Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Юридический факультет

П Р А В О:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА–2023

Сборник научных статей

Текстовое электронное издание

Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2023

ISBN 978-985-30-0059-7

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2023

УДК 340(082)
ББК 67.0я43
П68

Издается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 26.10.2023.

Редакционная коллегия:
Е.Я. Аршанский (гл. ред.),
В.В. Козловская, С.В. Агиевец, Е.Ф. Ивашкевич, И.И. Шматков

Р е ц е н з е н т :
первый проректор Псковского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор *О.А. Серова*

П68 **Право: теория и практика–2023 :** [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – 281 с. – Режим доступа : https://rep.vsu.by/handle/123456789/39888
ISBN 978-985-30-0059-7.

В сборник включены научные статьи, посвященные проблемам теории и практики права. Все статьи размещены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых статей.

УДК 340(082)
ББК 67.0я43

Минимальные системные требования: PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows 7/10; Adobe Acrobat.

Для создания текстового электронного издания использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

Технический редактор *Г.В. Разбоева*
Компьютерный дизайн *А.В. Табанюхова*

Подписано к использованию 10.10.2023. Объем 2,42 МБ. Заказ 106.

Издатель – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

СОДЕРЖАНИЕ

РОЛЬ ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: НОВАЯ СТРАТЕГИЯ И ВЫЗОВЫ

Берёзко Д.В. Борьба с киберугрозами и защита прав граждан Республики Беларусь в цифровом пространстве 6

Бутримова Ю.С. Проблемные вопросы деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь 10

Ребицкая Е.В. Основные направления противодействия угрозам информационной безопасности, возникающим со стороны юридических лиц 15

Реут О.В. К вопросу об уровне сформированности правовой культуры студентов на неюридических специальностях 20

Шматков И.И. ЕАЭС: интеграционные процессы и перспективы сотрудничества 24

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Дроздов А.В. Понятие и виды внешнеторговой деятельности 31

Дроздов А.В. Особенности и значение правового регулирования внешнеторговой деятельности 35

Егорова А.Г. К вопросу о конституционно-правовом статусе адвоката в Республике Беларусь 39

Елецкий И.В. Принцип императивности как механизм устойчивости договорных правоотношений 43

Елисеев В.С. Соотношение правового и сельскохозяйственного регулирования в почвоведении (на примере российского законодательства) 47

Козловская В.В. Информационное содержание объектов промышленной собственности, используемых в сети Интернет 56

Михайлова О.П., Алексеенко С.М., Гайдукова Д.М. Презумпция отцовства 62

Мороз Н.В., Мороз О.Л. К вопросу о субъектах свидетельского иммунитета в гражданском процессе 69

Николичев Д.Н. Вред, ущерб, убытки как результат негативных последствий сделок, совершенных по усмотрению уполномоченного, управомоченного лица 72

Ораметов Э.Д. Соотношение понятий «исламское право» и «мусульманское право» в юридической доктрине 77

Раемская Е.Д. Правовые основы противодействия противоправной деятельности в сфере охраны прав несовершеннолетних в семье в Республике Беларусь 82

Самуленко А.А. Проблемные аспекты института безвестного отсутствия в гражданском праве 87

Сирик Н.В., Кусков А.С. К вопросу об ответственности владельцев агрегаторов информации о туристских услугах …….. 92
Стержнёва А.Д. Правовое обеспечение гендерного равенства в странах Азии и Латинской Америки …… 97
Филимонова В.И. Перспективы развития института трудоустройства выпускников в Республике Беларусь …… 102
Шантырева Е.А. Тенденции развития и проблемы управления в сфере государственных закупок в Республике Беларусь ……. 109
Щитова И.А. Развитие системы охраны здоровья и её правового обеспечения в Беларуси ……. 115
Шматков И.И., Адамчук Д.В. Является ли искусственный интеллект субъектом авторских прав? ……... 120

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Альхимович Д.В., Петров В.А. Развитие искусственного интеллекта, роботизации и их правового регулирования …….. 125
Барышев В.А. Оговорка к договору как проблемный институт в праве международных договоров ……... 131
Вазьмитель А.В., Корсунова К.С. Роль профсоюзов в осуществлении общественного контроля за соблюдением законодательства об охране труда 139
Ивашкевич Е.Ф. Источники правового регулирования онлайн-пространства в рамках ООН …….. 146
Коршок Д.И. Правовое регулирование миграционных процессов трудовых мигрантов в Китае: защита трудовых прав и проблемы социальной адаптации …… 151
Липская Д.С. Конституционно-правовой статус национальных меньшинств в Республике Беларусь на современном этапе ……... 156
Муллахметова Н.Е. Использование видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве по законодательству России и Республики Беларусь ….. 161
Петров А.П., Петров В.А. Совет Министров Республики Беларусь и его взаимодействие с другими государственными органами ……. 167
Петров В.А., Козлова К.А. Правовой статус всебелорусского народного собрания …….. 175
Сафонов А.И., Шпаков С.Р. Юридическая консультация как основная организационно-правовая форма деятельности адвоката …… 179
Сухарев А.А. Психологические особенности виктимизации пожилых лиц 183
Тушкин А.А. Обжалование административного задержания лица, в отношении которого ведется административный процесс …….. 189
Унукович Ж.Ю., Бабенок В.Е., Колесник Е.В., Козловская В.В. К вопросу об эффективности мер профилактики преступности среди несовершеннолетних …….. 194
Хилькевич В.В. Понятие юридической помощи ……... 200
Шпаков С.Р., Сафонов А.И. Адвокатская тайна как необходимое условие деятельности адвоката ……. 205

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Алхимина И.А., Слесарева П.А. Криминалистические технологии работы со следами рук в перчатках …….. 209

Анюховская Н.В., Ястреб Д.С. К вопросу о процессуальном статусе адвоката свидетеля …….. 216

Батура Д.С. Особенности расследования убийств «без трупа» …… 220

Бошукова Е.В. Добровольный отказ от совершения преступления и его уголовно-правовое значение …… 224

Лобановский А.А., Ганич А.П. Понятие и виды детерминант преступности несовершеннолетних …… 228

Медвецкая Я.С., Сафонов А.И. Сущность и причины легализации средств, полученных преступным путем ……. 234

Путова Н.В. Отграничение злоупотребление властью или служебными полномочиями от других составов преступления против интересов службы ……... 240

Слесарева П.А. Понятие и содержание криминалистических технологий 246

Стаценко В.Г. Криминальная виктимность в Республике Беларусь: особенности и тенденции ……... 251

Токоглу А.Е. Женская преступность и феминизм: причинно-следственная связь …….. 258

Чукова Е.А. Актуальные проблемы реабилитации и ресоциализации осужденных лиц в Республике Беларусь …….. 263

Юревич Д.А. К проблеме исследования региональных различий преступности ……... 269

Ястреб Д.С., Анюховская Н.В. Адвокат свидетеля: сравнительно-правовой анализ …….. 274

Ястреб Д.С., Анюховская Н.В. Роль адвоката в уголовном процессе ……... 278

УДК 342.7(476)

БОРЬБА С КИБЕРУГРОЗАМИ И ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Д.В. Берёзко
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с кибербезопасностью и защитой прав граждан в условиях современного цифрового мира. Обозначены киберугрозы, с которыми сталкиваются граждане Беларуси ежедневно, включая фишинг, вредоносное программное обеспечение и DDoS-атаки. Анализируется законодательство и политика в области кибербезопасности, а также роль государства в борьбе с киберугрозами. Подчеркивается важность образования и информированя граждан в сфере кибербезопасности. Рассматриваются вопросы защиты прав граждан в цифровом пространстве, включая защиту личных данных и конфиденциальности.

Ключевые слова: киберугрозы, кибербезопасность, цифровое пространство, защита прав граждан, кибератаки, концепция национальной безопасности

Тема исследования является актуальной и важной в современном мире. С развитием информационных технологий и интернета киберугрозы стали серьезной проблемой, которая может негативно сказываться на безопасности и правах граждан.

В цифровом пространстве граждане Республики Беларусь сталкиваются с различными видами киберугроз, такими как: хакерские атаки, фишинг, кибершпионаж, распространение вредоносного программного обеспечения и многие другие. Эти угрозы могут привести к утечке личной информации, финансовым потерям, нарушению прав на приватность и даже к угрозе национальной безопасности.

Для борьбы с киберугрозами и защиты прав граждан в цифровом пространстве Республика Беларусь принимает ряд мер и разрабатывает соответствующие нормативные правовые акты (например, Министерство связи и информатизации Республики Беларусь, которое занимается координацией действий по защите информации и борьбе с киберпреступностью).

Также реализуются образовательные программы и кампании, направленные на повышение информированности граждан о кибербезопасности. Гражданам рекомендуется быть внимательными при обращении с личной информацией в интернете, использовать надежные пароли, устанавливать антивирусное программное обеспечение, регулярно обновлять программы и операционные системы.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, киберугрозы постоянно эволюционируют, и необходимо постоянно совершенствовать методы защиты и борьбы с ними. Поэтому важно, чтобы граждане Республики Беларусь знали о последних трендах в кибербезопасности и принимали соответствующие меры предосторожности.

Цель статьи – повысить осведомленность о киберугрозах и предложить рекомендации по защите прав граждан в цифровом пространстве Республики Беларусь. Статья позволяет лучше понять значение борьбы с киберугрозами и принять меры для защиты своих прав и конфиденциальности в цифровом пространстве.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили нормативные правовые акты: Указы Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь», от 14 февраля 2023 г. № 40 «О кибербезопасности»; Закон Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-З «О защите персональных данных», Постановление Совета безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. №1 «О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь».

При проведении исследования использовались следующие методы: анализа, синтеза, логико-юридический, сравнительно-правовой и др.

Результаты и их обсуждение. Киберугрозы представляют серьезную опасность для Беларуси, также как и для многих других стран. В последние годы наблюдается значительное увеличение случаев кибератак, включая хакерские атаки, фишинг, вредоносные программы и другие виды киберпреступности.

Одна из основных угроз – это хакерские атаки на государственные организации, критическую инфраструктуру и крупные компании. Такие атаки могут привести к утечке конфиденциальной информации, нарушению работы систем и серьезным экономическим потерям. Также существует угроза для отдельных пользователей, включая фишинговые попытки получить личную информацию, вредоносные программы, направленные на кражу финансовых данных или шантаж, и другие виды мошенничества.

Для борьбы с киберугрозами в Беларуси были приняты меры по улучшению законодательства, расширению сотрудничества с международными организациями, проведение широкомасштабной информационно-просветительской кампании. Кроме того, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 40 «О кибербезопасности» в стране будет создана национальная система обеспечения кибербезопасности, элементами которой станут:

– Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь;

– Национальный центр обеспечения кибербезопасности и реагирования на киберинциденты;

– центры обеспечения кибербезопасности и реагирования на киберинциденты объектов информационной инфраструктуры государственных органов и иных организаций;

– оператор электросвязи по взаимодействию Национального центра кибербезопасности, центров кибербезопасности, а также государственных органов и иных организаций;

– объекты информационной инфраструктуры государственных органов и иных организаций;

– сети передачи данных, используемые для взаимодействия элементов национальной системы обеспечения кибербезопасности [2].

Тем не менее, это постоянно развивающаяся область, и важно, чтобы государство, субъекты хозяйствования и отдельные пользователи принимали меры для защиты своей информации и сетевых ресурсов.

Так, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь 2010 г., утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» (далее – Концепция), не содержит упоминания о киберпреступности. В пункте 34 главы 5 Концепции в качестве внутреннего источника угрозы национальной безопасности в информационной сфере указывается рост преступности с использованием информационно-коммуникационных технологий [1].

Постановлением Совета безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1 предложен к рассмотрению проект новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – проект Концепции). В данном проекте Концепции значительное внимание уделяется вопросам кибербезопасности и киберпреступности. В проекте Концепции кибербезопасность критической инфраструктуры определяется как условие обеспечения устойчивости всех сфер жизнедеятельности [4].

Кроме того, в качестве одной из основных угроз национальной безопасности выделяется нарушение киберустойчивости национального сегмента сети Интернет, критически важных объектов информатизации и государственных информационных систем [4]. Это свидетельствует о том, что вызовы новейшего времени требуют от Республики Беларусь сосредоточения особого внимания на проблемах, вызванных развитием современных технологий. Если ранее данное направление не выделялось как самостоятельное, то бурное развитие информационных технологий, происходящее в последнее десятилетие, заставляет принимать ответные меры.

В этой связи в качестве одного из важнейших направлений нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности в информационной сфере в проекте Концепции указывается развитие национальной системы обеспечения кибербезопасности [4]. В проекте Концепции уделено особое внимание расширению сотрудничества с другими странами и международными организациями в области кибербезопасности. Вместе с тем, представляется целесообразным дополнить пункт 59 главы 8 проект Концепции мерами по укреплению защиты информационных систем и повышению осведомленности о киберопасности в обществе.

Борьба с киберугразами осуществляется на различных уровнях, в том числе путем проведения профилактических и образовательных мероприятий. Всплеск таких проявлений противоправной деятельности злоумышленников как фишинг, распространение вредоносного программного обеспечения и совершение DDoS-атак, направленных на физические и юридические лица, которые ранее не сталкивались с такого рода угрозами, потребовал оперативного привлечения внимания общественности к проблеме. В качестве наиболее эффективных способов информирования населения о киберугрозах можно выделить размещение информационных материалов в СМИ, проведение работниками банков и сотрудниками правоохранительных органов встреч с трудовыми коллективами и обучающимися учреждений образования различного уровня.

Поскольку злоумышленники постоянно совершенствуют способы и методы совершения киберпреступлений важно уделять внимание формированию общей культуры поведения населения в виртуальном пространстве, понимания важности и необходимости упорядочения распространения персональных данных.

Так, Закон Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-З «О защите персональных данных» заложил основы правового регулирования вопросов защиты персональных данных, прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных. Несмотря на определенные трудности с практической реализацией данного нормативного акта, в целом можно отметить его позитивное влияние на цифровое информационное пространство. Граждане и юридические лица все больше внимания обращают на важность недопущения бесконтрольного распространения персональных данных, поскольку ряд киберперступлений совершается исключительно благодаря получению доступа к персональным данным со стороны злоумышленников.

Чаще всего киберпреступники выдают себя за людей из действующих на законных основаниях организаций и учреждений, чтобы обманом вынудить граждан раскрыть личную информацию и предоставить преступникам деньги, товары и/или услуги. Мишенью киберпреступников становятся информационные ресурсы, принадлежащие банковскому сектору, государственным органам и коммерческим организациям, а также конфиденциальная информация, персональные данные, имущество и денежные средства граждан.

Ограничения свободного доступа к персональным данным, а также создание ограничений к распространению и обработке такого рада информации, в значительной степени позволяет сократить количество противоправных действий злоумышленников.

Заключение. Таким образом, уровень безопасности информационного пространства государства непосредственно влияет на возможность реализации прав и свобод граждан, на сохранение суверенитета и обеспечение стабильного развития экономики. В связи с распространяющимися киберугрозами и угрозами кибертерроризма важно проводить целенаправленную работу по эффективному обеспечению кибербезопасности цифрового и информационного пространства государства и недопущению деструктивных кибератак, краж цифровых данных и распространения фейков. Противостоять киберугрозам – одна из важнейших комплексных задач обеспечения информационной безопасности личности, экономики и государства.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 24.01.2014 № 49 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. О кибербезопасности [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 40 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. О защите персональных данных [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 01.06.2022 № 175-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление Совета безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 340

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю.С. Бутримова

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье приводиться анализ различных точек зрения на вопросы конституционно-правового регламентации деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь. Автор делает выводы о необходимости формулирования единой позиции в понимании и раскрытии содержания важных категорий для прокурорского надзора.

Ключевые слова: прокуратура, деятельность прокуратуры, конституционно-правовое регулирование, направления деятельности, надзор, осуществление полномочий.

Статус прокуратуры регламентируется на высшем конституционном уровне. Так правовому статусу данного органа посвящена целая глава Конституции Республики Беларусь. Закон «О прокуратуре Республики Беларусь» установил фундаментальную отрасль прокурорского надзора – надзор за соблюдением законодательства Республики Беларусь, приоритетом которого является защита прав и свобод человека и гражданина.

В юридической науке традиционным является вопрос о месте данного государственно-правового института в системе разделения властей. Однако мало внимания уделено вопросам законодательного закрепления понятий «направление деятельности прокуратуры» и «отрасль прокурорского надзора», а также их четкой дифференциации. Мнения авторов по данному вопросу существенно отличаются, а отсутствие единой позиции в понимании и раскрытии содержания таких принципиальных, с точки зрения прокурорского надзора, категорий приводит к теоретической путанице, что, безусловно, негативно отражается впоследствии и в правоприменительной деятельности.

Цель исследования – исследование основной сферы деятельности отечественной прокуратуры – прокурорского надзора, его правовых основ, видов и содержания, отражения роли и места прокурорского надзора в становлении правового государства.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляют общенаучный диалектический метод, частнонаучные методы: системный, логический, сравнительно-правовой, статистический, социологический методы познания, а также методы наблюдения и анализа документов.

Результаты и их обсуждения. Определение направлений деятельности прокуратуры, необходимых для реализации задач, возложенных на нее, позволяет установить место и роль органов прокуратуры в системе государственной власти. Именно посредством установления направлений деятельности прокуратуры раскрываются ее содержание, структура и пределы осуществления полномочий. Определение направлений деятельности прокуратуры, уяснение их общей характеристики и содержания каждого из них в отдельности позволяют получить знания и представление о назначении деятельности, которую они непосредственно осуществляют.

В то же время законодатель, называя направления деятельности прокуратуры, не дает их легальной дефиниции. В силу чего в теории прокурорского надзора авторы предлагают свое видение данной категории. Традиционно понятие «направление» толкуется как путь, по которому «прокуроры осуществляют надзор за исполнением законов, достигают цели, выполняют возложенные задачи, проводят мероприятия по борьбе с нарушениями законов и преступлениями» [1, с. 36-37].

Так, С.Л. Емельянов пишет, что «направления деятельности прокуратуры – это те пути, по которым Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры реализуют возложенные на них функции и полномочия. Указанные пути определены законом и разграничиваются исходя из конкретных общественных отношений, в которых участвует прокурор. Под направлениями деятельности прокуратуры, по мнению автора, также можно понимать правовые формы реализации ее функций» [2, с. 131].

Схожее по своей сути определение дает А.А. Данилевич, понимая под «направлениями деятельности прокуратуры те пути, по которым Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор за исполнением законов, достигают цели и выполняют возложенные на них законом задачи» [3, с. 16].

Безусловно приведенные точки зрения имеют право на существование, однако, как видится, определение направлений деятельности прокуратуры через термин «пути» не позволяет сделать однозначный вывод о сущности данной категории. Представляется, что наиболее приемлемое определение рассматриваемого понятия предложено М.А. Шостаком, по мнению которого «направления деятельности прокуратуры – это виды деятельности Генерального прокурора и подчиненных ему прокуроров, при осуществлении которых достигаются цели, поставленные законом перед прокуратурой, и выполняются возложенные на нее задачи» [4, с. 59].

В соответствии со статьёй 4 Закона о прокуратуре Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры осуществляют следующие виды деятельности:

– надзор за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных правовых актов республиканскими органами государственного управления и иными государственными организациями, подчиненными Совету Министров Республики Беларусь, местными представительными, исполнительными и распорядительными органами, общественными объ-

единениями, религиозными организациями и другими организациями, должностными лицами и иными гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями (далее – надзор за исполнением законодательства);

– надзор за исполнением законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности;

– надзор за исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания;

– надзор за соответствием закону судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении;

– надзор за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, а также мер принудительного характера;

– координацию правоохранительной деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, а также деятельность по борьбе с преступностью иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью, деятельность по профилактике правонарушений;

– проводят предварительного следствия в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь;

– принимают участие в рассмотрении судами гражданских дел, дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, поддерживают государственное обвинение по уголовным делам, участвуют в административном процессе в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь, Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь и Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Детализируются и расширяются многие из вышеозначенных в законодательстве основных направлений деятельности прокуратуры с учетом возложенных на нее задач и актуализации функций в современных условиях в предложенной систематизации известного правоведа А.А. Кеника. Так, автор к ним относит:

– надзор за исполнением законодательства органами государственного управления, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями;

– надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание, предварительное следствие и оперативно-розыскную деятельность;

– надзор за исполнением законов при рассмотрении дел судами;

– надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначенных судом;

– борьба с нарушениями законов, определяющих права, свободы и охраняемые законом интересы личности;

– борьба с преступностью и другими правонарушениями, расследование преступлений, обвинение, обеспечение неотвратимости ответственности за совершенное преступление;

– разработка совместно с другими государственными органами мер по предупреждению преступлений и иных правонарушений, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и правонарушениями;

– участие в совершенствовании законодательства и пропаганде законов, а также работы по повышению уровня культуры граждан и воспитание их в духе закона [5, с. 79–80].

Об основных (приоритетных) направлениях деятельности прокуратуры ведут речь многие исследователи. Однако каждый из них по-разному подходит к количеству, а также перечню таковых.

В этой связи для определения единого подхода представляется целесообразным придерживаться позиции профессора М.А. Шостака, который отмечает, что «первые пять направлений деятельности прокуратуры, перечисленные в статье 4 Закона, и являются основными, которые, в свою очередь, в теории прокурорского надзора также называют отраслями прокурорского надзора» [4, с. 61]. Схожее мнение относительно данного вопроса и у А.А. Данилевича [3, с. 16]. Из этого можно сделать вывод, что остальные направления деятельности носят вспомогательный характер.

Рассматривая данный вопрос, нельзя оставить без внимания еще одну категорию – отрасль прокурорского надзора. Использование термина «отрасль», по мнению О.В. Воронина, «может показаться несколько архаичным» [6, с. 16]. Однако, принимая во внимание, что включение его в научный оборот является методологическим приемом для подчеркивания условного характера деления прокурорского надзора на отрасли, представляется возможным его использование в теории прокурорского надзора.

Вместе с тем в литературе отсутствует единое представление об отраслевой специализации надзорной деятельности. При этом спектр мнений достаточно широк.

Так, В.И. Басков и Ю.Э. Винокуров отождествляют направления прокурорского надзора и его отрасли, а деятельность внутри направлений (отраслей) называют подотраслью – участком прокурорской деятельности [7, с. 2; 8, с. 25].

Небесспорное видение относительно отраслей прокурорского надзора предложено А.И. Гальченко. Автор полагает, что «отраслью (подфункцией) прокурорского надзора является тот вид надзорной деятельности, который осуществляется в рамках выполнения функции – надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов» [9].

Заключение. Таким образом, на основании вышеизложенного целесообразно согласиться с имеющейся в юридической литературе точкой зрения, что практически все авторы, выделяя отдельные отрасли, подчеркивают, что это специализированная деятельность в рамках единого прокурорского надзора, имеющая свои цели (задачи), предмет (объект) и правовые средства. В этой связи под отраслью прокурорского надзора предлагается понимать предусмотренную законом отдельную область деятельности органов прокуратуры по надзору

за исполнением действующего законодательства, имеющую родовой объект и предмет надзора, а также непосредственные задачи и полномочия прокурора.

Анализ литературных источников позволяет прийти к выводу, что под родовым объектом понимается точное исполнение законов, а под предметом надзора – его конкретное выражение или акты (действия) органов и лиц, подлежащие проверке с точки зрения соответствия их закону. И несмотря на то, что все отрасли между собой неразрывно связаны, каждой из них присущи свои специфические задачи, а также круг полномочий, которыми обладают прокуроры.

Необходимо подчеркнуть, что, на наш взгляд, отсутствие законодательного закрепления понятий «направление деятельности прокуратуры» и «отрасль прокурорского надзора», а также их четкой дифференциации приводит к тому, что в теории нет единообразного подхода к определению вышеназванных категорий и их сущности.

Как показал анализ, мнения авторов по данному вопросу существенно отличаются, а отсутствие единой позиции в понимании и раскрытии содержания таких принципиальных, с точки зрения прокурорского надзора, категорий приводит к теоретической путанице, что, безусловно, негативно отражается впоследствии и в правоприменительной деятельности.

Список использованных источников

1. Прокурорский надзор в СССР: учебник / под ред. Б.М. Галкина. – М., 1982. – 302 с.
2. Прокурорский надзор (общ. часть): курс лекций для студентов юридического факультета / сост. С.Л. Емельянов. – Гомель, 2015. – 206 с.
3. Данилевич, А.А. Прокурорский надзор: учеб.-метод. пособие для студентов юрид. спец. БГУ / А.А. Данилевич. – Минск: БГУ, 2018. – 35 с.
4. Прокурорский надзор: ответы на экзаменационные вопросы / М.А. Шостак. – 3-е изд. перераб. – Минск: ТетраСистемс, 2018. – 288 с.
5. Кеник, А.А. Настольная книга прокурора / А. А. Кеник. – Минск: Дикта, 2007. – 992 с.
6. Воронин, О.В. О современном содержании прокурорского надзора / О.В. Воронин // Вестн. Томского гос. ун-та. Серия Право. – 2012. – № 4 (6). – С.15-18
7. Басков, В.И. Прокурорский надзор в СССР: учеб. для вузов по спец. «Правоведение» / В.И. Басков. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 304 с.
8. Прокурорский надзор: учебник / Ю.Е. Винокуров [и др.]; под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. образование, 2005. – 460 с.
9. Гальченко, А.И. Функции прокуратуры Российской Федерации: спорные вопросы [Электронный ресурс] / А.И. Гальченко // ЭБД КонсультантПлюс / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2023.
10. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З: в ред. от Закона Респ. Беларусь от 19 мая 2022 г. № 171-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 341.2 /16.8

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИМ СО СТОРОНЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Е.В. Ребицкая
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассмотрены юридические лица, продуктом деятельности которых являются информационно-коммуникационных технологий, в качестве потенциальной угрозы международной информационной безопасности. Автор подробно анализирует действия цифровых ТНК в глобальном информационном пространстве, препятствующих поддержанию международного мира и безопасности. Приводятся конкретные примеры использования цифровых ТНК в террористической деятельности, а также деятельности, направленной на дестабилизацию общества. Для противодействие угрозам, связанных с осуществлением юридическими лицами в глобальном информационном пространстве действий, препятствующих поддержанию международного мира и безопасности, необходимо урегулировать деятельность цифровых ТНК в данной области на законодательном уровне. Так, в Республике Беларусь следует включить в Концепцию информационной безопасности Республики Беларусь нормы, акцентирующей внимание на потенциальной угрозе информационной безопасности со стороны ТНК.

Ключевые слова: международная информационная безопасность, юридические лица, информационная безопасность, цифровые ТНК.

Серьезной угрозой международной информационной безопасности стало использование информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, в том числе для совершения преступлений в сфере компьютерной информации, а также для совершения различных видов мошенничества. Эта угроза особенно отчетливо проявилась в период пандемии, когда юридические лица, продуктом деятельности которых являются информационно-коммуникационных технологий (далее – цифровые ТНК), закрепили свое монопольное положение в сети Интернет. События последних лет свидетельствуют о прогрессирующей угрозе использования информационно-коммуникационных технологий для проведения компьютерных атак на информационные ресурсы государств, в том числе на критическую информационную инфраструктуру.

Цель данной научной работы – разработать предложения, направленные на противодействие угрозам, связанных с осуществлением юридическими лицами в глобальном информационном пространстве действий, препятствующих поддержанию международного мира и безопасности.

Материалы и методы. При написании статьи были ряд международных актов и актов национального белорусского законодательства, регламентирующих вопросы обеспечения международной и национальной информационной безопасности. Также были изучены научные труды, посвященные анализу деятельности цифровых ТНК как потенциальной угрозы безопасности в информационной сфере. Для анализа собранного материала были использованы метод анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод.

Результаты и обсуждения. Динамичность и многоаспектность международной информационной безопасности определяет необходимость постоянной актуализации термина «международная информационная безопасность». В терминах, данных в документах ООН, под международной информационной безопасностью понимается защищенность глобальной информационной системы от «триады угроз» – террористической, преступной и военно-политической. Последний вид подразумевает информационное противоборство и информационные войны [1, с. 82]. В Республике Беларусь в международную информационную безопасность включаются как технические аспекты (безопасность и защищенность информационных сетей и систем), так и политико-идеологические, политико-психологические аспекты (например, манипулирование информацией, пропаганда посредством глобальных информационных сетей, различные формы информационного воздействия), что нашло свое отражение в терминах «информационная безопасность» и «международная информационная безопасность», закрепленных в п.8 Постановления Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь». Белорусское правительство уделяет большую роль противодействиям преступлений, совершаемых в информационной сфере, а Министерство иностранных дел Республики Беларусь постоянно поднимает на международной арене проблему использования информационно-коммуникационных технологий для вмешательства во внутренние дела государств, подрыва их суверенитета и нарушения территориальной целостности, что представляет угрозу международному миру и безопасности.

Согласно докладу Рабочей группы открытого состава по вопросам безопасности использования ИКТ и самих ИКТ от 2021 года, наибольшую опасность представляет военно-политическое измерение угроз международной информационной безопасности. К такого рода угрозам относится и использование информационно-коммуникационных технологий для разжигания межэтнической, межрасовой и межконфессиональной розни. Соответствующие угрозы могут быть направлены на подрыв суверенитета государств, нарушение территориальной целостности, подготовку и реализацию планов по проведению информационных операций и войн, а также непосредственное вмешательство во внутренние дела государства. Примером подобного вмешательства является операция Stuxnet 2010 года, когда компьютерный червь Stuxnet значительно замедлил ядерную программу Ирана. На современном этапе наметилась милитаризация глобального информационного пространства. Согласно данным ЮНИДИР, большинство современных государств проводят масштабные работы по созданию как оборонительного, так и наступательного информационного потенциала. Все чаще отмечаются случаи шпионажа, распространения вредоносных программ, ориентированных на воздействие на критические инфраструктуры. Соответственно, и военные действия переносятся в цифровое пространство [2, с. 7].

Практика последних лет подтверждает, что акты по тайному сбору информации в киберпространстве, которые совершаются либо при непосред-

ственном участии цифровых ТНК, либо с использованием продуктов их деятельности как инструмента преступления, становятся не исключением, а нормой на международной арене. В качестве примера можно привести историю с китайской шпионской кибersетью GhostNet, в результате деятельности которой были взломаны не менее 1295 информационных систем в 103 государствах мира. В частности, 30 % таких информационных систем находились в правительственных структурах различных государств: по 11 – в Министерстве иностранных дел Бутана и в посольстве Мальты в Бельгии и семь – в посольстве Индии в США. Были взломаны также восемь информационных систем в офисе крупнейшего оператора связи Венесуэлы; три – в офисах Азиатского банка развития и более 150 компьютеров – в штаб-квартирах торговых союзов Вьетнама и Тайваня. По одной взломанной информационной системе было обнаружено в посольствах Португалии, Румынии, Кипра, Индии, Таиланда, Германии, расположенных в разных странах мира, и в штабе Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе. Также десятки информационных систем были взломаны в организациях, борющихся за независимость Тибета, в том числе в штаб-квартирах различных протибетских организаций в Нью-Йорке, Лондоне, Брюсселе и Женеве [3, с.73]. По мере появления и распространения глобальных сетей и повсеместной информатизации правительственные органы государств осознали свою уязвимость в вопросах контроля над деятельностью цифровых ТНК. Государства стремятся ограничить хранение, перемещение и обработку ТНК, создающими цифровую продукцию, и обычно оправдывают свои действия по ограничению тех или иных цифровых платформ в качестве необходимой меры по защите своего цифрового суверенитета, а также прав своих граждан. Например, в 2021 году Россия оштрафовала Facebook на миллионы рублей за неудаление запрещенного контента. Штрафы компания не платила, а поскольку у нее не было официально созданных представительств и филиалов в России, исполнение решений российских судов было совершенно невозможно [4]. В 2022 году же компания Meta и вовсе была признана в качестве экстремисткой на территории Российской Федерации. Ведь цифровые ТНК становятся одной из потенциальных угроз национальной и международной информационной безопасности.

Последние годы также остро стоит вопрос международной ответственности юридических лиц за совершение коррупционных деяний, направленных на финансирование терроризма. В качестве яркого примера служит деятельность ФАТФ (Рекомендации ФАТФ «Отмывание денег и конфискация», «Финансирование терроризма и распространения ему», «Прозрачность и бенефициарная собственность юридических лиц и образований»). Кроме того, последние 15 лет существует практика наложения на юридических лиц односторонних санкций Советом безопасности ООН (например, при оказании юридическим лицом финансовой или любой иной помощи КНДР и Ирану по разработке ядерного оружия), а также целевых санкций со стороны отдельных государств (такая политика наиболее популярна в США, а последнее годы все чаще применяется и Европейским Союзом) [5, с.544]. По состоянию на начало 2023 года в Совете Без-

опасности ООН действует 14 режимов санкций, которые направлены на поддержку политического урегулирования конфликтов, ядерного нераспространения и борьбы с терроризмом. Но ни один из них не затрагивает деятельность цифровых ТНК.

Вместе с тем на международной арене систематически поднимаются обсуждения, связанные с деятельности цифровых ТНК как угрозой международной информационной безопасности (A/RES/73/27; A/RES/77/36, A/RES/74/274, A/КБ8/73/264 и др.) В рамках ООН создан Специальный комитет по разработке Конвенции о противодействии использованию информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в преступных целях, а также функционирует Рабочая группа открытого состава по вопросам безопасности использования ИКТ и самих ИКТ 2021-2025 (РГОС). Следует отметить, что в проекте Конвенции содержится норма, регулирующая ответственность юридических лиц в связи с преступлениями и иными противоправными деяниями в информационном пространстве (ст.30 Конвенции).

На региональном уровне вопрос обеспечения национальной информационной безопасности обычно являлся частью направления «международной безопасности» с акцентом на трансформацию различных секторов экономики, развитие отечественных компаний. Так, в рамках СНГ государства-участники реализуют свою политику в данной сфере в соответствии со Стратегией обеспечения информационной безопасности государств-участников СНГ, утвержденного Решением Совета глав правительств СНГ 25 октября 2019 года. В рамках ОДКБ функционирует Протокол о взаимодействии государств-членов ОДКБ по противодействию преступной деятельности в информационной сфере от 23 декабря 2014 г., который содержит ряд норм, регулирующих вопросы сотрудничества в борьбе с деяниями, которые совершаются при помощи информационных технологий и посягают как на безопасности государств-участников, так и на международный мир и безопасность в целом (ст. 3).

В рамках Союзного государства 22 февраля 2023 года была утверждена Концепция информационной безопасности Союзного государства (Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 22 февраля 2023 г. № 1 «О Концепции информационной безопасности Союзного государства»). Данная Концепция представляет собой революционный документ в области обеспечения информационной безопасности, принятый на региональном уровне постсоветского пространства. Защита информационной безопасности Союзного государства согласована с решением задач социально-экономического развития Союзного государства, а также с соблюдением национальных интересов государств-участников в различных сферах. В Концепции акцентируется внимание на возрастающей злоупотреблении возможностями трансграничного оборота информации с целью нанесения ущерба международной безопасности, а также увеличение количества кибератак, носящих транснациональный характер. Вместе с тем документ не акцентирует внимание на потенциальной угрозе информационной безопасности со стороны цифровых ТНК и не предлагает способы решения данной проблемы.

Необходимо отдельно остановиться и на Указе Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 40 «О кибербезопасности» (акт еще не вступил в силу). Данный документ должен стать правовым фундаментом национальной системы обеспечения кибербезопасности, т.к. регулирует основные принципы создания и функционирования национальной системы обеспечения кибербезопасности. В большей степени Указ направлен на обнаружение, предотвращение и минимизацию негативных последствий кибератак на критически важные национальные объекты с целью повышения устойчивости и надежности информационных систем.

Полагаем, что в целях противодействие угрозам, связанных с осуществлением юридическими лицами в глобальном информационном пространстве действий, препятствующих поддержанию международного мира и безопасности необходимо урегулировать деятельность цифровых ТНК в данной области на законодательном уровне. Так, в п.16 Постановления Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь» целесообразно включить следующую формулировку «государство осуществляет контроль за деятельностью ТНК путем воспрепятствования в законном порядке распространению недостоверной массовой информации, запрещенной информации и информации, которая потенциально может нанести ущерб международному миру и безопасности в установленном законодательством порядке к распространению».

Заключение. Таким образом, глобальное возрастание роли информации в системе общественных отношений способствует актуализации темы защиты международной информационной безопасности и информационной безопасности государств. В тоже время на международной арене увеличивается роль цифровых ТНК, оказывающих существенное влияние на формирование глобального цифрового пространства. Спорный статус ТНК на международной арене не позволяет считать их субъектами международного права и, как следствие, распространять на них действие норм международных актов в сфере международно-правовой ответственности. Отсюда возникает острая необходимость выявления способов регулирования деятельности цифровых ТНК в контексте обеспечения информационной безопасности государств на национальном уровне. На наш взгляд, таким способом может выступать урегулирование деятельности ТНК в рамках национальных законодательств. Изучив Концепцию информационной безопасности Республики Беларусь, мы считаем целесообразным включения в нее нормы, акцентирующей внимание на потенциальной угрозе информационной безопасности со стороны ТНК.

Список использованных источников

1. Прохорова, Д.А. Международная информационная безопасность как современная проблема / Д.А. Прохорова // Журнал «Информационное общество», Института развития информационного общества. – М., 2022. – Вып. № 5. – С.81-90.

2. Международная информационная безопасность: теория и практика / А.В. Крутских [и др.]; под общ. ред. А.В. Крутских. – 2-е изд., доп. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 384 с.

3. Гаркуша-Божко, С.Ю. Проблема кибершпионажа в международном гуманитарном праве / С.Ю. Гаркуша-Божко // Московский журнал международного права. – 2021. – № 1. – С.70-80.

4. Schultz, D., Moroz, N., Cyberspace and the Future of International Law and Politics [Electronic resource] // Mode of access: https://intpolicydigest.org/cyberspace-and-the-future-of-international-law-and-politics. – Date of access: 17.05.2023.

5. Ребицкая, Е.В. Специальная международная правосубъектность физических и юридических лиц: сравнительно-правовой анализ / Е. В. Ребицкая // Материалы региональной научно-практической конференции «Наука – образованию, производству, экономике», Витебск, 3 марта 2023 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова. – С.542-545.

УДК 340

К ВОПРОСУ ОБ УРОВНЕ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ НА НЕЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ

О.В. Реут

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования сформированности уровня правовой культуры студентов неюридических специальностей, на основе когнитивного, мотивационного и поведенческого компонентов формирования правовой культуры.

Ключевые слова: молодежь, правовая культура, высшее образование, право, личность.

Формирование правовой культуры личности является одним из основных составляющих воспитания. В процессе подготовки специалистов с высшим образованием актуальной задачей является усвоение обучающимися неюридических специальностей систематизированных знаний о праве, законодательстве Республики Беларусь, формирования у них законопослушного поведения, понимания ответственности за противоправные действия. Цель исследования – изучить уровень сформированности правовой культуры студентов 1–2 курсов неюридических специальностей.

Материал и методы. Были использованы междисциплинарные исследования, в том числе работы философов, социологов, психологов, юристов и др. Методами исследования явились формально-логический и сравнительно-правовой методы, а также анкетирование.

Результаты и их обсуждение. Правовая культура является междисциплинарным институтом, который рассматривается учеными различных научных отраслей, что и определяет ее уникальность как объекта познания, но вместе с тем и порождает сложности в этом познании. В последние десятилетия появилось много работ, где правовая культура рассматривается либо в рамках идей правового государства и прав человека (Е.В. Аграновская, В.Н. Керимов, и др.), либо в связи с психологическими аспектами применения права (В.В. Лазарев, Ю.Н. Новик и др.), либо в социологических исследованиях правовых

проблем (М.Ю. Арутюнян, О.М. Здравомыслова и др.) [1, с. 17]. Так, по вопросу о сущности правовой культуры ученые не имеют единой точки зрения, в связи, с чем в настоящее время насчитывается множество ее определений. По мнению Н.Н. Вопленко, правовая культура – совокупность правовых ценностей, выработанных человечеством, отражающих прогрессивно–правовое развитие общества. [2, с. 41].

Следует учитывать, что правовая культура полностью не совпадает не с одним из видов культур (материальная, духовная, политическая) и занимает обособленное место в социокультурном пространстве, создает своеобразное, уникальное сочетание материальных и духовных компонентов. В тоже время. правовая культура состоит в сложном органическом единстве с другими областями или сферами культуры: политической, нравственной (моральной или этической), эстетической, религиозной культурой и т.п.

Правовая культура, являясь частью духовной культуры, по нашему мнению, невозможна без высокого уровня нравственной культуры общества.

Полагаем, что правовая культура личности позволяет реализовывать важнейшие правовые ценности, лежащие в основе её мировоззрения, выбирать линию поведения в соответствии с правовыми нормами, в рамках закона выражать отношение к обществу и самим себе.

В данном исследовании мы исходили из того, что структура правовой культуры представляет собой единство трёх компонентов: когнитивного, мотивационно-ценностного, поведенческого. Деление правовой культуры личности на компоненты мы произвели условно, с целью исследования, т.к. определить их границы достаточно сложно: один и тот же признак может входить в различные её компоненты.

Для исследования уровня правовой культуры обучающихся на неюридических специальностях использовался опросник, который был разработан преподавателями юридического факультета. В ходе исследования активно использовался метод анкетирования. Для исследования исходного уровня когнитивного компонента правовой культуры применялся метод тестирования.

Для того, чтобы исследовать исходный уровень сформированности правовой культуры студентов был проведён констатирующий эксперимент, в ходе которого решались следующие задачи: выявление исходного уровня правовых знаний студентов, отношения к праву, правовой активности, правомерности поведения; изучение представлений студенческой молодёжи о правовой культуре, выяснение понимания ими данного понятия; оценка молодежью явлений правовой действительности с точки зрения законности, справедливости.

Большинство студентов показали удовлетворительные знания 56,8% (55%) в экспериментальных и контрольных группах соответственно. Неудовлетворительные знания продемонстрировало около трети студентов 29,3% (27%), хорошие знания 14,8 (15%), отличные знания показали 5 (3%).

По результатам тестирования наихудшие знания (50% и менее правильных ответов) студенты неюридических специальностей продемонстрировали по следующим вопросам: По достижении скольких лет гражданин Республики Бе-

ларусь может быть избран в Палату Представителей Национального собрания? – 21,9% (20,3%); Какая форма государственного устройства в Республике Беларусь? – 37% (35,1%); Кто является единственным источником власти в соответствии с Конституцией в Республике Беларусь? – 51,5% (50%). К какой ветви власти относится Правительство? – 45,1% (44,4%); Какой тип избирательной системы применяется в Республике Беларусь? – 34,8% (33,3%).

Вопросы, характеризующиеся наиболее высоким процентом правильных ответов, следующие: Какой правовой акт, обладает высшей юридической силой в государстве? – 97% (96,2%); Какая полная продолжительность рабочего времени в Республике Беларусь? – 95,5% (94,4%); По достижении, какого возраста гражданин Республики Беларусь получает право участия в выборах? – 97,5% (96,2%); Каких представителей власти мы выбираем? – 99% (98,1%); Кто является Главой государства в Республике Беларусь? – 99,1% (98,1%); Решением какого органа лицо может быть признано виновным в совершении преступления и подвергнуто уголовному наказанию? – 89% (88,8%).

Таким образом, результаты тестирования позволяют говорить о среднем уровне сформированности когнитивного компонента правовой культуры у студентов неюридических специальностей, что свидетельствует о необходимости дальнейшего повышения уровня правовых знаний студентов.

В результате исследования особенностей ценностной ориентации и правового поведения молодёжи как результат ее правовой социализации в современных условиях были получены следующие данные.

Анкетирование показало, что оценивают свое государство: как «демократическое» 47% (45%) студентов в экспериментальных и контрольных группах соответственно; как «открытое» оценили своё государство 51% (52,1%); как «культурное» 60,4% (59,2%). Это были самые распространённые ответы.

Следующим образом были оценены признаки правового государства. Не чувствуют себя защищёнными от преступности 30% (27%) опрошенных студентов; полностью защищёнными от преступности считают себя всего 46,5% (44%) студентов. Большинство опрошенных – 65% (67%) полагают, что преступные группировки влияют на социально-экономическое положение в стране. Большинство студентов высказали свое мнение за сохранение смертной казни – 60,4% (58,3%); за отмену – 23,2% (21,4%).

В отношении оценки проблемы коррупции были получены следующие результаты. Так, 83,7% (81,4%) студентов, признают ее существование. При этом на вопрос: В каких сферах общественной жизни коррупция чаще всего встречается? были названы: медицина – 34,8% (34,9%), образование – 27,9% (33,4%), органы государственного управления – 58% (59,1%), предпринимательство – 39,5% (42%), строительство – 27,9% (25%).

Основной причиной, которая мешает реализации прав большинства населения, по мнению 48,8% (51%) студентов являются несовершенство действующего законодательства; бюрократизм – 41,8% (44,2%), пассивность граждан – 39,5% (41,1%); коррупция – 34,8% (36%).

Мотивом правомерного поведения для большинства респондентов являются моральные побуждения – 58% (59,5%); согласие с требованиями закона – 32,5% (31,4%); страх перед наказанием – 9,3% (8,1%).

Вместе с тем, достаточно большое число опрошенных считают допустимыми такие отклонения от общепринятых норм как: уклонение от службы в армии – 32,5% (31,7%) (при том, что большинство студентов считают службу в армии священным долгом – 75% (77%)); пьянство – 12,3% (11,6%), проституцию 15% (16,2%), совершение правонарушений – 13% (11,6%).

Наиболее привлекательными видами трудовой деятельности, по данным опроса, являются: бизнес – 42% (41,8%), образование – 34% (32,5%), работа в правоохранительных органах – 13,2% (11,6%), юриспруденция – 12,8% (13,4%).

В отношении семейных ценностей и среды формирования личности в результате исследования выявлено, что в неполной семье воспитывались – 41% (39,5%) опрошенных. Бесконфликтная обстановка преобладает в 61,8% (62,7%) семей, конфликты носят эпизодический характер в 29% (30,2%) семей.

Исследования сформированности поведенческого компонента правовой культуры показало, что отрицательный прессинг со стороны неблагополучных сверстников в учебном заведении, на улице не испытывают около 73% (74,4%) анкетируемых студентов. При этом используют иногда криминальный жаргон, ненормативную лексику в общении со сверстниками до 41% (39,5%) опрошенных, большинство считает это унизительным – 45% (46,5%). С проявлениями насилия в молодежной среде сталкиваются постоянно – 7,1% (6,9%), редко – 43% (44,2%), очень редко 48,9% (50%).

Абсолютное большинство опрошенных считает, что законы нужно соблюдать, но 54% (53,4%) студентов считают, что можно нарушить закон в исключительных обстоятельствах, например, 59,2% (60,4%) могли бы нарушить закон ради близких родственников; 12,8% (13,9 %) готовы сделать это ради друга (подруги). При этом только 17,6% (18,6%) опрошенных не нарушили бы закон никогда.

Большинство опрошенных студентов не употребляли наркотики и психотропные вещества. Однако 19,2% (18,6%) студентов заявили, что пробовали наркотики и другие психотропные вещества из-за интереса, 1,2% (2,6%), что употребляют их постоянно.

В отношении сформированности гражданской позиции на вопрос: Вы стали свидетелем преступления. Ваши действия? ответили – Активно вмешаюсь с целью противодействия преступнику – 12,5% (13,9%), Обращусь в правоохранительные органы – 61% (55,8%), Сделаю вид, что меня это не касается всего 4,6% (5,2%), Постараюсь незаметно скрыться – 7,0 % (6,9%) Затрудняюсь ответить – 2,5% (2,9%).

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что проведённый констатирующий эксперимент показал, что у студентов не достаточный уровень сформированности правовой культуры. Поэтому задача подготовки специ-

алиста состоит не только в формировании у обучающихся профессиональных компетенций, но и формировании полноценной личности с достаточно развитым правовым мышлением, правовыми знаниями, правовыми навыками и умениями.

Список использованных источников

1. Николаева, Л.Н. Правовая культура молодежи приграничья России и Беларуси: монография / [под ред. Л.Н. Николаевой, А.А. Бочкова]; Смоленский гуманит. ун-т. – Смоленск: Универсум, 2011. – 244 с.

2. Вопленко, Н.Н. Правосознание и правовая культура: учебное пособие. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. – 52 с.

УДК 341.217(4+5):339.924

ЕАЭС: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

И.И. Шматков

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы теоретического и концептуального характера о формациях евразийской интеграции, отношений внутри этих процессов, их изменчивости под влиянием различных факторов глобализации и интеграции. Исследуются проблемы и перспективы Евразийского экономического союза в современном мире.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграция, государство, международное сообщество, правовое пространство, глобализация, европейский союз.

Интеграция – это движение, объединяющее большие и малые государства, на условиях равноправия и уважения. Цель научной работы – выявить сущность и провести анализ особенностей формирования международно-правовых основ евразийской экономической интеграции. С учетом европейского и мирового опыта делается попытка определить правовую природу будущих основных элементов правовой системы ЕАЭС.

Материал и методы. Материалом для проведения исследования послужили монографии, статьи ученых и практиков, изучающих интеграционную проблематику, справочные издания, нормативно-правовые акты (национальные и наднациональные (в рамках интеграционных объединений), а также заключаемые на межгосударственном уровне соглашения и принимаемые межправительственными организациями документы), доклады международных организаций. Методология исследования опирается главным образом на диалектический метод познания. Используется также исторический метод, метод правового прогнозирования и моделирования, сравнительно-правовой метод, метод логического, структурного и функционального анализа. Новизна заключается в методологическом подходе к изучению процессов евразийской интеграции, интеграции в целом, роли субъектов интеграционных процессов в условиях регионализации и глобализации.

Результаты и их обсуждение. В многоуровневой системе государственных отношений настаивание на супремации суверенитета и независимости государств является одним из глобальных парадоксов.

Во-первых, он отражается в праве государства выбора собственного пути – независимо от желаний и интересов других стран. Во-вторых, во все возрастающей взаимозависимости, в возникновении необходимости согласования деятельности в отдельных сферах общих интересов (экономическое развитие безопасности, поддержание правопорядка как внутреннего, так и извне, защита прав своих граждан).

Если государство ограничило себя только собственным согласием в международно-правовых отношениях, то это делает невозможным качественное решение возникающих ситуаций международного сообщества.

Следует указать на тот факт, что все эти поиски эффективных средств взаимного сотрудничества генерировались потребностями в уменьшении международной напряженности.

К сожалению, в настоящее время нормы международного права работают не в полную силу, право толкуется только теми странами, у кого больше прав и которые могут повлиять на ситуацию. Когда однополярность в мире находится в руках одной или нескольких стран, другие государства чтобы выжить в этой сложной мировой обстановке, должны интегрироваться в союзы-сообщества, объединения по интересам.

Это дает им возможность полноправно выступать на мировой арене в качестве полноценного игрока, а не быть марионеткой в чьих-то руках.

Рост интеграционных отношений привел мировое сообщество к большому строительству субрегиональных межгосударственных организаций в различных частях мира: Европейский союз – ЕС; Ассоциация государств Юго-Восточной Азии –ASEAN; Североамериканское сообщество свободной торговли – НАФТА; Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС); Евразийский экономический союз – ЕАЭС; Организация экономического сотрудничества и развития – ОЭСР; Общий рынок Южного конуса – МЕРКОСУР; Содружество Андских стран – АНДЕАН; Организация стран-экспортеров нефти – ОПЕК и т.д.

Поэтому интеграция является одной из определяющих тенденций развития современного мира, порождающих серьезные качественные изменения многих его составляющих. Трансформируются пространственная организация системы международных отношений, ее традиционная центрально-периферийная конструкция и перераспределяются роли между ее участниками, в качестве которых начинают выступать интеграционные объединения и группировки, созданные в разных регионах мира и время.

Направления в теории интеграции исходят из «единой семантической точки» [1, с. 17] – ее интерпретации как связывания отдельных частей или единиц в большое целое. С другой стороны, в них акцентировано выступают либо статистические, либо динамические компоненты, политические, экономические

или другие аспекты, предлагаются разные пути и способы достижения единства [2, с. 24].

Обратимся к различным мнениям и теориям. Как правило, с подобными интеграционными идеями выступала, главным образом, духовная элита общества – философы, политики, писатели, нередко сами стоявшие у власти и приближенные к ней.

Два первых дошедших до нас трактата о необходимости создания единой европейской христианской республики были написаны в первой четверти XIV в. Автором одного являлся легист французского короля Пьер Дюбуа, другой принадлежал перу великого итальянского поэта Данте Алигьери. В начале 60-х годов XV ст. итальянский гуманист Энеа Сильвио Пикколомини, он же папа Пий II, призвал паству к миру «в Европе – нашем отечестве, нашем собственном доме, у нашего святого очага» [3]. В 1693 году англичанин Уильям Пенн предлагал покончить с «мозаикой государств в Европе» и выдвинул идею создания единого европейского парламента. Жак-Жак Руссо, являясь, в принципе, сторонником европейской интеграции, крайне скептически оценивал возможности создания европейского союза в форме объединений монархий. В своих размышлениях «К вечному миру» (1795 г.) Эммануил Кант высказывал идею о федерации европейских государств как средстве обеспечения мира, конечная цель которого состояла в утверждении сообществ, основанных на началах республиканской формы правления, федерального устройства и верховенства права. В начале XIX в. французский социалист-утопист Анри граф Сен-Симон предложил собственно концепцию политического союза европейских государств, которая предусматривала создание поста евромонарха, образования европейского правительства, армии. В 1849 г. Виктор Гюго призвал к объединению государств европейского континента, которое согласно его идеи должно было привести в XX в. к созданию Соединенных Штатов Европы [4, с. 10–11].

Важные политические компоненты содержат и некоторые экономические теории интеграции. Представители рыночно-институциональной школы (М. Аллэ, Б. Балаша, Г. Кремер и др.) трактуют интеграцию как воплощение определенного единства экономических и политико-правовых элементов, возникающего постепенно, в результате реализации мер, направленных на устранение «мер административного ограничения свободы предпринимательства» – дискриминации в отношениях между хозяйствующими субъектами национальных государств. Заслуживают особого внимания понимание интеграции как процесса и состояния, разграничение сотрудничества (действий, имеющих целью уменьшить дискриминацию) и интеграции (мер по ликвидации или подавлению дискриминации), выделение стадий интеграции (зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка, экономического союза и полной экономической интеграции) [5].

Дирижисты (Р. Купер, Я. Тинберген, Г. Мюрдаль, П. Стриттен и др.) вводят новый термин – «позитивная интеграция», целью которого является не

только обеспечение свободы действия рыночных механизмов, сколько координация экономической политики государств-членов, направленной на смягчение неправомерности экономического развития отдельных стран и регионов внутри них в рамках формирующего интеграционного комплекса. Выделяются и политические мотивы экономической интеграции – желание «устранить недоверие и вражду» между государствами. Соответственно, процесс интеграции понимается как процесс согласования тех или иных областей политики между правительствами стран-участниц; объектом интеграции признаются межгосударственные отношения, национальная и наднациональная политика, а субъектами – национальные государства. Отмечается возможность конфликта между тенденциями к глобальной и региональной интеграции [6, с. 15, 117–118].

Таким образом, теоретическая интерпретация интеграционных процессов в целом исходила из практических потребностей – необходимости осмысления новых реалий в экономических и политических отношениях между государствами и частично в обосновании дальнейших шагов по этому пути [2, с. 24].

Одним из примеров, не воплотившихся в жизни интеграционных процессов сотрудничества континентального масштаба – идея Большой Европы.

Общим Европейским экономическим пространством (ОЕЭП) между Россией и ЕС, впервые об этом говорили на саммите Россия-ЕС в Москве весной 2001 года. Общая концепция проекта был разработана специальной группой высокого уровня и одобрена на саммите Россия-ЕС в Риме 1 октября 2003 года. Однако данной экономической интеграции не удалось сбыться из-за ряда проблем, а именно политической значимости этого проекта для внешней политики ЕС, а точнее ее критического недостатка [7].

Перспективным в плане интенсивно развивающегося сообщества в настоящее время является Евразийский экономический союз. ЕАЭС по праву можно считать наиболее динамичной среди существующих международных организаций экономической интеграции. Согласно ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе, ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью [8]. Союз создан для обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведения скоординированной, согласованной и единой политики в различных отраслях экономики.

ЕАЭС – союз пяти государств: Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения, Республики Кыргызстан. Расширение союза, создание зон свободной торговли этой организации с другими странами облегчат выход экспорта на рынки указанных стран. За время функционирования ЕАЭС подписано более 25 Меморандумов о сотрудничестве и взаимодействии с международными организациями (СНГ, Европейская экономическая комиссия ООН, ЮНКТАД и др.) и правительствами третьих государств, в том числе с Монголией, Чили, Перу, Сингапуром и Камбоджей. Намерение о вступлении высказал Узбекистан. В случае вхождения Узбе-

кистана в ЕАЭС узбекские производители получат равноправный доступ к рынку стран ЕАЭС, будут созданы равные условия для трудовых мигрантов и получен доступ к инвестиционным ресурсам и технологиям. Узбекистан станет частью единого таможенного пространства, где действует единый таможенный тариф (ЕТТ) ЕАЭС. Республика Молдова получила статус страны-наблюдателя при ЕАЭС. Этот факт свидетельствует о намерении углублять всестороннее взаимовыгодное сотрудничество с обозначенным интеграционным образованием.

Нельзя останавливаться на достигнутом, следует изучать и применять Европейский опыт, который представляется весьма перспективным и полезным.

На примере Европейского союза использовать и другие формы сотрудничества, которые должны осуществляться внутри ЕАЭС, в частности, организацию и правовое обеспечение деятельности европейских медиа в интеграционном пространстве. Создание в евразийском коммуникационном пространстве публичной (общественной) сферы имеет важное значение в процессе интеграции. Опыт функционирования вещательной радиосети Euranet (Euranet Plus) в ЕС показывает, что в медийном пространстве ЕАЭС может быть создана вещательная сеть, объединенная задачей обеспечения развития общественной сферы интеграционного объединения и использующая уже имеющиеся ресурсы. Не стоит ограничиваться только радиовещанием. Целесообразно организовать телевизионный канал вещания или теле-радиоконсорциум, осуществлять трансляцию новостей не только на русском, но и на национальных языках, охватывая различные сферы (власть, бизнес, проблемы внутри страны и т.д.) [9].

Важную роль играют опыт в образовательном пространстве, когда привлекаются к сотрудничеству высшие учебные заведения, с обязательным участием молодежи; организация вещания евразийских новостей через внутренние коммуникативные сети ВУЗов, при этом задействованы студенты и преподаватели. Раскрытие идеологии ЕАЭС, открытый диалог о его составляющих, т.е. признание единого пространства, добровольности, конкурентоспособности, толерантности, уважение к соседям; параллельно с единым экономическим пространством формирование единого социально-гуманитарного пространства.

Актуальна единая социальная память, чтобы она была реконструирована. Необходимы конкретные программы, например - недопущение искажения исторических фактов Великой Отечественной войны, победы советских войск над фашизмом. При этом существует много проблем, которые должны быть решены для реализации евразийской интеграции и идеологии. Так, в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова (Республика Беларусь), через вузовское телевидение подобная практика проходит апробацию.

Как еще один шаг к углублению интеграционных процессов и укрепления связей внутри ЕАЭС предлагаем концепцию единого гражданства Союза. На основании данной концепции гражданства, формальным утверждением которой получили бы весомую юридическую значимость уже признанные в рамках

ЕАЭС права. Попытка реализации обозначенного уже осуществлялось в рамках ЕС. Этот вопрос рассматривался еще в 1984 году (Фонтенбло), а именно он был упомянут в докладе Адоннини и на встрече руководителей государств и правительств государств-членов в декабре 1990 года в Дублине [10].

Возможно, самую активную полемику и сомнения вызовет принятие единого гражданства и единого паспорта для всех граждан ЕАЭС. Но, это не что иное, как опыт Советского Союза, а другое с учетом особенностей государств-членов. Некоторые права уже действуют. Например, обеспечение активного и пассивного избирательного права. Граждане РФ, имеющие вид на жительство и проживающие в Республике Беларусь, принимают участие в выборах в местные советы. Обеспечивается право свободного передвижения на всей территории Союза. Создание единого института гражданства ЕАЭС позволит гарантировать в будущем дипломатическую и консульскую помощь практически в любой стране мира. Это новый уровень отношений и унификации между членами Союза. Единый паспорт гражданина ЕАЭС с точки зрения внешнеполитических отношений, несомненно, еще более существенный аргумент для создания впечатления гармоничной и согласованной внешней политики. Указанный элемент будет способствовать утверждению идентичности членов Союза в международных отношениях. Спортсмены-граждане единого Союза могут беспрепятственно выступать на международных спортивных мероприятиях. И никакие неправомерные запреты международных чиновников, основанные на неподтвержденных фактах, не смогут повлиять на участие спортсменов-граждан ЕАЭС, например, в Олимпийских играх.

Еще одним моментом в укреплении интеграционных отношений внутри государств-участников является создание общего рынка финансовых услуг. Принят ряд базовых соглашений, а именно Соглашение об обмене информации, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере в целях создания условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала.

Заключение. Таким образом, в ближайшее время на мировой арене образуется целый ряд лидирующих в разных отношениях стран и союзов. И будут лидировать те, кто сможет проводить наиболее активную политику по блокированию и вхождению в новые образования и обзавестись максимальным количеством партнеров в разных сферах. Для сильных стран будет характерно противоборство в действиях по переустройству мировой системы. В мире усилится поиск союзников и союзов, вполне возможно соперничество по разным позициям, но и возникнут некоторые институциональные факторы нового мирового порядка. Эти процессы приведут к определенной трансформации национального суверенитета, который будет ослабевать за счет явного и неявного, вынужденного или добровольного делегирования части суверенных прерогатив различными межгосударственными наднациональными и мировыми образованиями и договоренностями [11, с. 86–97].

Каждая страна должна будет поступиться частью своих интересов, а ЕАЭС – взять на вооружение самое лучшее.

Список использованных источников

1. Арах, М. Европейский союз: видение политического объединения / М. Арах. – М., 1998. – С.17.
2. Бахлова, О.В. Россия и Белоруссия: теоретические основы и политические механизмы интеграции / О.В. Бахлова // науч. ред. проф. Д.В. Доленко. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – С.24
3. Борко, Ю.А. Свет и тени европейской интеграции / Ю.А. Борко // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 1.
4. Европейское право: учеб.-метод. пособие / Е.В. Бабкина [и др.]. – Минск: Издательство «Четыре четверти», 2011. – С.10-11.
5. Шишков, Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции / Ю.В. Шишков. – М.: Наука, 1978.
6. Максимова, М.М. Основные проблемы империалистической интеграции: экономический аспект / М.М. Максимова. – М.,1971. – С. 15, 117–118.
7. Евразийское пространство. – С.5–6.
8. Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 8 мая 2015 г.) с изм. и доп., вступ. в силу с 12 августа 2017 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: http:// www/pravo.gov.ru. – Дата доступа: 23.05.2023.
9. Помимо экономической, важна также «информационная интеграция» в ЕАЭС // Евразийской движение РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// Eurasian-movevent.ru/archives/26428. – Дата доступа: 23.05.2023.
10. F. De La Serre. Le traite d Union europeenne, Regards sur lactualite. – No. 180/1992. – P. 13–14.
11. Гринин, Л.Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета / Л.Е. Гринин // Век глобализации. – 2008. – №1. – С. 86–97.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 372.8

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.В. Дроздов
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье будут рассмотрены сущность и некоторые варианты определения внешнеторговой деятельности, а также её виды. Теоретическая значимость заключается в том, что сделанные в статье выводы в определённой мере дополняют и развивают тему внешнеторговой деятельности и правового регулирования отношений между её субъектами.

Ключевые слова: внешнеторговая деятельность, внешнеэкономическая деятельность, интеллектуальная собственность.

Экономическая теория и практика до сих пор не дают однозначного ответа на вопрос о том, какова должна быть степень регулирования внешней торговли. В зависимости от масштабов вмешательства государства в международную торговлю различают протекционистскую торговую политику (protectionism) и политику свободной торговли (free trade policy). В различные периоды истории внешнеторговая практика склонялась как в сторону свободы торговли, так и протекционизма, никогда, правда, не принимая ни одну из экстремальных форм.

В современных условиях хозяйствования к постоянно ведущимся спорам и аргументам «рыночников» и «государственников» добавилась необходимость анализа законодательства разных государств и международного права с целью совершенствования национальной правовой системы каждого отдельного государства.

Таким образом, актуальность данной темы заключается в необходимости анализа действующего законодательства Республики Беларусь, законодательства других государств и норм международного права в области внешнеторговой деятельности с целью совершенствования законодательства нашего государства.

Цель статьи заключается в чётком определении понятия и видов внешнеторговой деятельности.

Материалы и методы. Фактологической базой исследования являются нормативно-правовые акты и научные статьи. Использованы методы анализа и синтеза, а также формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. Перед тем, как давать определение понятию «внешнеторговая деятельность», необходимо дать определение понятию «внешнеэкономическая деятельность», так как внешнеторговая деятельность является её составляющей.

Понятие «внешнеэкономическая деятельность» имеет множество вариантов толкования. Официально внешнеэкономическая деятельность определяется

как деятельность национальных юридических и физических лиц, опосредующая внешнюю торговлю, а также иные отношения по международному экономическому сотрудничеству с иностранными государствами, их органами, международными организациями, иностранными юридическими и физическими лицами (ст.1 Модельного Закона «Об основах внешнеэкономической деятельности») [1].

Одно из доктринальных определений внешнеэкономической деятельности звучит следующим образом: внешнеэкономическая деятельность – это обособленный комплекс экономических отношений, характеризующихся самостоятельностью, системностью, целостностью, специфика регулирования и наличие специального правового методологического инструментария и собственного понятийного аппарата [2].

Внешнеэкономическую деятельность определяют также как действие по трансграничному перемещению материальных, интеллектуальных, не материальных ресурсов и нематериальной помощи.

Таким образом, внешнеэкономическую деятельность можно определить, как комплекс обособленных отношений, включающих в себя внешнюю торговлю, а также иные отношения по международному экономическому сотрудничеству между резидентами и нерезидентами, принимающими меры по трансграничному перемещению материальных, интеллектуальных, не материальных ресурсов и нематериальной помощи.

Внешнеторговая деятельность представляет собой предпринимательскую деятельность в области обмена товарами, услугами, работами, информацией, результатами интеллектуальной деятельности.

В Российской Федерации понятие внешнеторговой деятельности официально определяется как деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью [3].

В Республике Беларусь под внешнеторговой деятельностью принято понимать деятельность по осуществлению внешней торговли товарами, и (или) услугами, и (или) объектами интеллектуальной собственности (подп. 1.3 п.1 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности») [4].

Следовательно, внешнеторговую деятельность можно определить, как деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, работами, объектами интеллектуальной собственности и информацией.

Внешнеторговая деятельность наряду с промышленной специализацией и кооперацией, инвестированием**,** валютно-кредитными и финансовыми операциями, международными перевозками и международным туризмом является видом внешнеэкономической деятельности. У понятия «внешнеторговая деятельность» также есть множество вариантов толкования, как официального, так и неофициального (доктринального).

Осуществление деятельности в области внешней торговли включает в себя:

– перемещение физических объектов через национальные границы;

– перемещение этих объектов субъектами разных государств;

– совершение гражданско-правовых сделок, оплаченных в соответствии с правилами, установленными для внешнеторговых соглашений.

Реализация внешнеторговой деятельности на практике осуществляется посредством выполнения разнообразных внешнеторговых операций, которые носят коммерческий характер и могут быть классифицированы по различным признакам:

А) По направлениям торговли:

– экспортная торговля (вывоз товаров, работ, результатов интеллектуальной деятельности или услуг в другие страны с целью продажи);

– импортная торговля (ввоз товаров, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности на территорию страны из-за границы без обязательств на обратный вывоз);

– реэкспортная торговля (вывоз из страны ранее ввезённых в неё товаров, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности для перепродажи в другие страны);

– реимпортная торговля (Товары, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, которые раньше вывезены с территории страны, ввозятся обратно в регламентированные сроки без уплаты пошлин, ввозных таможенных налогов и без применения мер нетарифного контроля);

– транзитная торговля (торговля, при которой осуществляется перевозка грузов из одной страны в другую через территорию третьей страны).

Б) По предмету сделки:

– торговля товарами (импорт и (или) экспорт товаров. Ее объектом является товар, то есть движимое имущество, а также отнесенные к недвижимому имуществу воздушные, морские суда, суда внутреннего плавания и смешанного (река – море) плавания и космические объекты, а также электрическая энергия и другие виды энергии. Внешняя торговля товарами может осуществляться в виде экспорта и импорта. Экспорт товара – это вывоз товара с таможенной территории страны без обязательства об обратном ввозе, а импорт товара – ввоз товара на таможенную территорию страны без обязательства об обратном вывозе);

– торговля услугами (основные, в том числе информационные, обеспечивающие, а также услуги, оказываемые в бытовой сфере);

– торговля научно-исследовательской продукцией (результаты интеллектуальной деятельности и исключительное право на них (патентуемые и непатентуемые научно-технические достижения, результаты научно-исследовательских работ и творческой деятельности в сфере духовной жизни));

– торговля работами (выполнение строительных, монтажных и других работ по капитальному строительству).

В) По степени самостоятельности осуществления:

– прямые обменные;

– посреднические (косвенные), в том числе комиссионные, агентские, консигнационные, брокерские

Г) В зависимости от формы организации торгового процесса:

– Традиционная форма торговли (купля-продажа);

– Встречная торговля (бартерные, встречные закупки, компенсационные сделки, офсетные соглашения, торговля «свитч», авансовые поставки, свидетельские счета и др.)

Д) В зависимости от способа заключения контрактов:

– торговля по результатам переговоров (в том числе проводимых на выставочно-ярмарочных мероприятиях);

– торговля состязательного типа (аукцион, международные торги, биржевая торговля).

Е) По содержанию:

– основные (купля-продажа);

– обеспечивающие (кредитные, расчетно-платежные, рекламные, страховые, таможенные, валютные, транспортные и другие операции товародвижения).

Заключение. Таким образом, основными целями внешнеторговой деятельности являются продвижение отечественной продукции на внешних рынках, развитие экспорта, насыщение внутреннего рынка товарами, которые не производятся на территории страны, привлечение валютных ресурсов в страну.

Список использованных источников

1. О модельном законе «Об основах внешнеэкономической деятельности» [Электронный ресурс]: Постановление Межпарламентского Комитета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 4 апреля 1999 г. № 8-12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Трацевская, Л.Ф. Внешнеэкономическая деятельность: курс лекций / Л.Ф. Трацевская, И.И. Шматков. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – 119 с. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/21315 (дата обращения: 10.06.2023).

3. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. № 164-ФЗ: принят Государственной Думой 21 ноября 2003 г.; одобрен Советом Федерации 26 ноября 2003 г.: в ред. Федерального закона от 29.12.2022 № 599-ФЗ // КонсультантПлюс. Законодательство Российской Федерации / Научный центр правовой информации при Минюсте России. – Москва, 2023.

4. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г., № 347-З: принят Палатой представителей 29 октября 2004 г.; одобрен Советом Республики 10 ноября 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 372.8

ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.В. Дроздов
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье будут рассмотрены особенности и значение внешнеторговой деятельности и её правового регулирования. Теоретическая значимость заключается в том, что сделанные в статье выводы в определённой мере дополняют и развивают тему внешнеторговой деятельности и правового регулирования отношений между её субъектами. Практическая значимость проведённого исследования заключается в том, что содержащиеся в статье положения и выводы могут быть использованы в качестве дополнительной литературы для проведения лекционных и семинарских занятий студентов юридического факультета.

Ключевые слова: внешнеторговая деятельность, внешнеэкономическая деятельность, интеллектуальная собственность.

Внешняя торговля исторически является первой формой международных экономических отношений. В современных условиях хозяйствования ее роль продолжает расти. О роли внешней торговли свидетельствуют не только высокие темпы роста ее объемов, но и результаты исследований ученых, согласно которым она способна выступать фактором экономического роста, оказывать стабилизирующее, антикризисное и антициклическое действие.

Актуальность данной темы заключается в необходимости анализа действующего законодательства Республики Беларусь, законодательства других государств и норм международного права в области внешнеторговой деятельности с целью совершенствования законодательства нашего государства. Цель статьи заключается в определении главных особенностей и значения правового регулирования внешнеторговой деятельности.

Материалы и методы. Фактологической базой исследования являются нормативно-правовые акты и научные публикации в данной области. Использованы научный, статистический, метод юридической техники.

Результаты и их обсуждение. Внешняя торговля – это торговля между странами, состоит из вывоза (экспорта) и ввоза (импорта) товаров и услуг [1]. Внешнеторговая деятельность, как известно, направлена на осуществление внешней торговли. Эффективность внешнеторговой деятельности зависит от влияния как внешних, так и внутренних факторов. Внешние факторы включают в себя национальную внешнеторговую политику в целом, международные экономические отношения и тенденции в мировых экономических связях, рыночные факторы. К внутренним факторам относят:

– гибкость системы управления внешнеторговой деятельностью;

– организация маркетинга на международном уровне;

– принцип деятельности менеджеров в сфере внешнеторговой деятельности;

– качество и быстрота получения информации, которая имеет отношение к внешнеторговой деятельности.

Внешнеторговая политика представляет собой совокупность мероприятий, которые проводятся государством в сфере внешнеторговых отношений с остальным миром в целях регулирования экспорта и импорта товаров, услуг и капитала, воздействия на платёжный баланс страны, курс валют и конкурентоспособность национального производства.

Нельзя недооценивать роль внешнеторговой деятельности. Она способствует развитию экономики каждого государства, что достигается через преодоление ограниченности базы ресурсов и узкости внутренних рынков. В процессе осуществления внешнеторговой деятельности происходит увеличение интенсивности процесса воспроизводства, создаётся возможность организации массового производства, повышается степень загрузки производственного оборудования, возрастает эффективность внедрения новых технологий, увеличиваются возможности накопления, повышаются темпы экономического роста, более рационально используются природные ресурсы и рабочая сила. Всё это способствует росту доходов и производительности труда. Кроме того, увеличение экспорта способствует созданию в стране новых рабочих мест [2].

Особую роль играет и правовое регулирование внешнеторговой деятельности, поскольку именно чётко проработанное и систематизированное законодательство обеспечивает эффективность внешнеторговой деятельности.

Для внешнеторговой деятельности характерен ряд особенностей: направленность на заключение и исполнение внешнеэкономических сделок, взаимодействие с иностранными контрагентами, значительная зависимость от политических факторов; как правило, трансграничное перемещение товаров, использование в качестве платежного средства иностранной валюты. Эти особенности определяют и особенности правового регулирования внешнеторговой деятельности:

а) Необходимость разрешения коллизионной проблемы (выбора применимого права). Коллизионная проблема внешнеторговой деятельности проявляется в затруднительности доказывания своей правоты в судебных тяжбах. Участники внешнеторговых сделок имеют полную свободу в вопросе выбора права, которое будет регулировать сделку. В ходе заключения подобных контрактов возникают определенные сложности в решении некоторых вопросов.

Эти сложности возникают зачастую из-за расхождения в решениях одних и тех же вопросов в различных правовых системах. При составлении внешнеторговых сделок, участникам необходимо хорошо ориентироваться в нормах права, знать нормы, определяющие порядок их заключения, иначе в ходе противоречий будет затруднительно доказывать свою правоту в судебных тяжбах. Трудно предвидеть все нюансы, возможные случаи и оговорить сделку на все случаи жизни. Так, многие страны включают в договор определенные условия о штрафах в случае нарушений обязательств контракта.

б) Комплексный характер правового регулирования выражен в том, что оно осуществляется, с одной стороны, нормами частного (гражданского, торгового), с другой стороны, нормами публичного права – административного, валютного, таможенного, налогового права, а в определенной степени и

международного публичного права, которое задает общие рамки правового регулирования.

в) Проявление таких противоположных друг другу видов внешнеторговой политики государств, как политика свободной торговли, политика протекционизма. Политика свободной торговли – это внешнеторговая политика государства, при которой таможенные органы только регистрируют ввоз или вывоз товаров. Они не взимают импортные и экспортные пошлины, не применяют какие-либо количественные или иные ограничения на внешнеторговый оборот. Такую политику обычно проводят страны с высокой эффективностью национального хозяйства. В этом случае местные предприниматели не только выдерживают иностранную конкуренцию, но и преодолевают протекционистские таможенные барьеры, расширяя доступ своих товаров на мировой рынок.

Политика протекционизма – внешнеторговая политика государства, направленная на поддержку национальной экономики. Осуществляется с помощью торгово-политических барьеров, которые ограждают внутренний рынок от ввоза иностранных товаров, снижают их конкурентоспособность по сравнению с товарами национального производства. Для протекционизма характерно финансовое поощрение национальной экономики, стимулирование экспорта товаров.

Умеренная торговая политика представляет собой компромисс между политикой свободной торговли и политикой протекционизма, так как сочетает их характеристики.

г) Сочетание коллизионного и материально-правового, частноправового и публично-правового, косвенного и прямого регулирования. Коллизионный метод не создает новой нормы права. Хотя данный вопрос в теории является спорным. Коллизионная норма – результат работы коллизионного метода - отсылает к уже существующей норме, норма определяет, какая правовая система будет регулирующей.

Необходимость коллизионного метода регулирования возникает в тех случаях, когда образуется неопределенность в правоприменении, происходит коллизия двух или нескольких правовых систем. И тогда на помощь приходит коллизионная норма, отсылая к законодательству одной из стран.

Материально-правовой способ в противоположность коллизионному создает новую норму права, напрямую регулирующую отношения. Следовательно, можно сделать вывод о том, что коллизионный метод - метод непрямого регулирования.

Данный метод требует более глубокого анализа внутренней мировой ситуации (экономической, социальной, правовой), анализа правоприменительной практики.

д) Установление особого порядка разрешения споров. Особый порядок разрешения споров проявляется в рассмотрении споров в рамках международных арбитражных (третейских) судов.

Официально международный арбитражный (третейский) суд определяется как – создаваемая в целях рассмотрения соответствующих споров постоянно действующая арбитражная (третейская) организация (постоянно действующий

международный арбитражный суд) или третейский орган, специально образуемый по соглашению сторон спора вне постоянно действующей арбитражной (третейской) организации для рассмотрения отдельного спора (международный арбитражный суд для рассмотрения конкретного спора) (ст. 1 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде») [3].

Международный арбитражный (третейский) суд разрешает гражданско-правовые споры, связанные с внешнеэкономическими сделками. Субъектами таких споров являются физические и юридические лица различных государств, но в практике встречаются случаи, когда гражданско-правовые споры возникают между физическими и юридическими лицами одного и того же государства, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах. В отдельных случаях в качестве стороны в споре может выступать государство, подписавшее двусторонние соглашения о защите иностранных инвестиций, заключаемые между государствами. Участниками этих споров являются иностранный инвестор (иностранное физическое или юридическое лицо) и государство, подписавшее соглашение о защите иностранных капиталовложений.

При рассмотрении дела по существу спора арбитры на основе применимого права руководствуются условиями внешнеэкономической сделки (контракта), а также используют международно-правовые договорные нормы и нормы международных торговых обычаев.

е) Связь с политическими факторами. Самым главным политическим фактором являются взаимоотношения между государствами. Укреплению внешнеторговой деятельности способствует наличие дружественных политических отношений между странами. И, наоборот, политическая конфронтация резко снижает внешнетор-говый оборот, вплоть до разрыва экономических связей.

Заключение. Таким образом, особенности и значение правового регулирования внешнеторговой деятельности определяются особенностями значением самой внешнеторговой деятельности: внешнеторговая деятельность способствует развитию экономики каждого государства, что достигается через преодоление ограниченности базы ресурсов и узкости внутренних рынков, а правовое регулирование внешнеторговой деятельности представляет собой чётко проработанное и систематизированное законодательство, которое обеспечивает эффективность внешнеторговой деятельности.

Список использованных источников

1. Трацевская, Л.Ф. Внешнеэкономическая деятельность: курс лекций / Л.Ф. Трацевская, И.И. Шматков. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – 119 с. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/21315 (дата обращения: 10.06.2023).

2. Забородская, Ю.В. Некоторые аспекты правового регулирования сферы внешней торговли в законодательстве республики Беларусь / Ю.В. Забородская, Н.С. Хворова // УО «Белорусский государственный аграрный технический университет». – 2016. – С.130-136.

3. О международном арбитражном (третейском) суде [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З: Принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 01.07.2014 г. № 174-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 347.965

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ АДВОКАТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.Г. Егорова
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Рассматривается возможность определения конституционно-правового статуса адвоката в Республике Беларусь с учетом изменений, внесенных в действующую Конституцию Республики Беларусь и принятием новых нормативных правовых актов.

С данных позиций анализируются нормативные акты, регулирующие осуществление адвокатской деятельности, а также новый Закон Республики Беларусь «Об основах гражданского общества».

Ключевые слова: Конституция Республики Беларусь, адвокатура, адвокат, адвокатская деятельность, правовой статус.

Традиционно в юридической науке рассматриваются разновидности конституционно-правового статуса различного рода субъектов государственной власти. Прежде всего, речь идет о конституционном статусе Президента Республики Беларусь [1], соответствующих представителей государственной власти [2], и даже общественных организаций [3]. К сожалению, о конституционно-правовом статусе такого института как адвокатура речи не шло. Вместе с тем, представляется, что с учетом процессов, происходящих в Республике Беларусь в связи с реформированием института адвокатуры и с принятием изменений в Конституцию нашей страны, намечается тенденция в расширении правового статуса адвоката. Целью настоящей статьи является обоснование необходимости повышения статуса адвоката в Республике Беларусь и, как следствие, формирование в национальной юридической науке конституционно-правового статуса адвоката.

Материалы и методы. Исследование такого рода явления как конституционно-правовой статус адвоката в Республики Беларусь основано на анализе действующей Конституции Республики Беларусь, а именно на ст. 62, закрепляющей право каждого гражданина на юридическую помощь, а также на целом ряде авторитетных исследований, посвященных определению правового статуса субъектов.

Основными методами, применяемыми при определении конституционно-правового статуса адвоката, являются общие приемы анализа и синтеза, а также конкретные юридические методы толкования действующего законодательства.

Результаты и их обсуждение. Действующая Конституция Республики Беларусь включает широкий спектр прав, предоставляемых гражданам и лицам без гражданства. Одним из гарантированных основным законом прав является возможность каждого обратиться за юридической помощью для осуществления и защиты своих прав и свобод. Статья 62 закрепляет, что такой возможностью лицо может воспользоваться, в том числе и с помощью адвоката [4]. Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» определяет, что адвокатом может быть физическое лицо, являющееся гражданином Республики Беларусь, имеющее высшее юридическое образование и стаж работы по специальности, сдавшее квалификационный экзамен, получившее лицензию на

осуществление адвокатской деятельности и являющееся членом территориальной коллегии адвокатов (ст. 7) [5]. Данное определение представляет собой закрепление общего правового статуса адвоката, где наряду с конституционно-правовыми элементами, содержаться и другие отраслевые положения, закрепляющие соответствующие «статусы» данного субъекта.

Нельзя полагать, что только ст. 62 Конституции Республики Беларусь и статья 7 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» определяют конституционно-правовой статус адвоката. Необходимо полагать, что соответствующие положения содержаться и в других законодательных актах. Главным критерием определения такого статуса является характер требований, а также обязанность соответствующих лиц, в том числе и должностных, исполнять эти требования.

В соответствие с определением адвокатуры, изложенным в Законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» данный правовой институт не входит в структуру субъектов конституционного правоотношения. Данное образование всего лишь призвано оказывать юридическую помощь в целях осуществления и защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц. Но в соответствие с совершенно новым для нашей правовой системы Законом «Об основах гражданского общества» адвокатура признается субъектом гражданского общества, а значит, может рассматриваться в качестве субъекта конституционных правоотношений. Так, в соответствие со ст. 2 названного Закона субъекты гражданского общества – объединения граждан или юридических лиц на основе членства вне зависимости от количественного, территориального или иного ценза, уставная деятельность которых направлена на решение основных задач взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества [6]. Открытым пока остается вопрос с самим адвокатом. Но представляется, что первый шаг в направлении определения конституционно-правового статуса адвоката уже сделан.

Кроме того, целый ряд полномочий адвоката, закрепленных, в том числе и в Законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», имеет квази-властный характер. Так, адвокат вправе запрашивать справки, характеристики и иные документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи, у государственных органов и иных организаций, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии; заявлять ходатайства, подавать в установленном порядке жалобы на действия суда, государственных органов и иных организаций, должностных лиц, ущемляющие права, свободы и интересы клиента, а также права адвоката при осуществлении им профессиональных обязанностей. Кроме того, суд, государственный орган, иная организация или должностное лицо не могут отказать в признании права адвоката представлять права и интересы физического или юридического лица, обратившегося за юридической помощью (ст. 17).

Данные обстоятельства также свидетельствуют о формировании самостоятельного конституционно-правового статуса адвоката. Конечно, в действующем законодательстве еще недостаточно правовых норм, свидетельствующих о нали-

чии такого статуса. Но тенденции свидетельствуют о том, что данный правовой институт адвокатуры и его субъекты должны найти свое место в структуре конституционных правоотношений. Об этом говорит два главных обстоятельства.

Во-первых, эволюция института адвокатуры в Республике Беларусь привела к усилению государственного участия, как при формировании института адвокатуры, так и при реализации функций представительства и защиты. Во-вторых, сам социальный статус адвоката не может быть ниже, чем предполагает современное действующее законодательство, которое в связи с принятием новых нормативных актов достаточно изменилось.

Роль государства в организации адвокатуры прослеживается на всех этапах реализации конституционных норм, определяющих право на профессиональную правовую помощь. Так, действие лицензии может быть прекращено Министерством юстиции Республики Беларусь при применении к адвокату дисциплинарного взыскания в виде исключения из территориальной коллегии адвокатов. Решение об аннулировании или прекращении действия лицензии принимается Министерством юстиции Республики Беларусь на основании заключения Квалификационной комиссии. При этом состав самой квалификационной комиссии свидетельствует о большом представительстве государственных служащих. В состав Квалификационной комиссии входят: председатель Белорусской республиканской коллегии адвокатов, по одному представителю от территориальных коллегий адвокатов; по одному представителю от Верховного Суда Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, иных государственных органов; пять представителей от Министерства юстиции Республики Беларусь; два представителя от научных организаций. Председателем Квалификационной комиссии является заместитель Министра юстиции Республики Беларусь (ст. 14 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»).

Достаточно ограниченными стали формы организации осуществления адвокатской деятельности, которые фактически ставят работу адвоката в ранг осуществления деятельности в государственной организации. Сегодня остается лишь одна такая форма в виде юридической консультации. При этом, порядок деятельности юридических консультаций определяет Белорусская республиканская коллегия адвокатов по согласованию с Министерством юстиции.

Деятельность адвоката остается так называемой хозрасчетной, но на адвокатов накладывается обязанность по осуществлению и безвозмездной помощи. В частности, юридическая помощь по вопросам социальной защиты и реабилитации жертвам торговли людьми, лицам, пострадавшим в результате акта терроризма, оказывается за счет средств республиканского бюджета. Юридическая помощь подозреваемому или обвиняемому оказывается за счет средств местного бюджета в случае участия адвоката в дознании, предварительном следствии и судебном разбирательстве по назначению через территориальную коллегию адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс.

Территориальная коллегия адвокатов также определяет порядок оказания юридической помощи за счет собственных средств коллегии адвокатов.

С другой стороны, изменяется и социальный статус адвоката. Создаются новые и совершенствуются существующие органы адвокатского самоуправления. Территориальная коллегия адвокатов признается некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве адвокатов отдельной административно-территориальной единицы; председатель территориальной коллегии адвокатов избирается из кандидатур, согласованных с Министерством юстиции.

Можно назвать достаточно много признаков того, что институт адвокатуры становится все более «государственным», а значит стоит вести речь и об изменении самого статуса адвоката. Конечно же, речь не идет о придании ему статуса государственного служащего. Но необходима разработка теоретической и правовой основ внедрения конституционно-правового статуса адвоката, что будет способствовать повышению его роли в системе осуществления государственной защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, находящихся на территории Республики Беларусь.

Речь не идет об иностранных адвокатах, статус которых определяется местным национальным законодательством. По определению ст. 7 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» адвокаты иностранных государств, действующие в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, могут оказывать юридическую помощь на территории Республики Беларусь после включения их в Реестр адвокатов, юридических консультаций в порядке, определяемом Министерством юстиции. Необходимо вести речь о соответствующем конституционном статусе адвокатов, которые реализовали свое право в условиях национальной правовой системы Республики Беларусь.

Заключение. Таким образом, сформировались необходимые предпосылки для определения самостоятельного конституционно-правового статуса адвоката в национальной юридической науке. Об этом свидетельствует как фактическая сторона общественных отношений, реализуемых с участием адвоката как члена профессионального сообщества, так и изменения, произошедшие в системе белорусского законодательства.

Одновременно с усилением государственной роли в деятельности института адвокатуры, должен повышаться и правовой статус адвоката.

Новый Закон Республики Беларусь «Об основах гражданского общества» содержит ряд новаций, которые еще не апробированы социальной практикой в отношении института адвокатуры. Но одно то, что институт адвокатуры признан субъектом гражданского общества, говорит о необходимости последовательной работы по унификации правового статуса адвоката в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Ханько, Д.Н. Теоретико-правовые подходы к пониманию сущности и содержания конституционно-правового статуса президента / Д.Н. Ханько // Вестник Полоцкого государственного университета: научно-теоретический журнал. – 2012. – № 13. – С.144-151.

2. Чмыга, О.В. Конституционно-правовой статус лиц, избранных в состав органов представительной власти: автореф. … дис. канд. юрид. наук: 12.00.02 / О.В. Чмыга; БГУ. – М., 2010. – 23 с.

3. Кудрявцева, Г.А. Конституционный статус общественных организаций в СССР / Г.А. Кудрявцева [и др.]; под общ. ред. А.И. Щиглика. – М.: Наука, 1983. – 199 с.

4. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.

5. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З (в ред. от 06.01.2021) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

6. Об основах гражданского общества [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 250-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 347.44:340.11

ПРИНЦИП ИМПЕРАТИВНОСТИ КАК МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОСТИ ДОГОВОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

И.В. Елецкий

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье раскрывается сущность принцип Pacta sunt servanda (с латинского – «договоры должны соблюдаться») в сочетании с императивными нормами договорного права.

Ключевые слова: договорные правоотношения, императивные нормы, признаки императивности.

Принцип императивности как механизм устойчивости договорных правоотношений всегда является актуальным вопросом в силу особой значимости. Цель статьи – рассмотреть императивные нормы, закрепляющие обязательность исполнения условий договора.

Материал и методы. Материалом исследования являются нормы гражданского права Республики Беларусь. В ходе исследования используются следующие методы: формально-юридический и сравнительный.

Результаты и их обсуждение. Принцип Pacta sunt servanda (с латинского «договоры должны соблюдаться») находит своё отражение в нормах гражданского права. Гражданское право содержит императивные нормы, закрепляющие обязательность исполнения условий договора. Данный принцип основан на идее о том, что выполнение соглашений необходимо для сотрудничества и доверия между отдельными лицами и организациями. Нарушение или невыполнение соглашения может привести к юридическим последствиям и нанести ущерб доверию и стабильности отношений. Принцип исполнения договоров позволяет обеспечить предсказуемость, которая является выгодной участникам договора, так как позволяет внятно планировать действия и тратить минимум сил на подстраховку. Устанавливая обязательность исполнения договора, нормы, имеющие данную модель императивности, обеспечивают интересы сторон договора.

В этом смысле Гражданский кодекс (далее – ГК) содержит оговорку об ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора (ст. 475, ст. 509, ст. 518, ст. 559, ст. 583, ст. 610, ст.611, ст.756 и др.). Императивные нормы являются важным механизмом защиты прав и интересов граждан в рамках заключения договорных отношений. Они направлены на защиту общественных интересов и обеспечение социальной справедливости, а также на создание минимальных стандартов, регулирующих правовой статус участников гражданских отношений. Важно отметить, что императивные нормы законодательства являются, как правило, минимальными стандартами, описывающими минимальный уровень правовой защиты интересов участников гражданских отношений. Это означает, что стороны отношений могут создавать дополнительные права и обязательства, но при этом они не могут нарушать установленные законом минимальные стандарты. Несмотря на ограничения, этот принцип остается одним из главных механизмов обеспечения устойчивости договорных правоотношений и защиты интересов сторон.

Императивные нормы в договорном праве определяются как те, которые не могут быть изменены или отменены соглашением сторон. Они выражают требования, которые должны соблюдаться, чтобы обеспечить правопорядок в обществе. В случае нарушения императивных норм в договорных отношениях, стороны несут ответственность. Суд может признать такой договор недействительным, даже если обе стороны были согласны с его условиями. Соответственно договоры не могут существовать без регулирования императивных норм. Используя существующие критерии, представляется возможным установить императивные нормы, регулирующие договорные правоотношения [2].

Очевидным является тот факт, что императивные нормы, регулирующие договорные отношения, устанавливают правила заключения договоров. Так, в п.1 ст. 395 ГК установлено время вступления в силу договора [1]. Из данной статьи вытекает, что договор приобретает юридическую силу с момента его заключения. С этого момента положения договора становятся обязательными для сторон. Заключённым считается договор, по которому стороны достигли соглашений по всем существенным условиям (п.1 ст. 402 ГК). Для договора купли-продажи товара в рассрочку характерно помимо предмета договора, указание таких существенных условий как цена товара, порядок, сроки и размеры платежей (п.1 ст. 459 ГК). Для договора возмездного оказания услуг в сфере туризма, существенными, исходя из существа статей закона «О туризме» будут являться стоимость туристических услуг, сведения об исполнителе, заказчике, туристах и экскурсантах, программу путешествия, права, обязанности и ответственность сторон, условия изменения и расторжения договора, а также порядок урегулирования споров [3]. Моментом заключения договора является момент получения лицом, направившим оферту, её акцепта (п.1 ст.403 ГК).

Для отдельных договоров установлено обязательное нотариальное удостоверение договора. Так, согласно законодательству, договор ренты (ст. 555 ГК) и договор ипотеки судна или строящегося судна (ст. 242 кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь) подлежат нотариальному удостоверению [4].

Ряд договоров подлежит государственной регистрации. Согласно положениям ГК права на недвижимое имущество, а также сделки с ним подлежат государственной регистрации (п.1 ст. 131 ГК). Закон «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» закрепляет перечень такого имущества – земельные участки, капитальные строения, незавершённые законсервированные капитальные строения, изолированные помещения, в том числе жилые, машино-места, предприятия как имущественный комплекс [5]. Для таких договоров характерно вступление в силу с момента государственной регистрации.

Императивные нормы являются инструментом правового регулирования для судебных органов, которые защищают нарушенные или оспоренные гражданские права, что прямо указано в статье 10 ГК. Так, согласно абз.2 п.2 ст.429 ГК, условие договора о том, что риск случайной гибели или случайного повреждения товара переходит на покупателя с момента сдачи товара первому перевозчику, по требованию покупателя может быть признано судом недействительным, если в момент заключения договора продавец знал или должен был знать, что товар утрачен или повреждён, и не сообщил об этом покупателю. Таким образом, данная императивная норма защищает сторону договора (покупателя) от получения товара ненадлежащего качества либо от неполучения товара в связи с его утратой, принуждая продавца к надлежащему исполнению договора.

Императивные нормы имеют признак указания на обязательность выполнения условий, к которым привязан договор. Привязка договора к законодательству означает, что условия договора должны быть согласованы с учётом требований, изложенных в законодательстве и регулирующих определённый вид договорных отношений. Данный принцип закреплён в п.1 ст. 392 ГК: «Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законодательством». Анализируя нормы, регулирующие договор энергоснабжения, необходимо выделить п.2 ст. 510 ГК, по которому абоненту для заключения договора необходимо иметь специальное оборудование, отвечающее установленным техническим требованиям, а также обеспечивать учёт потребления энергии. Данной статьёй законодатель ограничивает свободу договора, устанавливая обязательные требования для лица (абонента), желающего заключить договор энергоснабжения.

Модель описываемого признака заложена в ст. 19 Закона о защите прав потребителей, согласно которой определяются ничтожными любые условия договора, ограничивающие права потребителя по сравнению с правами, установленными данным, а также иным законодательством о защите прав потребителей [6].

Действия сторон, влекущие исполнение обязанностей договора сопряжены со сроками. Хотя сроки в договорном праве обыкновенно определяются сторонами, существуют императивно установленные нормами сроки для конкретных типов договоров. Так, максимальный срок для договора проката составляет один год (п.1 ст. 598 ГК), для договора контрактации определение

срока является существенным условием, так как исполнение обязательств по данному договору связано с погодными условиями.

Императивные нормы устанавливают конкретные обязанности сторон. Договор может содержать подробное описание обязательств и ответственностей, которые каждая сторона должна выполнить. Примером данной модели императивной нормы являются требования, установленные для арендодателя в п.1 ст.582. Согласно данной статье арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем требованиям законодательства и условиям договора аренды, а также назначению такого имущества. Представляется, что таким образом законодатель упорядочивает отношения, возникающие по договору аренды, а также защищает суды от большого массива дел, которые могут потенциально возникнуть в случае отсутствия регулирования.

В ГК содержатся императивные нормы, защищающие имущество владельца, одновременно являющееся предметом договора. Статья 586 устанавливает пользование арендованным имуществом в соответствии с условиями договора, а если такие условия в договоре не определены, - в соответствии с назначением имущества. Из существа статьи можно сделать несколько выводов: хотя определение условий пользования имуществом остаётся в компетенции сторон, арендатор обязан пользоваться арендованным имуществом так, чтобы оно не теряло своих качеств и могло находиться в эксплуатации.

Императивные нормы защищают стороны договора от нежелательных последствий, которые могли бы настать при отсутствии таких норм. В статье 347 ГК закреплён свод правил, по которым прекращается поручительство. В п.1 указано, что договор поручительства прекращается в случае, когда изменение обязательства, вытекающего из договора, влечёт увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего. Представляется, что таким образом законодатель защищает права поручителя, обращая внимание на необходимость учитывать волю всех сторон договора.

В гражданском праве имеется наличие императивных норм, дающих возможность применения судебного принуждения. В случаях, когда одна сторона договора не исполняет его условия (п.5 ст. 536 ГК), уклоняется от нотариального удостоверения (п.2 ст.166 ГК) или государственной регистрации договора (п.3 ст.166 ГК) другая сторона вправе обратиться в суд за защитой своих интересов.

Заключение. Императивные нормы в контексте значения заявленного принципа имеют важное значение для исполнения сторонами договора принятых на себя обязательств. Императивные нормы закрепляют ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору, тем самым защищая стороны договорных правоотношений от нежелательных действий контрагентов. Действием императивных норм устанавливается порядок заключения договора, вступление его в силу. Четкость процедур позволяет избежать риски при исполнении договора, определить взаимодействие между сторонами. Также императивность предписания имеет значение: при определе-

нии предмета договора (наименование и количество товара ст. 425 ГК, наличие технических условий для заключения и исполнения договора ст. 510 ГК), обеспечения интересов более слабой стороны (потребителя), исполнение договора лично ст. 734 ГК и др.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2023 г. № 240-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

2. Елецкий, И.В. О диспозитивности и императивности гражданско-правовых норм / И.В. Елецкий; науч. рук. Д.Н. Николичев // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы XI Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 21 апреля 2023 года: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – Т. 2. – С.40-41.

3. О туризме [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 11 ноября 2021 г. № 129-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

4. Кодекс торгового мореплавания Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 нояб. 1999 г. № 321-З: принят Палатой представителей 13 окт. 1999 г.: одобр. Советом Респ. 28 окт.1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.05.2021 г. № 111-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

5. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З: с изм. и доп. от 10 окт. 2022 г. № 209-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

6. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З: с изм. и доп. от 5 янв. 2022 г. № 148-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 349.42:631.4(470+571)

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОГО И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПОЧВОВЕДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

В.С. Елисеев

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье автор анализирует соотношение правового и сельскохозяйственного регулирования почвоведения для растениеводства. Анализируются сельскохозяйственные мероприятия по улучшению и поддержания плодородия с позиции правового воздействия на них: типы почв в Российской Федерации и соответствующие зоны; государственная регистрация сельскохозяйственных земель, учитывающая качественный состав почв, бонитировка почв и другие мероприятия. Автор отмечает особое место мелиорации в системе подготовки почв для растениеводства и особенности ее правового регулирования. Наконец автор касается систем земледелия (систем обработки почв) и влияние на них правовых ограничений, закрепленных в российском законодательстве.

Ключевые слова: аграрное право; законодательство о плодородии почв; плодородие почв; растениеводство; мелиорация земель; система земледелия, правовые ограничения в сельском хозяйстве.

Соотношение правового и сельскохозяйственного регулирования в почвоведении (на примере российского законодательства) является актуальной и нетривиальной темой, так как продовольственная безопасность выступает одной из составляющих национальной безопасности государства. Цель исследования заключается в том, чтобы показать взаимообусловленность правового и сельскохозяйственного регулирования в развитии общественных отношений в рассматриваемой сфере.

Материал и методы. Материалом исследования являются нормы законодательства. В ходе исследования используются следующие методы: формально-юридический и сравнительный.

Результаты и их обсуждение. Растениеводство считается главной отраслью, которая является основой сельского хозяйства, включающей в себя возделывание культур, которые удовлетворяют потребности человека в пище, а также производит корма для животных и сырьё для перерабатывающей промышленности [8].

И хотя растениеводство включает различные направления сельскохозяйственного производства (полеводство, луговодство, овощеводство, плодоводство, виноградарство, цветоводство и лесоводство), наибольшее значение имеет полеводство, которое предполагает разработку пашни.

С этих позиций важное значение имеет классификация сельскохозяйственных земель, представленная в п. 2 ст. 77 Земельного кодекса РФ [5], фактически выделяя наиболее их значимую часть – угодья, выступающие средствами производства сельскохозяйственной продукции.

В свою очередь представленная в п. 1 ст. 79 Земельного кодекса РФ, который выделяет такие виды угодий, как пашни, сенокосы, пастбища, залежи, земли, занятые многолетними насаждениями (садами, виноградниками и другими), – эта классификация обусловлена, в первую очередь, целями растениеводства.

Для сельского хозяйства принципиальное значение имеют выделение пашни и земель, занятых многолетними насаждениями по отношению к остальным землям (занятых сенокосами, пастбищами и залежами), – для последних продукцией растениеводства выступают травы и другие растения, которые сформировались под влиянием сложившихся природно-климатических условий самой природой в конкретной местности и не требуют учета дополнительных факторов, влияющих на урожайность, – их происхождение имеет естественный характер.

Для выращивания культурных растений в сельском хозяйстве первостепенное значение имеет пашня, которая выступает объектом полеводства, – выращивание растений на пашнях требует соблюдения максимального учета всех факторов, влияющих на конечный результат.

Следует также учесть тот момент, что растениеводство, как научная дисциплина, ограничивается только полевыми культурами, хотя, как сельскохозяйственная наука охватывает все виды растений.

Важнейшим природным компонентом растениеводства выступают почвы, которые для сельского хозяйства являются средством производства. С позиции законодательства почвам уделяется значительное место: базовым выступает Федеральный закон «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» [18], согласно ст. 1 которого под «плодородием земель сельскохозяйственного назначения» понимается «способность почвы удовлетворять потребность сельскохозяйственных культурных растений в питательных веществах, воздухе, воде, тепле, биологической и физико-химической среде и обеспечивать урожай сельскохозяйственных культурных растений».

Мероприятия по подготовке почвы к использованию в целях выращивания культурных растений условно следует разделить на два основных этапа: во-первых, этап общей подготовки и окультуривания почвы; во-вторых, почвенные мероприятия, используемые применительно к планируемым севооборотам (конкретных сельскохозяйственным культурам).

Важно отметить, что в соответствии со ст. 3.1 названного Федерального закона мероприятия в области обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения является расходным полномочием субъектов Российской Федерации, а наиболее важные вопросы относятся к компетенции Российской Федерации. Соответствующие мероприятия планируются и осуществляются на основании государственных программ.

В связи с тем, что основным звеном правового регулирования данных отношений передано на региональный уровень, ряд субъектов Российской Федерации приняли свои законы в данной области: в частности, имеют место соответствующие Закон Краснодарского края [1], Закон Ставропольского края [3], Закон Тверской области [4] и т.п.

Первостепенное значение для подготовки почв имеет государственная регистрация земель сельскохозяйственного назначения и сельскохозяйственного использования, которая осуществляется Росреестром (Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии [11]), которая закрепляет за сельскохозяйственными участками владельцев прав, непосредственно их использующих под выращивание сельскохозяйственной продукции.

Оценка качественного состояния (плодородие) почв под выращивание сельскохозяйственных культур в своей основе зависит от региона страны.

Под «плодородием земель сельскохозяйственного назначения» (почв) согласно ст. 1 Федерального закона «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» понимается «способность почвы удовлетворять потребность сельскохозяйственных культурных растений в питательных веществах, воздухе, воде, тепле, биологической и физико-химической среде и обеспечивать урожай сельскохозяйственных культурных растений».

Собственно, плодородие, как отмечается в сельскохозяйственных науках [7, с. 46–47], может быть:

а) естественным плодородием – им обладает почва в природном состоянии без вмешательства человека и образуется в результате природных процессов. Это, прежде всего, целинные земли, ранее под пашни не используемые. К ним же в своей основе относятся пастбища и сенокосы;

б) естественно-антропогенным плодородием – образуется в процессе обработки почвы, внесения удобрений, возделывания культурных растений, что позволяет почвам приобретать необходимые свойства для выращивания определенных культурных растений;

в) искусственным плодородием – формируется самостоятельно и полностью: например, в теплицах, в оранжереях, в парниках и т.п.

Все три вида почв подлежат правовой охране в соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» [17], а регулированию поддается только естественно-антропогенное плодородие на основе земельного и аграрного законодательства.

Естественное плодородие почв зависит от почвенных зон на территории Российской Федерации – основной единицей почвенно-географического районирования. В частности, на территории страны (с севера на юг) выделяются следующие почвенные зоны: арктическая и субарктическая (тундра), таежно-лесная, лесостепная, черноземно-степная, сухих степей и пустынно-степная (полупустынь). Почвы соответствующих зон имеют и более глубокое деление (например, для почв таежно-лесной зоны выделяются подзолистые почвы, дерново-подзолистые, болотно-подзолистые, мерзлотно-таежные и др.).

Выделяются также типы почв, которые самостоятельные зоны не образуют – они вкрапливаются в обычные зоны и имеют свои отличительные характеристики, именуемые интразональными почвами (засоленные почвы; болотные почвы; почвы пойм и др.) [7, с. 50].

Для каждого типа почв в зонах устанавливаются свои обоснованные научно-практические рекомендации для приведение их в состояние пригодное для выращивания культурных растений, которые для сельскохозяйственных товаропроизводителей являются обязательными. Например, для дерново-подзолистых почв таежно-лесной зоны рекомендуется проведение ярусной вспашки, позволяющей сохранить на месте верхней гумусовый дерновый горизонт; в связи с бедностью почв применять органические и минеральные удобрения; поскольку данные почвы обладают повышенной кислотностью, необходимо проводить их известкование и другие мероприятия [7, с. 54–55].

Непосредственно контроль за поддержанием плодородия почв, земельных отношений в части, касающейся земель сельскохозяйственного назначения, осуществляют территориальные органы Россельхознадзора (Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору) [14].

Необходимо также отметить, что все сельскохозяйственные поля подлежат периодическому обследованию не реже, чем один раз в пять лет. Данная работа осуществляется на региональном уровне: например, в Московском реги-

оне этим занимается Московский центр агрохимической службы (ФГБУ ГЦАС "Московский") [10]; в Ставропольском крае – Ставропольский центр агрохимической службы (ФГБУ ГЦАС «Ставропольский») [9].

В частности, Ставропольский центр агрохимической службы осуществляет такие виды деятельности, как «агрохимическое и эколого-токсикологическое обследование земель сельскохозяйственного назначения», «проведение почвенной и растительной диагностики», «оптимизация питания растений», «план применения удобрений», «обобщение данных мониторинга применения удобрений», «составление рейтингового обзора применения удобрений», «расчет баланса питательных элементов в почвах Ставропольского края» и др. После обследования на каждое поле данные вносятся в паспорта полей, ведение которых регулируется Приказом Министра сельского хозяйства РФ [15].

Исследование почв является основанием для бонитировки, – оценки качественного состояния почв по их плодородию, основной целью которой является учет и группировка почв по природным свойствам, плодородию, оценка их продуктивности для возделывания различных культур, совершенствованию сельскохозяйственных культур, специализации [7, с. 74]. Лучшая почва оценивается в 100 баллов (лучшие почвы: 71-100 баллов (8-10 классы); средние почвы: 41–70 баллов (5–7 классы); худшие почвы: 11–40 баллов (2–4 классы); почвы, не используемые в сельском хозяйстве: 1–10 баллов (1 класс)). После бонитировки составляется соответствующая карта. Бонитировка имеет значение с позиции охранного законодательства: в регионе нормативно могут устанавливаться баллы почвы, которые не позволяют ее использовать по иному назначению, кроме сельскохозяйственного.

Проведение бонитировки является основанием для агропроизводственной группировки почв (объединение почв, близких по генетическим, агроэкологическим условиям и агрономическим свойствам, в группы, характеризующиеся одинаковой возможностью сельскохозяйственного использования и однотипным характером мероприятий по улучшению свойств), а также качественной (земельный участок оценивается не только по почвенным факторам, но и по природным условиям) и экономической оценки земли (сравнительная ценность земли как средства производства) [7, с. 75–77].

Важное значение для формирования режима почв и условий для выращивания растений имеет мелиорация, мероприятия которой регулируются Федеральным законом «О мелиорации» [16] (далее: «Закон о мелиорации»), прежде всего «сельскохозяйственная мелиорация», под которой понимается «систему организационно-хозяйственных и технических мероприятий, направленных на коренное улучшение неблагоприятных природных условий с целью наиболее эффективного использования земельных ресурсов в соответствии с потребностями сельского хозяйства» [7, с. 182].

Статья 5 Закона о мелиорации различает такие виды мелиорации, как гидро-, агролесо-, культуртехническая и химическая мелиорация, – каждая из них имеет свое место в улучшении почв для растениеводства.

Вместе с тем, в гидромелиорации на первом месте стоит орошение почв (искусственная подача воды на поля) является наиболее распространенной мелиорацией, поскольку около 80% всей пашни России расположены в зонах недостаточного или неустойчивого увлажнения.

Орошение является одним из важнейших факторов развития растений и формирования высокого устойчивого урожая. Влажность регулируется поливами исходя из т.н. «оросительных норм» – количества воды, которого необходимо для сельскохозяйственной культуры за весь оросительный период: например, для зон лесостепи яровая пшеница требует 1300–2100 м куб. на га земли, кукуруза на зерно – 2000–3600, виноградник – 2000–2800, картофель ранний – 1500–3500.

Не менее важной является химическая мелиорация земель, которая состоит в проведении комплекса мелиоративных мероприятий по улучшению химических и физических свойств почв. При этом химическая мелиорация земель включает в себя известкование почв, фосфоритование почв и гипсование почв (ст. 9 Закона о мелиорации). В частности, в средней полосе России земли повсеместно известкуются, поскольку они обладают повышенной кислотностью (чем выше кислотность почв, чем больше потребность в применении этого агроприема). Для солонцов большой эффект дает гипсование почв, – в приведенных случаях речь идет о т.н. «косвеннодействующих удобрениях».

Мелиорация земель проводится на основе проектов, разработанных в соответствии с технико-экономическими обоснованиями и учитывающих строительные, экологические, санитарные и иные нормы и правила. При этом Порядок разработки, согласования и утверждения проектов мелиорации земель устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса, включая мелиорацию (ст. 25 Закона о мелиорации).

Лица, владеющие мелиоративными системами в соответствии со ст. 29 Закона о мелиорации обязаны содержать мелиоративные системы в исправном (надлежащем) состоянии и принимать меры по предупреждению их повреждения.

Система обработки почв (которую также именуют «системой земледелия» в узком понимании) имеет важное значение для растениеводства и определяется субъектами сельского хозяйства самостоятельно, исходя из экономических соображений.

В зависимости от степени участия человека в повышении плодородности почвы различают следующие системы земледелия (СЗ): 1) примитивные СЗ – природные процессы происходят без участия человека; 2) экстенсивные СЗ – природные процессы направляются человеком; 3) переходные СЗ – возрастает вмешательство человека; 4) интенсивные СЗ – активное воздействие человека, применение промышленных средств; 5) современные – широкое применение промышленных средств, внедрение мероприятий по защите почв, возрастание роли биологических и агротехнических приемов (см. схему).

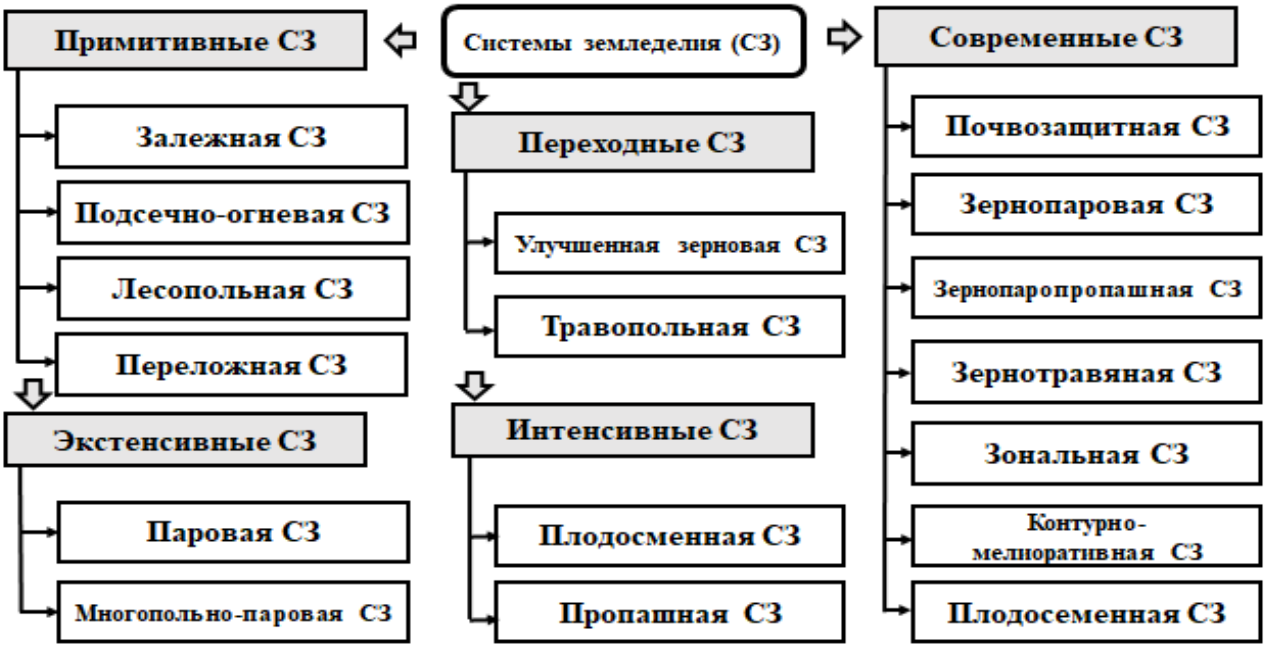


Схема: Системы земледелия

Для крупных сельскохозяйственных организаций вряд ли государство допустит использование примитивных систем земледелия, например, «залежной системы», при которой участок, не используемый последние 20-30 лет, обрабатывают 6–10 лет и по мере утраты плодородия переводят в залежь для восстановления плодородия почвы без участия человека; «подсечно-огневой системы земледелия», при которой после вырубки, раскорчевки, сжигания остатков и освоения почвы из-под леса возделывание культурных растений, в основном зерновых (5–6 лет), прекращается по мере утраты ее плодородия; «лесопольной системы», где повторяется несколько раз подсечно-огневая система земледелия; «переложной системы», при которой ранее (8–15 лет назад) участок засевали и сейчас снова используют под посевы в 6 течение нескольких лет и затем переведут в перелог (не обрабатывают от 8 до 15 лет).

Более развитыми являются экстенсивные системы земледелия: существуют «паровая система земледелия» (преобладающую площадь пашни занимают зерновые культуры, значительная площадь отведена под чистые пары); «многопольно-травяная система земледелия» (часть пашни занимают многолетние травы в течение 4–6 лет, а часть сельскохозяйственные культуры).

Экстенсивная система земледелия также законодательно ограничена, поскольку время нахождение земли под парами не может превышать двух лет [12], – нарушение данного срока является основанием для привлечения субъектов сельского хозяйства к административной ответственности на основании ст. 8.8 КоАП РФ «Использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению» [6].

К переходным системам земледелия относятся: «улучшенная зерновая система» (расширен набор культур, улучшена структура посевных площадей. Многолетние травы используют только два года, в севообороты вводят бобовые

и пропашные культуры); «травопольная система земледелия» (часть пашни используется под многолетние травы, – главное средство поддержания и повышения плодородия почвы) [13].

Дальнейшее развитие привело к появлению интенсивных систем земледелия: прогрессивными выступают «плодосменная система земледелия» (половину площади пашни занимают посевы зерновых, а половину – пропашные и бобовые культуры); «промышленно-заводская (пропашная) система земледелия» (часть пашни занимают посевы пропашных культур, плодородие почвы поддерживается и повышается за счет интенсивного применения удобрений);

Современные системы земледелия – для них характерен высокий научно-технический уровень, экологически чистые технологии, использование удобрений и средств защиты почвы. Кроме того, данные системы являются почвозащитными. К таким системам относятся такие, как «почвозащитная система земледелия» (основанная на плоскорезной обработке почвы, внесении удобрений и мероприятиях по накоплению влаги); «зернопаровая почвозащитная система земледелия» (преобладающую площадь пашни занимают зерновые культуры, значительная площадь отведена под чистые пары и плодородие почвы поддерживается обработкой и применением удобрений); «зернопаропропашная система земледелия» (значительную часть пашни занимают зерновые и пропашные культуры в сочетании с чистым паром. Плодородие почвы поддерживается и повышается обработкой почвы и применением удобрений); «зернопропашная система земледелия» (в отличие от предыдущей в системе пары отсутствуют); «зернотравяная система земледелия» (не менее половины площади пашни занимают зерновые и технические культуры в сочетании с посевами трав. Плодородие почвы поддерживается и повышается возделыванием трав, применением удобрений и парами); «зональная система земледелия» (все звенья (севообороты, способы обработки почвы и посева, удобрение, уничтожение сорняков, борьба с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений и т.д.) тщательно учитывают и внедряют в конкретных почвенно-климатических условиях с учетом материально-технической базы); «контурно-мелиоративная система земледелия» (используется на склоновых землях, обеспечивающая эффективное использование водных и земельных ресурсов); «плодосеменная система земледелия» – ликвидация паров, чередование культур, истощающих и обогащающих почву и др. [7].

Заключение. С позиции правового регулирования к системе обработки почв применимы только нормы о рациональном использовании земель как на федеральном, так и на региональном уровне: в частности, согласно п. 12 Земельного кодекса Российской Федерации «целями охраны земель являются предотвращение и ликвидация загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земли и почвы, а также обеспечение рационального использования земель, в том числе для восстановления плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения и улучшения земель. Другой пример, п.9.4 Кодекса Московской области об административных правонарушениях [2] устанавливает ответственность за «не-

выполнение плана мероприятий по восстановлению и повышению плодородия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения».

Список использованных источников

1. Закон Краснодарского края от 7 июня 2004 г. № 725-КЗ «Об обеспечении плодородия земель сельскохозяйственного назначения на территории Краснодарского края» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.
2. Закон Московской области от 04.05.2016 г. № 37/2016-ОЗ «Кодекс Московской области об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.
3. Закон Ставропольского края от 15 мая 2006 г. № 31-кз «Об обеспечении плодородия земель сельскохозяйственного назначения в Ставропольском крае» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.
4. Закон Тверской области от 20 сентября 2001 г. № 170-ОЗ-2 «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения в Тверской области» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // СЗРФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗРФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
7. Курбанов С.А. Земледелие: учеб. пособие для СПО / С.А. Курбанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М: Издательство «Юрайт», 2019.
8. Отрасли сельского хозяйства: агропромышленный комплекс (АПК), специализация, промышленность, ресурсы, примеры, растениеводство и животноводство (freevilladge.com). – Режим доступа: // https://freevilladge.com/agricultural-sector/. – Дата доступа: 17.05.2023.
9. Официальный сайт Агрохимцентра «Ставропольский» – сохранение плодородия земель наша главная задача (stavagroland.ru). – Режим доступа: https://www.stavagroland.ru. – Дата доступа: 18.05.2023.
10. Официальный сайт Агрохимцентра «Московский» // http://mosagrohim.ru/ob-organizatsii
11. Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии, утв. Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 г. № 457 // СЗРФ. – 2009. – № 25. – Ст. 3052.
12. Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 г. № 1482 «О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации» // СЗРФ. – 2020. – № 39. – Ст. 6059.
13. Системы земледелия представлены на основе: УМК «Земледелие». –Режим доступа: https://gorskigau.com/. – Дата доступа: 17.08.2023.
14. Типовое положение о территориальном органе Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору, утв. Приказом Минсельхоза России от 04.10.2012 г. № 527 // СПС «КонсультантПлюс», 2023.
15. Типовые нормы выработки и расценки на работы, выполняемые проектно-изыскательскими центрами и станциями агрохимической службы, утв. Минсельхозпродом РФ // СПС «КонсультантПлюс», 2023.
16. Федеральный Закон от 10.01.1996 г. № 4-ФЗ «О мелиорации земель» // СЗРФ. – 1996. – № 3. – Ст. 142.
17. Федеральный Закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗРФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
18. Федеральный Закон от 16.07.1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» // СЗРФ. – 1998. – № 29. – Ст. 3399; 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5067.

УДК 347.77/78:004.738.5

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В.В. Козловская
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена вопросу об информационном содержании объектов промышленной собственности, используемых в сети Интернет. Установлено, что информационное содержание таких объектов имеет принципиальное значение для возможности их использования в сетях цифрового телекоммуникационного интернет-обмена. Предлагается критерий для выделения таких видов использования объектов в Интернете как непосредственное и опосредованное.

Ключевые слова: объекты промышленной собственности, сеть Интернет, информация, информационное содержание результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

В сети Интернет (далее – Интернет, Сеть), как ни в какой другой сфере человеческой деятельности, ярко проявляется информационное содержание объектов промышленной собственности, которое определяется свойствами информации. В настоящей публикации уделим внимание рассмотрению этих свойств и их влиянию на возможность использования объектов промышленной собственности в Сети.

Специалисты, исследующие явление информации, выделяют различные ее свойства в зависимости от той области знаний, в рамках которой они осуществляют научный поиск. Нас интересуют прежде всего юридические свойства информации – то есть те, которые оказывают влияние на правовое регулирование общественных отношений, возникающих при обращении с информацией. По этому вопросу мнения правоведов разнятся.

Материалы и методы. В качестве материалов исследования были использованы научные публикации, посвященные изучению явления информации и ее свойств, а также вопросам использования информации, в том числе и объектов промышленной собственности в Интернете, материалы судебной практики. Методология исследования представлена общими и частнонаучными методами познания.

Результаты и их обсуждение. Информационное содержание объектов промышленной собственности имеет принципиально важное значение для возможности их использования в Интернете. Это обусловлено тем, что Интернет выполняет функцию распространения информации. Именно информацию называют основным объектом отношений, складывающихся в Сети [1, с. 99, 2, с. 48, 3, с. 11]. Очевидно, что объекты промышленной собственности, используемые в Интернете, тоже выступают в некотором роде в форме информации. Как отмечает Е.М. Косьяненко, это «информационно емкие объекты» [4, с. 14].

В научных публикациях уделено значительное внимание изучению вопросов о том, что такое информация и каковы ее свойства. К настоящему мо-

менту накоплен значительный багаж научных знаний в данной области. Исследователи выделяют несколько десятков признаков информации, при этом юридически значимыми считаются как «общие свойства информации, так и свойства, присущие информации как объекту гражданских прав» [5, с. 10].

В частности, к первой группе признаков О.Ю. Сидорова относит «смысл, качество, воспроизводимость, физическую неотчуждаемость, неуничтожаемость и непотребляемость, юридическую отчуждаемость, обособляемость от производителя путем выражения в объективной форме на каком-либо материальном носителе, способность быть самостоятельным объектом прав», а ко второй – «способность участвовать в гражданском обороте, быть товаром, иметь стоимость и приносить доход» [5, с. 10].

Аналогичные свойства информации упоминает Л.К. Терещенко, дополнительно обозначив такое ее качество как «возможность преобразования (трансформации) форм фиксации информации» [6, с. 23]. Несколько иной перечень свойств информации предложен Е.М. Косьяненко [4, с. 11–13]. Для целей настоящего исследования наибольший интерес представляют такие отмеченные этим автором свойства информации как «способность информации отображать (заменять собой) материальные объекты гражданского права, не изменяя при этом их товарных свойств», а также «необходимость и способность охраны информации гражданско-правовыми нормами» [4, с. 12]. Относительно последнего из указанных свойств отметим, что в качестве объектов промышленной собственности охраняется не просто информация как таковая, а отвечающая критериям охраноспособности, перечисленным в Гражданском кодексе Республики Беларусь и специальных законах, регламентирующих отношения в сфере промышленной собственности.

Что же касается «способности информации отображать (заменять собой) материальные объекты гражданского права, не изменяя при этом их товарных свойств» [4, с. 12], то в этой связи представляет интерес утверждение О.В. Вериной о том, что «в качестве предпосылки использования идеального объекта выступает не владением этим объектом, а знание о нем» [7, с. 18].

Это утверждение иллюстрирует случаи использования объектов промышленной собственности в Интернете. Так, при современном уровне научно-технического развития стало возможным воспроизводить даже те идеальные объекты, которые ранее было сложно (невозможно) скопировать «вручную» или по памяти. Например, при помощи технических средств возможно точное воспроизведение и последующее размещение в Сети обозначений, представляющих собой объемные, изобразительные, комбинированные товарные знаки или цветовые сочетания, зарегистрированные в качестве товарных знаков. Не составляет сложности разместить в Сети словесные обозначения, совпадающие или схожие до степени смешения с фирменными наименованиями или географическими указаниями, не говоря уже об изобретениях, составляющих способы, применяемые в Интернете, или промышленные образцы как художественно-конструкторские решения визуального образа сайта. Иными словами, благодаря телекоммуникационным технологиям существует возможность без труда

применять объекты промышленной собственности не в конкретных материальных носителях – например, товарах, а применительно к таким товарам упоминать и размещать их на сайтах, в доменных именах и прочих способах адресации в Сети.

Вопрос о возможности использования объектов промышленной собственности в Интернете сопряжен с выбором способа их применения в Сети. Приведем интересный пример из судебной практики судов Российской Федерации (системы охраны исключительных прав на объекты промышленной собственности Беларуси и России очень схожи, поэтому опыт правоприменительной деятельности в указанной сфере будет полезен для изучения).

«Компания обнаружила, что через интернет-сайт *sammsung.ru* продаются товары, однородные тем, в отношении которых зарегистрированы ее товарные знаки, и обратилась в суд с иском к нескольким российским гражданам, администрирующим указанное доменное имя и фактически использующим соответствующий сайт, с требованиями о запрете использования обозначения *«samsung»* в доменном имени sammsung.ru, а также о взыскании компенсации за нарушение прав на товарные знаки. Возражая против иска, ответчики, среди прочего, ссылались на то, что использование обозначения *«samsung»* в случае с сайтом подпадает под исчерпание права Компании на товарный знак, поскольку на сайте продвигались товары Компании. Однако суды трех инстанций не приняли данный довод и удовлетворили требования истца. Суд по интеллектуальным правам отметил: как указано в абз. 2 п. 96 Постановления Пленума ВС РФ № 10, исчерпание права происходит только в отношении конкретного оригинала или конкретных экземпляров произведения, правомерно введенных в гражданский оборот на территории РФ. При этом данное правило применимо и при использовании товарных знаков в отношении конкретных товаров. Между тем в рассматриваемом деле ответчики привлечены к ответственности не за введение в гражданский оборот товара, маркированного товарным знаком самим правообладателем, а за неправомерное использование без разрешения правообладателя товарных знаков в доменном имени» [8].

В данном случае товарный знак был использован без согласия правообладателя в доменном имени применительно к товарам, которые могли быть и не маркированы указанным товарным знаком, но предлагались к продаже через Интернет как оригинальные. В такой ситуации для применения принципа исчерпания прав необходимо было предлагать к продаже действительно оригинальный товар, ввезенный на территорию Российской Федерации с согласия правообладателя. В указанном же случае этого не произошло. Обозначение *«samsung»,* совпадающее с охраняемым товарным знаком, было применено непосредственно в Интернете в форме доменного имени в отношении товаров, однородных с теми, для которых был зарегистрирован товарный знак. При этом существовали ли такие товары на самом деле, не имеет значения. Для того, чтобы констатировать факт использования знака, достаточно непосредственного применения обозначения при интернет-адресации.

Уместно вспомнить о существующем в доктрине мнении, согласно которому объекты промышленной собственности, используемые в Интернете, можно рассматривать в виде цифровых данных. Так, по мнению К.А. Мефодьевой, к цифровым данным относится «информация, представленная в цифровой форме (в виде числового кода, который обеспечивает возможность ее обработки компьютером)» [9, с. 9]. Свойства цифровых данных в контексте проведенного указанным автором исследования заключаются в следующем: «обособляемость, непотребляемость, неистощаемость, количественная определенность, воспроизводимость закодированной в них информации и сходство копий с оригиналом цифровых данных, которые иллюстрируют возможность их самостоятельного участия в имущественном обороте, оборотоспособность без посредства каких-либо носителей» [9, с. 11].

Очевидно, что у цифровых данных много свойств, присущих как информации в целом, так и результатам интеллектуальной деятельности, и средствам индивидуализации, в частности. Однако несмотря на схожесть между информацией, цифровыми данными и объектами промышленной собственности, объекты исключительных прав отвечают критериям охраноспособности, в то время как ни у информации как таковой, ни у цифровых данных такого признака нет.

Обратим внимание на следующие особенности Интернета, связанные с использованием информационных объектов:

1) вся используемая в Интернете информация зафиксирована на материальных носителях, которые называются серверами. Они содержат базы данных, файлы, компьютерные программы и т.д. Серверы имеют свои адреса и управляются специализированными программами. Они позволяют пересылать электронные почтовые сообщения и файлы, производить поиск в базах данных и выполнять другие задачи. «Все, что имеет место в Сети, – отмечает С.А. Бабкин, – обладает информационной природой. В то же время вся та информация, которая размещена в «Интернете», закреплена на бесчисленном множестве материальных носителей в формах (1) текста; (2) графических изображений; (3) звуков; (4) аудиовизуальных объектов» [1, с. 77]. То есть, Интернет представляет собой «совокупность информационных ресурсов, зафиксированных на материальных носителях» [1, с. 77];

2) поскольку Интернет представляет собой глобальную компьютерную сеть, состоящую из различных компьютерных сетей, объединенных стандартными соглашениями о способах обмена информацией и единой системой адресации [10, с. 3], то лавное назначение такой сети – обеспечить обмен информацией между ее пользователями. В п. (vi) ст. 1 Совместной рекомендации Генеральной Ассамблеи Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) и Ассамблеи Парижского союза в отношении охраны знаков и других прав промышленной собственности на знаки в Internet определено: сеть Интернет – это «интерактивная среда связи, которая содержит информацию, являющуюся одновременно и непосредственно доступной, независимо от территориального местоположения, для членов общества в месте и в момент, выбранный ими» [11]. То есть, пользователи Сети обладают постоянной возможностью размещать, переда-

вать и получать необходимую им информацию. Иными словами, Интернет является «средством обмена информацией» [1, с. 77];

3) Интернет является «средой (областью, сферой), искусственно поддерживаемой компьютерами и иными техническими средствами, в которой и по поводу которой возникают, изменяются и прекращаются интернет-сетевые общественные отношения» [12, с. 63].

В связи с упоминанием об искусственности этой среды приведем точку зрения А. К. Быстрова, по мнению которого Интернет можно приравнять к юридической фикции [13, с. 15]. Моделью для этой фикции выступает «общество, в котором возникают, изменяются и прекращаются правоотношения» [13, с. 15]. «…Сеть Интернет, – отмечает А.К. Быстров, – является искусственным, предположенным благодаря фикции обществом. В таком искусственном обществе можно осуществлять большинство правоотношений из обычного общества» [13, с. 15].

Исходя из вышеприведенных суждений, можно сказать, что Интернет – это глобальная компьютерная сеть, содержащая различные информационные ресурсы и служащая средством обмена информацией, сосредоточенной в этих ресурсах, и представляющая собой особую среду, в которой и по поводу которой возникают, изменяются и прекращаются (реализуются) сетевые информационные отношения.

Объекты промышленной собственности, используемые в Интернете, представляют собой информационные объекты, отвечающие признакам охраняемых результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации. Такие объекты выступают одновременно и как размещенная в Сети информация, и как охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Но не только в этом проявляется их двойственная природа.

В Интернете объекты промышленной собственности могут использоваться непосредственно: например, словесный товарный знак применяется в доменном имени как таковой, промышленный образец используется как дизайн интернет-сайта. Но, помимо этого, в Сети могут использоваться не сами объекты промышленной собственности, а информация о них: например, когда через Интернет предлагаются к продаже устройства, в которых реализованы изобретение, полезная модель или промышленный образец, а также семена растений или растительный материал, полученный с использованием этих семян и т.д. В таких случаях можно говорить об опосредованном использовании объектов промышленной собственности в Сети.

На основании выявленного различия в особенностях использования объектов промышленной собственности в Интернете и в зависимости от того, размещен ли в Интернете сам объект или только информация о нем, предлагаем выделить следующие виды использования объектов промышленной собственности в Сети:

– непосредственное использование, при котором именно объект промышленной собственности как информационный (цифровой) объект размещается в Сети;

– опосредованное использование, в случае которого в Интернете размещается не сам объект, а сведения о нем.

Значение такой классификации заключается в том, что она позволяет упорядочить теоретические представления о возможностях использования объектов промышленной собственности в Интернете. Кроме того, как было обосновано нами в одной из более ранних публикаций, не всякий объект промышленной собственности может быть использован в Сети непосредственно как информационный (цифровой) объект [14, с. 170]. Например, селекционные достижения могут быть применены только опосредованно – через размещение сведений о них в Сети в случае предложения к продаже и т.д. [14, с. 170]. Это существенно ограничивает круг возможностей правообладателей и третьих лиц по использованию таких объектов промышленной собственности в Интернете.

Заключение. В силу информационного содержания объектам промышленной собственности присущи свойства информации, дающие возможность воспроизводить эти объекты или сведения о них в Сети. При использовании в Интернете проявляется двойственная природа таких объектов, которые, с одной стороны, являются информацией, размещаемой в Сети, а с другой – охраняемыми объектами исключительных прав. При этом важно, что в Интернете может иметь место как непосредственное, так и опосредованное использование объектов промышленной собственности: в первом случае они используются как информация, имеющая ценность, выполняющая конкретную полезную функцию, во втором – используются не сами объекты, а лишь сведения о них.

Список использованных источников

1. Бабкин, С.А. Интеллектуальная собственность в глобальной компьютерной сети «Интернет»: проблемы гражданско-правового регулирования в России и США: Сравнительно-правовой анализ: дис. … канд. юрид. наук. 12.00.03 / С.А. Бабкин. – М., 2005. – 210 с.

2.Малахов, С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.В. Малахов. – М., 2001. – 173 с.

3. Андрющенко, Е.С. Интернет-отношения: государственное регулирование и самоуправление: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Е.С. Андрющенко. – Саратов, 2010. – 211 с.

4. Косьяненко, Е.М. Информация как гражданско-правовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.М. Косьяненко; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2009. – 26 с.

5. Сидорова, О.Ю. Информация как объект абсолютных и относительных гражданских правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ю.О. Сидорова; Волгоградская академия МВД России. – Волгоград, 2003. – 30 с.

6. Терещенко, Л.К. Правовой режим информации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Л.К. Терещенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2011. – 54 с.

7. Верина, О.В. Лицензионные договоры на объекты интеллектуальной собственности и информацию: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.03 / О. В. Верина. – М., 1997. – 143 с.

8. Обзор новостей законодательства в сфере интеллектуальной собственности за 2 квартал 2023 г. Июль 2023 г. [Электронный ресурс] // Kept.ru. – Режим доступа: https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/07/ru-intellectual-property-review-q2-2023.pdf. – Дата доступа: 12.08.2023.

9. Мефодьева, К.А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К.А. Мефодьева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2019. – 28 с.

10. Дашян, М.С. Право информационных магистралей = Law of information highways: вопросы правового регулирования в сфере Интернет [Электронный ресурс] / М. С. Дашян. – М.: Волтерс Клувер. – 2007. – 275 с. // Телекоммуникационное право. – Режим доступа: http://www.telecomlaw.ru/monograph/Dashyan.pdf – Дата доступа: 19.08.2023.

11. Совместная рекомендация Генеральной Ассамблеи ВОИС и Ассамблеи Парижского союза в отношении охраны знаков и других прав промышленной собственности на знаки в Internet [Электронный ресурс]: принята 20-29 сент. 1999 г. // WIPO. World Intellectual Property Organization – Режим доступа: http://www.wipo.int/export/sites/www/about-ip/ru/docs/pub833.pdf. – Дата доступа: 23.08.2023.

12. Соколова, Е. А. Правовая природа сети Интернет и общая характеристика возникающих в ней отношений по поводу использования произведений литературы, науки и искусства / Е.А. Соколова // Проблемы правовой информатизации. – 2006. – № 2. – С. 62-66.

13. Быстров, А. К. Интернет-сайт и доменное имя как объекты гражданских прав в системе отношений по использованию сети Интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. К. Быстров; Российская государственная академия интеллектуальной собственности. – М., 2016. – 26 с.

14. Козловская, В.В. Признаки объектов промышленной собственности, используемых в сети Интернет / В.В. Козловская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 6. – 168-171.

УДК 347.631

ПРЕЗУМПЦИЯ ОТЦОВСТВА

О.П. Михайлова, С.М. Алексеенко, Д.М. Гайдукова
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Одной из приоритетных задач семейного законодательства как в Республике Беларусь, так и в других зарубежных странах является соблюдение прав детей. Дети – это будущее каждого государства. Наиболее благоприятные условия для становления и развития личности ребенка складываются в полноценной семье, состоящей из обоих родителей. Право ребенка знать своих родителей и право на их заботу закреплено в ст. 7 Конвенции ООН «О правах ребенка», участницей которой является Республика Беларусь. Статья 32 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства, забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Родительские права и обязанности возникают с момента удостоверения государственным органом происхождения ребенка от конкретных женщин (материнство) и мужчины (отцовство). Как правило, вопрос об установлении происхождения ребенка от конкретной женщины не представляет большой сложности. Так как беременность – это явление трудно скрываемое. В отличии от материнства, отцовство ставится в зависимость от нахождения мужчины в браке с матерью ребенка. Если брак зарегистрирован, то действует правило «отцом ребенка признается муж матери», если только в суде не будет доказано обратное – что с юридической точки зрения является «презумпцией отцовства».

Ключевые слова: отцовство, презумпция, презумпция отцовства, семейное законодательство, права детей.

Презумпция отцовства – это юридическая концепция, согласно которой в случае отсутствия доказательств обратного, мужчина считается отцом ребенка, если он был супругом женщины на конкретный период времени, связанный с рождением ребенка

В современном мире презумпция отцовства, согласно которой предположение о происхождении ребенка от мужа его матери основано на факте брака и не требует доказывания, известна правовым системам многих зарубежных государств: Австрии, Франции, Канады, Швейцарии, Нидерландов, Германии, Японии и др., и является нормой, закрепленной в законодательстве.

Цель – провести сравнительное исследование семейного законодательства различных государств в части правового закрепления презумпции отцовства, выявить общие закономерности и особенности развития данного института в сравниваемых государствах

Материал и методы. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь, Семейный кодекс Российской Федерации, гражданское и семейное законодательство некоторых зарубежных стран. Для достижения поставленной цели, использовались общефилософские и общенаучные методы, такие как диалектический метод познания, а также сравнительный, формально-логический, системный, статистический, анализ, синтез, конкретно-исторический; использованы также специальные методы, принятые в юриспруденции, такие, как догматический, формально-юридический, нормативный и др.

Результаты и их обсуждение. Установление отцовства является важной юридической процедурой, позволяющей юридически признать отношения между отцом и ребенком. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что «презумпция отцовства» – не что иное, как предположение о происхождении ребенка от мужа его матери, основывающееся на факте наличия брака и не требующее иных доказательств, автоматически наделяющее родительскими правами этого мужчину.

Термин «презумпция» происходит от латинского (лат. praesumptio – предположение) в праве, 1) предположения, основанные на вероятности; 2) признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное.

Юридические презумпции представляют собой предположения о наличии обстоятельств, имеющих силу юридических фактов.

Существует несколько классификаций презумпций:

1. По форме существования различают фактические (неписаные) и законные (писаные) презумпции.

Фактические презумпции – это предположения, основанные на разумных основаниях и житейском опыте.

Законные (легальные) презумпции – это предположения, которые прямо или косвенно закреплены в качестве правовых предписаний.

По сфере действия различают общеправовые и отраслевые презумпции.

Общеправовые презумпции действуют во всех отраслях права. К ним относятся презумпция истинности нормативного акта, презумпция знания законов, презумпция добропорядочности граждан. Презумпция истинности норма-

тивного акта означает, что каждый нормативный акт содержит правильные правовые предписания и отвечает всем требованиям, предъявляемым к нормативным актам. Презумпция знания законов известна со времен римского права и сформулирована как положение, которое гласит: «Никто не может отговариваться незнанием закона». Презумпция добропорядочности означает, что каждый гражданин предполагается добропорядочным, то есть не имеющим противоправных намерений.

Отраслевые презумпции выполняют роль юридических фактов в пределах одной отрасли. Наиболее известными отраслевыми презумпциями являются:

– презумпция компетентности вышестоящего государственного органа в вопросах, относящихся к ведению нижестоящих органов (в административном праве);

– презумпция отцовства – в семейном праве;

– презумпция невиновности, в силу которой время доказывания вины ложится на правоохранительные органы (в уголовно-процессуальном праве).

Путь происхождения презумпции отцовства уходит своими корнями глубоко в историю. Понятие «презумпция отцовства» возникает еще в период Древнего Рима (в римском частном праве), когда власть отца устанавливалась над детьми, которые были рождены в законном браке. Данный термин представлялся в виде следующей формулы «ate rest guem nuitae demonstrant», что означает: «тот отец, на кого указывает брак». Мужчине только оставалось требовать от жены супружеской верности, чтобы его социальное отцовство совпало с биологическим.

Институт семейного права в Древнем Риме имел свои особенности и содержал в себе положения, заимствованные впоследствии в нашу современную действительность. Рецепция римского права прослеживается также и в белорусском законодательстве, т.к. национальная правовая система относится к романо-германской правовой семье.

Римское право достаточно полно и детально регулировало взаимоотношения членов семьи, включая отношения между родителями и детьми. Эти отношения первоначально основывались на моральных нормах, которые впоследствии трансформировались в правовые.

Древнейшие источники римского права, определяют устройство римской семьи, как патриархальное. Это подтверждается тем, что римская семья основывалась на неограниченной власти отца семейства (домовладыки), которая носит имя потестарной, или отцовской (patria potestas) и является основной характеристикой семейных отношений в Древнем Риме.

Все члены семьи подчинялись власти одного и того же домовлалыки.

Юрист Гай именовал институт отцовской власти строго национальным институтом римских граждан (ius proprium civium romanorum) и по данному поводу писал: «…едва ли существуют еще другие люди, которые имели бы такую власть над своими детьми, какую имеем мы, т.е. римские граждане» [1, с. 157].

В римском обществе власть отца возникала с момента рождения сына или дочери от данных родителей, которые состояли в законном браке, а также вследствие узаконения или усыновления.

При этом любой ребенок, который был рожден замужней женщиной, считался сыном или дочерью ее мужа, если не было доказано иное. Так действовал принцип: отец – это тот, на кого указывает факт законного брака.

Причем, законным считался ребенок, рожденный в браке не ранее 180 дней от его начала (минимальный срок для того, чтобы ребенок не считался выкидышем составлял 6 месяцев). Он признавался даже простым молчанием, если муж не возражал против своего отцовства. Даже в случае смерти или попадания в плен отца ребенок считался законным и признанным, если с этого момента не истек траурный год (равный 10 месяцам, или 300 дням).

Власть отца устанавливалась также путем узаконения детей от конкубины – незамужней женщины, сожительницы. Узаконение признавало законными детей данных родителей, которые были рождены вне законного брака.

В римском праве выделялись следующие способы узаконения: последующий брак родителей внебрачного ребенка; получение соответствующего императорского рескрипта; зачисление сына в члены муниципального сената (курии), а дочери – путем выдачи замуж за члена муниципального сената [2, с. 67].

В современном мире презумпция отцовства, согласно которой предположение о происхождении ребенка от мужа его матери основано на факте брака и не требует доказывания.

Данное правило более подробно изложено в статье 51 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь: «Происхождение ребенка от отца, состоящего в браке с матерью ребенка на момент зачатия и (или) рождения ребенка, устанавливается на основании записи акта о заключении брака. Отцом ребенка, рожденного в браке, является муж матери ребенка. Отцом ребенка, рожденного в течение десяти месяцев со дня прекращения брака или признания его недействительным, признается бывший муж матери ребенка» [1].

Не смотря на спорный характер понятия «презумпция», основанные на человеческом факторе (различных обстоятельствах, возникающих на всех этапах отношений между людьми), с юридической точки зрения «презумпция отцовства» является оправданной. Это, прежде всего, связано с защитой прав детей на второго родителя, упрощением процедуры выдачи свидетельств о рождении, автоматическим возложением на отца определенных обязательств.

Важную роль данное понятие и быстрота установления отцовства (второго представителя ребенка) играет в случаях оформления различных детских пособий, социальных выплат, пенсий, взыскания алиментов, возникновения права наследования, подтверждения прав отца, так как не требуют иных, кроме свидетельства о браке, доказательств.

В семейном законодательстве Российской Федерации закреплено, что при регистрации рождения ребенка в органах ЗАГСа в Российской Федерации, отцом ребенка считается супруг матери, если они состоят на момент рождения ребенка в зарегистрированном браке, а также бывший супруг матери если родители состояли в браке и ребенок родился в течение 300 дней с момента расторжения брака, признания брака недействительным, смерти супруга матери ребенка. Это положение, именуемое презумпцией отцовства, закреплено в п. 2

ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации и п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» и действует, если не доказано иное. То есть, отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью о регистрации их брака. Особенностью данной статьи, в отличие от предыдущих, является отсутствие закрепления роли зачатия ребенка. Следовательно, отцом может быть признано лицо даже в тех случаях, когда ребенок появляется через несколько дней после заключения брака или в тот же день.

В статье 60 Семейного кодекса Республики Узбекистан говорится, что ребенок, который родился у женщины после заключения брака или не позднее чем на 300-й день после того, как брак прекратился в связи со смертью мужа, расторжением брака или признанием брака недействительным, считается родившимся в браке. Однако узбекский законодатель оговаривает, что ребенок, который родился у женщины не позднее чем на 300-й день после прекращения брака, если женщина уже вступила в новый брак, считается рожденным в новом браке. В таких случаях бывший муж или его родители имеют право оспорить происхождение ребенка на основании ст. 63 Семейного кодекса Узбекистана.

Таким образом, если мать ребенка на момент его рождения вступила в новый брак предположительно с кровным по происхождению отцом ребенка, не будет исчисляться срок, истекший после прекращения предыдущего брака, презюмируется рождение ребенка в новом браке его биологических родителей. При этом, как и в России, если мать ребенка не успела вступить в новый брак, действует презумпция отцовства бывшего супруга матери.

Исследуя законодательство некоторых Европейских стран, отметим, что Гражданский Кодекс Франции (ГКФ) закрепляет презумпцию отцовства следующим образом: «Ребенок, зачатый во время брака, имеет своим отцом мужа (матери)» [2]. Однако, помимо этого в ГКФ, закрепляет, что «муж матери может отказаться от признания ребенка, если он докажет, что в промежуток времени между трехсотым и сто восьмидесятым днем до рождения ребенка он находился в физической невозможности сожительства со своей женой, или по причине своего нахождения в другом месте, или вследствие какого-либо (другого) обстоятельства» [2]. В ГКФ также закреплены обстоятельства, при которых мужчина не имеет права так поступить в отношении ребенка, который родился ранее 180 дней после заключения брака: «1) если он знал о беременности жены до брака; 2) если он присутствовал при составлении акта о рождении и если он подписал этот акт или же если акт содержит его заявление, что он не умеет подписываться; 3) если ребенок не признан жизнеспособным». Также закреплено, что «законность ребенка, родившегося через 300 дней после расторжения брака, может быть оспорена» [2].

Что касается возникновения родительских правоотношений в Австрии так же, как и в других Европейских странах, матерью признают женщину, родившую ребенка и презюмируют отцовство супруга матери ребенка, даже если супруг матери ребенка умер не ранее чем за 300 дней до рождения ребенка (§ 1376 ГК Австрии). Презумпция может быть опровергнута в случае рождения ребенка женщиной, состоящей в браке, от другого мужчины. Если ребенок

рожден в течение 300 дней после расторжения, отмены брака или признания его недействительным, ребенок становится рожденным в браке, если прежний супруг матери признает отцовство или его отцовство будет установлено в судебном порядке (§ 138 ГК Австрии). Если ребенок рожден по истечении 300 дней после расторжения или признания брака недействительным, то по заявлению ребенка или бывшего супруга матери суд должен установить происхождение от него ребенка и признать его рожденным в браке, если будет доказано, что ребенок был зачат во время брака посредством медицинского оплодотворения семенем супруга или семенем третьего лица, если супруг высказал на то свое согласие в судебном протоколе или нотариально удостоверенном документе.

Глава вторая «Законное происхождение» Германского Гражданского Уложения (ГГУ), закрепляет, что «ребенок, родившийся после заключения брака, признается законным, если жена зачала его до или во время брака и муж был в супружеском сожитии с женою в период зачатия. Предполагается, что муж был в супружеском сожитии с женою в период зачатия. По отношению к той части периода зачатия, которая относится ко времени до брака, это предположение допускается только, если муж умер, не оспорив законности происхождения ребенка. Периодом зачатия (Empfängnisszeit) признается время от сто восьмидесятого и до триста второго дня перед рождением ребенка, включая сюда как сто восьмидесятый, так и триста второй день. Если будет установлено, что ребенок зачат раньше, чем за триста два дня до дня его рождения, то в интересах законности ребенка и это более отдаленное время относится к периоду зачатия».

При этом термин «презумпция отцовства» для Германии является легальным, поскольку прямо указан в статье1600 ГГУ, а не доктринальным, как в законодательстве Беларуси и России.

Такой подход к правовому регулированию отношений по удостоверению и установлению происхождения детей необходим, прежде всего, с целью обеспечения соблюдения интересов ребенка. При этом не следует сбрасывать со счетов также и интересы родителей, так как воспитание и содержание ребенка, к рождению которого лицо непричастно, есть не что иное, как реализация чужих родительских прав и исполнение чужих обязанностей, в то время как другое лицо, являющееся фактическим родителем, при несовершенстве указанного законодательства имеет возможность самоустраниться от своих родительских обязанностей и переложить их на другое лицо. Это отнюдь, не способствует повышению авторитета семейных ценностей в обществе и свидетельствует о дефиците нравственных начал в семейном праве.

Применение «презумпции отцовства» в современном мире – обычная практика. Несмотря на это, в жизни бывают различные обстоятельства: супруги не живут вместе, один из них либо оба имеют других партнеров и т.д. (при этом они не разведены). В таких случаях могут возникнуть проблемы с установлением отцовства.

Несмотря на принадлежность сравниваемых стран к различным правовым семьям, существует целый ряд общих исторических закономерностей развития данного института, исторически сложились институты добровольного признания отцовства, установления отцовства в судебном порядке, прослеживается

связь правовых норм обеих стран; регулирующих установление происхождения детей, с римским частным правом), включая общность некоторых современных тенденций и проблем в правовом регулировании указанных отношений (в странах происхождение детей имеет не только биологический, но и социальный аспекты). Это дает основания и возможность учесть и заимствовать позитивный опыт в нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Заключение. Сравнительный анализ семейного законодательства Республики Беларусь и иных зарубежных стран, регулирующего установление происхождения детей, позволило выявить общие тенденции правового регулирования, а также присущие каждой из стран особенности данного института. Презумпция отцовства – это процедура установления родительских прав «по умолчанию» в ЗАГСе, при наличии свидетельства о заключении брака, когда отцом ребенка автоматически считается супруг его матери. Установление отца таким способом «призвано служить интересам ребенка, способствовать воспитанию ребенка в полной семье» нормы, направленные на обеспечение благополучия ребенка и его права на установление отцовства. Многие зарубежные страны, так или иначе закрепляют данную презумпцию в национальном законодательстве. Белорусское и российское законодательство менее детально, но также полно фиксируют этот вопрос. Особенностью белорусского и российского семейного законодательства является отсутствие установления важности этапа зачатия ребенка, больший акцент направлен на брачные связи матери, что значительно отличает этот правовой акт от других.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о Браке и Семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999г., № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. СоветомРесп. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 мая 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.05.2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://constitutions.ru/?p=25011. – Дата доступа: 07.05.2023.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 02.05.2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru:8080/page.aspx?36978. – Дата доступа: 07.05.2023.

4. Басалай, Е.И. Теоретические и практические аспекты применения презумпции отцовства при установлении происхождения ребенка / Е.И. Басалай // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 3. – С.28-32. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/18827 (дата обращения: 07.05.2023).

5. Теория государства и права: учебное пособие по теории государства и права. – Режим доступа: https://diakonov.ru/Bibl/TPG/TPG.htm. – Дата доступа: 23.05.2023.

6. Институции Гая. Gai Institutionum commentarii quattuor: текст, пер. с лат., коммент. / Под общей редакцией проф. Д.В. Дождева. – Москва: Статут, 2020. – 384 с.

7. Новицкий, И.Б. Римское право / И.Б. Новицкий. – М.: Зерцало-М, 2017. – 256 с.

8. Гайдукова, Д.М. Правовое регулирование вопросов установления презумпции отцовства в законодательстве Республики Беларусь, Российской Федерации и Франции. – Режим доступа: https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/35330/1/МашеровскиеТ2-22.pdf. – Дата доступа: 07.05.2023.

УДК 347.943.1

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Н.В. Мороз, О.Л. Мороз
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Рассматривается институт свидетельского иммунитета, который действует в гражданском судопроизводстве. Указывается информация, на которую, по мнению автора, свидетельский иммунитет не распространяется. Предлагается более расширенный круг субъектов, на которых также должен распространятся свидетельский иммунитет.

Ключевые слова: свидетель, свидетельские показания, гражданский процесс, свойственники.

Nemo tenetur se ipsun prodere vel accusare (лат.) – «никто не обязан показывать против самого себя» – так звучал старинный правовой принцип. В настоящее время это правовое положение стало неотъемлемым правом каждого и уважается в большинстве стран. Это право наиболее древнее из всех прав человека.

Результаты и их обсуждение. Первый советский ГПК 1923 г. содержал норму, в соответствии с которой никто не имел права отказаться от свидетельства, за исключением случаев, когда сообщение требуемых фактов было сопряжено с нарушением государственной или служебной тайны (ст.129). Таким образом, законодатель, предусматривая только указанные выше основания для отказа от свидетельства, руководствовался исключительно соображениями охраны государственных и общественных интересов. «Свидетельские показания – писал один из разработчиков ГПК РСФСР 1923г. А.Г. Гойхбарг, – может давать любое лицо. Наш гражданский процесс не знает случаев, когда свидетель сам себя может отвести или когда он обязательно должен быть отведен от дачи свидетельских показаний [1, с. 191]. Н.Н. Полянский указывал, что советское право, придавая большое значение семейным и брачным узам, не считает, однако, возможным приносить интересы правосудия в жертву супружеским и родственным чувства [2, с. 93].

Гражданские процессуальные кодексы БССР, РСФСР 1964 г. не упоминали о праве каких-либо лиц отказаться от дачи показаний. По мнению ряда авторов, это являлось отражением доминирующих в тот период воззрений относительно основополагающих принципов судопроизводства, в частности, принципа объективной истины, в соответствии с которым суд был обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела. Считалось, что введение в закон норм, предусматривающих освобождение от обязанности свидетельствовать родственников сторон и других лиц, нецелесообразно, поскольку это может затруднить установление объективной истины по делу [3, с. 36].

Институт свидетельского иммунитета в национальном законодательстве был возрожден в 1994 г. с принятием Конституции Республики Беларусь, пра-

вовая основа которого заложена в ст.27 Конституции и конкретизировано это право в ст. 94 ГПК Республики Беларусь. В соответствии с указанной нормой Конституции «никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников». Прежде всего, это право связано с возможностью отказаться от самообвинения.

Что касается близких родственников и членов семьи, то в силу родственных отношений они заинтересованы в исходе дела. С одной стороны, свидетель осознает обязанность говорить правду, а с другой, в силу родства, желает помочь близкому человеку, дать выгодные для него показания. Давление на родственников угрозой привлечения к уголовной ответственности за невыполнение ими обязанностей свидетеля вело бы к нарушению общечеловеческих принципов морали, распаду семьи, разрушению родственных отношений.

Как уже было отмечено выше в основе освобождения от свидетельства лежит принцип свободы от самообвинения из соображений этического характера. Но этим ограничиваться не следует. Такая ситуация возможна, но не типична для гражданского судопроизводства, направленного прежде всего на защиту имущественных, а также некоторых неимущественных прав и законных интересов граждан. Следовательно, свидетельский иммунитет должен распространяться на все сведения, которые могут принести имущественный вред свидетелю или его близким родственникам, а также повлечь уголовную ответственность для названных лиц.

Таким образом, необходимость существования в законодательстве института свидетельского иммунитета обусловлена его социальной значимостью, проявляющейся в предоставлении гражданину гарантий защиты его права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, в укреплении нравственных основ правосудия. Положение о свидетельском иммунитете имеет и важное прикладное значение, поскольку связано с проблемой предупреждения лжесвидетельства.

Свидетельский иммунитет родственников широко распространен в законодательстве зарубежных стран. Так, согласно Закону о доказательствах 1968 г., в гражданском судопроизводстве Англии считается недопустимым обязывать свидетеля сообщать информацию, если она создает опасность уголовного преследования или возобновления отбытия наказания. Названный закон предоставил привилегию супругу лица, выступающего в качестве свидетеля. Муж имеет право протестовать против вопроса, если честный ответ нанесет вред его жене.

ГПК Болгарии относит к субъектам свидетельство иммунитета родственников по прямой линии, братьев, сестер, супруга стороны. Венгерское законодательство распространяет указанное право на родственников по прямой восходящей или нисходящей линии, его (ее) брата и сестру, супруга брата или сестры. В Румынии освобождены от свидетельства родственники стороны до третьей степени родства, включая разведенного супруга. В бракоразводных процессах и процессах, касающихся гражданского состояния, можно заслушивать родственников и близких сторон, за исключением детей разводящихся супругов.

Немецкое законодательство предусматривает право свидетеля отказаться от дачи свидетельских показаний по двум основаниям: по личным причинам и

по предметным причинам. В первом случае свидетель вправе не давать показания по личным причинам, если он имеет родственные связи с одной из сторон, либо ему в силу служебного или профессионального положения были доверены факты, которые требуют сохранения тайны, а также в некоторых других случаях, предусмотренных § 383 ГПК ФРГ. По предметным причинам свидетель может отказаться от дачи свидетельских показаний, например, по вопросам, ответы на которые могут привести к прямому правовому ущербу, обесчестить или создать угрозу преследования для свидетеля, его родственников или близких, а также в других случаях, предусмотренных § 384 ГПК ФРГ.

Как было указано ранее, право отказа от дачи свидетельских показаний в случаях, предусмотренных ст. 94 ГПК Республики Беларусь предоставлено с целью сохранения родственных и семейных отношений.

Однако, необходимо отметить, что человеческие отношения весьма многообразны. Как правило, не только между супругами, близкими родственникам, но и свойственниками имеется особая моральная и материальная общность, отмечается стремление оказывать содействие друг другу в удовлетворении материальных и нематериальных потребностей. Следует согласиться с Д.И. Мейером, который полагал, что «брак производит сближение не только между супругами, но и между их родственниками…» [4, с. 831].

Еще в римских Дигестах императора Юстиниана, составленных в 533 году н. э., титул № 2 книги № 22 запрещал принудительный вызов для свидетельствования против тестя, зятя, отчима, пасынка, двоюродного брата, двоюродной сестры, двоюродного племянника и тех, кто находится в более близкой степени родства или свойства [5, с. 365].

И в наше время отношения родства, супружества и свойства во многом определяют этически допустимые способы реализации задач правосудия. Таким образом, исходя из этических и нравственных соображений полагаем, что к числу лиц, в отношении которых можно отказаться от дачи показаний необходимо отнести свойственников (т.е. близких родственников одного из супругов). Причем полагаем, что свидетельский иммунитет должен действовать и в «обратном направлении»: близким родственникам супруга (супруги) также должно быть предоставлено право отказаться от дачи показаний против невестки (зятя).

Заключение. На основании вышеизложенного предлагается внести изменения в ст. 94 ГПК Республики Беларусь и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 94. Право свидетеля отказаться от дачи показаний. Свидетель вправе отказаться от дачи показаний против самого себя, членов своей семьи, близких родственников, свойственников, супруга (супруги)».

Список использованных источников

1. Гойхбарг, А.Г. Курс гражданского процесса / А.Г. Гойхбарг. – М.,1928. – С.191.
2. Полянский, Н.Н. Доказательства в иностранном уголовном процессе / Н.Н. Полянский. – М.: Юридическое издательство Минюста СССР. – 1946. – С.93.
3. Карнеева Л., Кертес И. Источники доказательств по советскому и венгерскому законодательству / Л. Карнеева, И. Кертес. – М., 1985. – С.39.
4. Дигесты Юстиниана. Избр. фрагменты / Пер. И.С. Перетерский. – М., 1984. – С.365.

УДК 347.191.4(043.3)

ВРЕД, УЩЕРБ, УБЫТКИ КАК РЕЗУЛЬТАТ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ ПО УСМОТРЕНИЮ УПОЛНОМОЧЕННОГО, УПРАВОМОЧЕННОГО ЛИЦА

Д.Н. Николичев
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Отношения представительского типа – достаточно развитое явление для гражданского оборота. Законодательством предусмотрены различные юридические формы участия третьих лиц в делах собственника. Наделенное полномочием, правомочием лицо может представлять интересы, участвуя в гражданском обороте как от имени представляемого (непосредственно), так и от своего имени (опосредованно). В результате представительство (в широком смысле) как форма участия третьих лиц в делах собственника, став неотъемлемой частью социально-экономических отношений, прочно вошло в сферу вещных, обязательственных, интеллектуальных, наследственных и других правоотношений.

Ключевые слова: вред, ущерб, убытки, представитель, поручение, правомочие, полномочие.

Сегодня значительно расширилась область социально-экономических отношений, где собственник для реализации свои интересов вынужден обращаться к помощи юридических посредников. В этом смысле можно говорить об отношениях с участием управляющего, поверенного, коммерческого представителя, комиссионера, агента, доверительного управляющего, исполнителя завещания и других лиц, которые в силу законодательства, договора иной сделки действуют в чужих интересах и за чужой счет. Последние, получив неограниченные возможности становятся участниками различных форм организационных отношений, где самостоятельно, решают целевые коммерческие и иные задачи, за счет и нередко в ущерб для представляемых ими лиц. В этой связи важное значение приобретает четкость в определении формулировок, раскрывающих неблагоприятные последствия для представляемых лиц.

Цель работы систематизировать научные представления и практику применения категорий (вред, ущерб, убытки) определяющих неблагоприятные последствия сделок, совершенных уполномоченным управомоченным лицом обладающим правом принимать юридически значимые решения в чужом имущественном интерес.

Материал и методы. В качестве материала исследования было использовано: законодательство Республики Беларусь, специальная научная и методологическая литература, судебная практика, а также следующие методы научного познания: диалектический, системного анализа, историко-правовой, формально-юридический, аналитико-критический, моделирования.

Результаты и их обсуждение. Результат неблагоприятных последствий сделок, совершенных уполномоченным, управомоченным лицом в интересе собственника, может быть связан с наступлением ущерба, возникновением убытков, причинением вреда, потери выгоды. Исходные категории имеют ши-

рокое применение и означают как имущественные, так и неимущественные потери. В научной литературе данные категории рассматриваются как тождественные и как имеющие самостоятельное значение. Так, В.М. Болдинов полагает, что «вред», «убытки», «ущерб» – понятия тождественные [1, с. 71]. По мнению К.М. Варшавского, под вредом следует понимать некомпенсированный имущественный ущерб [2, с. 24]. В. Вольфсон считает, что никто не обязан терпеть ущерб в имуществе из-за действий других лиц: кто без законного основания причинил другому какой-либо убыток, ущерб в имуществе, тот обязан этот убыток возместить [3, с. 104].

В словарях русского языка указанные категории толкуются следующим образом: ущерб – убыток, урон, потеря; категория вред раскрывается через ущерб и порчу; назначению слова убыток соответствуют потеря, ущерб, урон; антонимами к слову выгода являются убыток, ущерб, вред [4, с. 872]. Можно видеть, что исследуемые категории относительно их обыденного понимания находятся в одном смысловом ряду, что не исключает их равнозначного толкования. Однако юридическое назначение используемых категорий имеет определенные различия.

Сторонники более аргументированной точки зрения, полагают, что названные категории не равнозначные. Так, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский в работе «Договорное право: общие положения» указывают, что сфера применения понятия «вред», во-первых, ограничивается нормами деликтных обязательств, во-вторых, выступает как одно из условий гражданско-правовой ответственности либо как один из элементов состава гражданского правонарушения [5, с. 514–515].

О.С. Иоффе рассматривает «убытки» как самостоятельное понятие по отношению к понятию «вред», предпринимая попытку применить последнее в вещественном или социальном смысле. Убытки, по мнению этого ученого, являясь юридической категорией, представляют собой вызванные неправомерным поведением отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего [6, с. 100].

В современном гражданском праве термин «убытки» чаще рассматривается в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением условий договорного обязательства одной из сторон. Результатом такой деятельности могут стать отрицательные последствия в имущественной сфере кредитора. В юридической литературе определение убытков связывается с денежной оценкой причиненного ущерба, который возник в результате неправомерных действий одного лица имуществу другого [7]. Вместе с тем приведенная позиция находит справедливую критику. Так, М. И. Брагинский и В.В. Витрянский подчеркивают тонкую грань между убытками, ущербом и доходом. По мнению данных авторов, это определение не вызывает возражений применительно к ситуациям, когда, например, убытки представляют собой утрату кредитором имущества в результате неисполнения должником договорного обязательства. Однако им не охватываются случаи, когда нарушение должником договорного обязательства не причинило ущерб имуществу кредитора, но лишило его возможности получить доходы, на которые он рассчитывал [5, с. 414].

Различие в названных категориях необходимо учитывать при квалификации фактических обстоятельств. Высказанные учеными суждения раскрывают различные содержательные стороны категории «ущерб», когда возникновение ущерба имуществу следует отличать от причинения ущерба интересам – лишения лица получения дохода (выгоды), на который (-ую) он рассчитывал.

Несмотря на единое основание (неблагоприятные последствия), исходные категории используются в гражданском законодательстве избирательно. Это связано с их специальным назначением применительно к отдельным областям гражданских правоотношений, конкретным фактическим составам.

Так, самостоятельное назначение понятию «ущерб» отводится в п. 3 ст. 9 ГК: лицо, злоупотребляющее правом, наряду с восстановлением положения потерпевшего, обязано возместить причиненный ущерб. Возмещение ущерба правам и законным интересам граждан предусмотрено ст. 51^1 ГК, термин «ущерб» используется при регулировании общих оснований изменения и расторжения договора (ст. 420, 421 ГК), с ущербом связаны отношения представительского типа (ст. 874, 888 ГК). Об ущербе представляемому идет речь в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» [8]. Самостоятельное значение ущерба подчеркивается при регулировании обязательств, возникающих вследствие причинения вреда (ст. 957 ГК). В заключении по результатам проведенной в хозяйственном обществе ревизии или проверки, согласно Закону Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», комиссия должна указать рекомендации по возмещению причиненного обществу ущерба (ст. 60) [9].

Убытки, наступившие вследствие нарушенного права, выражаются в реальном ущербе и упущенной выгоде и являются универсальным средством компенсации потерь и способом защиты нарушенных субъективных гражданских прав. Действующим законодательством убытки не всегда отождествляются с возможными негативными последствиями в виде ущерба и выгоды, которые используются в ином смысловом значении для потерпевшего. Данным категориям придается еще более общий, универсальный характер. Так, о выгоде, не относящейся к упущенной, указывается в ст. 70 ГК, в которой закрепляются обязанности участника полного товарищества, – товарищество вправе по своему выбору потребовать от такого участника возмещения причиненных товариществу убытков либо передачи товариществу всей приобретенной по таким сделкам выгоды. Выгода или ее отсутствие является условием признания сделок недействительными (ст. 173, 180 ГК). Об очевидной выгоде или пользе и более выгодных условиях исполнения обязательства сформулированы правила для лица, действующего в чужом интересе (ст. 870, 882 ГК).

Обращая исходные категории в практическую плоскость, на наш взгляд, следует вести речь не об ущербе вообще, а об ущербе интересам лица, понесшего неблагоприятные последствия.

В гражданском законодательстве содержание понятия «ущерб интересам» не раскрывается, но исходное сочетание используется как в специальной юри-

дической литературе, комментариях, так и в судебной практике. Так, Я.И. Функ, анализируя правовые последствия установления факта ничтожности договора купли-продажи в уставном фонде хозяйственного общества, указывает на ущерб интересам добросовестного приобретателя [10]. Данную формулировку использует С.С. Лосев, поднимая вопрос о возможном ущербе интересам авторов при коллективном управлении имущественными и смежными правами [11]. В узкоспециальной юридической литературе описывается ущерб интересам общества при рассмотрении вопроса об исключении участника из хозяйственного общества. Однако в приведенных положениях указывается лишь на состояние конфликта в виде ущерба интересам и необходимость защиты нарушенного интереса. При этом не раскрываются содержание понятия и факторы, которые характеризуют ущерб интересам.

Суды, формулируя свою позицию, нередко обобщают наступившие для потерпевшего негативные последствия и прибегают к формулировке «ущерб интересам». В материалах судебных дел указывается на: сговор одной стороны с другой в ущерб интересам представляемого, ущерб интересам покупателя в договоре поставки [12]; ненадлежащее исполнение обязательств по договору поставки (международной купли-продажи товаров), совершение действий (бездействий) в ущерб интересам общества [13], злоупотребление правом при продаже доли в ущерб интересам участника общества, заключение мнимой сделки, когда стороны действуют недобросовестно (в ущерб интересам третьих лиц и ради собственной выгоды) [14].

В рассмотренных ситуациях ущерб интересам потерпевшего связывается судом с различными формами убытков либо с негативными последствиями в виде утраты имущества, права, денежных средств.

Проведенный обзор позволяет заключить, что ущерб интересам – это не только убытки, которые выступают только одной из составляющих ущерба интересам. В таком значении понятие «ущерб интересам» является более широким, чем понятие «убытки».

Как отмечается в научной литературе, такой подход предоставит возможность собственнику, чье право нарушено обратиться в суд с требованием не только при наличии денежных или имущественных потерь, но и в тех случаях, когда ущерб связан с потерей клиентов, разорением, практически полной невозможностью осуществления экономической деятельности, ущербом деловой репутации, кредитоспособности должника [15], утратой лицом акций и долей в корпорации (так называемой утратой корпоративного контроля) [16].

Заключение. Использование категории «ущерб» в сочетании с категорией «интерес» позволит учитывать всевозможные неблагоприятные последствия для представляемого при формировании специальной нормы о признании сделки недействительной совершенной по усмотрению уполномоченного, управомоченного лица в ущерб интересам представляемых лиц.

Список используемых источников

1. Болдинов, В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности / В.М. Болдинов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 370 с.

2. Варшавский, К. М. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда другому / К.М. Варшавский. – М.: Изд. РСФСР, 1929. – 227 с.

3. Вольфсон, Ф. Учебник гражданского права / Ф. Вольфсон. – 3-е изд. – М.: НКЮ РСФСР, 1927. – 248 с.

4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд, исправл. – М.: ИТИ Технологии, 2006 г. – 944 с.

5. Брагинский, М.И. Договорное право. Общие положения. Книга 1 / М. И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2001. – 476 с.

6. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.

7. Закон об утверждении Уголовного кодекса Белорусской ССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960.pdf . – Дата доступа: 11.05.2023.

8. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок [Электронный ресурс]: Постановление пленуму Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь, 28 окт. 2005 г. № 26 // ЭТАЛОН. Законодательство в Республике Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

9. О транспортно-экспедиционной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 13 июня 2006 г. № 124-З: принят Палатой представителей 4 мая 2006 г.: одобр. Советом Респ. 23 мая 2006 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.11.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство в Республике Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

10. Функ, Я. И. Гражданско-правовое представительство (представительство в имущественном обороте) и представительство в хозяйственном суде (хозяйственном процессе) юридического лица [Электронный ресурс] / Я.И. Функ // ЭТАЛОН. Законодательство в Республике Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

11. Лосев, С.С. Авторское право: национальное и международное законодательство / С.С. Лосев. – Минск: Ураджай, 2000. – 270 с.

12. Обзор практики разрешения споров по договору комиссии [Электронный ресурс]: информационное письмо Президиума ВАС РФ, 17 нояб. 2004 г. №85 // ЭТАЛОН. Законодательство в Республике Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

13. Решение Хозяйственного Суда [Электронный ресурс]: Решение Хозяйственного Суда Гродн. обл., 22 окт. 2007 г. № 135-4/2007 // ЭТАЛОН. Законодательство в Республике Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

14. Решение Хозяйственного Суда [Электронный ресурс]: Решение Хозяйственного Суда Вит. обл., 22 сент. 2017 г. № 103-13/2017 // ЭТАЛОН. Законодательство в Республике Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

15. Макаров, П.Н. Основания приостановления исполнения судебных актов судов первой и апелляционной инстанций при пересмотре дела вышестоящим судом (опыт Германии) [Электронный ресурс] / П.Н. Макаров // Вестн. граждан. процесса. – 2013. – № 6. – Режим доступа: http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/6759. – Дата доступа: 16.05.2023.

16. Сарбаш, С.В. Восстановление корпоративного контроля / С.В. Сарбаш // Вестник гражданского права. – 2008. – № 4. – С.70-79.

УДК 34.03+28

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ИСЛАМСКОЕ ПРАВО» И «МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО» В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

Э.Д. Ораметов
Международный университет «МИТСО», Витебский филиал,
Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятий «исламское право» и «мусульманское право» в их соотношении. В результате теоретического анализа автор обосновывает понимание исследуемых категорий через взаимосвязь части (мусульманское право) и целого (исламское право).

Ключевые слова: исламское право, мусульманское право, фикх, шариат, религиозные нормы, юридические нормы.

В ряду мировых правовых систем выделяются англо-саксонская, романо-германская и мусульманская. В современной юридической литературе встречаются и другие однопорядковые термины, к примеру, общее право (англо-саксонское), романо-германское (континентальное). Подобная тенденция наблюдается также в контексте употребления понятий «исламское право» и «мусульманское право». Вместе с тем анализ литературных правовых источников позволяет констатировать неравнозначность толкования данных категорий, что обусловливает дискуссионность изучаемого вопроса.

Одни ученые (Р.Г. Новикова, Д.С. Обидов, Талезари Али Аббас и др.) трактуют понятия «исламское право» и «мусульманское право» как тождественные, другие же соотносят их в логической взаимосвязи (Р.И. Беккин, Л.Р. Сюкияйнен, С.А. Товсултанов) как часть (мусульманское право) и целое (исламское право). Очевидно, что четкое разграничение научных терминов способствует более детальному изучению правовых феноменов, препятствует размытости понимания проблемы и предупреждает терминологическую путаницу. В данной связи актуальность нашего исследования заключается в необходимости определения обоснованной исследовательской позиции в вопросе соотношения понятий «исламское право» и «мусульманское право».

Целью нашей работы является исследование соотношения понятий «исламское право» и «мусульманское право» в юридической доктрине.

Материал и методы. В рамках нашего исследования были применены такие методы научного познания, как системный, анализ и синтез, исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Результаты научного анализа показали, что в юридической литературе отсутствует единое понимание терминов «исламское право» и «мусульманское право». Они употребляются как: 1) тождественные понятия; 2) взаимосвязанные понятия, соотносимые как часть (мусульманское право) и целое (исламское право). Рассмотрим каждый из них.

«Исламское право» и «мусульманское право» как тождественные понятия.

В научных трудах Р.Г. Новиковой [6], Д.С. Обидова [7], Талезари Али Аббаса [10] и др. категории «мусульманское право» и «исламское право» рассматриваются как синонимы.

Термин «исламское право», синонимичный «мусульманскому праву», используется в таких научных трудах, как «Теоретические основы правового регулирования финансовых отношений в исламском праве» (Р.Г. Новикова) [6]; «Ханафитская правовая школа и ее значение в суннитском направлении исламского права: мавераннахрское течение» (Д.С. Обидов) [7]; «Становление и развитие институтов преступления и наказания в истории права Ирана» (параграф «Понятие, задачи и принципы исламского права») (Талезари Али Аббас) [10].

В справочной правовой литературе данные термины также употребляются как тождественные. Согласно Большому юридическому словарю, «мусульманское право – одна из основных правовых систем (правовых семей) современности; комплекс социальных норм, фундаментом и главной составной частью которого являются религиозные установления и предписания ислама, а также органически связанные с ними, проникнутые религиозным духом, нравственные и юридические нормы» [2, с. 309]. В этом словаре также используется термин «исламское право» в синонимичной коннотации («Исламское право – см. Мусульманское право») [2, с. 211]. Также уточняется, что мусульманское право, как любое другое религиозное право, не является территориальным; оно персональное, означающее юридическую силу, которая распространяется только на членов мусульманской общины.

В толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова лексема «мусульманский» имеет значение «относящийся к мусульманину, мусульманская религия», лексема «исламский» отсутствует [12, с. 283]. В толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой «мусульманский» значит: 1. Соотносящийся по значению с существительным мусульманство, мусульмане, связанный с ними. 2. Свойственный мусульманству, мусульманам, характерный для них. 3. Принадлежащий мусульманам. «Исламский» означает: 1. Соотносящийся по значению с существительным ислам, связанный с ним. 2. Свойственный исламу, характерный для него [4].

«Исламское право» и «мусульманское право» – взаимосвязанные понятия, соотносимые как часть (мусульманское право) и целое (исламское право).

Ученые Р.И. Беккин [1], Л.Р. Сюкияйнен [8] и С.А. Товсултанов [11] рассматривают данные термины как нетождественные, соотнося их как часть (мусульманское право) и целое (исламское право).

В частности, С.А. Товсултанов [11, с. 40] обращает внимание на источники этих понятий, где находится ответ на вопрос об их соотношении. Понимание сути источников названных понятий позволит избежать их синонимичного использования. Автор толкует шариат как систему императивных и диспозитивных норм, что по сути и есть исламское право. Однако не все нормы шариата входят в исламское право, а лишь устанавливающие взаимные права и обязанности в мусульманском обществе, также правоотношения, формирующие правосознание, т.е. исламский правовой менталитет, который синтезирует (соединяет) в себе религиозные и правовые представления, приписывая им священную обязанность подчиняться. По мнению автора, данный факт позволяет провести принципиальное различие между понятиями «исламское право» и «му-

сульманское право». Он объясняет, что мусульманское право – это результат деятельности человека, частного юриста или правоведа, в Средние века и государственных органов и должностных лиц в современное время [11, с. 40].

В юридической доктрине встречается и другое определение мусульманского права. К примеру, основоположник сравнительного правоведения в отечественной юриспруденции А. В. Егоров, называя мусульманское право религиозным, отмечает, что оно призвано регулировать отношения мусульман с Аллахом, с государством и религиозными конфессиями [3, с. 56].

Р.И. Беккин под мусульманским правом подразумевает право, тесным образом регулирующее жизнь мусульман и практически не затрагивающее немусульман [1, с. 429]. Как считает ученый, употребление прилагательного «исламский» указывает на происхождение и связь мусульманской правовой системы с исламом. Однако нормы исламского права также могут в равной степени регулировать отношения как среди мусульман, так немусульман. Для ясного понимания автор приводит такие примеры использования названных терминов, как «исламская экономика», «исламские финансы»; никому в голову не придет говорить о «мусульманской экономике» или же «мусульманских финансах». Так как «мусульманская экономика» будет означать экономическую модель, адресованную исключительно мусульманам, а под «мусульманскими финансами» можно понимать финансовые средства, принадлежащие мусульманам. В самом деле «исламская экономика» является уверительной экономической моделью, распространившееся не только в мусульманских странах, но и во всем мире. Использование прилагательного «исламский» в данном термине, позволяет говорить о происхождении указанной модели, чьи положения были сформулированы мусульманскими экономистами, учеными не только для мусульман, но и для всего человечества, независимо от их религиозной принадлежности.

Такая же ситуация с «исламскими финансами», представляющими собой систему институтов и инструментов, структурированных согласно требованиям шариата, но применяемых как в мусульманской, так и не мусульманской среде [1, с. 429]. Соглашаясь с автором, мы можем добавить, что подобные же правила применимы в употреблении терминов «исламская медицина», «исламская литература и поэзия», «исламская философия», «исламская математика» и т.д., что наглядно показывает различие терминов «исламское право» и «мусульманское право». Если бы эти достижения ислама были названы мусульманскими, то это означало бы их принадлежность только мусульманам, но этими богатствами исламской культуры пользуется все человечество.

Для четкого разграничения исследуемых понятий обратимся к классической типологии правопонимания, которая поможет нам выделить критерий разграничения понятий «исламское право» и «мусульманское право». Так, В.С. Нерсесянц выделяет два типа правопонимания: юридический и легистский [5, с. 209].

Юридический тип предполагает существование некого объективного явления, т.е. права независимо от воли государства. Право в юридическом правопонимании – идеал, к которому должно стремится позитивное право. Оно будет

существовать как высший принцип независимо от воли законодателя, государства и других социальных явлений и процессов.

Легистский тип рассматривает право как принудительное, санкционированное и обеспечиваемое государственной властью позитивное право, т.е. закон, включающий в себя правовой обычай и прецедент.

Приведенная классификация строится на дуальном критерии «право-закон». Право в юридическом правопонимании существует как некий идеал и имеет одно содержание – право для всех. Оно может и не иметь форму, но будет существовать. Так ему и невозможно дать форму, так как оно вездесущее явление (общеправовые принципы, содержание). А право в легистском правопонимании – это закон, зависящий от воли конкретного лица или же государственного органа, имеющий форму (законодательные акты государства), приданную ему законодателем, должностным лицом, государством. Мы считаем, что право в легистском правопонимании, т.е. закон, может существовать благодаря праву в юридическом правопонимании, так как оно придает ему содержательный характер. Однако существуют и примеры противопоставления закона и права.

Такой же критерий применим при соотношении понятий «исламское право» и «мусульманское право». Только здесь этот критерий будет представлять собой следующую дихотомию – «божественное право-государственное право». Как мы отметили выше, исламское право это совокупность диспозитивных и императивных предписаний, формирующих правосознание, исламский правовой менталитет. Если право в юридическом правопонимании есть некий идеал, объективное идеальное явление, то исламское право – это божественное идеальное явление, существующее независимо от того, установлены его нормы государством или нет. Достижениями ислама, исламской культуры, исламского права пользуется весь мир, все человечество, независимо от воли государства. Мусульманское право – это государственное право, результат трудов мусульманских богословов-законоведов, которые переводили предписания исламского права на язык юриспруденции. Оно имеет форму, так как оно санкционировано должностными лицами, государством, а его источником является само исламское право, в целом шариат.

По мнению С.А. Товсултанова, исламское право имеет божественный характер, идеал и является для мусульманского право не только источником, но и стремлением к нему [11, с. 41]. С позиции юридического правопонимания право – это идеал, к которому должен стремится закон. Так было в Средние века, когда мусульманское право создавалось частными правоведами, так есть и в настоящее время, когда мусульманское право создается государственным органами и должностными лицами.

Л.Р. Сюкияйнен также в своих поздних работах использует термин «исламское право» и отмечает, что применение понятия «исламское право» предпочтительнее распространенного в научной литературе и ранее использованного им термина «мусульманское право» [9, с. 65]. Объясняет он это тем, что исламское право представляют собой систему таких юридических правил внеш-

него поведения, которые одновременно являются частью фикха – доктринального осмысления шариата, являющегося воплощением религиозно-этических постулатов ислама. Эти положения исламского права могут не всегда совпадать с реальным образом жизни мусульман, который включает в себя помимо правил, также обычаи, прямо противоречащие положениям шариата. Тем самым термин «исламское право» подчеркивает связь с постулатами ислама, тогда как «мусульманское право» показывает, что его правила поведения были приняты мусульманами, поэтому его предписания могут не совпадать с положениями шариата и выводами фикха [9, с. 66]. Однако мы считаем, что вопрос заключается не в предпочтительности использования терминов, а в адекватности их применения для решения поставленных задач. Если мы говорим о явлении, включающем в себя юридические правила внешнего поведения и постулаты шариата, то используем термин «исламское право», если же мы говорим о юридических правилах, придуманных мусульманами, то используем термин «мусульманское право».

Заключение. Резюмируя вышесказанное, мы пришли к следующим выводам:

1. «Мусульманское право» и «исламское право» есть нетождественные понятия, взаимосвязанные между собой как часть и целое.

2. Исламское и мусульманское право наполнены содержанием, которое имеет божественную природу в отличие от права в классическом смысле, где источник содержания определен достаточно абстрактно. В целях конкретизации необходимо подчеркнуть, что в юридическом дискурсе исламское право выступает как содержание, а мусульманское право – как форма, что вполне соотносимо с классической традицией юриспруденции, где право есть содержание, а закон является формой.

3. Исламское право представляет собой совокупность норм, предписаний, исходящих от Аллаха, то есть шариат (шариат всегда исламское право, но исламское право не всегда шариат). Мусульманское право – это результат трудов правоведов по извлечению из исламского права (шариата) правовых норм; инструмент превращения религиозных норм в юридические.

Список использованных источников

1. Беккин, Р.И. Исламское финансовое право и его роль в регулировании исламских финансов / Р.И. Беккин // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. – № 3-2. – С.134-144.

2. Большой юридический словарь // под ред. В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М. А. Крылова и др. – М.: Инфра-М, 2001. – 790 с.

3. Егоров, А.В. Теоретико-методологические основания сравнительного правоведения: монография / А.В. Егоров. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 207 с.

4. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – Электрон. Текстовые данные. – М.: АСТ, 2005. – Т. 1 А-Л. – 1168 с.

5. Нечаев, А.Н. Основные типы правопонимания по академику В.С. Нерсесянцу / А. Н. Нечаев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 7(87). – С.290-294.

6. Новикова, Р. Г. Теоретические основы правового регулирования финансовых отношений в исламском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Р.Г. Новикова; ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». – М., 2016. – 30 с.

7. Обидов, Д.С. Ханафитская правовая школа и ее значение в суннитском направлении исламского права: мавераннахрское течение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д.С. Обидов; Таджикский государственный национальный университет. – Душанбе., 2008. – 25 с.

8. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / Л.Р. Сюкияйнен. – М.: Наука, 1986. – 256 с.

9. Сюкияйнен, Л.Р. Основы теории исламского права: учеб. пособие / Л.Р. Сюкияйнен. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. – 163 с.

10. Талезари Али Аббас Становление и развитие институтов преступления и наказания в истории права Ирана: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Талезари Али Аббас; Институт философии, политологии права им. А.Баховаддинова. – Душанбе, 2014. – 25 с.

11. Товсултанов, С.А. Проблемы в понимании мусульманского права / С.А. Товсултанов // Северокавказский юридический вестник. – 2016. – № 4. – С.37-42.

12. Толковый словарь русского языка: в четырех томах. Том 2, Л-Ояловеть / под редакцией Д.Н. Ушакова. – Москва: Терра-книжный клуб, 2007. – 1039 с.

УДК 347.637

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕМЬЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.Д. Раемская

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье даётся правовая характеристика преступлениям и правонарушениям в сфере защиты прав несовершеннолетних, а также делается анализ норм законодательства о лишении родительских прав по делам как о лишении родительских прав и о восстановлении в правах.

Ключевые слова: защита прав детей, лишение родительских прав, преступления против интересов несовершеннолетних.

В Республике Беларусь активно принимаются меры для защиты детства и материнства. Согласно ст. 32 Конституции, «брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. …Родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси» [1]. В связи с этим в государстве принимаются активные меры по выявлению и противодействию противоправной деятельности в сфере защиты прав детей и, в том числе, права на семью. Таким образом, цель данной статьи – дать правовую характеристику противодействию противоправной деятельности в сфере охраны прав несовершеннолетних в Республике Беларусь.

Материал и методы. В работе исследовались НПА Республики Беларусь в сфере защиты прав детей, а также судебная практика по делам об усыновлении (удочерении) и о лишении родительских прав. В статье использовались формально-юридический метод и конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Ежегодно в Республике Беларусь судами рассматриваются дела, связанные с нарушением родительских прав и посягательством на права детей. Согласно ст. 80 КоБС, родители или один из них могут быть лишены родительских прав в отношении несовершеннолетнего ребенка, если будет установлено, что:

– они уклоняются от выполнения обязанностей родителей;

– они злоупотребляют родительскими правами и (или) жестоко обращаются с ребенком;

– они ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка;

– они отказались от ребенка и подали письменное заявление о согласии на усыновление при их раздельном проживании с ребенком;

– в течение 6-тимесячного срока после отобрания у них ребенка по решению комиссии по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту нахождения ребенка не отпали причины, послужившие основанием для отобрания у них ребенка.

Важно отметить, что при отказе без уважительных причин взять ребенка из организации здравоохранения после рождения или при оставлении ребенка в организации здравоохранения после рождения в обязательном порядке предъявляется иск о лишении родительских прав [2].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о лишении родительских прав», уклонение родителей от выполнения своих обязанностей может выражаться в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, здоровье, обучении, подготовке к общественно полезному труду, содержании, а также в отказе без уважительных причин взять ребенка из организации здравоохранения после рождения или в оставлении ребенка в организации здравоохранения после рождения. Отмечается, что не имеет значения тот факт, что другой родитель или близкие ребенка заботятся о его материальном благополучии. Разъясняется, что под злоупотреблением родительскими правами понимается использование этих прав в ущерб интересам детей, например, создание препятствий в обучении, вовлечение в деятельность, носящую антиобщественный характер (склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т.п.). Это основание отличается от жестокого обращения с детьми тем, что последнее проявляется в физическом или психическом насилии, применении недопустимых приемов воспитания, унижении человеческого достоинства детей. Важно также отметить, что отказ от ребенка является самостоятельным основанием лишения родительских прав при наличии письменного заявления родителей или одного из них об отказе и отсутствии уважитель-

ных причин забрать ребенка из организации здравоохранения. Отказ должен быть оформлен соответствующим образом комиссией указанных учреждений либо органом опеки и попечительства, если заявление об отказе от ребенка подано родителями этому органу [3].

Согласно данным Белстата, в 2022 г. 2705 человек обоего пола были лишены родительских прав. Из них 119 человек – в возрасте 18–24 г., 1033 – 25–35 лет, 759 – 36–40 лет и 795 – в возрасте 41 г. и старше. Отметим, что в 2021 г. родительских прав было лишено 2452 человека [4]. Согласно официальным данным статистики, в 2022 г. в Республике Беларусь было 3304 ребёнка, родители которых лишены родительских прав. Из них 250 детей в возрасте до 1 г., 278 в возрасте от 2 до 3 лет, 621 – от 4 до 6 лет, 906 – с 7 до 10 лет, 760 – с 11 до 14 лет и 489 детей в возрасте от 15 до 17 лет. Это на 324 ребёнка больше, чем в 2021 г. [5].

Важно отметить, что лишение родительских прав является крайней мерой, поэтому суд при доказанности виновного поведения родителя в исключительных случаях вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав, учитывая характер поведения родителя, личность и другие конкретные обстоятельства, предупредив родителей о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей и возложив на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им родительских обязанностей [3]. В связи с этим суды также рассматривают дела о восстановлении родительских прав. Так, в 2021 г. судами рассмотрено с вынесением решения 215 дел о восстановлении в родительских правах, в том числе по 101 делу вынесены решения с удовлетворением иска. В итоге, в 2021 г. 115 лиц восстановлено в родительских правах [6]. Согласно ст. 84 КоБС, «восстановление в родительских правах допускается, если этого требуют интересы детей и дети не усыновлены». Важно отметить, что восстановление в родительских правах производится только по иску лица, лишенного родительских прав, однако не ранее чем по истечении 6-ти месяцев со дня вступления в законную силу решения суда о лишении родительских прав. Важной является норма, закрепляющая право ребёнка свободно выражать свои мысли. Так, при рассмотрении дела о восстановлении родительских прав должно учитываться мнение ребенка. В случае достижения ребёнком возраста 10 лет, необходимо, помимо прочего, его согласие [2].

Как уже отмечалось выше, национальная политика Республики Беларусь в сфере защиты прав детей направлена на всестороннюю охрану физического и психологического здоровья несовершеннолетних. В связи с этим законодательство предусматривает обязанность родителей по содержанию детей. Отмечается, что лишение родительских прав не освобождает родителей от данной обязанности. В связи с этим дети имеют право на получение алиментов от родителей, лишённых родительских прав. Также в случаях нахождения детей на государственном обеспечении родители, лишенные родительских прав, возмещают расходы, затраченные государством на их содержание [3].

Помимо вышеизложенного отметим, что осуждение родителя за совершение преступления, предусмотренного ст. 173 Уголовного кодекса Республи-

ки Беларусь (вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение), также может являться основанием для лишения родительских прав. Помимо этого, осуждение родителя за совершение иного преступления может влечь лишение родительских прав, если оно оказало вредное воздействие на детей [3].

Говоря о защите прав детей важно также обратить внимание на то, что правоохранительными органами и судами ежегодно к уголовной и административной ответственности привлекаются лица за деяния, нарушающие права и законные интересы несовершеннолетних. Так, в 2022 г. за уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении (ст. 174 УК) было осуждено 5660 человек, в 2021 г. этот показатель составлял 5406 человек, а в 2020 – 5948 [7].

Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит гл. 21 «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних», в рамках которой охраняются основные права детей от противоправного посягательства. Так, глава содержит следующие статьи, охватывающие преступления против интересов несовершеннолетних:

– вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172);

– вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст. 173);

– уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении (ст. 174);

– злоупотребление правами опекуна или попечителя (ст. 176);

– разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 177);

– незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей (ст. 177^1);

– умышленная подмена ребенка (ст. 180) [8].

Правонарушения в данной сфере также предусматривает КоАП Республики Беларусь. Так, согласно ст. 10.3, административным правонарушением является невыполнение обязанностей по воспитанию детей. Оно заключается в невыполнении родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию детей, повлекшее совершение несовершеннолетним деяния, содержащего признаки административного правонарушения либо преступления, но не достигшим ко времени совершения такого деяния возраста, с которого наступает административная или уголовная ответственность за совершенное деяние, а также невыполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по сопровождению несовершеннолетнего в возрасте до 16 лет либо по обеспечению его сопровождения совершеннолетним лицом в период с 23 до 6 часов вне жилища. Помимо этого, КоАП предусматривает ст. 10.4 «Незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей». Она определяет в качестве административного правонарушения действия по подбору и передаче детей на усыновление (удочерение) от имени или в интересах лиц, желающих их усыновить (удочерить), осуществляемые лицом, не уполномоченным на это законодательством [9].

Заключение. Таким образом, в Республике Беларусь активно реализуется государственная политика в сфере защиты прав детей от противоправного посягательства. К сожалению, в стране по-прежнему высок процент лиц, лишённых родительских прав, однако важно обратить внимание на то, что ежегодно также увеличивается процент родителей, восстановленных в родительских правах, что говорит о продуктивной профилактической работе государственных органов с родителями, лишёнными родительских прав, а также с семьями по всей республике.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24.11.1996, 17.10.2004 и 27.02.2022. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2023. – 80 с.

2. Кодекс о браке и семье [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 278-З (с изм. и доп. от 19.05.2022 г. № 171-З) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. О судебной практике по делам о лишении родительских прав [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.10.2002 № 7 (с изм. и доп. от 23.12.2021 г. № 11) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Численность лиц, лишенных родительских прав [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=190811. – Дата доступа: 10.05.2023.

5. Численность детей, родители которых лишены родительских прав [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=190812. – Дата доступа: 15.05.2023.

6. В 2021 году судами лишено родительских прав 2452 родителя, восстановлено в родительских правах – 115 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/parental_rights/88371a2062d94a41.html. – Дата доступа: 16.05.2023.

7. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2022 год. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/5b82a6c416a342a7.html. – Дата доступа: 18.05.2023.

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З: в ред. от 09.03.2023 г. № 256-З) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

9. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь от 06.01.2021 г. № 91-З (с изм. и доп. от 09.12.2022 г. № 226-З) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

10. Раемская, Е.Д. Социально-правовой причинный комплекс сиротства в Республике Беларусь / Е.Д. Раемская; науч. рук. Е. Ф. Ивашкевич // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы XI Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 21 апреля 2023 года: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – Т.2. – С. 90–92. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/38496 (дата обращения: 17.05.2023).

УДК 347.172

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА БЕЗВЕСТНОГО ОТСУТСТВИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

А.А. Самуленко
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются правовые проблемы института безвестного отсутствия граждан. Посредством анализа действующего законодательства, материалов судебной практики выявлены проблемы, характерные для института безвестного отсутствия, а также предложены пути их разрешения.

Ключевые слова: безвестное отсутствие, место жительства, заинтересованные лица, правой статус гражданина, доверительное управление.

Проблема исчезновения людей преследует людей ещё с момента возникновения самого человечества. «Ушёл и не вернулся» пестрят заголовки газет, в которых размещается информация о лицах, пропавших без вести. Несмотря на то, что в современном мире цифровая среда достаточно развита, что увеличивает шансы получения достоверной информации о местонахождении человека, всё-таки как показывает практика нередки случаи исчезновения людей без возможности установления их местонахождения. Исчезновение лица само по себе влечёт ряд определённых последствий. Разрешение этих вопросов призван обеспечивать институт безвестного отсутствия граждан.

Цель исследования – выявление проблем, возникающих в процессе признания гражданина безвестно отсутствующим.

Материал и методы. В основе материала для исследования были использованы нормы ГК Республики Беларусь, ГПК Республики Беларусь, научные труды по данной теме, а также интернет-ресурсы.

Методами исследования являются методы анализа, синтеза, а также формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. Согласно ст. 38 ГК Республики Беларусь гражданин по заявлению заинтересованных лиц может быть признан судом безвестно отсутствующим, если в течение одного года по месту его жительства нет сведений о месте его пребывания [1].

Признание гражданина безвестно отсутствующим возможно только на основании судебного решения, которое выносится в порядке особого производства, что регламентировано ст. 361 ГПК Республики Беларусь [2]. Возможно, это только при наличии юридического состава, который представляется следующими юридическими фактами:

1. Отсутствие лица в месте его жительства
2. Отсутствие сведений о месте пребывания лица
3. Истечение установленных законом сроков с момента получения последних сведений о месте пребывания лица.

Первый указанный нами юридический факт – отсутствие лица в месте его жительства. Согласно п. 3.1 Указа Президента Республики Беларусь № 413 «О совершенствовании системы учёта граждан по месту жительства и месту

пребывания» [3] сказано, что каждый гражданин обязан зарегистрироваться по месту жительства в пределах Республики Беларусь.

В данном случае под местом жительства следует понимать местонахождение (адрес) жилого помещения, которое принадлежит гражданину на праве владения, распоряжения и (или) пользования, в котором он преимущественно проживает. Отсюда следует, что в Указе № 413 «О совершенствовании системы учёта граждан по месту жительства и месту пребывания» имеется в виду юридическое место жительства гражданина (место его регистрации). Стоит отметить, что на практике очень часто юридический и фактический адреса не совпадают. Например, гражданин может быть зарегистрирован в квартире родителей, а проживать на съёмной квартире в другом городе.

В соответствии же с ГК Республики Беларусь местом жительства гражданина признается населённый пункт, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Е. В. Васьковский писал, что при определении отсутствия лица важно учитывать именно фактическое, а не юридическое место жительства «так как сам вопрос о безвестном отсутствии возникает только в том случае, когда кто-либо выбывает из места, где имел постоянную «оседлость и домашнее обзаведение», оставляя своё имущество на произвол судьбы» [4, с. 93].

Отсутствие сведений о месте пребывания. Под этим подразумевается, что лицо не подавало о себе никаких известий (отсутствие телефонных звонков, смс и т.д.).

Статья 38 ГК Республики Беларусь устанавливает правила исчисления получения последних сведений о месте пребывания исчезнувшего лица. Так, годичный срок, необходим для признания гражданина безвестно отсутствующим, исчисляется:

1) со дня получения последних сведений об отсутствующем;

2) с первого числа месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, если не удалось установить последний день получения этих сведений;

3) с первого января года, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, если не удалось установить последний месяц получения сведений. Начальный момент течения годичного срока устанавливается с помощью документов или свидетельских показаний [5, с. 104].

К последствиям, следующим за признанием гражданина безвестно отсутствующим относят передачу имущества, требующего постоянного управления им лицу, которое определяется органом опеки и попечительства и действует на основании договора о доверительном управлении, заключаемого с этим органом.

Безвестное отсутствие представляет собой институт гражданского права, нормы регулирования которого закреплены и регулируются ГК Республики Беларусь, однако несмотря на это нами были выделены следующие проблемные аспекты.

Первая проблема – это определение правого статуса безвестно отсутствующего лица. Правовое положение гражданина, признанного безвестно отсутствующим, характеризуется тем, что этим признанием правоспособность данного гражданина ещё не отрицается. Однако его правовое положение как

носителя конкретных субъективных прав не остается неизменным. Одни его права прекращаются, другие претерпевают ограничения [6, с. 38].

Установление факта безвестного отсутствия может повлечь нарушение, как и прав самого потенциально безвестно отсутствующего так и других лиц, связанным с ним. Как отмечает А.К. Юрченко, пропавший без вести не может ничего предпринять для защиты своих интересов и прав, это приходится делать ex officio государству по просьбе заинтересованных лиц [7, с. 181].

На наш взгляд вполне логичным бы было придание лицу, признанному безвестно отсутствующим придать специальный статус.

Вторая проблема, выделанная в ходе нашего исследования – возможная недобросовестность со стороны самих заявителей. На наш взгляд, формулировка «по заявлению заинтересованных лиц» является размытой. На законодательном уровне точного определения понятию заинтересованные лица не дано и на практике это порождает возникновение различного рода недопониманий. Сама процедура признания гражданина безвестно отсутствующим является односторонней, поскольку в ходе судебного разбирательства будет представлена только одна сторона – истец. В свою очередь истец, который по причине отсутствия ответчика не может встретить доводов в ходе судебного разбирательства, отсюда и возможность столкновения с так называемыми недобросовестными лицами, желающими, например, заполучить имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, путём заключения договора доверительного управления.

На практике выбор доверительного управляющего осуществляют органы опеки и попечительства. Справедливо отмечает Н.А. Ананичева: «Представляется, что гражданское законодательство должно содержать специальные положения об ответственности органа опеки и попечительства за выбор доверительного управляющего имуществом, непринятие или несвоевременное принятие мер по назначению управляющего, повлекшее утрату имущества лица или иные убытки» [8, с. 135]. Это бы позволило сделать имущественные права безвестно отсутствующих лиц более защищёнными.

Нередки случаи, когда граждане умышленно скрываются от родственников, например, лицо не желает осуществлять выплату алиментов или вовсе желает скрыться от органов уголовного преследования. Таких лиц в юридической литературе именуют как недобросовестно пропавших без вести.

Интересным является вопрос, касающийся судьбы договора, заключённого с лицом, которое в последующем было признано безвестно отсутствующим. Ведь при безвестном отсутствии одного их участников договорных отношений исполнение договорных обязательств не представляется возможным.

В соответствии с п. 3 ст. 372 ГК Республики Беларусь лицо, не исполнившее обязательство, либо исполнившее его ненадлежащим образом при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение обязательства невозможно вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств [1].

Сравнивая институты безвестного отсутствия и непреодолимой силы можно заметить, что в обоих из случаев вины в действиях предпринимателя не

будет. Необходимо отметить, что безвестное отсутствие отличается от непреодолимой силы только по одному признаку: безвестное отсутствие в отличие от непреодолимой силы не влечёт за собой невозможность исполнения обязательств, так как в современной юридической литературе при безвестном отсутствии гражданина сохраняется предположение, что гражданин жив [9, с. 125].

Следующая проблема – недостаточный уровень взаимодействия компетентных органов между собой.

Так, решением суда Жлобинского района от 19 сентября 2018 года уроженка г. Жлобина К. признана безвестно отсутствующей. На момент поступления заявления в суд о признании К. безвестно отсутствующей у женщины имелась задолженность перед взыскателем по уплате расходов, затраченных государством на содержание ее ребенка, в сумме 5,5 тыс. рублей. При рассмотрении судом дела в территориальном отделе принудительного исполнения (далее – ОПИ) в отношении К. было 21 незавершенное исполнительное производство.

Из справки по розыскному делу усматривалось направление запросов в целях отработки информации о возможном месте проживания разыскиваемой. Ответы на эти запросы не поступили, розыскные мероприятия в отношении К. не были окончены.

При таких обстоятельствах непребывание К. по месту регистрации было обусловлено её уклонением от уплаты денежных сумм по исполнительным производствам, ведением бродяжнического образа жизни, нежеланием общаться с близкими родственниками, чему суд не дал должную правовую оценку.

Прокурор Гомельской области принес протест на названное решение суда - постановлением президиума Гомельского областного суда протест удовлетворен и дело направлено на новое рассмотрение.

В рамках обобщения прокуроры также обратили внимание на не всегда должное сотрудничество между госорганами при назначении и отмене пенсий по случаю потери кормильца и исполнении судебных постановлений.

Установлено, что ОВД, ОПИ, органы по труду, занятости и социальной защите, а также иждивенцы, которым назначена пенсия по случаю потери кормильца, не всегда обменивались информацией об установлении местонахождения разыскиваемого лица. [10].

Заключение. Подытоживая вышесказанное, безвестное отсутствие гражданина представляет собой юридический факт, который подразумевает под собой не только отсутствие гражданина в месте его жительства в определённые сроки, но также и отсутствие каких-либо сведений о месте его пребывания.

Не стоит забывать, что в случае признания гражданина безвестно отсутствующим смерть не является фактической, она лишь предполагается, правоспособность такого гражданина не прекращается, а в следствие явки или обнаружения места пребывания гражданина, объявленного умершим, суд отменяет решение об объявлении его умершим.

В случае решений рассмотренных проблем, предлагаются следующие пути их разрешения:

1. Придание специального статуса лицу, признанному безвестно отсутсвующим.

2. Законодателю следует точно закрепить понятие «заинтересованные лица». Обозначив круг лиц, входящих в это понятие, будет разрешен вопрос относительно лиц, которые вправе обращаться в суд [11, с. 334].

3. Дополнение гражданского законодательства нормами об ответственности органов опеки и попечительства в области рассмотренного нами института.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г. № 218-З: Принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: Одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 03.01.2023 г. № 240-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 января 1999 г. № 283-З: Принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г.: Одобрен Советом Республики 18 декабря 1998 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 27.05.2021 г. № 113-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. О совершенствовании системы учета граждан по месту жительства и месту пребывания [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь №413 (в ред. от 25.08.2022 г. №381) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Васьковский, Евгений Владимирович. Учебник гражданского права / Е. В. Васьковский; науч. ред. В.С. Ем; Московский университет [МГУ] им. М.В. Ломоносова. Юридический факультет. Кафедра гражданского права. – Москва: Статут: Консультант Плюс, 2003. - 381 с.

5. Признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление гражданина умершим // Солигорский районный исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.soligorsk.by/ru/prokuratura-inf-mat/view/priznanie-grazhdanina-bezvestno-otsutstvujuschim-ili-objjavlenie-grazhdanina-umershim-17694/. – Дата доступа: 30.04.2023.

6. Шайдуллина А.Н. К вопросу о последствиях признания граждан безвестно отсутствующими / Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – №2. – С.180-183.

7. Юрченко, А.К. Безвестное отсутствие по советскому гражданскому праву: учебное пособие / А.К. Юрченко. – Ленингр. гос. ордена Ленина ун-т им. А.А. Жданова. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1954. – 88 с.

8. Ананичева Н.А. Договор доверительного управления имуществом гражданина, признанного российским законодательством безвестно отсутствующим / Н.А. Ананичева // Вестник Башкирского института социальных технологий. - 2011. - № 1(9). - С. 131-143.

9. Цыбизова, Н.А. Безвестное отсутствие как условие тщетности договора / Н.А. Цыбизова // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2014. – № 3. – 124-127.

10. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://prokuratura.gov.by/ru/media/novosti/zashchita-sotsialnykh-prav-grazhdan/v-inykh-sferakh/prokuratura-gomelskoy-oblasti-obobshchila-praktiku-po-grazhdanskim-delam-o-priznanii-grazhdan-bezves/. – Дата доступа: 18.05.2023.

11. Самуленко, А.А. Некоторые проблемные аспекты признания лица безвестно отсутствующим и объявления умершим / Самуленко А.А.; науч. рук. Николичев Д.Н. // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 333–334. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/32747 (дата обращения: 17.05.2023).

УДК 347.4

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ АГРЕГАТОРОВ ИНФОРМАЦИИ О ТУРИСТСКИХ УСЛУГАХ

Н.В. Сирик, А.С. Кусков
Смоленский филиал СГЮА, Смоленский филиал МЮИ, Россия

Аннотация. В работе исследуются правовое положение владельцев агрегаторов в сфере защиты прав потребителей и подходы к определению пределов их гражданско-правовой ответственности, выявляется специфика деятельности владельцев агрегаторов информации о туристских услугах, несения ими гражданско-правовой ответственности. Делаются выводы о необходимости дальнейшего реформирования законодательства о туризме с целью учета выявленных нами проблем в деятельности туристских агрегаторов.

Ключевые слова: владелец агрегатора, гражданско-правовая ответственность, маркетплейс, потребитель, турагентская деятельность, туристские услуги, туристский агрегатор, туроператорская деятельность.

В условиях цифровизации и информатизации всех сфер жизнедеятельности общества значительная доля отношений с участием потребителей по продаже товаров и реализации услуг переместилась в виртуальное пространство – прежде всего, в Интернет. Следствием этой тенденции стало появление различных электронных площадок, на которых аккумулируются предложения продавцов товаров и исполнителей, предлагающих широкий спектр услуг, и к которым относятся, например, сервисы подбора туров (travel.ru, travelata.ru, sletat.ru, farvater.travel, malpatravel), приобретения авиабилетов (aviasales.ru, skyscanner.com), бронирования номеров в отелях (booking.com, ostrovok.ru, hotels.ru).

Легальное определение владельца агрегатора, сформулированное в Законе РФ «О защите прав потребителей» (в Законе Республики Беларусь «О защите прав потребителей» понятие «владелец агрегатора» отсутствует), позволяет в первом приближении сделать вывод о том, что владелец агрегатора выполняет исключительно информационные функции, по сути, представляя свою площадку (маркетплейс) для встречи продавцов и исполнителей с потребителями и последующего информационного обмена между ними с целью продажи товаров и реализации услуг. Однако зачастую в реальной практике владельцы агрегаторов в одностороннем порядке расширяют свои полномочия до агентирования и даже до оказания потребителям отдельных услуг на основании возмездных договоров.

В связи с вышесказанным, особую остроту приобрел вопрос о пределах ответственности владельцев агрегаторов, который является одним из наиболее спорных в контексте обеспечения защиты прав потребителей в цифровой среде, что подтверждается практически полным отсутствием единообразия в судебной практике России, Республики Беларусь и других зарубежных стран. Целью нашего исследования является определение пределов ответственности владельцев агрегаторов применительно к правоотношениям в сфере туризма, которые бы наиболее отвечали интересам общества и государства, с одной стороны, гарантируя должный уровень защиты прав туристов, и с другой – не ограничили бы рынок цифровых платформ в сфере туризма и IT-индустрию в целом.

Материал и методы. Информационной базой являются нормативно-правовые акты РФ, регламентирующие деятельность владельцев агрегаторов, результаты доктринальных исследований и материалы правоприменительной практики. Теоретическая и методологическая основа исследования образована общенаучными методами анализа, синтеза, систематизации и классификации, отраслевыми методами сравнительно-правового (компаративного) анализа, которые применяются с целью обоснования выработки новых механизмов установления пределов гражданско-правовой ответственности туристских агрегаторов.

Ключевой гипотезой исследования является предположение о том, что пределы ответственности владельца агрегатора не должны ограничиваться одним лишь предоставлением потребителю всей необходимой информации о предлагаемых туристскими организациями услугах. Владелец агрегатора в определенных случаях должен отвечать за своих контрагентов, оказывающих потребителям отдельные туристские услуги, и, в частности, нести субсидиарную ответственность по договорным и иным обязательствам.

Результаты и их обсуждение. В 2019 году в Закон РФ «О защите прав потребителей» [1] внесены нормы, регулирующие деятельность владельцев агрегаторов информации о товарах и услугах. Владелец агрегатора по сути своей является маркетплейсом, площадкой, функцией которой является, прежде всего, распространение информации о товарах и услугах продавцов и исполнителей, предлагаемых на ней. Следовательно, законодатель предусмотрел в отношении владельцев агрегаторов, в первую очередь, ответственность за нарушение «информационных» прав потребителей, а именно обязанность возмещения убытков, возникших вследствие предоставления недостоверной или неполной информации об услуге и ее исполнителе, на основании которой заключены соответствующие договоры.

Как пишет К.К. Краулин, «судебной практикой выработаны следующие критерии оценивания соответствия информационных ресурсов, принадлежащих владельцу агрегатора, указанным требованиям: информация должна доводиться до сведения потребителя в наглядной и доступной форме, а также учитывать технические особенности определенных носителей, при этом под доступностью понимается отсутствие необходимости совершения каких-либо специальных действий (например, перехода по ссылке); у потребителя не должно возникать сомнения, что услуга будет оказана не агрегатором» [2, с. 30].

Это приводит нас к мысли о том, что сочетание легального и доктринального подходов к определению содержания правоотношений с участием владельцев агрегаторов позволяет выделить четыре ключевых признака таких правоотношений: 1) деятельность владельца агрегатора заключается в информационном посредничестве (например, в «знакомстве» потребителя с исполнителем туристских услуг); 2) вышеназванная деятельность для потребителя-туриста является безвозмездной (никакие договоры с владельцем агрегатора не заключаются); 3) договоры о приобретении товаров и услуг заключаются потребителем, соответственно, с продавцами и исполнителями как в рамках электронной площадки, так и за ее пределами; 4) оплата товаров и услуг может производить-

ся как напрямую, так и через владельцев агрегаторов. Указанные признаки как раз и определяют границы ответственности владельцев агрегаторов.

Проведенный анализ современных исследований о пределах гражданско-правовой ответственности владельцев агрегаторов позволяет сделать выводы о существовании как минимум трех доктринальных подходов.

1. Ответственность владельцев агрегаторов должна ограничиваться только нарушением прав потребителя на информацию. В связи с этим А. И. Бычков отмечает, что по законодательству РФ «главная задача владельца агрегатора заключается в корректном и своевременном раскрытии информации о себе, продавцах и исполнителях, предлагаемых ими товарах и услугах, ее обновлении и изменении», в связи с чем ответственность владельца агрегатора ограничивается только теми убытками, которые причинены потребителю нарушением его права на получение полной и достоверной информации по вине агрегатора» [3].

Такой же позиции придерживается Роспотребнадзор, многократно дававший официальные разъяснения потребителям о том, что существующее правовое регулирование деятельности владельцев агрегаторов является необходимым и достаточным для обеспечения должного уровня защищенности потребителей, в том числе и туристов. Л. В. Кузнецова, развивая такую точку зрения и видя тенденцию по возложению на владельцев агрегаторов более значительной ответственности по опосредуемым ими сделкам, указывает, что данная точка зрения является ошибочной и даже опасной [4, с. 60]. Автор делает вывод о том, что ответственность владельцев агрегаторов не может расширяться и должна ограничиваться исключительно их информационными обязанностями.

Однако отметим, что потребительским законодательством установлены лишь общие нормы, определяющие круг обязанностей и ответственности владельцев агрегаторов, но не учитывающие специфику деятельности таких субъектов в сфере туризма. Как известно, Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [5] не содержит понятие «владелец агрегатора информации о туристских услугах» и нормы, регламентирующие их деятельность и ответственность за нарушения прав потребителей.

К туристским агрегаторам относятся те сервисы, которые позволяют забронировать номера в отелях, заключить договор туристской перевозки, внести аванс за отдельные туристские услуги. Казалось бы, такие туристские агрегаторы сами не должны оказывать услуги размещения и перевозки, а также иные туристские услуги, в том числе и те, которые будут приводить к формированию туристского продукта. В соответствии с законодательством о защите прав потребителей агрегаторы должны доводить до потребителей все необходимые сведения, позволяющие определить потребительские свойства туристских услуг, например, о количестве звезд у гостиниц, классе мест в самолете и т.д.

Фактически же деятельность владельцев агрегаторов сопряжена с рядом проблем, снижающих уровень защищенности туристов и подрывающих их доверие к отрасли. Например, турагенты, имеющие на своем сайте модуль подбора туров и реализующие туристские путевки в онлайн-среде, уже являются «реальными продавцами услуг» и заключают с потребителями договоры. Такие

владельцы агрегаторов выступают уже в роли полноценного агента, а не «информационного посредника». Участились случаи предоставления владельцами агрегаторов отдельных туристских услуг, которые в совокупности образуют туристский продукт, приобретаемый потребителем без его обращения к туроператору или турагенту, что запрещено законодательством.

В результате можно говорить о том, что законодательный подход, ограничивающий ответственность владельцев агрегаторов информационными дефектами в обслуживании, уже не отвечает современным реалиям работы владельцев агрегаторов информации о туристских услугах. Названную проблему можно решить двумя путями – либо введением законодательного запрета на ведение владельцами агрегаторов деятельности по оказанию отдельных туристских услуг и их комплексов, либо расширением пределов гражданско-правовой ответственности владельцев агрегаторов с квалификацией их деятельности в качестве туроператорской или турагентской и последующим запуском в их отношении специального механизма гарантий защиты прав туристов.

2. Второй, более широкий подход к определению пределов ответственности владельцев агрегаторов основан на том, что закрепленная в Законе РФ «О защите прав потребителей» модель ограниченной ответственности владельцев агрегаторов видится несправедливой и нарушающей баланс интересов сторон. Освобождение владельцев агрегаторов от ответственности за действия исполнителей, реализующих услуги на таких площадках, противоречит существу экономических отношений сторон и не отвечает общественным интересам. Многие авторы пишут, что введение в договорные отношения с потребителями владельцев агрегаторов привело к усложнению взаимодействия, размыванию пределов ответственности каждой из сторон таких договоров. Следовательно, наиболее обоснованным будет установление субсидиарной ответственности владельцев агрегаторов по всем сделкам, совершаемым на их платформе [6, 7, 8].

Как метко отмечает А.А. Маркелова, «право должно отдавать приоритет жизни и здоровью потребителей перед имущественными интересами компаний» [9, с. 19]. Именно поэтому общий тренд в российской правовой доктрине (но не в судебной и административной практике) направлен на формирование мнения о необходимости расширения пределов ответственности владельцев агрегаторов как минимум до субсидиарной ответственности, в том числе не только за информационные нарушения, но и, к примеру, за нарушения прав потребителей на предоставление им услуг надлежащего качества.

3. Третий, более радикальный подход, предлагается специалистами, ратующими за введение норм о солидарной и даже полной ответственности владельца агрегатора как за свои действия (например, за предоставление потребителям недостоверной информации вследствие внесения изменений владельцем агрегатора в информацию, предоставляемую партнерами), так и за действия продавцов и исполнителей, предлагающих на площадке свои товары и услуги.

Существование такого подхода отчасти можно признать обоснованным, так как он аргументируется расширением сферы деятельности владельцев агрегаторов, уже самостоятельно выступающих в качестве субъектов договорных

отношений с потребителями, выполнением владельцами агрегаторов функций платежного агента по приему денежных средств потребителей, значительными свободами, предоставленными им продавцами и исполнителями в части изменения предоставляемой информации и условий договоров с потребителями.

Стимулирует к введению для владельцев агрегаторов полной гражданско-правовой ответственности проблема создания фейковых сайтов таких агрегаторов, где в ходе мошеннических действий собираются денежные средства с потребителей за отдельные услуги, а потом такой сайт блокируется его разработчиком, исчезающим вместе с деньгами потребителей. В этой связи целесообразно ввести два инструмента – реестр владельцев агрегаторов с обязательной маркировкой и учетом их сайтов, внесение изменений в Закон о туризме, предусматривающих установление запрета на реализацию владельцами агрегаторов отдельных туристских услуг и их комплексов.

Заключение. И так, существующее регулирование деятельности владельцев агрегаторов информации о туристских услугах общегражданскими нормами и нормами законодательства о защите прав потребителей является недостаточным, так как не учитывает специфику туристской отрасли и возможности владельцев агрегаторов вести туроператорскую и турагентскую деятельность без соответствующего финансового обеспечения ответственности. В связи с этим предлагается внести соответствующие изменения в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», где определить понятие туристского агрегатора, ввести запрет на реализацию ими туристских услуг и установить в отношении таких агрегаторов специальную ответственность.

Список использованных источников

1. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (в ред. от 05.12.2022 г. № 478-ФЗ) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766.

2. Краулин, К.К. Пределы гражданско-правовой ответственности владельцев маркетплейсов перед потребителями в РФ и США / К.К. Краулин // Цифровое право. – 2022. – № 3. – С. 20–42.

3. Бычков, А.И. Агрегаторы и маркетплейсы / А.И. Бычков // Экономико-правовой бюллетень. – 2019. – № 12. – 160 с.

4. Кузнецова, Л.В. Вопросы гражданско-правовой ответственности агрегаторов электронной коммерции / Л.В. Кузнецова **//** E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей. – М.: Статут, 2019. – С.39-65.

5. Федеральный Закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ (в ред. от 28.05.2022 г. №148-ФЗ) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.

6. Дерюгина, Т.В. Правовая природа договора, опосредующего возникновение правоотношений с участием агрегатора / Т.В. Дерюгина // Гражданское право. – 2018. – № 6. – С. 3–6.

7. Долгов, С.Г. Гражданско-правовая ответственность агрегаторов такси / С. Г. Долгов // Гражданское право. – 2021. – № 1. – С.3-7.

8. Подузова, Е.Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса / Е.Б. Подузова // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 16. – С.55-60.

9. Маркелова, А.А. Гражданско-правовая ответственность агрегаторов такси: между договорным и деликтным правом / А.А. Маркелова // Цифровое право. – 2021. – № 2. – С. 8–19.

УДК 341.231.14+342.7(5+7/8)

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СТРАНАХ АЗИИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

А.Д. Стержнёва
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассмотрены особенности конституционной регламентации принципа гендерного равенства в странах азиатского и латиноамериканского региона, специфика государственно-правовой политики в ряде стран в отношении политических, репродуктивных и иных прав женщин.

Ключевые слова: права женщин, гендерное равенство, защита материнства, репродуктивное здоровье, противодействие домашнему насилию.

Гендерное неравенство – это социальный процесс, в рамках которого мужчины и женщины не рассматриваются как равные, а основной акцент делается на их различиях. Данное явление может быть обусловлено как объективными биологическими и психосоматическими причинами, так и субъективными, социально сконструированными. Исследования показывают различия в статусе представителей разных полов во многих областях, включая образование, ожидаемую продолжительность жизни, личные интересы, семейную жизнь, карьеру и политическую активность. Гендерное неравенство по-разному воспринимается в разных культурах, зависит от национально-религиозных традиций, менталитета, государственной политики.

Цель данной публикации – анализ гендерного законодательства стран Азии и Латинской Америки, направленного на обеспечение равных возможностей участия женщин в политической, экономической, социальной сферах общественной жизни.

Материалы и методы. Основной базой исследования является конституционное законодательство стран Азии и Латинской Америки. В работе были использованы формально-юридический и структурно-аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. Гендерное равенство является одним из основополагающих международных принципов прав человека. В последнее время уделяется значительное внимание его закреплению на конституционном уровне и в странах азиатского и латиноамериканского регионов, конституции которых в большинстве относятся к последнему поколению.

Одним из позитивных примеров законодательного опыта в данной области обладает Аргентина. Так, согласно конституционной реформе 1994 г в Конституцию были включены 2 новых ключевых положения, способствующих гендерному равенству: конституционная избирательная квота (ст. 37), равная оплата за равный труд (ст. 14). Кроме того, конституционно также были закреплены основные положения Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [1]. Это был важный шаг вперед, поскольку он предоставляет правовые инструменты для включения женских вопросов и открывает возможность женщинам и женским организациям использовать суды для обеспечения соблюдения прав женщин на национальном уровне. Анало-

гичные положения содержатся в Конституции Бразилии, согласно которой, «мужчины и женщины равны в правах и обязанностях в соответствии с положениями настоящей Конституции (ч.1 ст. 5) [2].

Основные направления государственной гендерной политики зафиксированы на конституционном уровне и во многих азиатских республиках. Так, в Конституции Индии, помимо права на равенство полов, закреплены две группы специальных гарантий его реализации. Первая группа связана с запретом дискриминации по достаточно обширному перечню оснований и подразумевает следующие меры: «1) государство не проводит дискриминации в отношении граждан только на основе пола; 2) ни один гражданин только по мотивам пола не может быть в какой-либо мере лишен правоспособности, не должен нести особенных обязанностей, не должен быть субъектом особых ограничений или поставлен в особые условия в отношении: a) доступа в магазины, публичные рестораны, отели и места общественного увеселения; b) пользования колодцами, водоемами, купальнями, дорогами и местами общественного отдыха, полностью или частично финансируемыми из государственных средств или предназначенными для общественного пользования; 3) ничто в этой статье не препятствует государству издавать особые постановления в отношении женщин и детей» [3]. Второй список содержит гарантии, «обеспечивающие равенство возможностей при приеме на работу в государственные учреждения, и гласит, что все граждане имеют равные права при найме на работу или при назначении на любую должность в государственных учреждениях; ни одному гражданину не может быть отказано в праве приема на работу в любое государственное» [3].

Согласно Конституции Японии, «все люди равны перед законом и не могут подвергаться дискриминации в политическом, экономическом и социальном отношениях по мотивам пола» (ст. 14). В ст. 24 закреплено положение, согласно которому «брак заключается только при взаимном согласии обеих сторон и существует при условии взаимного сотрудничества, в основу которого положено равенство прав мужа и жены… Законы в отношении выбора супруга, имущественных прав супругов, наследства, выбора местожительства, развода и других вопросов, связанных с браком и семьей, должны составляться исходя из принципа личного достоинства и равенства полов» [4].

Принцип гендерного равенства является предметом конституционного рассмотрения и в социалистических странах. Примером могут быть конституционные положения КНР: «женщины в Китае имеют равные с мужчинами права во всех областях политической, экономической, культурной, общественной и семейной жизни. Государство охраняет права и интересы женщин, обеспечивает … равную с мужчинами плату за равный труд, воспитывает и выдвигает кадровых работников из числа женщин» (ст. 48) [5].

Особое внимание в последнее время уделяется обязательному участию женщин в законодательном процессе, для чего резервируется определенное количество мест в парламенте (в нижней и верхней палатах) или в партийных избирательных списках предусмотрены специальные квоты. Подобная конституционная практика предусмотрена в Бангладеш, Кыргызстане, Китае, Ираке, Са-

удовской Аравии и др. [6]. Однако, партии латиноамериканского региона поначалу отказывались устанавливать квоты, обеспечивающие женское представительство. В 1990 г. количество женщин, представленных в Латинской Америке в верхней палате парламента составляла 5%, а в нижней – 9% [7]. После десятилетия упорной борьбы 14 стран Латинской Америки и Карибского бассейна под давлением общественности все-таки приняли закон о квотах.

Особо дискуссионным для данного региона является вопрос о праве на искусственное прерывание беременности. Многие государства в последнее время приняли меры по улучшению доступа к услугам по безопасному прерыванию беременности. Согласно докладу ООН 2013 г., 97% правительств разрешили аборты, чтобы спасти жизнь женщины, 67% – для сохранения физического и психического здоровья, 52% – в случаях изнасилования или инцеста, из-за нарушений развития плода, 36% – по экономическим и/или социальным причинам, 30% – по запросу. В период с 1996 по 2013 г. 56 стран (20 – в Африке, 12 – в Азии, 12 – в Латинской Америке и Карибском бассейне, 8 – в Европе и 4 – в Океании) расширило перечень законных оснований для абортов. Одновременно за это время 8 стран (3 – в Латинской Америке и Карибском бассейне, 2 – в Африке, 2 – в Азии и 1 – в Океании) сократило их число [8]. Данная статистика указывает на постепенную легализацию абортов, но указывает на то, что право на прерывание беременности по волеизъявлению женщины гарантировано далеко не в каждой стране. В Мексике, федеральном государстве, законы варьируются от штата к штату. Например, в 24 штатах аборт является законным, если беременность угрожает жизни женщины; в 16 штатах, когда у плода имеются серьезные наследственные дефекты или заболевания; в 14 штатах аборт разрешен, если беременность опасна для здоровья женщины. Официально 32 мексиканских штата разрешают аборты в случае изнасилования, и только 2 штата допускают аборты по социально-экономическим причинам [9].

Важной отправной точкой для преодоления дискриминации является равенство возможностей и обращения в области труда и занятий. При этом успешное содействие равенству на рынке труда зависит от активного участия организаций трудящихся, работодателей, а также других заинтересованных сторон. В сфере труда достижению гендерного равенства по-прежнему препятствует ряд проблем, одна из которых – наличие существенного гендерного разрыва. В Афганистане нормы шариата дают женщине право выбирать свой профессиональный путь, но для этого необходимо соблюдать ряд условий: она может работать, если ее профессия не требует, чтобы она оставалась наедине с мужчинами. Однако, 20.12.2022 контролируемое талибами правительство Афганистана запретило местным и иностранным неправительственным организациям допускать на работу женщин, а также, ими был принят запрет на обучение женщин в частных и государственных университетах [10]. Этот запрет противоречит Конвенции МОТ № 111, где согласно ст. 1 «термин «дискриминация» включает любое различие, исключение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национального происхождения или социальной принадлежности, ведущее к уничтожению или нарушению равенства

возможностей или обращения в области труда и занятий. Любое различие, исключение или предпочтение в отношении конкретной работы, основанное на конкретных требованиях таковой, не считается дискриминацией» [11].

В Афганистане 35% девушек выходят замуж в возрасте 18 лет и 9% – в возрасте 15 лет. Последствия принудительного брака оказывают пагубное влияние на личностное развитие и безопасность молодых девушек [12].

Гражданский кодекс Афганистана устанавливает возраст вступления в брак на уровне 18 лет для мужчин и 16 лет для девочек. В нем говорится, что «отец может дать согласие на то, чтобы его дочь вышла замуж в возрасте 15 лет». Согласно национальным законам Афганистана, ребенок в возрасте до 15 лет не может вступить в законный брак. Исследование ЮНФПА 2017 г. показало, что «девочки, окончившие среднюю школу, с меньшей вероятностью выйдут замуж до 18 лет, но, к сожалению, самые последние данные показывают, что только 44% девочек в Афганистане посещают начальную школу. Только половина этих девочек затем поступает в среднюю школу. Отсутствие образования, которое ведет к бедности, не только лишает девушку шансов на независимость – в Афганистане это делает ее еще более уязвимой для принудительного брака. Влияние детских браков на здоровье и благополучие девочек является пагубным» [13].

Согласно отчету ЮНИСЕФ за 2018 г., судебная система в сельских районах Афганистана, как правило, сосредоточена на «поддержании общественного порядка» в соответствии с обычным правом, а не на защите индивидуальных прав в соответствии с Гражданским кодексом, включая законы о защите детей. ЮНИСЕФ приходит к выводу, что эти недостатки в осуществлении и обеспечении соблюдения Гражданского кодекса страны означают, что практика детских браков продолжает распространяться по всей стране, включая практику браков по договоренности для мальчиков в возрасте до 18 лет. Недавнее исследование ЮНИСЕФ об отношении афганцев к детским бракам также ставит под сомнение истории, которые предполагают, что афганские старейшины доминируют в принятии решений относительно этой практики. В нем говорится, что решения «твердо ориентированы на семейные традиции».

Несмотря на значительный прогресс, в рассматриваемых регионах все еще существуют значительные гендерные различия. Они проявляются в различных масштабах и формах, начиная от физического, психического, репродуктивного, экономического насилия и материальных лишений и заканчивая неравной занятостью или политическими возможностями. По оценкам ВОЗ, каждая 3-я женщина в мире подвергалась насилию в течение своей жизни.

В настоящее время в ряде стран данных регионов, особенно в странах Латинской Америки, в уголовном законодательстве появились отдельные статьи, предусматривающие ответственность не только за физическое насилие и сексуальные домогательства в отношении женщин, но и отдельно за психологическое насилие. Так, 21.08.2021 были приняты соответствующие поправки в УК Национальным Конгрессом Бразилии, признающие данное противоправное деяние над женщиной преступлением, которое заключается в «причинении женщине эмоционального ущерба, наносящего ей вред и мешающего ее полноценному раз-витию

или преследующего цель ее принижения или установления контроля за ее действиями, поведением, верованиями и решениями» При этом моральное насилие может проявляться в форме угроз, запугивания, унижения, манипуляции, изолирования, шантажа, высмеивания, презрения, ограничения свободы передвижения и других прав, в результате которых нанесен вред психическому здоровью и самоопределению женщины». В УК предусмотрен штраф и лишение свободы на срок от полугода до 2-х лет. Помимо этого, парламент Бразилии увеличил максимальный срок заключения под стражу за причинение телесных повреждений женщинам. Теперь виновным в этом преступлении может грозить до 4-х лет лишения свободы. Свидетельством приоритетности решения данной проблемы для общества и государства является конституционная ст. 226 Бразилии с поправками 2014 г.: «Государство обеспечивает помощь семье в лице каждого из ее членов и создает механизмы для пресечения насилия в семье» [14].

Заключение. Законодательство многих стран Азии и Латинской Америки предусматривает конкретные меры по предотвращению гендерной дискриминации в сфере труда и государственного управления, а главное, очерчивает приоритетные направления государственной политики по обеспечению гендерного равенства. Однако, данные законодательные положения не всегда реализуются на практике, обеспечены контрольным механизмом их гарантирования и защиты. Для достижения целей по предупреждению и противодействию насилию в отношении женщин в любой стране необходимо обеспечить принятие специального законодательства, способствующего гендерному равенству и пресечению дискриминационных гендерных явлений; выделять необходимые материальные ресурсы на реализацию специальных государственных программ, предусматривающих целый комплекс мер в данной сфере, увеличить инвестирование организаций по защите прав женщин для активизации их деятельности.

Список использованных источников

1. Конституция Аргентины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 8worldconstitutions.ru/?p=35. – Дата доступа:17.05.2023.

2. Конституция Бразилии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://worldconstitutions.ru/?p=563. – Дата доступа: 18.05.2023.

3. Конституция Индии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://worldconstitutions.ru/?p=28. – Дата доступа:17.05.2023.

4. Конституция Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://worldconstitutions.ru/?p=37. – Дата доступа:17.05.2023.

5. Конституция КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://worldconstitutions.ru/?p=31. – Дата доступа:17.05.2023.

6. Женская доля: как распределены места в парламентах мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://birdinflight.com/ru/infografica/zhenskaya-dolya-kak-raspredeleny-mesta-v-parlamentah-mira.html. – Дата доступа: 18.05.2023.

7. El aporte de las mujeres a la igualdad en America Latina y el Caribe [Электронный ресурс]: X conferencia regional sobre la mujer de America Latina y el Caribe. – Quito, 6 al 9 de agosto de 2007. – Режим доступа: https://www.cepal.org/es/publicaciones/2855-aporte-mujeres-la-igualdad-america-latina-caribe. – Дата доступа: 18.05.2023.

8. Women at Work Trends 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/dcomm/publ/documents/publication/wcms_457317.pdf. – Дата доступа: 18.05.2023.

9. Мехико – островок в море штатов, где запрещены аборты, и право распоряжаться своим телом там тоже под угрозой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.opendemocracy.net/ru/protivniki-abortov-mexiko/. – Дата доступа: 18.05.2023.

10. «Талибан» призвал полностью запретить образование для женщин в Афганистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2022/12/22/talibangoestoowild/. – Дата доступа: 18.05.2023.

11. Конвенция о дискриминации в области труда и занятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/labour.shtml. – Дата доступа: 18.05.2023.

12. The public health turn on violence against women: analysing Swedish healthcare law, public health and gender-equality policies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bmcpublichealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-020-08766-7. – Дата доступа: 18.05.2023.

13. Forced marriage in Iraq and Afghanistan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://borgenproject.org/forced-marriage-iraq-and-afghanistan/. – Дата доступа: 18.05.2023.

14. В Бразилии признали преступлением психологическое насилие над женщиной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2021/07/02/whitehouse/. – Дата доступа: 18.05.2023.

15. Стержнева, А.Д. Правовая политика зарубежных стран по обеспечению гендерного равенства в политической и экономической сферах общественной жизни / А.Д. Стержнева // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 23 апреля 2021 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С.310-312. – Режим доступа: https://rep.vsu.by/handle/123456789/27269. – Дата доступа: 18.05.2023.

УДК 340.115.4

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.И. Филимонова

Филиал БГТУ «Витебский государственный технологический колледж», Республика Беларусь

Аннотация. В данной статье рассмотрены правовые аспекты и проблемные вопросы института трудоустройства выпускников в Республике Беларусь. Автор, опираясь на результаты анкетирования учащихся, предложил нововведения, которые, обретя законодательную форму, могут поспособствовать изменениям в сфере обеспечения работой лиц, оканчивающих учебные заведения страны.

Ключевые слова: молодые специалисты, образование, институт распределения, трудоустройство, профориентация, первое рабочее место, налоговые льготы.

Молодёжь всегда являлась одной из уязвимых социальных групп в рамках решения вопроса трудоустройства. С одной стороны – молодость, целеустремлённость, перспективность, с другой – неопытность, внутренняя неопределённость, низкая адаптивность. Именно поэтому многие государства разраба-

тывают, внедряют, совершенствуют правовые нормы в сфере профориентации, консультирования с целью успешного трудоустройства выпускников учебных заведений и адаптации их в трудовой деятельности. Таким образом, представляется актуальным исследовать правовые аспекты занятости и трудоустройства молодёжи с целью поиска перспектив развития института трудоустройства выпускников в Республике Беларусь.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, описание; частно-научные: толкование права, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический.

Результаты и их обсуждение. Прежде всего, необходимо отметить, что рассуждения о перспективах развития данного института основываются на нормах действующего законодательства Республики Беларусь, статистических данных государственных органов по вопросам занятости, безработицы, анализе зарубежного опыта по данному вопросу, а также на результатах опроса учащихся филиала Белорусского государственного технологического университета «Витебский государственный технологический колледж» (далее учащиеся) по проблемным вопросам трудоустройства и распределения в Республике Беларусь.

Итак, статья 49 Конституции Республики Беларусь закрепляет право на образование, гарантируя при этом доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования, а среднее специальное и высшее образование каждый вправе получить в соответствии со своими способностями на конкурсной основе [1]. Реализовав право на образование, каждый выпускник учебного заведения неизбежно задумывается о последующем трудоустройстве и реализации себя в процессе трудовой деятельности. Статья 41 Конституции Республики Беларусь гарантирует право на труд в соответствии с призванием, способностями каждого, полученным образованием и т.д. Однако, окончив учебное заведение, выпускники, обучающиеся за счёт средств бюджета, не выходят на свободный, открытый рынок труда в поисках самостоятельного трудоустройства, так как по действующему законодательству подлежат распределению в рамках обязательной отработки по полученной специальности на протяжении определённого в законодательстве срока [2].

Проведя исследование в рамках опроса учащихся по вопросам трудоустройства и распределения, а также проанализировав результаты их ответов, было выявлено следующее:

– опрос, проведённый среди учащихся выпускных групп в рамках исследования в 2021 году показал, что 46% опрошенных негативно относились к институту обязательного распределения в целом и ещё 44% искали причины, чтобы его избежать, а 80% опрошенных считали, что институт распределения необходимо реформировать [3, с. 202];

– опрос, проведённый в 2023 году среди учащихся учебных групп филиала показал, что 79,5% опрошенных считают, что распределение возможно сохранить, но осуществлять его необходимо на добровольной основе по желанию выпускника, 9,5% считают, что его вовсе нужно отменить, 11%- что распределе-

ние возможно оставить по определённым специальностям. 24,7% в целом положительно относятся к институту распределения и считают, что обязательное распределение способствует трудоустройству выпускников. Более того, 65% опрошенных учащихся в 2021 году [3, с. 203] и 68,1% опрошенных в 2023 году по различным специальностям указали на то, что место работы по распределению находят (либо будут находить) самостоятельно, 31,9% ответили, что место работы по распределению было предложено учебным заведением. Данные цифры указывают на снижение роли учебного заведения, а соответственно и государства, в решении вопроса по поиску первого рабочего места для выпускника.

Также представляется полезным проанализировать мнение учащихся по вопросу возможности самостоятельного трудоустройства и поиска работы при отсутствии обязательного распределения и гарантированности первого рабочего места. Так, 40,7% опрошенных уверены, что смогли бы трудоустроиться по получаемой специальности самостоятельно, 53,8% уверены, что смогли бы трудоустроиться самостоятельно, но возможно не по получаемой специальности и только 5,5% считают, что не смогли бы найти первое место работы при отсутствии обязательного распределения. Достаточно высокий процент уверенности у сегодняшней молодёжи в трудоустройстве и в отсутствии проблемы при поиске первого места работы подтверждается и статистикой Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь по спросу и предложению на рынке труда: на декабрь 2022 года при наличии 95342 свободных вакансий в качестве безработных зафиксировано 4601 человек по всей Республике Беларусь [4]. Данные цифры прежде всего говорят о значительном превосходстве свободных вакансий, а значит мест потенциальной работы, над числом официально зарегистрированных безработных. Данный дисбаланс представляется возможным урегулировать не при помощи обязательного распределения молодых специалистов, а проведением грамотного анализа требований экономики, рынка труда и как следствие прогнозированием необходимого количества подготовки рабочих и специалистов в определённых сферах. Ведь на данных момент в Беларуси складывается ситуация, при которой учреждения образования в большинстве случаев при предоставлении образовательных услуг (особенно на платной основе) ориентируются на социальный спрос – спрос населения на ту или иную специальность, а не на экономический спрос – спрос работодателей, организаций, предприятий, экономики. И таким образом колледжи и вузы страны сосредоточены не на согласовании интересов работодателей и выпускников, как потребителей образовательных услуг, а на содействии трудоустройству выпускников, обучающихся на бюджетной основе, путём реализации института распределения.

Политика государства в сфере занятости и трудоустройства должна начинаться для граждан страны уже в школьные годы с грамотно проводимой профессиональной ориентации, задействуя уже на данном этапе учреждения образования всех уровней и будущих работодателей, используя информационно-коммуникационные технологии, интернет-ресурсы, создавая консультационные, профориентационные службы и т.д. Опрос учащихся показал, что при выборе специальности только 2,8% опрошенных проходили определённые профо-

риентационные тесты, курсы, консультировались у специалистов, тогда как 63,9% опрошенных самостоятельно сделали выбор, а 33,3% указали, что на их выбор повлияли родители, друзья, знакомые. При таком достаточно спонтанном выборе будущей профессии впоследствии возможны несовпадение ожиданий и реальности в рамках выбранной специальности и более того неудовлетворённость в принятом решении, пусть и самостоятельном. Интересно мнение учащихся по вопросу желания связывать свою трудовую деятельность с выбранной профессией, где 59,6% опрошенных ответили, что желают работать после окончания учебного заведения по получаемой специальности, но 40,4% хотели бы работать в другой сфере. Данные цифры в большей степени указывают на не совсем осознанный выбор учащимися будущей профессии. Отчасти данный неосознанный выбор сделан и вследствие отсутствия достаточной, своевременной и достоверной информации по необходимым и востребованным на рынке труда видам деятельности.

Таким образом, профориентация, проводимая в стране, как правило не ориентируется на требования и вызовы экономики, конкретных работодателей, отсюда и высокий спрос на кадры по одним специальностям и переизбыток по другим. Большинство опрошенных учащихся (74%) в рамках оценивания профориентационной и консультационной деятельности, осуществляемой в Республике Беларусь по выбору будущей профессии отметили, что хотели бы получать более полную и системную информацию о будущих профессиях, так как данную информацию приходится искать в разных источниках, она не всегда полная, достаточная и достоверная.

Основываясь на нормах действующего законодательства и опираясь на результаты вышеприведённого опроса, действительно есть предпосылки полагать, что институт распределения нуждается в реформировании. Прежде всего норма об обязательном распределении носит отчасти дискриминационный характер и нарушает право на бесплатное получение образования: с одной стороны «студент-бюджетник» получает бесплатное образование на оговорённых 49 статьёй Конституции условиях (в том числе на конкурсной основе) и дополнительного условия об обязательной отработки конституционная норма не содержит, с другой стороны, «студент-платник», освобождённый от обязательной отработки, заплатил за образовательные услуги государству, но государство при этом не гарантирует ему первое рабочее место, хотя оба студента относятся к одной социальной группе - молодёжи, нуждающейся в помощи по трудоустройству. По результатам опроса 2023 года среди учащихся филиала на платной основе по специальности «Правоведение» 61,6% ответили, что желали бы подлежать распределению, но оговорились, что на добровольной основе.

Таким образом представляется возможным предпринять следующие меры по реформированию законодательства в сфере трудоустройства и распределения в Республике Беларусь:

1. Осуществить плавный переход от обязательного распределения к мерам, направленным на гарантии первого рабочего места. Прежде всего, отменить обязательную отработку по специальностям, где не наблюдается дефицита

кадров на рынке труда, таким образом создать естественную конкуренцию среди выпускников – «бюджетников» и выпускников – «платников», стимулируя самих студентов таким образом к успешному обучению и окончанию учебного заведения «на равных»;

2. Отменив обязательное распределение по определённым специальностям, не оставлять выпускников «один на один» с рынком труда, а предпринять меры к гарантированности первого рабочего места, особенно для выпускников с наивысшим баллом диплома, независимо от бюджетной или платной форм обучения. На примере США, Великобритании, Японии и других стран учреждать на базе учебных заведений на обязательной основе «службы карьеры», «центры карьеры», деятельность которых прежде всего должна быть направлена на трёхстороннее взаимодействие: студент-вуз-предприятие (конкретный работодатель). Элементом реализации данного взаимодействия могут стать «Ярмарки вакансий» – организованные встречи конкретных работодателей и учащихся выпускных групп на базе колледжей, вузов, направленные на конечный результат – успешное трудоустройство выпускников. Чтобы деятельность таких служб не становилась формальной, результаты работы центров карьеры и проведения «Ярмарок вакансий» освещать в СМИ, возможно создать единую в стране информационную онлайн-базу данных с результатами трудоустройства выпускников конкретными учебными заведениями, стимулируя при этом учебные заведения заключать договоры с работодателями, поднимать таким образом свой рейтинг. В рамках изменения норм законодательства Республики Беларусь в данной сфере предлагается дополнить Главу 5 «Особенности процесса профориентации на всех этапах профессионального и личностного становления молодежи» Концепции развития профессиональной ориентации молодежи в Республике Беларусь, утверждённую постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь, Министерства образования Республики Беларусь от 29 марта 2022 г. нормой о создании в учреждениях высшего образования и учреждениях образования, реализующих образовательные программы профессионально-технического и среднего специального образования «центров карьеры» с определением их функций и задач в сфере профориентирования и консультирования [5];

3. Отменив обязательное распределение, стимулировать самих выпускников к самостоятельному трудоустройству, особенно по получаемой специальности: предоставлять статус «молодого специалиста» на протяжении определённого периода (пример:12 месяцев после окончания учебного заведения) как «бюджетникам», так и «платникам» и в данный период применять налоговые льготы по примеру Чехии, Польши и других стран к тем выпускникам, которые самостоятельно трудоустраиваются по полученной специальности, также предусмотреть налоговые льготы (на тот же период) и информационно-консультационную поддержку выпускникам, желающим открыть свой бизнес. В рамках конкретных изменений норм законодательства Республики Беларусь в данной сфере представляется возможным дополнить статью 298 Налогового кодекса Республики Беларусь «Доходы, освобождаемые от подоходного налога

с физических лиц» пунктом 69: «…доходы в виде оплаты труда, полученные молодыми специалистами, молодыми рабочими(служащими) в период нахождения в статусе «молодой специалист, молодой рабочий(служащий). Такие доходы освобождаются от подоходного налога с физических лиц в течение установленных законодательством сроков» [6];

4. Стимулировать налоговыми льготами в решении вопросов трудоустройства следует не только выпускников, но и работодателей, принявших на работу молодого специалиста или создавшего новые рабочие места для молодёжи, тем самым не обязав, а заинтересовав конкретные организации, предприятия в найме молодых сотрудников. В рамках императивных предписаний возможно на законодательном уровне установить квоты, когда работодатель должен часть вакансий оставлять для молодых специалистов, какова эта часть – это уже задача законодателей, Правительства и рынка труда, но данная императивная норма в большей степени сможет сработать только в государственных организациях, предприятиях. В качестве внесения изменений в конкретную норму законодательства Республики Беларусь: статью 181 Налогового кодекса Республики Беларусь «Льготы по налогу на прибыль» представляется возможным дополнить частью второй в рамках определения субъектного состава применения льготных условий налога на прибыль, включив: «…работодатели, создавшие новое рабочее место или трудоустроившие молодого специалиста, молодого рабочего (служащего)...» [6];

5. Проводить грамотную профориентацию, которая по примеру Японии, Финляндии, Германии должна начинаться уже в школьные годы во взаимодействии не только с учебными заведениями, но и с конкретными будущими работодателями, задействуя при этом интернет-ресурсы, информационные онлайн-платформы. Не лишним было бы введение должности «профсоветника» в учебных заведениях страны. В рамках конкретных изменений норм законодательства Республики Беларусь в данной сфере представляется возможным дополнить государственную программу «Образование и молодежная политика», утверждаемую Постановлением Совета Министров каждые 5 лет, наряду с одиннадцатью подпрограммами двенадцатой подпрограммой «Профессиональная ориентация», внедрив современные тенденции в сфере профориентации молодёжи. На данный момент действует государственная программа, рассчитанная на 2021–2025 годы [7]. Предложенные в работе нововведения представляется возможным предусмотреть уже с 2026 года, когда будет утверждаться следующая программа, которая определит вектор развития отношений в сфере образования на следующую пятилетку (2026-2030 годы).

Заключение. О том, что институт трудоустройства молодёжи и последующее его реформирование представляет интерес для государства, говорит, в том числе и заинтересованность данным вопросом министра образования Республики Беларусь Андрея Иванца. Министр образования рассказал журналистам БЕЛТА, как будет проходить распределение в этом учебном году, в том числе для выпускников платной формы обучения:

«Каждый из нас понимает, что молодого специалиста без опыта работы далеко не каждый наниматель хочет брать на работу. В нашей стране сохранена система распределения, гарантированного предоставления первого рабочего места. Более того, такой молодой человек сейчас получает статус молодого специалиста, а это 20% надбавка к окладу, возможность предоставления общежития, постановка на льготную очередь строительства жилья. Это все очень серьезные меры стимулирующей поддержки. Те молодые люди, которые заканчивают платную форму обучения, являются точно такими же нашими выпускниками. И они имеют право воспользоваться этой же возможностью и стать молодым специалистом. Это не говорит о том, что мы будем обязывать наших выпускников платной формы обучения распределяться, но мы будем активно предлагать им использовать такую возможность, показывать ее преимущества» [8].

Действительно, не представляется возможным обязывать выпускников платной формы обучения распределяться, так как до конца не понятным остаётся механизм возмещения средств в бюджет, если такой выпускник не поедет на место отработки, ведь за своё образование он заплатил самостоятельно. Таким образом на смену императивному институту обязательного распределения плавно могут прийти меры, также направленные на решение вопроса трудоустройства выпускников и обеспечения первым местом работы, но основывающиеся на диспозитивности.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2023. – 80 с.

2. Положение о порядке распределения, перераспределения, направления на работу, перенаправления на работу, предоставления места работы выпускникам, получившим научно-ориентированное, высшее, среднее специальное или профессионально-техническое образование [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 2022 г. № 572: текст по состоянию на 01.05.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Филимонова, В.И. Правовое регулирование трудоустройства выпускников в Республике Беларусь и странах мира / В. И. Филимонова, П.Г. Шеленговский // Актуальные проблемы государства и права в сравнительно-правовом аспекте: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С.200-204. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/30344 (дата обращения: 05.05.2023).

4. Официальный сайт службы занятости Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ГСЗ | Рынок труда (gsz.gov.by). – Дата доступа: 05.05.2023.

5. Концепция развития профессиональной ориентации молодежи в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Министерства Труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь и Министерства образования Республики Беларусь от 29 марта 2022 г. № 20/7/57: текст по состоянию на 01.05. 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. Налоговый кодекс Республики Беларусь (особенная часть) [Электронный ресурс]: 29 декабря 2009 г. № 71-З: принят Палатой представителей 11 декабря 2009 г.: одобрен Советом Республики 18 декабря 2009 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2022 г. № 230-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 57: текст по состоянию на 01. 05. 2023г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

8. «Не обязывать, а активно предлагать»: Министр образования рассказал о распределении для платников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belta.by/society/view/ne-objazyvat-a-aktivno-predlagat-ministr-obrazovanija-rasskazal-o-raspredelenii-dlja-platnikov-536714-2022. – Дата доступа: 05.05.2023.

УДК 334.012 (476)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.А. Шантырева
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Государственные закупки рассматриваются как один из ключевых инструментов экономической и правовой политики, направленной на поддержку национальной экономики.

Ключевые слова: государственная закупка, закупочная деятельность, договор, закупочный процесс, коррупционные риски в сфере государственных закупок.

Управление в сфере государственных закупок является актуальной темой. Цель – исследование сущности системы государственных закупок в Республике Беларусь и влияния их на эффективность экономики.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили научные труды, касающиеся обозначенной темы, национальное законодательство в сфере государственных закупок. При этом использовались следующие методы: анализ, синтез, метод юридической техники, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Современные мировые и отечественные экономические проблемы заставляют задуматься не только об отдельных аспектах изучения экономической жизни граждан, но и сфокусировать внимание исследователей на функционировании и взаимодействии в основных субъектах в экономической сфере и сфере социально-экономических отношений [2, с. 10].

Система государственных закупок в Республики Беларусь продолжает совершенствоваться. Принимаются новые законодательные акты, более подробно прописываются аспекты, регламентирующие деятельность участников закупочных процедур. Расширяются способы определения поставщика, которые по принципиально отличающимся видам закупочных процедур включают электронный аукцион, открытый конкурс и его модификации, закрытые спосо-

бы, запрос котировок, запрос предложений – все они относятся к конкурентным способам. К неконкурентным, а, следовательно, менее эффективным, способам закупок относятся такие, как закупка у единственного поставщика, и другие способы. Заказчик сам выбирает один из способов проведения закупки в зависимости от многих факторов таких, например, как: предмет закупки, объем поставок, цена, качественные и технические характеристики и другие условия, закрепленные государственными нормативно-правовыми актами. Всё это способствует формированию более эффективной и развитой системы государственного заказа.

Наиболее часто используемыми способами определения поставщика, заказчика, исполнителя являются электронный аукцион, закупка у единственного поставщика и открытый конкурс.

Преимущества электронного аукциона заключаются в максимальной экономии при закупке для заказчика; в прозрачности и независимости поставщика от заказчика и определении победителя. К недостаткам можно отнести отсутствие гарантированного положительного результата закупки и риск заключения договора с недобросовестным поставщиком. Существует «реестр недобросовестных поставщиков», но он не выполняет свою функцию в полном объеме, так как недобросовестный поставщик, даже попавший в реестр, может просто использовать иное юридическое лицо для закупочных процедур, не попадавшее в реестр, а значит, относящееся к добросовестным поставщикам.

Из проведенного анализа следует, что большинство крупных заказов осуществляется посредством проведения электронного аукциона, а не конкурса, как это планировалось ранее в ходе разработки закупочных процедур.

Можно предположить, что проведение аукциона в электронной форме делает процедуру государственных закупок максимально независимой и прозрачной от предпочтений заказчика.

Значительный вред экономике страны причиняется вследствие коррупционных проявлений при закупках, в результате чего в абсолютном большинстве случаев идет необоснованное удорожание закупаемой продукции. При этом и формальное соблюдение требований законодательства не исключает факты неэффективного расходования средств. Наиболее уязвимыми сферами являются промышленность, сельское хозяйство, ЖКХ, здравоохранение, образование [4, с. 26].

Самые распространенные преступные схемы основаны на взяточничестве, злоупотреблении и превышении служебных полномочий в корыстных целях. Коррупционные риски в сфере закупок присутствуют на всех этапах закупочного процесса, независимо от сферы закупки, вида процедуры и источника денег. В частности, коррупционные проявления возможны при:

– планировании;

– определения лиц, ответственных за проведение закупок, при формировании конкурсных комиссий и определении порядка их деятельности;

– разработке документации, определяющей условия и порядок проведения процедуры закупки, в том числе требования к предмету закупки и квалификационным данным участников процедуры закупки;

– приглашении потенциальных поставщиков к участию в процедуре закупки и их квалификационном отборе;

– оценке предложений участников и выборе конкретного участника в качестве победителя процедуры закупки;

– заключении и исполнении договора на закупку.

На этапе планирования закупок могут как совершаться коррупционные деяния, так и создаваться условия для совершения таких деяний в дальнейшем. В планы закупок, планы реконструкции и техперевооружения, дефектные акты на ремонт, заявки на закупки и другие документы, в которых определяется необходимость в закупках (далее – планы закупок), могут из коррупционных побуждений включаться:

– товары (работы, услуги), объективная потребность в которых у юридического лица, осуществляющего закупку (далее – заказчик), отсутствует;

– такие количественные, технические и иные характеристики предмета закупки, которые впоследствии обеспечат выбор определенной процедуры закупки, либо необходимое содержание закупочной документации, либо выбор заведомо известной организации, которая только и способна обеспечить поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг), предусмотренных планами закупок.

При планировании закупок объем (количество) предмета закупки может разделяться на части, ориентировочная стоимость каждой из которых не требует проведения конкурентных процедур закупок. Это делается для того, чтобы закупить товары (работы, услуги) у заранее известной организации на неконкурентной основе. В планы закупок могут быть также не включены определенные товары (работы, услуги), чтобы впоследствии, ссылаясь на якобы срочную необходимость в закупке таких товаров (работ, услуг), можно было произвести их закупку на неконкурентной основе у организации, вступившей в коррупционный сговор с представителем заказчика.

При разработке технической и иной документации могут из коррупционных побуждений включаться такие требования к предмету закупки и квалификационным данным участников, которые:

– не имеют принципиального значения и будут заведомо выполнены только определенной организацией;

– допускают неоднозначное толкование и могут быть умышленно истолкованы в пользу определенной организации.

Коррупционные злоупотребления также создают:

– недостаточно четкие критерии выбора вида процедуры закупки;

– недостаточное нормативное регулирование порядка проведения процедур закупок, в том числе отсутствие объективных и подвергаемых контролю критериев присуждения договора на закупку [4, с. 27].

Все это приводит в итоге к приглашению участвовать в закупках только определенные организации (наиболее предпочтительные для заинтересованного лица), необъективному квалификационному отбору и оценкам предложений участников, а также заключению договора с «нужным» участником. В некоторых случаях выбор поставщика (подрядчика, исполнителя) осуществляется с соблюдением всех установленных формальных требований, а коррупционные деяния совершаются на этапе заключения и исполнения договора на закупку.

На этапе заключения и исполнения договора на закупку манипуляции могут выражаться в:

– заключении договора на условиях, не соответствующих условиям, на которых он был присужден;

– нарушении условий заключенного договора (внесение полной предоплаты до выполнения всего объема работ, оплата фактически не поставленных товаров (не выполненных работ, не оказанных услуг), оплата товаров (работ, услуг) более низкого качества, чем предусмотрено договором, и др.);

– внесении изменений и дополнений в договор, которые увеличивают затраты заказчика, увеличивают или уменьшают количество либо изменяют качество закупаемых товаров (работ, услуг), и др.

Как показывает практика при коррупционном сговоре существующее законодательство не является эффективным заслоном и фактически не работает. Наличие различных процедур, комиссий, согласований, утверждений и прочего зачастую становится не средством предупреждения преступлений, а механизмом легализации преступного замысла.

К наиболее распространенным формам совершения коррупционных деяний в рассматриваемой сфере можно отнести:

– уклонение от проведения конкурсных процедур по выбору поставщика товаров, исполнителя работ в соответствии с законодательством;

– незаконное получение вознаграждения за содействие коммерческим организациям в признании их победителями конкурсов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг;

– получение части денежных средств, перечисленных исполнителям за фактически не выполненные работы (услуги), путем оформления фиктивных актов приемки;

– незаконное получение вознаграждения за послабления при приемке товаров, результатов работ;

– получение денег за работы по договору, фактически выполненные не подрядчиком, а сотрудниками заказчика в порядке служебного задания;

– получение денег за обеспечение исполнения обязательств заказчика по оплате поставленного товара (выполненных работ, оказанных услуг) и др.

Вовлечение «нужных» поставщиков (как правило, это излишние посреднические организации) в хозяйственные правоотношения зачастую осуществляется путем проведения формальных процедур закупок с участием в них аф-

филированных структур как по отношению к заказчику, так и между собой. Лоббирование должностными лицами заказчика интересов посреднических структур нередко проявляется в подготовке под их предложения документации для проведения закупок. Имеют место факты, когда поставщики готовят заказчикам технические условия (рецептуры продукции) под собственные предложения, формируя таким образом бесконкурентный рынок для своего товара.

Широкое распространение имеет взяточничество при решении различных вопросов в ходе исполнения заключенных хозяйственных договоров (изменение сроков, цены и иных условий договора, обеспечение поступления оплаты за поставленные товары, оказанные услуги и т.д.).

Помимо коррупции, корыстной заинтересованности правонарушителей причинами нарушений, допущенных в сфере закупок, являются объемность нормативного правового регулирования данной деятельности и его нестабильность, отсутствие централизованной системы подготовки специалистов по закупкам, отсутствие четко обозначенных функций и ответственности членов конкурсных комиссий.

Продолжению деятельности недобросовестных посредников способствует неисполнение заказчиками установленных законодательством обязанностей при приемке товаров по качеству и количеству, при контроле выполнения иных условий договора (к примеру, сроков поставки), непринятие предусмотренных законодательством мер ответственности к организациям, нарушившим условия сделки.

Невыполнение (ненадлежащее выполнение) должностными лицами заказчика своих прямых обязанностей порой граничит с уголовно-наказуемой служебной халатностью и влечет утрату средств предприятия.

Заключение. Очевидно, что в целях минимизации коррупционных рисков ответственные лица с учетом их трудовых функций должны быть наделены конкретными обязанностями в закупочном процессе, за неисполнение которых они будут нести персональную ответственность. Такие обязанности должны закрепляться в локальных актах и иных организационно-распорядительных документах заказчика (порядок закупок, приказ о создании комиссии, положение о комиссии, должностные инструкции специалистов и др.), а также гражданско-правовых договорах, заключаемых с членами комиссий, не являющимися работниками заказчика.

Немаловажным является постоянный контроль со стороны руководства за деятельностью лиц, вовлеченных в закупочный процесс, в том числе на стадии утверждения документации, подписания и исполнения договоров и др.

Относительно предусмотренных законодательством механизмов повышения эффективности закупок можно отметить, что последние даже при отсутствии преступной подоплеки не всегда эффективно работают, что во многом обусловлено игнорированием со стороны должностных лиц заказчика установленных требований и предписаний.

Для полноты и объективности проводимых заказчиком исследований рынка, в том числе способами, установленными Министерством антимоно-

польного регулирования и торговли, важным является максимальная содержательность Регистра производителей товаров (работ, услуг) и их сбытовых организаций (официальных торговых представителей), поддержание его в актуальном состоянии и постоянное пополнение.

Представляется, что данный ресурс должен функционировать по примеру электронных торговых площадок, где можно найти информацию не только о производителе товара, но и об интересующем товаре, его свойствах, условиях продажи, наличии сервисных центров и др.

Одним из важнейших условий эффективного предупреждения коррупции в сфере закупок является установление такого порядка их осуществления, при котором риск раскрытия коррупционных злоупотреблений очень высок: чем выше такой риск, тем ниже вероятность коррупционных злоупотреблений. В целях максимального увеличения возможностей для предупреждения коррупции в сфере закупок необходимо выявить и устранить коррупционные факторы, то есть такие особенности осуществления закупок, которые допускают или провоцируют коррупцию, позволяют заинтересованным лицам вступать в коррупционный сговор и совершать коррупционные деяния [4, с. 29].

В закупочный процесс должны вовлекаться только те лица, которые обладают необходимыми теоретическими и практическими познаниями в соответствующих вопросах закупок (планирование закупок, порядок проведения процедур закупок, определение технических и иных требований к предмету закупки, юридически правильное заключение договоров на закупки и др.), а также прошли специальную антикоррупционную подготовку на семинарах, лекциях, других обучающих и разъяснительных мероприятиях.

Список использованных источников

1. О государственных закупках товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З: принят Палатой представителей 27 июня 2012 г.: одобрен Советом Республики 29 июня 2012 г.; с изм. и доп.: Закон Республики Беларусь, 3 января 2023 г. № 240-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

2. Астахов, И.А. Экономическая мобильность населения как фактор инновационного развития государства / И.А. Астахов // Феномен границы в глобализирующемся мире: материалы Междунар. науч.-практ. online-конф., Витебск, 17 октября 2020 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С.10-13. URL: https://rep.vsu.by/handle/ 123456789/ 25518 (дата обращения: 02.05.2023).

3. Хлабордов, В.А. Закупки: очередные изменения / В.А. Хлабордов [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

4. Храмкин, А.А. Противодействие коррупции в госзакупках / А.А. Храмкин. – 2-е изд., доп. – М.: Юриспруденция, 2014. – 152 с.

УДК 372.8

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ И ЕЁ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В БЕЛАРУСИ

И.А. Щитова
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Рассматриваются исторические предпосылки развития системы охраны здоровья и основы её правового регулирования в Беларуси в контексте государственно-политического развития, преобразований в социальной организации общества.

Ключевые слова: здоровье населения, охрана здоровья, система здравоохранения.

Основными направлениями и задачами для любого социального государства являются охрана здоровья граждан и обеспечение эффективного функционирования системы здравоохранения. Ни одно государство не может называться социальным, если уровень здравоохранения не соответствует реальным потребностям населения и не отвечает тем требованиям, которые установлены международными стандартами. Цель работы – охарактеризовать основные этапы становления системы здравоохранения и её правового обеспечения на территории Беларуси.

Материалы и методы. Нормативную базу исследования составили Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О здравоохранении», иные нормативные правовые акты по теме исследования. Теоретическую основу исследования составили труды и публикации таких ученых как Агиевец С.В., Пашина И.В., Симонян Р.З., Пащенко И.Ю., Стеценко С.Г., Чередниченко О.В., Шарабчиев Ю.Т., Шаблова Е.Г. и др. Использованы формально-юридический метод и историко-сравнительного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Здравоохранение на территории Беларуси возникло в эпоху феодализма (IX – первая половина XVI века). Исходными предпосылками развития системы здравоохранения по охране здоровья и медицинскому обслуживанию необходимо признать преобразования, которые проходили в социальной организации общества. Среди населения началось становление многоукладной формы хозяйствования. Однако позже на смену патриархальному рабству пришли феодальные отношения. В этой связи родовая община была заменена сельской общиной. Так, появились союзы племен, в IX веке возникли и первые политические объединения, которые именовались княжения.

Для населения того времени были характерны частые эпидемии, стихийные бедствия, неурожаи, голод, что вынуждало граждан перемещаться, как минимум, в поисках пропитания. Такое неблагополучие распространялось фактически на все население, разрушало уклад жизни, негативно отражалось на здоровье, уменьшало продолжительность жизни, что, в целом, вело к сокращению его численности. Вместе с тем, социальные условия находились в основе формирования взглядов на болезни, развитие отдельных элементов гигиенических и противоэпидемических мероприятий.

Следует констатировать, что организация борьбы с заразными болезными лежала, преимущественно, на самом населении. Мероприятия, в целом, были скудными по своему перечню и содержанию. К ним относились такие действия, как самоизоляция и изоляция лиц, прибывших из пораженных эпидемиями мест. В то время практиковалась также обработка в банях-парилках в целях санитарной защиты от возникновения и распространения кожных и заразных болезней. Мерами общественно гигиенического характера являлись, например, мощения улиц, строительство водопровода и т.д.

Медики-профессионалы появились в Беларуси в раннефеодальный период. В то время их численность была минимальной. При этом у них был различный уровень подготовки, по-разному назывались: цирюльники-хирурги, аптекари, лекари, ворожбиты, волхвиты и так далее. При казнях иногда состояли зарубежные доктора медицины. Для уроженцев Беларуси медицинское образования было малодоступным. Среди множества причин следует выделить такие причины как слабый уровень социального развития и защиты населения, территориальная удаленность от медицинских центров и другое. Своих медицинских школ в то время не было.

Первая общественная система помощи нуждающимся основывалась на милосердии и благотворительности. Духовенством при церквях и монастырях создавались госпитали. Первый монастырь в восточнославянских землях был основан в X веке в городе Заславль (Изяслав) Рогнедой – полоцкой княжной, великой киевской княгиней. Госпитали появились практически одновременно в Беларуси, Литве, Польше и на Украине. Это были учреждения с функциями лечения лиц, потерявших здоровье. Положительный факт заключался в том, что на протяжении многих веков церковь и монастыри были средоточием социальной помощи «сирым и убогим», увечным и больным. В летописях отображались медико-биологические взгляды. Другими источниками формирования взглядов являлись передаваемые через территорию Беларуси на восток краковские медицинские издания.

Исторически в период укрепления феодализма и последующего его упадка белорусские земли входили в состав Речи Посполитой (1569–1795 гг.). Это было новое самостоятельное федеративное государство. Для начала наступившего периода, как и для предыдущего, характерны были низкий общий уровень развития населения, низкий уровень культуры земледелия, неурожаи, войны, междоусобицы, эпидемии. За этот период насчитывалось ориентировочно 59 эпидемических лет.

Преимущественные меры борьбы с эпидемиями были разделение населения на больных и здоровых, обработка очага заражения. К защитным мерам относились устройства застав и карантинов для ограждения городов от заноса заразы, дымно-химическое и термическое обеззараживание очагов инфекции, пользование паровыми банями и другое.

Правительственный орган, ведавший вопросами здравоохранения, в Речи Посполитой отсутствовал, а санитарно-гигиенический порядок контролировался государством эпизодически. Медицинские вопросы рассматривались в ос-

новном с юридической точки зрения. Например, содержание душевнобольных, деятельность цехов цирюльников и так далее. Однако, лечебная практика медиков законом не регламентировалась. Их подготовка осуществлялась преимущественно частным порядком. На протяжении существования Речи Посполитой устойчивыми были такие традиции как создания госпиталей, аптек при костелах и монастырях. Во время голода помощь населению со стороны духовенства состояла в раздаче пищи.

В конце XIX – начале XX века постепенно создавалась система «страховой рабочей медицины». После утверждения 23 июня 1912 г. Государственной думой Закона о страховании рабочих стали образовываться больничные кассы, которые осуществляли страхование здоровья в основном за счет фондов социального страхования из средств взносов промышленных предприятий, рабочих-членов касс, поступлений от страховых товариществ. С одной стороны, больничные кассы выплачивали пособия в связи с утратой трудоспособности в случае родов, болезни, увечья, а также на погребение. С другой стороны, больничные кассы повсеместно занимались организацией бесплатной медицинской помощи рабочим и членам их семей. Врачи разных специальностей привлекались кассами на договорных началах для лечения застрахованных. Больничные кассы могли также иметь врачей на постоянной службе. Кроме того, эти кассы организовывали учреждения для оказания амбулаторной, стационарной, экстренной медицинской помощи. Лечение сочеталось с изучением условий труда и быта рабочих, было начато и изучение заболеваемости в связи с условиями производства. Больничные кассы имели право осуществлять общесанитарные мероприятия с наказанием денежным штрафом виновных в заболевании рабочих – членов кассы.

Больничные кассы прекратили работу в 1919 г. Уже в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции со времени съезда медико-санитарных отделов (в 1918 году), на котором выступили Н.А. Семашко, З.П. Соловьев и другие известные деятели здравоохранения, говорилось о бесплатности, общедоступности, единстве, профилактическом направлении и «санитарной самодеятельности» населения как о важнейших принципах советской медицины. Таким образом, согласно политической воле, модель страховой медицины не была реализована, однако Беларусь в составе Союза Советских Социалистических Республик стала проводником претворения в жизнь эффективной для своего исторического периода времени, уникальной по своим масштабам и длительности существования, модели Н.А. Семашко.

Финансирование здравоохранения осуществлялась за счет бюджета (центрального и локальных). Данная модель обеспечивала широкий набор бесплатных гарантированных услуг в системе здравоохранения для всего населения, независимо от состояния здоровья и материального статуса, с равным доступом граждан к медицинской помощи и административным контролем деятельности в системе здравоохранения. В модели Семашко предусмотрена единая государственная система здравоохранения. Основные принципы, три «кита» модели Н.А. Семашко – единое государственное здравоохранение, централизация и

всеобщая диспансеризация, – вполне отражают принципиальную организацию здравоохранения в Беларуси сегодня. Вместе с тем, модель Семашко претерпела изменения, отличающие сегодняшнюю систему здравоохранения Беларуси от других систем.

На протяжении почти всего двадцатого века Беларусь входила в состав СССР и принадлежала к числу стран «социалистического лагеря», где функционировала созданная в 1920-е годы Народным комиссаром здравоохранения Н.А. Семашко медико-организационная модель здравоохранения. Здравоохранение являлось целиком государственным, подчинялось принципам централизации, обязательной диспансеризации и профилактической направленности.

Фактически можно утверждать, что право на здоровье впервые было признано на международном уровне в 1948 г. Так, в Преамбуле Устава ВОЗ сформулировано определение медицинской и правовой категории «здоровье» и основные принципы, в соответствии с которыми государства несут ответственность за здоровье своих народов и обязаны принимать для его охраны необходимые социальные, правовые и медико-санитарные меры. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. указанное право обозначает как «право на медицинский уход», а Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. закрепляет «право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья».

В действующей Конституции Республики Беларусь среди всех социально-экономических прав человека и гражданина особое положение занимает право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Данное право относится ко второму поколению прав человека и является одним из важнейших в системе социальных прав. Так как именно от состояния здоровья и уровня реализации гарантий данного права зависит то, сможет ли гражданин реализовать все остальные права в целом. В ином случае, все права остаются лишь декларативной конструкцией. «Здоровье человека выступает высшей ценностью для общества, с учетом которой определяются все остальные ценности и блага в социуме». Известный немецкий философ Артур Шопенгауэр в XIX веке так сформулировал важность такого состояния, как здоровье: «девять десятых счастья человека зависит от здоровья».

В современных исследованиях отмечается, что право человека на охрану здоровья и оказание медицинской помощи не является личным или индивидуальным делом, а, напротив, данное право выступает важнейшей ценностью для государства и гражданского общества. Охрана здоровья – это совокупность мер политического, экономического, правового, социального, медицинского, санитарно-гигиенического характера. Государство обеспечивает гражданам охрану здоровья независимо от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Следует отметить, что здоровье выступает социально значимым фактором по уровню и состоянию которого принято судить о степени развития и благополучия общества. Здоровье достигается

путем постоянных усилий всех государственных и общественных структур граждан, участвующих в общественном процессе, оно является важнейшим элементом национального богатства. Следовательно, здоровье каждого гражданина охраняется обществом, а эффективная система здравоохранения служит существенным стабилизирующим фактором и гарантом успешного развития нашей страны. Социальная гарантия – совокупность социально-экономических и правовых гарантий, обеспечивающих каждому члену общества реализацию его важнейших прав и свобод.

В настоящее время содержание и структура конституционного права на охрану здоровья недостаточно исследованы отечественными юристами. В зарубежных источниках, в частности российской, выделяются различные элементы, звенья в содержании права на охрану здоровья. Анализируя позиции ученых по вопросу содержания и структуры права на охрану здоровья, становится очевидно, что научные взгляды могут быть сгруппированы в зависимости от критерия, положенного в основу данного права. В частности, одна группа исследователей формирует содержание права на охрану здоровья из числа видов медицинской деятельности. Так, Л.О. Красавчикова перечисляет следующие элементы в структуре права на здоровье: право на получение квалифицированной медицинской лечебно-профилактической помощи; право на своевременную и качественную лекарственную помощь; право на квалифицированное и своевременное протезирование; право на санаторно-курортное лечение; право на врачебно-косметологическое лечение; право на донорство и трансплантацию органов и тканей человека; право на участие в медицинском эксперимент.

Модель страховой медицины не была реализована, однако Беларусь в составе Союза Советских Социалистических Республик стала проводником претворения в жизнь эффективной для своего исторического периода времени, уникальной по своим масштабам и длительности существования, модели Н.А. Семашко.

Финансирование здравоохранения осуществлялась за счет бюджета (центрального и локальных). Данная модель обеспечивала широкий набор бесплатных гарантированных услуг в системе здравоохранения для всего населения, независимо от состояния здоровья и материального статуса, с равным доступом граждан к медицинской помощи и административным контролем деятельности в системе здравоохранения. В модели Семашко предусмотрена единая государственная система здравоохранения.

Основные принципы, три «кита» модели Н.А. Семашко – единое государственное здравоохранение, централизация и всеобщая диспансеризация, – вполне отражают принципиальную организацию здравоохранения в Беларуси сегодня. Вместе с тем, модель Семашко претерпела изменения, отличающие сегодняшнюю систему здравоохранения Беларуси от других систем.

Заключение. Анализ законодательства позволяет нам сделать вывод, что, несмотря на детальное правовое регулирование вопросов оказания медицинской помощи в Республике Беларусь, оно не лишено отдельных недостатков. Не все новые идеи законодатель воплотил в четких и понятных

юридических конструкциях. Следует отметить, что в настоящее время недостаточно проработаны правовые нормы, касающиеся правового положения пациента, а также иных вопросов, связанных с осуществлением медицинской деятельности в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Директивная документация по медицинскому обеспечению ветеранов ВОВ и лиц, приравненных к ним по льготам, пожилых людей [Электронный ресурс] / Гомельский областной клинический госпиталь инвалидов Отечественной войны. – Режим доступа: http://gospital.by/. – Дата доступа: 04.05.2023.

2. Елейникова, В.С. Практическая и научная деятельность врачей Белоруссии в области внутренней медицины: автореферат диссертации канд. мед.наук / В.С. Елейникова. – Минск, 1974. – 19 с.

3. Исламов, Р.Э. Право на здоровье как юридическая норма социально ориентированного государства // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 9. – С.150.

4. История госпиталя [Электронный ресурс] // Учреждение здравоохранения «Витебский областной госпиталь инвалидов Великой Отечественной войны «Юрцево». – Режим доступа: http://www. gospital-yurcevo.by/ru/. – Дата доступа: 02.05.2023.

5. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 004.8:347.78

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СУБЪЕКТОМ АВТОРСКИХ ПРАВ?

И.И. Шматков, Д.В. Адамчук

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В последнее время технологии стремительно развиваются. Искусственный интеллект, способный создавать оригинальный контент, такой как изображения и тексы, бесплатно за считанные секунды, может стать главным конкурентом для художников и авторов литературных произведений. Ведь на создание своего оригинального контента у человека могут уйти года, а результат работы обязательно должен окупиться по достоинству, в то время как искусственному интеллекту будет достаточно пары секунд. Но стоит задаться вопросом: откуда нейросеть научилась так красиво писать картины в любой стилистики и генерировать текса в любом жанре? И можно ли считать произведения, созданные нейросетью объектом интеллектуальной собственности или же кому должны принадлежать права на создаваемые с помощью цифровых технологий произведения?

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, нейросеть, искусственный интеллект, ИНС, цифровизация, цифровая культура, нейронное искусство.

Искусственная нейронная сеть (ИНС) – это тип машинного обучения, при котором компьютерная программа имитирует работу человеческого мозга. Главной особенностью нейросетей является способность к обучению. Они могут обучаться как под управлением человека, так и самостоятельно, применяя полученный ранее опыт. Хитрость искусственного интеллекта в том, что алго-

ритмы в ней устроены как нейроны в человеческом мозге – то есть они связаны между собой синапсами и могут передавать друг другу сигналы. Увидев сотни работ художников, загруженных в интернет, нейросеть быстро научится создавать свои новые, не похожие на другие произведения из элементов старых работ. Поэтому на данный момент большинство стран мира поставили перед собой цель правового регулирования авторского права на произведения созданные ИИ.

Материал и методы. Материалами исследования послужили научные статьи и Закон «Об авторском праве и смежных правах», а также другие акты законодательства Республики Беларусь. Использованы следующие методы: анализ и синтез и обобщение.

Результаты и их обсуждение. На данный момент есть огромное множество путей использования искусственного интеллекта: в медицине, финансах и коммерции, промышленности и обеспечении порядка и безопасности. В сети интернет он может использоваться в качестве чат-бота или в подборе ленты рекомендаций. В сфере творчества это может быть создание картин, мелодии, текстов и даже стихотворений. Можно еще долго перечислять возможности искусственного интеллекта. Цифровизация искусства получает все большее распространение, а создаваемые нейронными сетями объекты пользуются популярностью и даже продаются такими известными аукционными домами, как Christie's [3, с. 134].

Главный вопрос стоит в том, как нейросети обучаются. Большинство из них используют данные из интернета для выявления и воспроизведения закономерностей. Они создают сгенерированные коды, тексты, музыку и изображения, используя исходные данные, которые могут быть защищены авторскими правами. По сути ИНС обучается на чужих работах без лицензии или оплаты. Многим художникам в интернете категорически не нравится такой подход, ведь они не давали согласие на использование своих работ.

Следовательно, можно ли использоваться объекты, защищенные авторским правом для обучения нейросети? Большинство систем используют огромное количество информации, автоматически собираемой в интернете, включая тексты, коды и визуальные объекты. Например, одна из самых масштабных и влиятельных нейросетей, Stable Diffusion, содержит миллиарды изображений, собранных с сотен различных источников, начиная от персональных блогов и заканчивая платформами для художников.

Исследователи ИИ, стартапы и компании оправдывают этот подход тем, что по крайней мере в США на изображения распространяется доктрина свободного использования. Чтобы определить свободное использование, надо ответить на два ключевых вопроса: какова природа использования и какое влияние на рынок оно оказывает? Например, если ИИ-модель обучена на огромном количестве изображений, то вероятность нарушения чьих-либо прав будет минимальной. ИИ будет создавать свои неповторимые работы и мельчайшие элементы, взятые с других работ, будут даже не заметны. Но если же нейросеть обучалась на работах только одного автора, то тогда она обязательно скопирует его стиль и тем самым нарушит авторские права.

Так случилось с иллюстратором Холли Менгерт, которая работала на «Дисней». Один из пользователей нейросети обучил искусственный интеллект используя только работы Менгерт и разрешил другим пользоваться программой, которую он создал. Тем самым любой пользователь мог создать свою диснеевскую картинку в художественном стиле Холли Менгерт.

«Как будто кто-то забирает все, что я сделала и чему обучилась, и использует это, чтобы создать новые изображения. Но я на это не давала разрешения», – описала свои впечатления иллюстратор.

Некоторые эксперты, включая юристов, аналитиков и работников ИИ-стартапов, уверенно говорят, что нейросети могут нарушить авторское право и столкнуться с серьезными правовыми проблемами в ближайшем будущем. Другие с такой же уверенностью возражают: все, что сейчас происходит в поле генеративного ИИ, соответствует закону и любые иски обречены на провал.

Назвать нейросеть чистым злом, которое пользуется работами других и отбирает «хлеб» у честных творческих людей, не выйдет так как нейросеть может выступать и в качестве соавтора, что значительно облегчает работу. Причем такого помощника даже не нужно будет указывать в соавторстве или выплачивать гонорар.

Это так же может существенно облегчить работу нанимателей и людей активно пользующимися услугами художников и копирайтеров. Ведь нейросеть не является субъектом авторских прав и даже не претендует на них, ей не нужно выплачивать зарплату, она быстро делает свою работу и никогда не устает. Но и в этом можно найти свои минусы. Так, например, в связи с быстрым развитием ИИ-технологий, количество вакансий для иллюстраторов в игровой сфере Китая снизилось на 70%. Так же игроки часто жаловались на компанию HoYoverse, которая использовала сгенерированных голосов в игре Tears of Themis. Тогда компания решила озвучить внутриигровой ивент с помощью высококачественной нейросети собственного производства Anti-Entropy AI, пока оригинальный актёр озвучки был занят юридическими вопросами. Этот инцидент вызвал негодование у фанатов игры [2].

В октябре 2018 г. в Нью-Йорке на очередном аукционе Christie’s впервые выставили картину, которая была создана, согласно аннотации, искусственным интеллектом. Произведение представляло собой незаконченный портрет мужчины, на вид жившего в XVIII–XIX вв. Аукционный дом оценил напечатанную на принтере картину «Портрет Эдмона Белами» в 7000–10 000 долл. Продали же ее на аукционе за 432 500 долл. [4].

В настоящее время, законодательство Республики Беларусь находиться в процессе постоянного совершенствования в области авторского права в сети Интернет. Контролировать правонарушения в Интернете намного сложнее, чем во внешнем мире т.к. сеть стремительно развивается каждый день. Законодательство Республики Беларусь об авторском праве состоит из положений Конституции Республики Беларусь, Гражданского кодекса Республики Беларусь, Закона «Об авторском праве и смежных правах», декретов и указов Президента и иных актов законодательства.

Вопросы цифровой трансформации поднимаются в ряде документов стратегического планирования Республики Беларусь. Например, принята Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 гг. Данный документ направлен на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества.

Согласно законодательству Республики Беларусь субъектами авторского права являются: авторы (граждане Беларуси и иностранцы), их наследники и иные правопреемники, Республика Беларусь в целом. То есть нейросеть не будет являться носителем авторского права согласно законодательству.

Есть мнение, что нейросеть следует наделить правосубъектностью и признать авторские права за ней. Не разделяет такой подход и судебная практика разных государств. Так, доктор Стивен Тайлер подал несколько заявок по всему миру (США, Австралия, Великобритания, ЕС, ЮАР) на признание системы искусственного интеллекта изобретателем. Суды, за исключением суда ЮАР, не одобрили такие заявки, так как система искусственного интеллекта не обладает правосубъектностью и не может распоряжаться правами [1].

Главным фактором является то, что в значительном большинстве случаем искусственным интеллектом управляет человек: готовит базу для обучения нейросети, задает параметры, согласно которым она будет творить, отбирает результаты. Нейросеть так же обучается по уже созданным раннее человеком работам. Отталкиваясь от этого искусственный интеллект не может быть носителем авторских прав.

Но кто тогда может претендовать на авторское право произведения созданного через искусственный интеллект? Для начала нужно разобраться как работает эта система. Чтобы создать картину, которую вы задумали у себя в голове, первым делом нужно будет задать запрос и подробно его описать. К примеру, можно написать «девушка с зонтиком» тогда нейросеть воспроизведет это в картину. Но согласитесь, что этого будет слишком мало, чтобы пользователь, отправивший запрос, претендовал на авторское право. Тем временем как более сложные процессы дают больше шансов на успех. Так как нейросеть «болеет» множеством косяков, особенно заметны большое количество рук, ног, пальцев, всевозможные мутации, клонирования разных частей рисунка и т.п. Все эти недостатки требуют постоянно редактирования и дополнения основного запроса. Здесь можно привести спорные примеры типа изображения от ИИ, которое было отмечено первым местом на художественном конкурсе. Как заявлял его создатель, он потратил недели на то, чтобы отточить запросы и вручную доработать получившийся результат. Это выглядит как относительно высокий уровень интеллектуального вовлечения. Но тогда придется постоянно доказывать свой вклад в работу.

Явление творчества нейросетей совсем молодое. Оно еще только рассматривается в законодательстве многих стран. Великобритании, например, на объекты творчества, созданные компьютером, но с помощью человека, распространяется авторское право программиста, который написал компьютерный

код, на основании которого компьютер создал произведение. Но если применить подобный подход к произведениям, созданным без участия человека, могут возникнуть проблемы, в частности, может начаться эра авторского троллинга [5, с. 726].

Заключение. В Республики Беларусь вопрос об искусственном интеллекте все еще является открытым. Можно выявить проблемные места правового регулирования технологий с ИИ. К ним будут относиться: отсутствие правовых регуляторов, позволяющие четко определить границы использования и применения ИИ, недостаточно изучена проблема взаимоотношения ИИ и человека. Необходимо подчеркнуть, что законодательство Республики Беларусь, на данный момент, использует понятие искусственный интеллект в качестве общей категории, не раскрывая его правовую сущность. [7, с. 257] Главной задачей на данный момент является совершенствованию гражданско-правового регулирования в отношении искусственным интеллектом и интеграции технологий с ИИ в гражданский оборот.

Ситуация, в которой авторские права на произведения цифрового искусства принадлежат нейросети, может всерьез обсуждаться в будущем, когда искусственный интеллект действительно будет сравним с человеческим, обретет сознание, а вместе с ним способность обладать и распоряжаться правами. В наши дни такой подход пока не имеет места.

Список использованных источников:

1. Kingsley E. The latest news on the DABUS patent case / Kingsley E. // IP Stars [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ipstars.com/NewsAndAnalysis/The-latest-news-on-the-DABUS-patent-case/Index/7366. – Date of access: 11.05.2023.

2. Sisi Jiang Fans are already revolting against AI that make their games feel cheap and soulless / Sisi Jiang // Kotaku: Gaming Reviews, News, Tips and More [Electronic resource]. – Mode of access: https://kotaku.com/netease-tencent-hoyoverse-ai-midjourney-dall-e-1850327012. – Date of access: 11.05.2023.

3. Ишутин А.В., Косаримов С.В., Чикирка Е.В. «Нейронное искусство» как объект авторского права / А.В. Ишутин, С.В. Косаримов, Е.В. Чикирка // Социальные новации и социальные науки. – Москва: ИНИОН РАН, 2021. – № 1. – С. 133–144.

4. Бондарев, Д. Искусство искусственного интеллекта: кого считать автором в эпоху творчества нейросетей / Д. Бондарев // [Электронный ресурс] НОЖ. – Режим доступа: https://knife.media/ai-art-main-question. – Дата доступа: 11.05.2023.

5. Ilhalainen J. Computer creativity: artificial intelligence and copyright / Ilhalainen J. // Journal of Intellectual Property Law and Practice. – 2018. – Vol. 13, N9. – P. 724–728. URL: https://doi.org/10.1093/jiplp/jpy031 (дата обращения: 23.05.2023).

6. Малафеевская, В.С. Искусственный интеллект в современном искусстве / В.С. Малафеевская, Т.В. Купчинова // Культурно-цивилизационный кризис в условиях информационного общества: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 2 декабря 2022 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 233–236.

7. Ананьев, С.С. Правовое регулирование искусственного интеллекта в Республике Беларусь / С.С. Ананьев // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 23 апреля 2021 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 256–258.

УДК 347.77/78:004

РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, РОБОТИЗАЦИИ И ИХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Д.В. Альхимович, В.А. Петров
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье исследуются значение и роль развития искусственного интеллекта, робототехники, концепции их регулирования, законодательного закрепления.

Ключевые слова: робот, робототехника, искусственный интеллект, правовое регулирование, основы правового регулирования искусственного интеллекта, основы правового регулирования робототехники.

Правовое регулирование в области искусственного интеллекта и робототехники играет важную роль в обеспечении устойчивого развития экономики и общества. Оно должно учитывать экономические, социальные, этические и технические аспекты, обеспечивать безопасность, защиту прав и интересов всех участников и способствовать инновациям и прогрессу. Мы разделяем точку зрения, что «право всегда является значимым регулятором общественных отношений в управлении социальными процессами со стороны государства, поскольку право может не только способствовать развитию общественных отношений, но и тормозить их» [1, с. 28].

Актуальность данной темы заключается в том, что развитие искусственного интеллекта и робототехники в настоящее время представляет одну из наиболее перспективных отраслей. Однако, существует значительное разнообразие проблем, связанных с недостаточным правовым регулированием данных общественных отношений. Следует учитывать, что общество все еще не доверяет системам искусственного интеллекта и роботам, что является серьезным препятствием для расширения их применения. Это связано с их высокой автономностью, недостаточным контролем со стороны людей и непрозрачностью принятия решений. Также существует ряд концептуальных проблем, которые требуют единого решения, особенно в отношении регулирования этих систем. Такие проблемы включают вопросы предмета и границ регулирования искусственного интеллекта и роботов, самоидентификации системы при взаимодействии с людьми, делегирования решений искусственному интеллекту и роботам, а также ответственности за причинение вреда с использованием этих систем. Поэтому тема статьи актуальна и значима.

Цель исследования заключается в изучении и анализе развития искусственного интеллекта и роботизации, а также необходимости их правового регулирования.

Материалы и методы. Материалами исследования выступают научные публикации, а также нормативные правовые акты. В работе использованы общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, конкретизации, методы прогнозирования и специальные правовые методы исследования – формально-юридический, структурно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Развитие искусственного интеллекта (далее – ИИ) и робототехники в наши дни представляет собой одну из самых стремительно развивающихся отраслей. Оно открывает безграничные возможности для различных сфер экономики и привлекает внимание множества компаний и инвесторов. Следует признать, что несмотря на перспективность этой отрасли, существует проблема эффективного правового регулирования данной сферы общественных отношений.

Безусловно, развитие ИИ и роботизации является выгодным для экономики. Эти технологии способны повысить производительность, автоматизировать процессы и улучшить качество жизни людей. Внедрение роботизации и ИИ в различные секторы экономики может привести к увеличению эффективности и конкурентоспособности предприятий, созданию новых производств и стимулированию инноваций.

В свою очередь, правовое регулирование развития ИИ и роботизации имеет существенное значение для обеспечения безопасности, этичности и защиты прав и интересов людей, а также для поддержания экономического прогресса. На данный момент следует констатировать отсутствие эффективного законодательства в области ИИ и робототехники, что может привести к серьезным последствиям и вызвать ряд проблем.

Во-первых, недостаточное регулирование может снизить уровень безопасности и привести к потенциальным угрозам для людей. Например, автономные роботы, несмотря на свой потенциал для автоматизации процессов, могут стать источником опасности, если не будут правильно управляться или защищены от злоумышленников.

Во-вторых, неэффективность законодательства может привести к недоверию общества к ИИ и робототехнике. Без ясных и справедливых правил и норм люди могут опасаться использования автономных систем в различных сферах, включая медицину, автопромышленность и финансовый сектор. Недоверие общества может стать серьезным препятствием для полной реализации потенциала ИИ и робототехники.

Кроме того, отсутствие регулирования может привести к этическим проблемам. Например, использование ИИ в сфере искусства или медиа может вызывать вопросы о правах авторства и конфиденциальности данных. Без соответствующих норм и правил, трудно будет решить эти этические дилеммы, которые становятся все более актуальными в свете развития новых технологий.

Отсутствие ясного и точного правового регулирования может вызывать недоверие и опасения в обществе, а также приводить к возникновению этических и социальных проблем. Вопросы конфиденциальности, ответственности за действия ИИ, а также определение прав и обязанностей разработчиков и операторов систем ИИ требуют четкого правового регулирования.

С нашей точки зрения, для решения этих проблем важно разработать стратегию развития ИИ и робототехники с участием органов государственной власти, бизнеса, ученых и общественности. Более того, полагаем, что необходимо провести широкие общественные дебаты, чтобы учесть различные точки зрения и установить приоритеты для развития ИИ и робототехники.

В настоящее время отсутствуют специальные нормативные правовые акты, которые бы полностью охватывали ИИ и роботизацию, и это создает проблемы в областях, где эти технологии активно применяются, таких как автономные транспортные средства, медицинские роботы и автоматизированные системы принятия решений. Так, быстрый прогресс в области робототехники вызывает множество дебатов в отношении определения правового статуса роботов. В настоящее время в законодательстве Республики Беларусь термин «робот» не закреплён, несмотря на его широкое использование во всех сферах общественной жизни и активное продвижение робототехники в нашей стране. Также понятие ИИ вызывает множество дискуссий и споров как правовая категория.

Полагаем, что дальнейшее развитие робототехники в Республике Беларусь и внедрение роботов во все сферы общественной жизни потребует не только законодательного закрепления термина «робот», но и решения вопроса о правовом статусе роботов.

Робот – это автоматическое устройство, которое выполняет задачи, заданные в программе, и предназначено для выполнения операций, которые обычно выполняются человеком. Также термин «робот» может относиться к специальной программе, называемой ботом, которая выполняет действия, имитирующие действия реальных пользователей через те же интерфейсы. Однако мы не согласны с таким подходом.

В законодательстве Республики Беларусь в сфере информатизации можно обратить внимание на то, что Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» [2] закрепляет термин «комплекс программно-технических средств». Комплекс программно-технических средств представляет собой совокупность программных и технических средств, которые обеспечивают осуществление информационных отношений с использованием информационных технологий.

По-видимому, понятие «робот» можно отождествить с понятием «комплекс программно-технических средств». Тем не менее, мы разделяем точку зрения, что целесообразно закрепить термин «робот» в законодательстве Республики Беларусь [3, с. 276].

Понятие ИИ также представляет собой неотъемлемый элемент прогресса цифровой экономики. Это понятие обладает огромным значением в качестве правовой категории. С одной стороны, оно подробно изучено и достаточно хорошо понимается специалистами различных отраслей, но, с другой стороны, вызывает множество дискуссий и споров, как правовая категория.

В соответствии с пунктом 7.22 постановления Национального статистического комитета Республики Беларусь от 9 сентября 2022 года № 84, ИИ опре-

деляется как комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека [4].

Это определение подразумевает использование различных средств и алгоритмов, разработанных для воссоздания человеческого мышления. ИИ может быть реализован через использование компьютерных программ, машинного обучения, нейронных сетей и других современных технологий.

Основная цель ИИ заключается в создании систем, способных обрабатывать информацию, анализировать данные, принимать решения и выполнять задачи, которые ранее требовали присутствия человека. Это может включать в себя такие области, как медицина, финансы, производство, транспорт и многое другое.

Однако, несмотря на все преимущества и потенциал, связанные с развитием ИИ, существуют и определенные вызовы. Некоторые из них включают в себя этические вопросы, связанные с автономностью и ответственностью искусственных интеллектуальных систем, проблемы безопасности данных, а также вопросы социальной и экономической несправедливости.

Кроме того, существуют и опасения относительно потенциального замещения рабочей силы людьми и угрозы приватности и конфиденциальности данных. Эти вопросы требуют серьезного обсуждения и разработки соответствующих законодательных и этических рамок для регулирования применения ИИ.

Поддерживаем позицию, что ИИ играет важную роль в развитии цифровой экономики и имеет значительное влияние на различные сферы деятельности. Однако, необходимо оптимально сочетать его преимущества и потенциал с этическими и социальными вопросами, чтобы обеспечить его ответственное и устойчивое применение в нашем обществе.

Полагаем, что в правовом регулировании ИИ и роботизации важно изучать и применять лучшие практики других государств. Создание регуляторной среды, учитывающей интересы общества, государства, разработчиков и потребителей – важная задача. Это обеспечит нам уникальную перспективу и возможность использования успешных аспектов, применимых к нашей собственной системе.

Изучение правовых подходов, разработанных и применяемых в других странах, предоставит нам уникальный фундаментальный материал для создания эффективной и сбалансированной системы регулирования. Мы можем обратить внимание на инновационные методы, используемые другими государствами, и осознать, какие аспекты из этого опыта могут быть полезны для нашей собственной стратегии.

Однако важно подчеркнуть, что процесс переноса лучших практик должен быть осторожным и с учетом контекстуальных различий между разными странами. Правовые системы и социальные структуры могут отличаться, поэтому необходимо адаптировать и анализировать перенимаемые концепции, чтобы они соответствовали особенностям нашего общества.

Государства вынуждены искать сбалансированные и инновационные правовые решения, которые обеспечат прогресс и защиту интересов общества.

Так, в Российской Федерации принята Национальная стратегия развития ИИ до 2030, а также Концепция регулирования ИИ и роботизации, которые направлены на создание основ правового регулирования новых общественных отношений, возникающих в связи с активным развитием и применением систем с ИИ и роботизацией. Концепция опирается на положения Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 [5].

Целью Концепции регулирования ИИ и роботизации является создание основ правового регулирования новых общественных отношений, которые возникают в связи с активной разработкой и применением систем с ИИ и роботизацией. Быстрое развитие технологий в этой области представляется проблемой для правовой системы, так как эти системы действуют автономно и неспособны учитывать этические и правовые нормы.

Тем не менее, в Российской Федерации отсутствует специальное законодательство, которое бы регулировало такие отношения, учитывая особенности применения ИИ и робототехники. Поэтому Концепция предполагает создание регуляторной среды, способствующей развитию и внедрению этих технологий. При этом она должна учитывать интересы общества, государства, компаний-разработчиков, а также потребителей товаров, работ и услуг, связанных с этими системами.

Полагаем, что особое внимание следует уделить применению систем ИИ и роботов в гражданско-правовых отношениях, а также вопросу ответственности за возможный вред. Важным является также вопрос об охраноспособности результатов интеллектуальной деятельности с использованием этих технологий.

Мы разделяем точку зрения о том, что для обеспечения эффективного и справедливого распределения ответственности в случаях причинения вреда системами ИИ и роботами необходимо разработать соответствующую законодательную базу, учитывая все возникающие вопросы [6, с. 132-133].

Заключение. Правовое регулирование в области ИИ и робототехники является необходимым для обеспечения безопасности, защиты прав и интересов граждан и компаний, а также для развития экономики. Недостаточное регулирование может привести к непредвиденным последствиям, включая нарушение конкуренции, угрозу приватности и безопасности, а также возникновение этических и социальных проблем.

Правовое регулирование должно учитывать все аспекты использования ИИ и робототехники, включая автономность систем, алгоритмическую прозрачность, ответственность за действия систем, защиту данных и персональной информации, а также этические нормы и стандарты.

Важно также учесть вопросы владения интеллектуальной собственностью, патентования и лицензирования в отношении ИИ и роботов. Это поможет

стимулировать инновации и развитие новых технологий, а также обеспечить справедливую конкуренцию.

Правовое регулирование должно быть гибким и адаптивным, чтобы учитывать быстрый темп развития технологий. Необходимо создать механизмы для постоянного обновления законодательства и анализа последствий применения новых технологий.

Кроме того, важно обеспечить широкую общественную дискуссию и участие всех заинтересованных сторон в разработке и принятии нормативных правовых актов. Это позволит учесть различные мнения и интересы, а также создать легитимность и доверие к правовым нормам.

В целом, правовое регулирование в области ИИ и робототехники играет важную роль в обеспечении устойчивого развития экономики и общества. Оно должно учитывать экономические, социальные, этические и технические аспекты, обеспечивать безопасность, защиту прав и интересов всех участников и способствовать инновациям и прогрессу.

Список использованных источников

1. Агиевец, С.В. Интеграционные процессы в праве и цифровая трансформация здравоохранения / С.В. Агиевец // Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных ВУЗов: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., Королев, 12–13 апреля 2018 г. – Москва: Научный консультант, 2018. – С. 27–32. URL.: https://rep.vsu.by/handle/123456789/34006 (дата обращения 13.05.2023).

2. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З: с изм. и допол. // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Сафонова, Т.В. К вопросу определения понятия «робот» и целесообразности закрепления правового статуса роботов в законодательстве Республики Беларусь / Т.В. Сафонова [Электронный ресурс] // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIII (70) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – Т. 1. – С.275-276. URL.: https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/15022/1/275-276.pdf. (дата обращения 14.05.2023).

4. Об утверждении формы государственного статистического наблюдения 6-икт «Анкета об использовании цифровых технологий в организации» и указаний по ее заполнению»: постановление Национального статистического комитета Республики Беларусь от 9 сентября 2022 г. № 84 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Концепция (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 // КонсультантПлюс, М., 2023.

6. Алиев, Т.Т. Правовое регулирование искусственного интеллекта и роботизации: концепции и перспективы / Т.Т. Алиев // Вестник Томского Государственного университета. Право. – 2021. – № 41. – С. 128–135.

УДК 341.218

ОГОВОРКА К ДОГОВОРУ КАК ПРОБЛЕМНЫЙ ИНСТИТУТ В ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

В.А. Барышев
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Оговорка к договору – это одностороннее заявление государства, посредством которого оно намерено исключить или изменить определенные положения международного договора относительно своих прав и обязательств при участии в договоре. Институт оговорки в договоре имеет длительную историю, которая отличается изменчивостью в отношении его применения. Лига Наций категорически отказывалась принимать оговорки, придерживаясь «принципа единогласия» относительно международных договоров, Международный Суд ООН, дав консультативное заключение по оговоркам государств к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, фактически узаконил оговорки, создав либеральный режим их применения. Затем в международных актах по правам человека произошло ужесточение режима оговорок.

Ключевые слова: оговорка, договор, государство, право международных договоров.

Оговорка к договору является проблемным институтом в праве международных договоров. Цель работы – исследование института оговорки в праве международных договоров с рассмотрение конкретных примеров ее применения в договорной межгосударственной практике.

Материал и методы. Материалом исследования послужили международные конвенции, руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам, предложенное Комиссией международного права в 2011 г. В качестве методов исследования проблемы использовался исторический, аналитический, системный методы.

Результаты и их обсуждение. Основными источниками международно-правовых норм, относящихся к оговоркам, являются Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года, Конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года и Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года, а также обычные нормы международного права. Согласно ст.19 Венской конвенции 1969 года: «Государство может при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора, или присоединения к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

– данная оговорка запрещается договором;

– договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или

– в случаях, не подпадающих под действие пунктов «*a*» и «*b*», – оговорка несовместима с объектом и целями договора».

Проблема оговорок оказалась достаточно сложной в договорной практике государств и международных организаций в силу чего Комиссия международного права в 2011 году приняла Руководство по практике в отношении оговорок

к международным договорам (далее – Руководство), работа над которым велась с 1993 года [2]. В Руководстве содержится следующее определение оговорки в международном договоре: «Оговорка» означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии, утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, посредством которого это государство или эта организация желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству или к данной международной организации».

Согласно Руководству КМП по оговоркам их объектом является «Исключение или изменение юридического действия определенных положений договора или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов в их применении к государству или к международной организации, которое/которая формулирует оговорку».

В документе КМП приведен перечень наиболее часто встречающихся оговорок. В частности, к оговоркам отнесены:

1) Одностороннее заявление, посредством которого государство желает исключить применение договора или некоторых его положений к территории, к которой этот договор применялся бы в отсутствие такого заявления;

2) Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией в момент, когда это государство или эта организация выражают свое согласие на обязательность для него/нее договора, и посредством которого его автор желает ограничить обязательства, налагаемые на него договором;

3) Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией в тот момент, когда это государство или эта организация выражают свое согласие на обязательность для него/нее договора, и посредством которого это государство или эта организация желают выполнять вытекающее из договора обязательство иным методом, чем тот, который предусмотрен договором, но эквивалентным ему;

4) Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в тот момент, когда это государство или эта организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее договора в соответствии с положением, прямо разрешающим всем сторонам или некоторым из сторон исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к этим сторонам.

Оговорка, которая допускается договором, не требует какого-либо последующего принятия другими договаривающимися государствами, если только договор не предусматривает такого принятия. Если из ограниченного числа участвовавших в переговорах государств и из объекта и целей договора следует, что применение договора в целом между всеми его участниками является

существенным условием для согласия каждого участника на обязательность для него договора, то оговорка требует принятия ее всеми участниками.

В том случае, когда договор является учредительным актом международной организации, и, если в нем не предусматривается иное, оговорка требует принятия ее компетентным органом этой организации.

Если оговорка принята другим договаривающимся государством, это делает государство, сформулировавшее оговорку, участником этого договора по отношению к принявшему оговорку государству. Возражение другого договаривающегося государства против сделанной оговорки не препятствует вступлению договора в силу между государством, возражающим против оговорки, и государством, сформулировавшим оговорку, если возражающее против оговорки государство определенно не заявит о противоположном намерении.

Акт, выражающий согласие государства на обязательность для него договора и содержащий оговорку, приобретает силу, как только хотя бы одно из других договаривающихся государств примет эту оговорку.

Оговорка считается принятой государством, если оно не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно было уведомлено о такой оговорке, или до той даты, когда оно выразило свое согласие на обязательность для него договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

Юридическим последствием оговорки является изменение для сделавшего оговорку государства в его отношениях с одним участником или со всеми другими участниками положения договора, к которым относится оговорка. В то же время оговорка не изменяет положений договора для других участников в их отношениях между собой.

Если государство, возражающее против оговорки, не возражало против вступления в силу договора между собой и сделавшим оговорку государством, то положения, к которым относится оговорка, не применяются между этими двумя государствами в пределах сферы действия такой оговорки.

Если договор не предусматривает иное, оговорка может быть снята в любое время и для ее снятия не требуется согласия государства, принявшего оговорку. Также и возражение против оговорки может быть снято в любое время.

Государство, сделавшее оговорку к договору, может в любое время ее снять. Снятие оговорки вступает в силу в отношении другого договаривающегося государства только после получения этим последним письменного уведомления об этом. Таким же образом происходит снятие возражения против оговорки.

Оформление оговорки государством возможно при подписании (обмене нотами, письмами или иными документами), ратификации, утверждении, присоединении, оформлении правопреемства, принятии многосторонних международных договоров государство.

Таковы главные положения Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам, принятые Комиссией международного права.

Если обратиться к практике применения оговорок в международных договорах, то они по своей направленности могут носить различный характер. Так, при присоединении Белорусской ССР к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. 10 апреля 1986 года были сделаны следующие оговорки и заявления: Республика Беларусь не считает себя связанной положениями статьи 66 Венской конвенции о праве международных договоров и заявляет, что для передачи любого спора между Договаривающимися Сторонами о применении или толковании статей 53 или 64 на решение Международного суда или любого спора о применении или толковании любой другой статьи части V Конвенции на рассмотрение согласительной комиссии необходимо в каждом отдельном случае согласие всех сторон, участвующих в споре, и что мировыми посредниками, включаемыми в состав согласительной комиссии, могут являться лишь лица, назначенные участниками спора с их общего согласия».

«Республика Беларусь будет считать для себя необязательными положения пункта 3 статьи 20 и пункта «b» статьи 45 Венской конвенции о праве международных договоров, поскольку они противоречат сложившейся международной практике». (В п.3 ст. 20 установлено, что в случае, когда договор является учредительным актом международной организации, и, если в нем не предусматривается иное, оговорка требует принятия ее компетентным органом этой организации. В п.b ст. 45 *b*) установлено, что государство должно в силу его поведения считаться молчаливо согласившимся с тем, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии).

«Республика Беларусь заявляет, что она сохраняет за собой право принимать любые меры по охране своих интересов в случае несоблюдения другими государствами положений Венской конвенции о праве международных договоров» [3].

Примером ограничения территориальной сферы действия международного договора могут быть оговорки некоторых государств (например, Нидерланды, Великобритания, Франция, Китай) в соответствии с которыми заключаемые ими международные договоры не распространяют свое действие на их заморские или островные территории.

Оговорка может быть направлена на исключение действия норм многостороннего договора одного государства с определенным государством. Например: оговорка Республики Армения к Соглашению государств-участников Содружества Независимых Государств о взаимном признании документов о высшем / высшем профессиональном образовании от 31 мая 2013 года: «Положения, изложенные в Соглашении государств-участников Содружества Независимых Государств о взаимном признании документов о высшем / высшем профессиональном образовании, не будут применяться Республикой Армения в отношении Азербайджанской Республики до урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, являющегося результатом осуществления Азербайджанской Республикой политики этнических чисток в отношении самоопределившегося народа Нагорного Карабаха и развязывания военной агрессии против Нагорно-Карабахской Республики» [4].

В результате данной оговорки Армения, принимая на себя обязательства по Соглашению, не распространяет их на взаимоотношения с Азербайджаном до урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта.

Оговорка, сделанная государством при подписании международного договора, необходимо подтвердить при выражении его согласия на обязательность для нее данного международного договора.

Если выполнение внутригосударственных процедур в отношении оговорки совмещается с выполнением внутригосударственных процедур в отношении международного договора, к которому оговорка заявляется, то в проекте правового акта о подписании (присоединении, заключении путем обмена письмами или нотами, выражении согласия на обязательность) делается указание на оговорку и приводится ее полный текст.

Примером может служить ст. 1 Закона Республики Беларусь от 28 декабря 2017 г. № 83-З «О ратификации Конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи»: «Ратифицировать Конвенцию о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи, принятую Гаагской конференцией по международному частному праву в г. Гааге 23 ноября 2007 года и подписанную Республикой Беларусь в г. Гааге 15 марта 2017 года (далее – Конвенция), со следующими оговорками в соответствии со статьей 62 Конвенции: «1. Согласно пункту 2 статьи 2 Конвенции в Республике Беларусь Конвенция применяется к обязательствам по содержанию, возникающим из отношений между родителями и детьми в возрасте до 18 лет. 2. Согласно пункту 8 статьи 30 Конвенции Республика Беларусь оставляет за собой право не признавать и не исполнять соглашения о выплате средств на содержание. 3. Согласно пункту 3 статьи 44 Конвенции в Республике Беларусь не используется французский язык при осуществлении иных сообщений между Центральными органами» и заявлением в соответствии со статьей 63 Конвенции: «В Республике Беларусь в отношении просьб о признании и исполнении решений применяется процедура признания и исполнения решений, предусмотренная статьей 24 Конвенции» [5].

Оговорка должна быть доведена в письменной форме до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций, и других государств, и международных организаций, имеющих право стать участниками международного договора.

Доведение оговорки до сведения указанных государств и организаций осуществляется путем направления ноты, содержащей оговорку: в отсутствие депозитария – непосредственно договаривающимся государствам и договаривающимся организациям, и другим государствам, и международным организациям, имеющим право стать участниками международного договора; при наличии депозитария – депозитарию, который в кратчайшие сроки уведомляет об этом государства и организации, которым она адресована. Оговорка, заявляемая при подписании, доводится до сведения заинтересованных государств и организаций непосредственно в ходе подписания.

Не допускаются оговорки к двусторонним международным договорам. Также не допускаются оговорки к международному договору, в котором прямо запрещены оговорки. В случае если международный договор допускает только определенный вид оговорок, не допускаются иные оговорки к нему.

Не допускаются оговорки, несовместимые с объектом и целями международного договора.

Примером недопустимой оговорки может служить оговорка Китайской Народной Республики, сделанной при оформлении участия в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года, в соответствии с которой статья 8.1(а) Пакта применяется в пределах, совместимых с рядом национальных актов Китая, таких как Закон о профсоюзах и Закон о труде. Статья 8.1(а) Пакта предусматривает, что участвующие в Пакте государства обязуются обеспечить право каждого человека создавать для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов профессиональные союзы и вступать в таковые по своему выбору при единственном условии соблюдения правил соответствующей организации. Пользование указанным правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка, или для ограждения прав и свобод других. Ряд государств возразили против этой оговорки Китая, заявив о ее несовместимости с объектом и целями международного договора.

Оговорка должна всегда иметь конкретный характер, чтобы другие участники договора могли ясно представлять, что хочет изменить для себя при выполнении договора государство посредством оговорки. Наиболее часто встречающимся нарушением правил оформления оговорки является ссылка государств-участников на национальное законодательство как условие выполнения определенных обязательств по договору. Такие нарушения часто допускают государства-участники СНГ в договорах, принятых в рамках названной организации. Так, оговорка Украины к Соглашению о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств – участников Содружества Независимых Государств от 31 мая 2013 года сформулирована следующим образом: «Украина будет выполнять Соглашение исходя из национального законодательства» [6]. Вместе с тем в отсутствие информации о содержании национального законодательства государства – автора оговорки другие участники не имеют возможности определить, в каком объеме автор оговорки принимает на себя обязательства по заключаемому международному договору. В данном случае выполнение обязательств по договору государство-участник обуславливает действием национального законодательства, что в принципе неверно, поскольку дает основание государству обосновывать невыполнение договорных обязательств ссылками на национальное право. Подобная практика прямо противоречит ст. 46 Венской конвенции о праве международных договоров, которая установила: «Государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушение того

или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основание недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения».

Представляется, что низкая эффективность соглашений в рамках СНГ не в последнюю очередь вызвана нарушением правил заявления оговорок к принимаемым договорам.

Оговорка является односторонним актом и не может быть направлена на изменение положений международного договора для всех участников. В противном случае имеет место инициатива по внесению поправок в международный договор, а не оформление оговорки.

Примером может служить оговорка Республики Армения к Соглашению о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых от 17 января 1997 года об изменении редакции статьи 14, предусматривающей вступление Соглашения в силу со дня его подписания. Редакция этой статьи, предложенная в оговорке Республики Армения, гласит: «Настоящее Соглашение вступает в силу со дня сдачи на хранение депозитарию третьего уведомления о выполнении подписавшими его Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу. Для Сторон, выполнивших необходимые процедуры позднее, оно вступает в силу в день сдачи соответствующих документов депозитарию» [7]. Указанное изменение международного договора касается всех участников Соглашения, противоречит понятию оговорки как одностороннего заявления, сделанного государством, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений международного договора в их применении к данному государству.

В соответствии со ст.28 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» от 23 июля 2008 года: «При обмене нотами, письмами или иными документами, образующими многосторонний международный договор, подписании, ратификации, утверждении (принятии) многосторонних международных договоров, присоединении к таким международным договорам или правопреемстве в отношении таких международных договоров Республикой Беларусь могут быть сделаны оговорки в соответствии с условиями международного договора и (или) международным правом» (ч.1 ст.28). Оговорка не считается существующей, если она не подтверждена при выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее такого международного договора (ч.2 ст.28). Оговорки, сделанные Республикой Беларусь, могут быть сняты в любое время в том же порядке, в котором они были сделаны (ч.3 ст.28) [8]. Естественно, что оговорки возможны только в многосторонних договорах и не допускаются в двусторонних договорах.

Заключение. Таким образом, государство вправе заявить оговорку при подписании, ратификации или присоединении к договору. При этом необходимо соблюдение следующих условий: чтобы оговорки не запрещались прямо этим договором; входили в число разрешённых договором оговорок; не были

несовместимы с объектом и целями договора. Оговорка должна быть сделана в письменном виде и доведена до сведения других государств-участников договора. Последствия действующей оговорки для договорных отношений состоят в том, что положения договора, к которым относится оговорка, не действуют в отношениях между автором оговорки и другими участниками договора. Поскольку государство заявлением оговорки предлагает новый вариант определенной нормы, то отношения между ним и другими участниками договора могут регулироваться в этой части по-разному. Отношения с государствами, принявшими оговорку, регулируются новой нормой, тогда как к взаимоотношениям с государствами, возразившими против оговорки, не применяется ни новая норма (она отклонена возражением), ни норма договора (она неприемлема для государства, сделавшего оговорку). СССР в своей договорной практике довольно часто использовал право делать оговорки. Чаще всего это касалось положений о передаче спора относительно применения и толкования договоров в Международный Суд (СССР, а также БССР исключали компетенцию Международного Суда в указанных вопросах).

Список использованных источников

1. Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml. – Дата доступа: 25.05.2023.

2. Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам. Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legal.un.org/ilc/reports/2011/russian/chp4.pdf/. – Дата доступа: 25.05.2023.

3. Указ Президиума Верховного Совета БССР от 10 апреля 1986 г. № 754-XI // СЗ БССР. – 1986. – № 11. – Ст. 140.

4. Соглашение государств-участников Содружества Независимых Государств о взаимном признании документов о высшем/высшем профессиональном образовании (Минск, 31 мая 2013 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/70418284/. – Дата доступа: 25.05.2023.

5. Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2017 г. № 83-З «О ратификации Конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=H11700083/. – Дата доступа: 25.05.2023.

6. Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств-участников Содружества Независимых Государств (Минск, 31мая 2013г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/70418284/. – Дата доступа: 25.05.2023.

7. Соглашение о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых (Москва, 17 января 1997 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1902925/. – Дата доступа: 25.05.2023.

8. О международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800421. – Дата доступа: 25.05.2023.

УДК 349.2

РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ТРУДА

А.В. Вазьмитель, К.С. Корсунова
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Определены правовые основы общественного контроля профсоюзов за соблюдением законодательства о труде. Анализируются основные понятия по данной теме и раскрывается сущность роли профсоюзов в осуществлении общественного контроля за соблюдением законодательства об охране труда.

Ключевые слова: охрана труда, профессиональные союзы, общественный контроль, права работников.

Тема участия профсоюзов в осуществлении общественного контроля за соблюдением законодательства об охране труда является важной и актуальной по нескольким причинам. Во-первых, охрана труда является основополагающим принципом трудовых отношений. Работники имеют право на безопасные и здоровые условия труда, которые регламентируются правовыми нормами трудового законодательства и законодательства об охране труда. Соблюдение законодательства об охране труда позволяет исключить случаи травматизма, профессиональных заболеваний, гибели работников. Поэтому важно обеспечить контроль за соблюдением соответствующих норм и правил.

Во-вторых, профсоюзы представляют интересы работников и защищают их права. Они играют важную роль в установлении баланса интересов нанимателя и работников, их главной целью является обеспечение справедливых условий труда. Контроль профсоюза за соблюдением законодательства об охране труда позволяет предотвратить нарушения прав работников, повысить качество и безопасность труда.

В-третьих, эффективный общественный контроль за соблюдением законодательства об охране труда способствует улучшению деловой репутации компаний. Соблюдение норм и правил в области охраны труда является не только юридическим требованием, но и моральной обязанностью нанимателя. Организации, которые активно взаимодействуют с профсоюзами и проявляют прозрачность в своих практиках по охране труда, могут привлечь больше квалифицированных сотрудников и клиентов, а также укрепить свою репутацию на рынке.

В-четвертых, общественный контроль за соблюдением законодательства об охране труда способствует развитию диалога и партнерства между нанимателями и профсоюзами. В процессе контроля профсоюзы могут выявить проблемные вопросы и предложить меры по их решению.

Цель исследования – определение роли профсоюзов в осуществлении общественного контроля за соблюдением законодательства об охране труда.

Материалы и методы. Основным материалом исследования является законодательство об охране труда и работы ученых-юристов. В ходе исследования были использованы общие и частные методы научного познания, в том

числе методы системного анализа, логический, аналитический, формально-юридический.

Результаты и их обсуждения. Охрана труда – это важный аспект деятельности любой организации. Контроль за соблюдением законодательства об охране труда осуществляют государственные органы и общественные организации. Сущность общественного контроля за соблюдением законодательства об охране труда заключается в осуществлении независимого наблюдения, оценки и проверки условий труда на предприятиях, а также соблюдения соответствующих норм и правил охраны труда.

Среди общественных организаций ключевая роль в осуществлении общественного контроля за соблюдением законодательства о труде принадлежит профессиональным союзам. В работе «Правовые основы общественного контроля за соблюдением законодательства о труде в Республике Беларусь» (И.А Белова, 2019) отмечается, что «контроль за соблюдением законодательства о труде – это вид охранительной деятельности государственных органов и общественных организаций, направленной на обеспечение трудовых прав граждан и пресечение нарушений трудового законодательства» [1, с. 114]. В статье «Деятельность профсоюзов по обеспечению участия граждан в трудовых отношениях в Республике Беларусь» (Е.А. Волк,2018) обозначено, что профсоюзы оказывают действенное влияние на трудовые отношения, соответственно на охрану труда в целом [2, с. 23]. Авторы сходятся во мнении, что профсоюзы оказывают существенное влияние на обеспечение соблюдения законодательства об охране труда. Общественный контроль представляет собой механизм, при помощи которого профсоюзы, как представители работников, активно участвуют в наблюдении за соблюдением законодательства об охране труда. Он предоставляет возможность профсоюзам взаимодействовать с нанимателями, государственными органами и другими заинтересованными сторонами для обеспечения безопасных и здоровых условий труда.

Следует отметить, что законодательство Республики Беларусь закрепляет право работников на охрану труда на конституционном уровне.

Так, в ст. 41 Конституции Республики Беларусь гражданам гарантируется право на здоровые и безопасные условия труда, в ст. 43 предусмотрено право трудящихся на отдых и в ст. 45 закрепляется, что право граждан на охрану здоровья обеспечивается совершенствованием охраны труда [3].

Основополагающими нормативными правовыми актами, закрепляющими право работников на охрану труда, наряду с Конституцией Республики Беларусь, являются: Трудовой кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об охране труда», Закон Республики Беларусь «О профессиональных союзах» и др.

Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) является кодифицированным нормативным правовым актом, регламентирующим трудовые отношения, т.е. отношения, возникающие между нанимателем и работником. Охрана труда как система мер, направленных на обеспечение безопасности и здоровья работников в процессе трудовой деятельности закреплена

в гл. 16 [4]. Нормами ТК Республики Беларусь регламентируются особенности охраны труда, устанавливаются гарантии права работника на охрану труда, в том числе медицинских осмотров, обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, установление компенсации по условиям труда. В частности, в ст. 463 ТК Республики Беларусь предусмотрено, что «общественный контроль за соблюдением законодательства о труде осуществляют профсоюзы в порядке, установленном законодательными актами.

Для осуществления общественного контроля за соблюдением законодательства о труде профсоюзы имеют право запрашивать и получать необходимую для этого информацию от нанимателя, государственных органов в порядке, установленном законодательством» [4].

Специальным законодательным актом, регламентирующим отношения в сфере охраны труда, в том числе основанных на трудовом договоре, является Закон Республики Беларусь «Об охране труда» (далее – Закон об охране труда), который закрепил на законодательном уровне систему регулирования общественных отношений в области охраны труда и обеспечил условия для ее дальнейшего развития [5]. В Законе об охране труда понятие «охрана труда» определяется как «система обеспечения безопасности жизни и здоровья работающих в процессе трудовой деятельности, включающая правовые, социально-экономические, организационные, технические, психофизиологические, санитарно-противоэпидемические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия и средства» [5, ст.1]. Законом об охране труда закреплены полномочия на осуществление профсоюзами общественного контроля за соблюдением законодательства об охране труда, созданием нанимателями здоровых и безопасных условий труда, снижением уровня производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, а также на повышении качества работы технических инспекций труда, общественных инспекторов по охране труда и профсоюзного актива, пропаганде экологической культуры и «зеленых» рабочих мест.

Закон Республики Беларусь «О профессиональных союзах» (далее – Закон) закрепляет права на осуществление профсоюзами общественного контроля в главе 2 [6]. Цель общественного контроля за охраной труда заключается в защите права на охрану здоровья, предотвращении производственных травм и заболеваний, повышении качества условий труда и обеспечении соответствия условий труда законодательным требованиям в области охраны труда. Общественный контроль профсоюзов за охраной труда – это система мер, направленных на обеспечение безопасности и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. При этом важно учитывать, что безопасные и здоровые условия труда существенно влияют на физическое и психическое здоровье работников. Полагаем, что обеспечение права на охрану труда способствует достижению общей цели – охране здоровья работников в производственной среде. Так, С.В. Агиевец отмечает, что «укрепление и охрана здоровья – важнейшее условие для обеспечения благополучия и достойного существования человека. Именно поэтому здоровье рассматривается как важнейшее общественное благо» [7, с.118.].

Общественный контроль за охраной труда может осуществляться различными способами, такими как: участие в экспертизе условий труда, участие в разработке государственных программ и нормативных правовых актов в области охраны труда, проведение проверок за соблюдением законодательства об охране труда, проведение информационной работы среди работников о правах и обязанностях в области охраны труда, а также привлечение внимания общественности и СМИ к проблемам охраны труда.

Именно профсоюзы играют важную роль в защите прав работников и обеспечении безопасных и здоровых условий труда посредством осуществления общественного контроля за соблюдением норм по охране труда и применения мер с целью защиты интересов своих членов и иных работников независимо от их членства в профсоюзе.

Однако, на практике, профсоюзы могут столкнуться с препятствиями при осуществлении своих функций. Например, наниматели могут препятствовать проведению проверок условий труда или не предоставлять доступ к информации о состоянии рабочей среды. В таких случаях, профсоюзам нужно использовать правовые механизмы для защиты своих прав и интересов, которые закреплены в законодательстве об общественном контроле профсоюзов за соблюдением норм по охране труда и являются необходимым инструментом для обеспечения безопасности и охраны здоровья работников, а также защиты прав профсоюзов на осуществление своих функций.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 06.05.2010 № 240 «Об осуществлении общественного контроля профессиональными союзами» (далее – Указ) профсоюзы, за исключением первичных профсоюзных организаций, вправе осуществлять общественный контроль в форме проведения проверок за:

– соблюдением законодательства о труде;
– соблюдением законодательства об охране труда;
– соблюдением законодательства о профсоюзах;
– выполнением коллективного договора (соглашения).

В целях выработки механизмов для преодоления проблем профессиональные союзы могут проводить мониторинги по вопросам несоблюдения трудовых и социально-экономических прав работников.

Мониторинг, который провидится профсоюзом, является составляющей общественного контроля, право на проведение которого закреплено в Законе [6]. На основании Указа общественный контроль осуществляется в двух формах:

1) проверка – совокупность мероприятий, проводимых профсоюзами в отношении контролируемых субъектов. По итогам таких мероприятий оценивается соответствие требованиям законодательства, коллективного договора (соглашения) осуществляемой контролируемыми субъектами деятельности по обеспечению трудовых и социально-экономических прав граждан, действий (бездействия) должностных лиц и иных работников контролируемых субъектов;

2) мероприятия, с помощью которых наблюдают, анализируют, оценивают соблюдение трудовых и социально-экономических прав граждан (мониторинг), а также участие в работе коллегиальных органов, комиссий [2, с. 26].

Профессиональные союзы имеют право обращаться в суд с исковыми заявлениями по просьбе своих членов и иных граждан для защиты их трудовых и социально-экономических прав, и интересов. Для данных целей профессиональные союзы могут создавать профсоюзные юридические службы и иные органы, компетенция которых определяется актами законодательства Республики Беларусь.

Проверяющие в пределах своей компетенции вправе:

– при предъявлении удостоверения свободно входить в служебные, производственные и иные помещения (объекты) контролируемого субъекта для проведения проверки;

– требовать и получать от представителей контролирующего субъекта необходимые для проверки документы;

– получать доступ к базам данных контролирующего субъекта с учетом требований законодательства об информации, информатизации и защите информации;

– требовать письменные и устные пояснения от представителей работников контролируемого субъекта по вопросам, возникающим в ходе проведения проверки;

– устанавливать факты нарушения законодательства о труде.

Кроме вышеперечисленных мер, наниматель гарантирует ежедневный, ежемесячный и ежеквартальный контроль, если иное не установлено Законом об охране труда [5].

Ежедневный контроль проводится с участием общественных инспекторов профессиональных союзов по охране труда непосредственно руководителями работников на рабочих местах.

Ежемесячный контроль проводится в структурном подразделении руководителями структурных подразделений с участием непосредственных руководителей, общественных инспекторов профсоюзов по охране труда.

Ежеквартальный контроль осуществляется руководителями организаций, также их заместителями согласно утвержденным ими графикам, с участием руководителей структурных подразделений, главных специалистов организаций, работников службы охраны труда или специалиста по охране труда либо юридических лиц (индивидуальных предпринимателей), аккредитованных на оказание услуг в области охраны труда, членов комиссий по охране труда (при их создании), общественных инспекторов профсоюзов по охране труда (уполномоченных лиц по охране труда работников).

Также существует контроль иной периодичности, он осуществляется не реже одного раза в месяц. В соответствии с системой управления может осуществляться охраной труда в организациях сферы услуг с численностью работающих не более 200 человек, микроорганизациях, а также индивидуальными предпринимателями с учетом специфики их деятельности [1, с. 120–121].

Таким образом, сущность общественного контроля заключается в следующих аспектах. Прежде всего, это мониторинг и оценка условий труда, когда профсоюзы осуществляют систематический контроль за соблюдением норм и требований в области охраны труда. Это включает проверку наличия необхо-

димого оборудования, проведение анализа рисков, оценку воздействия рабочей среды на здоровье работников и другие аспекты, связанные с безопасностью и охраной труда. Кроме того, это инициирование проверок и расследований: В случае выявления нарушений законодательства об охране труда, профсоюзы имеют право обращаться в органы государственного контроля и надзора с просьбой о проведении проверки или расследования. Они также могут активно участвовать в этих процессах и предоставлять свои экспертные знания и документацию. Третьим аспектом является поддержка и защита прав работников: Профсоюзы выступают в качестве представителей интересов работников и обеспечивают их защиту в случае нарушений в области охраны труда. Они могут инициировать переговоры с нанимателем, проводить профессиональные тренинги и обучение по вопросам охраны труда, а также оказывать правовую поддержку работникам при возникновении конфликтов или споров.

На наш взгляд, среди мер по совершенствованию общественного контроля профсоюзов за охраной труда в организации следует особое внимание уделить таким как:

– участие профсоюзов в разработке и утверждении правил и норм, регулирующих охрану труда в организации. Такое участие позволяет профсоюзам принимать активное участие в регулировании вопросов охраны труда, а также обеспечивает более эффективный контроль за выполнением требований по охране труда.

– разработка и внедрение эффективной системы учета и контроля за соблюдением требований по охране труда в организации. Для этого можно использовать различные методы, например, системы мониторинга и анализа данных об охране труда, системы учета нарушений правил и нормативов по охране труда, системы контроля за соблюдением требований по охране труда в рамках производственных процессов.

– организация регулярных обучающих семинаров и тренингов для представителей профсоюзов и работников организации по вопросам охраны труда. Эти меры позволят повысить уровень знаний и компетенций работников в области охраны труда, а также способствуют более эффективному контролю за соблюдением требований по охране труда.

– участие профсоюзов в проведении инспекций по охране труда. Профсоюзы могут участвовать в инспекциях, проводимых соответствующими органами, и принимать активное участие в выявлении нарушений правил и нормативов по охране труда в организации.

– организация регулярных встреч представителей профсоюзов и руководства организации по вопросам охраны труда. Такие встречи позволят обменяться мнениями и опытом в области охраны труда, а также выработать совместные решения по улучшению условий труда в организации. Профсоюзные организации оказывают значительное влияние на процесс трудовой деятельности работников.

Заключение. Таким образом, общественный контроль профсоюзов за соблюдением законодательства об охране труда является важным инструментом защиты прав работников на здоровые и безопасные условия труда. Профсоюзы,

как представители работников, играют ключевую роль в контроле за соблюдением норм и требований в области охраны труда. Общественный контроль профсоюза позволяет выявлять и предотвращать нарушения в сфере охраны труда, такие как неисправное оборудование, отсутствие необходимых мер безопасности, несоблюдение норм по индивидуальным средствам защиты и другие нарушения, которые могут привести к возникновению травм, заболеваний и даже гибели работников. Кроме того, общественный контроль способствует повышению ответственности нанимателей перед своими работниками. Благодаря активной позиции профсоюзов в контроле за соблюдением законодательства об охране труда, наниматели осознают необходимость соблюдения норм и правил, что способствует созданию безопасной и здоровой рабочей среды. Также общественный контроль профсоюза может стимулировать улучшение стандартов охраны труда на предприятиях. Профсоюзы могут выступать в качестве инициаторов обсуждения и внедрения новых мер безопасности, организации обучающих программ и тренингов, а также содействовать внедрению передовых практик и технологий в области охраны труда.

Список использованных источников

1. Белова, И.А. Правовые основы общественного контроля за соблюдением законодательства о труде в Республике Беларусь / И.А. Белова // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2019. – № 2(56). – С.114-124.

2. Волк, Е. А. Деятельность профсоюзов по обеспечению участия граждан в трудовых отношениях в Республике Беларусь / Е.А. Волк // Вестн. Санкт-Петербургск. ун-та. Сер. Право. – 2018. – Т. 9 Вып. 1. – С.23-41.

3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Об охране труда [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 23 июня 2008 г. № 356-З: в ред. от 18 дек. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. О профессиональных союзах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 22 апр. 1992 г. № 1605-XII: в ред. Закон Респ. Беларусь от 19 мая 2022 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. Агиевец, С.В. Охрана здоровья: международно-правовой аспект регулирования / С. В. Агиевец // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. гуманітарных і грамадскіх навук. – 2008. – № 1(32). – С. 118-124. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/36435 (дата обращения: 28.05.2023).

8. Рушева, А.В. Роль профсоюзной организации в повышении качества трудовой жизни работников / А.В. Рушева // Вестн. Нижегород. ун-та. Сер. Соц. науки. – 2016. – № 3 (43). – С. 103–109.

9. Об осуществлении общественного контроля профессиональными союзами [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 6 мая 2010 г., № 240 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 341.018:327.7:004.77

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ ООН

Е.Ф. Ивашкевич
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье дана краткая характеристика актуальных проблем в области правового обеспечения киберзащищённости личности, общества и государства, основного содержания международных документов ООН, посвящённых их эффективному разрешению.

Ключевые слова: онлайн-пространство, онлайн-угрозы, кибербезопасность.

Последние десятилетия отмечены активной правотворческой деятельностью международного уровня в ответ на стремительное развитие интернет-отношений, становление их исключительного многообразия, превращение онлайн-пространства в одну из ключевых сфер жизни современного человека. Согласно данным специализированного учреждения ООН Международного союза электросвязи, в конце 2019 г. на планете насчитывалось 4 млрд. интернет-пользователей, что составило 51% от мирового населения [1], и данный показатель увеличился вдвое по сравнению с 2010 г. (2 млрд. человек). При этом Генеральный директор ЮНЕСКО О. Азуле на заседаниях Комиссии по широкополосной связи в 2019 г. подчеркнула роль цифрового доступа и цифровой грамотности в достижении целей устойчивого развития. В перспективе в рамках деятельности специализированных структур ООН планируется продвигать концепцию «значимого всеобщего подключения» и постоянно увеличивать процент домохозяйств, имеющих доступ к интернету, который на конец 2019 г. составил 54.8% [2]. Цель данной статьи – раскрыть основные направления правотворчества ООН в сфере регулирования киберпространства на современном этапе.

Материал и методы. Основным материалом для данного исследования послужили международные правовые акты ООН в области интернет-отношений. В работе использованы формально-юридический и структурно-аналитический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Очевидная недостаточность и неэффективность односторонних действий государств в обеспечении стабильной кибербезопасности возлагает серьезную ответственность на международное сообщество за формирование единых комплексных систем противостояния онлайн-угрозам. Ведущей организацией в сфере содействия созданию единообразного подхода к актуальным проблемам современности по праву является ООН, которая неоднократно признавала острую необходимость скорого решения ключевых проблем недостаточного урегулирования сети интернет.

В 2003 г. ГА ООН приняла Резолюцию «Создание глобальной культуры кибербезопасности», которая одной из первых обратила внимание на существование самого понятия «кибербезопасность» и выработала ряд неизбежных составляющих ее достижения. Формирование онлайн-сообщества невозможно отрицать, его влияние на все сферы жизни современного общества с каждым годом становится все сильнее, в связи с чем Резолюция предлагает поставить це-

лью достижение состояния наибольшей защищенности человека и общества от кибер-угроз. В документе подчеркивается, что кибербезопасность невозможно достигнуть индивидуально, она не является проблемой одного государства и его правительства, в данной области должно оказываться повсеместное сотрудничество. ГА ООН выработала 9 взаимодополняющих элементов достижения кибербезопасности: осведомленность, ответственность, реагирование, этика, демократия, оценка риска, проектирование и внедрение средств безопасности, управление обеспечением безопасности, переоценка. В раскрытии приведенных элементов Резолюция видит непосредственную инструкцию взаимодействия государств и других участников онлайн-отношений [3].

В этом же году была принята Рекомендация ООН о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству, подчеркнувшая особую роль ООН в области информации и коммуникации. Документ был издан с целью призвать государства-члены и международные организации признать и оказывать поддержку всеобщему доступу к интернету в качестве одного из средств содействия осуществлению прав человека, указанных в ст. 19 и 27 Всеобщей декларации прав человека, посредством соответствующей политики в целях расширения прав граждан и развития гражданского общества, а также путем содействия и ее поддержки в развивающихся странах с должным учетом потребностей населения особенно в сельской местности. В качестве способа обеспечения всеобщего доступа к киберпространству было выдвинуто предложение по созданию на местном национальном, региональном и международном уровнях содействующих ему механизмов, причем расходы, связанные с использованием телекоммуникаций и интернета, должны быть доступными, а особое внимание должно уделяться потребностям общественных служб и учебных заведений, а также неимущих или обездоленных групп населения. Для этого Рекомендация предлагает разработать меры по стимулированию инвестиций в данную область, включая новые формы партнерства между государственным и частным секторами и уменьшение препятствий финансового характера на пути использования ИКТ, таких, как налоги и таможенные пошлины на компьютерное оборудование, программное обеспечение и услуги [4].

Стоит отметить, что ООН как участник онлайн-пространства сама неоднократно становилась жертвой недостаточной киберзащищенности. В 2013 г. был предоставлен Доклад Генсека ООН, в котором был выработан оперативный план действий по устранению замечаний в данной сфере по результатам деятельности Комиссии ревизоров по вопросам уязвимости информационных систем Секретариата ООН. Проблемы, отмеченные в Докладе, являются повсеместно распространенными. В первую очередь, в Докладе уделялось особое внимание техническому оснащению и обеспечению систематического мониторинга со стороны приглашённых экспертов соответствующей специализации, усилению превентивных мер контроля, проверке всех пакетов ПО, своевременному выявлению попыток несанкционированного доступа, установке систем оценки степени защищенности. Непосредственно столкнувшись с проблемой

кибербезопасноти, ООН активно предлагает наиболее эффективные способы реагирования на кибер-атаки [5].

В 2015 г. Экономический и социальный Комитет ООН по Западной Азии представил Политические рекомендации по кибербезопасности и борьбе с киберпреступностью в Арабском регионе. В исследовании приводится аналитический обзор текущей ситуации с киберпреступностью и кибербезопасностью на региональном и международном уровнях и освещаются меры по укреплению и согласованию усилий по борьбе с киберпреступностью, предлагаются руководящие правовые рамки для повышения кибербезопасности и доверия к информационно-коммуникационным технологиям и киберпространству. Документ подчеркивает необходимость закрепления нормативных и процедурных рамок для борьбы с кибер-угрозами и повышения осведомленности отдельных лиц и учреждений о таких рисках и их влиянии на работу и личную жизнь [6].

В 2020 г. в связи с тем, что автомобильный сектор переживает глубокую трансформацию и цифровизацию, которые необходимы для обеспечения автоматизации транспортных средств, возможности подключения и совместной мобильности, ООН издало Правила по кибербезопасности и обновлениям программного обеспечения. В документе отмечается, что стремительное увеличение количества «умных» автомобилей сопряжено со значительными рисками кибербезопасности, поскольку хакеры стремятся получить доступ к электронным системам и данным, угрожая безопасности транспортных средств и конфиденциальности пользователей. Правила ООН о кибербезопасности и обновлениях ПО призваны помочь справиться с этими рисками путем установления четких требований к производительности и аудиту автомобилей. Правила ООН 2020 г. являются первыми согласованными обязательными нормами в данной области на международном уровне [7].

ООН продолжает активно развивать международное правотворчество в области регулирования автоматизированных транспортных средств. На данный момент последним документом, принятым ООН в области правового регулирования киберпространства на международном уровне, являются Правила ООН № 155 «Кибербезопасность и управление системами кибербезопасностью», который во многом дополняет Правила ООН 2020 в ранее неурегулированной области. Новые правила выходят далеко за рамки существующих требований в отношении кибербезопасности в транспортных средствах. Под надзором компетентных органов производители соответствующих транспортных средств должны будут обеспечить, например, следующее:

– создание и наличие системы управления кибербезопасностью транспортных средств в дорожном движении;
– проведение анализа рисков кибербезопасности;
– механизмы снижения выявленных киберрисков;
– документация о функционирующих механизмах управления рисками;
– меры по выявлению и предотвращению кибератак;
– меры по поддержке ИТ-криминалистики в случае кибератак;

– постоянный мониторинг конкретных типов инцидентов кибербезопасности;

– сообщение об инцидентах кибербезопасности в компетентный орган по разрешению.

Очевидно, новые правила ООН свидетельствуют том, что сфера автомобильной кибербезопасности будет все активнее регулироваться. Целью этих правил является предотвращение ситуаций прогрессирующей оцифровки транспортных средств путем атак, как, например, это происходит с устройствами с доступом к интернету, посредством которых злоумышленники изобретают новые способы совершения преступлений в обход существующей системы ИТ-безопасности. Однако для соблюдения данных правил производители автомобилей и их поставщики должны будут приложить огромные усилия для соответствия всем требованиям, в связи с чем необходимо как можно быстрее начать массовую реализацию стратегии защиты от кибер-рисков [8].

Несмотря на то, что принятие ООН подобных правил является чрезвычайно важным для утверждения состояния всеобщей кибербезопасности как отдельных государств, так и международного сообщества в целом, данные документы в области автоматизированных ТС являются узкоспециализированными и, к сожалению, неприменимы к другим областям, которые остаются уязвимыми перед кибер-угрозами.

Следующим шагом на пути к достижению кибербезопасности стала разработка проекта Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности. Целью Конвенции является противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий для нарушения международного мира и безопасности. Основной акцент делается непосредственно на информационную безопасность, составной частью которой является кибербезопасность, что отрицательно сказывается на обеспечении наиболее полного регулирования именно интернет-среды. Проект документа предусматривает обязательство государств сотрудничать между собой в ходе формирования системы международной информационной безопасности, руководствуясь принципами неделимости безопасности и ответственности за собственное информационное пространство. Агрессивная «информационная война» признается преступлением против международного мира и безопасности [9].

Помимо непосредственного регулирования киберпространства с помощью специальных НПА, в рамках ООН действует группа правительственных экспертов по кибербезопасности. Ряд подразделений, сфера деятельности которых пересекается с онлайн-пространством, также занимается некоторыми вопросами обеспечения кибербезопасности, к таким платформам можно отнести ITU, UNIDIR, CTITF WorkingGroup, UNODC, UNICRI.

Заключение. Таким образом, компетентные органы ООН стараются оперативно реагировать на возникающие правовые пробелы в области кибер-законодательства, однако предлагаемые решения часто являются точечными и локальными. К сожалению, на данный момент не существует основополагающего международного акта, который обозначил бы проблемы и заложил прин-

ципы обеспечения кибербезопасности. Возможно, именно ООН стоит разработать подобный документ с целью недопущения возникновения дальнейших правовых коллизий в области оперативного реагирования на кибер-угрозы как на международном, так и локальном уровнях. Назрела необходимость закрепления на международном уровне перечня вопросов, непосредственно относящихся к базису состояния киберзащищенности, определения и классифицирования видов и уровней киберагресии.

Список использованных источников

1. International Telecommunication Union Statistics [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx. – Date of access: 29.04.2023.
2. ОфициальныйсайтUNESCO [Electronic resource]. – Mode of access:https://ru.unesco.org/news/v-novom-doklade-o-sostoyanii-shirokopolosnoy-svyazi-podcherkivaetsya-nastoyatelnaya.– Date of access: 07.05.2023.
3. Резолюция «Создание глобальной культуры кибербезопасности» № 57/239: принята ГА ООН, 31.01.2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/57/239. – Дата доступа: 01.05.2023.
4. Рекомендация ООН о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству от 15 октября 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/multilingualism_recommendation.shtml. – Дата доступа: 03.05.2023.
5. Доклад ГА ООН «Деятельность по осуществлению рекомендаций, касающихся укрепления информационной и системной безопасности во всех подразделениях Секретариата» от 20.03.2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/68/552. – Дата доступа: 30.04.2023.
6. Policy Recommendations on Cyber safety and Combating Cybercrime in the Arab Region: Summary [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.unescwa.org/sites/www.unescwa.org/files/uploads/policy-recommendations-cybersafety-arab-region-summary-english.pdf. – Date of access: 02.05.2023.
7. UN Regulations on Cybersecurity and Software Updates 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: https://unece.org/DAM/trans/doc/2020/wp29grva/ECE-TRANS-WP29-2020-079-Revised.pdf. – Date of access: 03.05.2023.
8. UN Regulation No. 155. – Cyber security and cyber security management system 2021 [Electronic resource]. – Mode of access: https://unece.org/transport/documents/-2021/03/standards/un-regulation-no-155-cyber-security-and-cyber-security. – Date of access: 03.03.2021.
9. Draft Conventionon International Information Security [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.pircenter.org/kosdata/page_ doc/p2728_1.pdf. – Date of access: 06.05.2023.
10. Ивашкевич, Е.Ф. Государственная правовая политика в сфере регулирования онлайн-пространства в Республике Беларусь и зарубежных странах / Е.Ф. Ивашкевич, П. Смирнов // Юридическое образование в Республике Беларусь и зарубежных странах: сб. науч. статей [по итогам науч.-практ. конф., Витебск, 2-3 ноября, 2018 г.]. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – С.192-199. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/17233 (дата обращения: 07.05.2023).

УДК 342

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В КИТАЕ: ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Д.И. Коршок
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В данной статье рассматривается правовое регулирование миграционных процессов трудовых мигрантов в Китае, с акцентом на защите их трудовых прав и проблемах социальной адаптации. Анализируя существующие правовые нормы и международные стандарты в области миграции, рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются трудовые мигранты в Китае. На основе проведенного исследования автор предлагает ряд рекомендаций для улучшения ситуации и обеспечения более справедливых условий для трудовых мигрантов.

Ключевые слова: Китай, КНР, правовое регулирование, миграция, миграционные процессы, трудовые мигранты, трудовые отношения, социализация.

Экономическое развитие Китая оказало значительное влияние на политическую и социальную жизнь страны, а также на ее участие в международных миграционных процессах. Этот процесс является одним из наиболее динамичных событий современности. Миграционные процессы трудовых мигрантов в Китае являются одной из ключевых составляющих общего миграционного потока в стране. В связи с экономическими и социальными трансформациями последних десятилетий Китай стал привлекательным местом для притока рабочей силы из сельской местности в крупные города и промышленные районы. Актуальность темы обусловлена значительными масштабами миграционных процессов в стране и необходимостью защиты прав и обеспечения социальной адаптации мигрантов. Цель исследования заключается в изучении правового регулирования миграционных процессов трудовых мигрантов в Китае с упором на защиту их трудовых прав и выявлении проблем, связанных с их социальной адаптацией.

Материал и методы. Для достижения цели исследования был проведен анализ соответствующего законодательства, научной литературы и статистических данных, связанных с миграционными процессами и трудовыми правами мигрантов в Китае. Это включало изучение основных нормативных актов, регулирующих миграцию и трудовые отношения, анализ исторического контекста и актуальных проблем, а также оценку эффективности действующих механизмов защиты трудовых прав мигрантов.

Результаты и их обсуждение. Термин «миграция» произошел от латинского слова migratio (migro – перехожу), что означает переселение, передвижение. В законодательстве КНР твердо не зафиксировано определение термина «миграция», оно указывается лишь для описания переселения населения из Китая в другие страны.

Однако Китай обладает развитой системой правового регулирования миграционных процессов трудовых мигрантов. В стране существует ряд законов и положений, направленных на защиту трудовых прав мигрантов и регулирование их трудовых отношений [1]. Помимо Конституции Китайской Народной Республики и Трудового кодекса существуют отдельные положения, регулирующие трудовые отношения с мигрантами. В частности, Положение о гарантии выплат зарплаты трудящимся-мигрантам (далее – Положение), которое вступило в силу 1 мая 2020 года. Его действие распространяется на граждан КНР, которые проживают в бедных провинциях, приезжающих на заработки в крупные города. Это положение предусматривает следующие меры по обеспечению выплат заработной платы:

1. Общественный контроль. Суть заключается в том, что за нарушениями в данной области могут следить не только специализированные организации, но и частные лица. Более того это Положение призывает распространять факты нарушения трудового законодательства всеми возможными способами.

2. Открытие специальных зарплатных счетов в банках. Так как операции проводятся банковскими работниками, они также контролируют данные счета и в случае выявления нарушений в области порядка расчета, сообщают о нарушении в Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР. Работодатель в обязательном порядке отчитывается перед администрацией данного министерства и другими профильными контролирующими организациями, а также работодателя включают в список системы раннего предупреждения о задолженности по заработной плате (черный список работодателей). Это избавило от излишней бюрократии процесс восстановления нарушенного права, т.к. отпала нужда в подаче соответствующего заявления в китайскую Трудовую инспекцию, что ликвидировало этап рассмотрения заявления, ожидания ответа и проведения проверки.

3. Правовое воспитание рабочих. В ст. 34 Положения предусмотрено, что работодатель обязан осуществлять информирование работников, касаемо защиты их прав, в частности основную информацию о нанимателе, о заработной плате, сроков её выплаты, контактной информации контролирующих организаций, юридических службах в целях обеспечения оказания юридической помощи. [2].

Иностранных трудовых мигрантов в Китае называют «иностранцами» или «иностранными гражданами», а не «мигрантами». В КНР действует Политика о защите прав и интересов рабочих-эмигрантов, которая направлена на обеспечение равных возможностей, справедливого трудового обращения и социальной защиты для рабочих-эмигрантов, которые работают в стране.

Ключевые моменты заключаются в следующем:

1. Регистрация и разрешение на работу. Рабочие-эмигранты должны пройти процедуру регистрации и получить разрешение на работу. Это обеспечивает их легальное пребывание и работу в Китае. Регистрация позволяет госу-

дарственным органам отслеживать и контролировать трудовые условия и защищать права работников.

2. Социальное страхование. Рабочие-эмигранты имеют право на участие в системе социального страхования, которая включает пенсионное обеспечение, медицинское страхование, страхование от несчастных случаев и безработицы. Это обеспечивает им социальную защиту и доступ к медицинским услугам и другим социальным льготам.

3. Правовая помощь. Рабочие-эмигранты имеют право на юридическую помощь в случае нарушения их прав. Они могут обратиться к юристам или правозащитным организациям для получения консультации, подачи жалобы или представления их интересов в суде.

Однако, несмотря на наличие законодательства, трудовые мигранты в реальной жизни сталкиваются с проблемами, связанными с недостаточной осведомленностью о своих правах, недоступностью правовой помощи и дискриминацией на рабочем месте.

Недостаточная осведомленность о правах рабочих мигрантов в Китае может возникать по нескольким причинам:

1. Языковой барьер. Многие рабочие мигранты в Китае не владеют китайским языком достаточно хорошо, чтобы полноценно понимать свои права и обязанности. Это осложняет получение и усвоение информации о законодательстве и ограничивает их способность защитить свои права.

2. Ограниченный доступ к информации. Мигранты, особенно те, которые занимают низкооплачиваемые должности или работают неофициально, могут иметь ограниченный доступ к информации. Недостаток доступа к интернету, ограниченный доступ к профсоюзам и неправительственным организациям, которые могут предоставить информацию и консультации, способствуют низкой осведомленности мигрантов.

3. Правовая безграмотность. Некоторые мигранты могут иметь низкий уровень образования, что затрудняет их способность понимать и интерпретировать сложное законодательство и правовые процедуры.

4. Социокультурные факторы. Некоторые мигранты могут испытывать социокультурные преграды, в частности в смущении при обращении за юридической помощью. Культурные различия и незнание местных норм и ценностей также создают препятствия для их осведомленности и реализации своих прав и обязанностей [4].

Для преодоления недостаточной осведомленности о правах рабочих-мигрантов в Китае необходимо упростить и сделать более доступной информацию, касающуюся защиты прав и интересов трудовых мигрантов, проводить информационные кампаний по улучшению языковой поддержки для мигрантов. Это может включать распространение информационных брошюр, создание веб-сайтов и мобильных приложений, предоставление переводческих услуг и организацию образовательных мероприятий.

В целом, создание информационной основы, образовательных программ и улучшение доступа к правовой помощи могут существенно улучшить осведомленность о правах трудовых мигрантов в Китае и способствовать защите их интересов.

Недоступность правовой помощи прежде всего связана с:

1. Ограниченным доступом к юридическим услугам. Многие трудовые мигранты, особенно те, кто имеет низкий уровень дохода, могут столкнуться с финансовыми ограничениями при попытке получить правовую помощь. Юридические услуги могут быть дорогостоящими, а бесплатные или льготные услуги для них могут быть ограничены.

2. Ограниченным количеством юристов и консультантов. Неравномерное распределение юристов и консультантов по территории Китая может привести к недостатку специалистов в регионах с большим числом трудовых мигрантов. Ограниченное количество профессионалов в области юриспруденции может затруднять мигрантам получение квалифицированной правовой помощи.

3. Ограничениями для некоторых юридических услуг. Некоторые виды юридических услуг, такие как представительство в суде, могут быть ограничены для некоторых категорий мигрантов или требовать специального разрешения. Это может создавать дополнительные преграды для получения полноценной правовой помощи [4].

Дискриминация трудовых мигрантов на рабочем месте в Китае может быть обусловлена:

1. Различиями в правовом статусе. Трудовые мигранты обычно имеют особый правовой статус, отличающийся от рабочих-граждан КНР. Это может создавать основу для дискриминации, поскольку мигранты могут сталкиваться с ограничениями и неравенством в правах, таких как ограничения в доступе к социальным услугам, медицинскому обслуживанию и образованию.

2. Экономическими факторами. Экономическое положение и низкий социальный статус могут стать основой для их эксплуатации и дискриминации на рабочем месте. Работодатели могут использовать неравное положение мигрантов для получения дешевой рабочей силы и нарушения их трудовых прав.

3. Культурными и языковыми барьерами. Непонимание местных культурных норм и невозможность эффективного общения на местном языке может приводить к недопониманию, изоляции со стороны коллег и работодателей.

4. Стереотипами и предубеждениями. Существуют стереотипы и предубеждения в отношении трудовых мигрантов, основанные на их региональной принадлежности, социальном статусе, образовании и происхождении, что также является основанием для дискриминации трудовых мигрантов.

Для преодоления дискриминации трудовых мигрантов в Китае необходимо принятие мер широкого спектра, что включает повышение осведомленности о правах мигрантов среди работников и работодателей, усиление контроля и надзора со стороны правительства, повышение доступности правовой помощи и созда-

ние механизмов жалоб, а также обеспечение эффективной реализации законодательства и устранение стереотипов и предубеждений на рабочем месте [4].

Для решения этих проблем необходимо усовершенствование правового регулирования и поддержки трудовых мигрантов в Китае. Необходимо создать более эффективные механизмы защиты и мониторинга их трудовых прав, а также обеспечить доступ к доступной правовой помощи и консультациям. Важно также проводить информационные кампании для повышения осведомленности мигрантов о их правах и обязанностях.

Помимо этого, необходимо сотрудничество между правительством, работодателями, профсоюзами и неправительственными организациями для разработки и реализации политик и программ, способствующих социальной адаптации трудовых мигрантов. Важно предоставить мигрантам доступ к социальным услугам, образованию, медицинскому обслуживанию и жилью, чтобы облегчить их интеграцию в новую среду.

Заключение. Миграционные процессы трудовых мигрантов являются значительной частью общего миграционного потока в Китае. В последние десятилетия Китай претерпел значительные изменения в связи с интенсивными экономическими и социальными преобразованиями. Растущая потребность в рабочей силе привела к притоку трудовых мигрантов из сельской местности в крупные города и промышленные районы, а также привлекла в большое количество трудовых эмигрантов.

Миграционные процессы трудовых мигрантов требуют эффективного правового регулирования для защиты их трудовых прав и обеспечения социальной адаптации. Несмотря на наличие законодательства, мигранты продолжают сталкиваться с проблемами в области защиты трудовых прав и социальной адаптации. Решение этих проблем требует совместных усилий со стороны правительства, работодателей и общественности для создания более справедливой и инклюзивной среды для трудовых мигрантов в Китае.

Список использованных источников

1. Wang, F. Labor migration in China: trends, challenges, and policy responses / F. Wang // J. Migration Policy Institute – 2018. – Vol. 132, iss.2. – P.1822-1826.

2. Chen, C. Protecting labor rights in China: Progress, challenges, and future directions. / C. Chen, J. Yu // Journal of Contemporary China – 2020. – Vol. 29, iss. 122. – P.220-234;

3. Li, Y. Social integration of rural migrant workers in China: The role of social support, social identity, and social networks / Y. Li, F. Guo // International Journal of Environmental Research and Public Health –2019. –Vol. 16, iss. 7. – P.1223.

4. Liu, T. The legal rights and protection of migrant workers in China / T. Liu, J. Ye //China & World Economy – 2017. –Vol.25, iss. 3. – P. 97-117.

5. Song, X. Protecting labor rights of migrant workers in China: Progress, challenges and policy implications / X. Song // Frontiers of Law in China, – 2020. – Vol.15, iss. 2. – P. 245-268.

6. Ивашкевич, Е.Ф. Конституционно-правовые тенденции регулирования современных миграционных процессов в европейских странах / Е.Ф. Ивашкевич // Актуальные проблемы правового регулирования международных отношений: сб. науч. статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С.64-71.

УДК 342.724:316.347(476)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Д.С. Липская
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В данной статье дана общая характеристика источников правового регулирования статуса национальных меньшинств в законодательстве Республике Беларусь, раскрыто содержание конституционных принципов обеспечения их равенства и запрета дискриминации по национальному признаку, а также сохранения культурного многообразия путём государственной поддержки свободного развития культур национальных общностей.

Ключевые слова: национальные меньшинства, национальные общности, этнические меньшинства, нетитульная нация, межэтнические общности.

Конституционно-правовой статус национальных меньшинств является важным аспектом обеспечения гражданских и политических прав в многонациональном государстве. Белорусское гражданское общество отличается своей толерантностью, отсутствием значительных конфликтов на национальной почве и социальной напряженности, что является следствием должной государственно-правовой защиты интересов национальных меньшинств. Именно успешная политика государства, направленная на интеграцию нетитульных наций в общественно-политическую жизнь, обеспечение достойных условий для их социально-экономического и культурного развития, гарантирует избегания разногласий и конфликтов национального характера.

Цель работы – конституционно-правовой анализ особенностей статуса национальных меньшинств в Республике Беларусь.

Материал и методы. Основными материалами исследования являются конституционное законодательство и правоприменительная практика Беларуси в сфере правового регулирования статуса этнорелигиозных меньшинств. Научные методы – формально-юридический и конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Республика Беларусь является полиэтничным, поликонфессиональным и поликультурным государством. Столетиями на ее территории проживали русские, евреи, татары, поляки, литовцы и др. События Второй мировой войны послужили поводом большинству лиц, относящихся к национальным меньшинствам, переселиться на белорусские земли. По данным переписи населения 2019 г. национальные общности составляют порядка 25% от всего населения Беларуси (9,4 млн. человек) и насчитывают 130 национальностей, большой частью из них являются русские (700 тыс.), поляки (почти 300 тыс.), украинцы 160 тыс. и др. [1].

Национальная политика Республики Беларусь в области прав и свобод национальных общностей имеет интернациональный характер и отвечает современным международным правовым стандартам. Одним из самых важных факторов межнациональной стабильности является четкая и последовательная политика белорусского государства в данной сфере общественной жизни, что

отражено в национальном законодательстве. Республика Беларусь присоединилась к основным международным документам, которые связаны с правами человека и последовательно проводит в жизнь принципы своей демократической национальной политики, направленной на свободное развитие культур, языков, традиций всех национальных общностей, полного равенства, уважения и учета их прав и интересов, а также поддержки со стороны государства в реализации данных прав [2].

Так, Конституция запрещает любые формы дискриминации, в том числе и по национальному признаку. Ст. 50 провозглашает «право на сохранение национальной принадлежности и запрет на принуждение к определению, а также указанию национальной принадлежности. Оскорбление национального достоинства законодательно наказуемо».

Установлен конституционный запрет на создание и деятельность политических партий, других общественных объединений, ведущих пропаганду национальной вражды (ст. 5). Государство обязывается регулировать отношения между национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов (ст. 14). В качестве конституционной нормы закреплена обязанность каждого человека беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности (ст. 54) [3].

В развитие конституционных норм был принят ряд специальных нормативных правовых актов. Среди них Закон «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» 1992 г., который создал правовую основу в сфере межнациональных отношений и гарантирует свободное развитие национальных меньшинств в стране на основных принципах международного права в области прав человека и национальных меньшинств [4]. 7 февраля 1997 г. Республикой Беларусь ратифицировано Соглашение по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов, заключенное между государствами-участниками СНГ 9 октября 1992 [5].

Законодательство Республики Беларусь в сфере гарантий прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, по заключениям авторитетных зарубежных экспертов, полностью соответствует международным стандартам. Конституционно в результате проведённого 14 мая 1995 г. референдума в стране оформлен билингвизм путём закрепления в качестве государственных белорусского и русского языка. Государственные структуры Беларуси стремятся к обеспечению оптимальных условий для сохранения и развития языков и культур всех национальностей, представители которых проживают в Беларуси. Тем не менее, законодательство в сфере защиты прав и интересов национальных меньшинств требует реформирования в соответствии с новейшими разработанными международными стандартами в данной области.

С целью обмена опытом работы организаций, совместного решения вопросов этнокультурного развития объединений и взаимодействия с органами государственного управления при Уполномоченном по делам религий и национальностей был создан и на протяжении ряда лет действует Консультативный межэтнический Совет, на заседаниях которого обсуждаются наиболее актуаль-

ные вопросы межнациональных отношений и уставной деятельности объединений. Одной из функций Совета является финансовая поддержка проектов с участием национальных общностей. Так, например, за счет республиканского бюджета только в 2021 году в рамках подпрограммы «Культурное наследие» Государственной программы «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы изготовлены и безвозмездно переданы национальные сценические костюмы, музыкальные инструменты для творческих коллективов и солистов азербайджанского, армянского, афганского, еврейского, русского, корейского, украинского, польского, палестинского, цыганского и дагестанского национально-культурных общественных объединений [6].

На территории Республики Беларусь с 1996 г. проводится Республиканский фестиваль национальных культур, «основными целями проведения которого является дальнейшая гармонизация межнациональных отношений и развитие многовековых традиций национальных объединений Беларуси, популяризация лучших образцов поэтического, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного искусств, национальной кухни этнокультурных объединений» [7].

Министерство информации совместно с Уполномоченным по делам национальностей и религий неоднократно проводило различные журналистские конкурсы, посвященные тематике межкультурного диалога, дружбы народов, межнационального согласия и духовности. Кроме того, данная тематика была отражена в программах Белгостелерадиокомпании. Например, в телеэфир выходила передача под названием «Многоголосие. Народы Беларуси: история, культура, быт», а на национальном радио – передачи «Супольнасць», «Национальная палитра», «Братство». В них рассказывалось про традиции, обычаи, историю национальных меньшинств Беларуси. Тематика межнациональных отношений, а также истории и культуры различных народов, населяющих Беларусь, освещалась в государственных газетах, в том числе в «Республике», «Беларусь сегодня», журнале «Беларускі гістарычны часопіс», «Контакты и диалоги» и др. [6]. В 2012 г. было анонсировано создание электронного атласа народов Беларуси.

С целью совершенствования национальной государственной политики Республики Беларусь в сфере защиты интересов прав национальных меньшинств, на наш взгляд, необходимо принять следующие законодательные и административные меры.

Положительным моментом было бы расширение конституционных норм, посвятив статусу национальных меньшинств отдельный раздел или увеличив количество конституционных статей. Примером данного конституционного подхода являются конституции Словакии (разд. 4 «Права национальных меньшинств и этнических групп»), Словении (ст. 5. 11, 16, 61, 63-65, 80), Хорватии (ст. 3, 14-15, 17, 39, 43 «Основных положений»), Чехии (гл. 3 «Права национальных и этнических меньшинств» Хартии основных прав и свобод), Сербии (ч. 3 раздела второго «Права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам») и др. [8].

Возможно было бы целесообразным конституционное признание коллективных прав национальных меньшинств на представительство в центральных, местных представительных органах и исполнительных госструктурах, на право законодательной инициативы в сфере национальной политики или обязательное участие в обсуждении законопроектов в данной сфере координационными органами представителей национальных меньшинств (например, аналогично Экономическому и Социальному Совету Франции, Испании, Люксембурга и иных стран как законосовещательных органов в соответствующей сфере), на государственную финансовую поддержку в развитии национальной культуры, языка, образования; на свободу объединений, равный доступ к государственным должностям и т.д. [9].

Назрела необходимость, на наш взгляд, внести законодательные изменения в Закон «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» 1992 г., в который не вносились изменения с 2007 г., дополнив понятийно-категориальный аппарат путём закрепления дефиниций «национальное меньшинство», «этническое меньшинство», «этническая группа», «прямая дискриминация» и «косвенная дискриминация» по национальной принадлежности. Помимо этого, на наш взгляд, необходимо закрепление в Законе таких прав представителей национальных меньшинств, как свобода передвижения, запрет на лишение гражданства по национальному признаку, свобода мысли и убеждений и свободное их выражение, права на свободный выбор образа жизни и др. Положительным моментом будет детализированная регламентация и социально-экономических и культурных прав, включая равное вознаграждение за труд, поддержку в профессиональной переподготовке и защите от безработицы, запрет ассоциаций, поощряющих расовую и этническую дискриминацию, пропагандирующих чувство превосходства и исключительности по национальной принадлежности, а также насильственного перемещения и ассимиляции народов.

Введение специального раздела в официальную статистику населения для учета языковых, этнических и религиозных групп позволит получить точные данные об их численности и скорректировать соответственно государственную национальную политику.

Законодательством могут предусматриваться дополнительные преимущества для определенных малочисленных групп национальных меньшинств в области образования и культуры с целью сохранения этнического и культурного многообразия в стране, предоставить им дополнительную идеологическую, финансовую, кадровую и другую поддержку для реализации комплекса мер по обеспечению прав национальных меньшинств.

Возможно использование передового конституционного опыта ряда стран, в которых за представителями национальных меньшинств резервируются места с правом решающего или совещательного голоса в парламенте или координационно-совещательном органе при правительстве государства, избранном этногруппами. Данная форма используется в Австрии, Венгрии, Словении, Румынии и др. [8]. Для эффективной национальной политики следует создать аналитический центр, участвующий в разработке соответствующих программ,

национальные культурные центры и специализированный веб-сайт для обращений граждан и информационной работы соответствующих правительственных структур, предусмотреть создание специальных учебных пособий по этнической истории, этнической культуре с биографиями выдающихся представителей национальных меньшинств Беларуси, библиотечных отделов.

Важно также проведение профилактических и просветительских мероприятий для предотвращения дискриминации и неуважения к представителям национальных меньшинств, а также содействие общению и взаимодействию между разными этническими группами в обществе, способствуя толерантности и взаимопониманию.

Заключение. Таким образом, усиление защиты интересов прав и культурной поддержки национальных меньшинств является важным аспектом обеспечения многообразия и межкультурного понимания в государстве. Для расширения репрезентации национальных меньшинств в Беларуси, предотвращения конфликтов национального характера становится важной задачей разработка государственной стратегии в сфере межэтнических отношений, базой для которой послужат международные стандарты, выработанные в данной области. Принятие всей совокупности мер, направленных на разработку специализированных учебных материалов, создание этнографических музеев, обеспечение доступности образования на языках меньшинств, оказание финансовой и информационной поддержки этнокультурных учреждений и создание специализированных СМИ, будет способствовать сохранению и развитию этнической истории, культуры и языков. Предоставление возможности изучения и освоения языков национальных меньшинств в образовательных учреждениях создаст благоприятные условия для формирования толерантного и уважительного отношения между культурными группами. Кроме того, обеспечение прав и свобод национальных меньшинств, включая свободу доступа к информации и возможность использования собственных средств массовой информации, обеспечит эффективность их интеграции в общество и стабильность поликультурного белорусского общества.

Список использованных источников

1. Перепись населения Республики Беларусь 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.belta.by/infographica/view/natsionalnyj-sostav-naselenija-belarusi-22499/. – Дата доступа: 20.04.2023.

2. Ивашкевич, Е.Ф. Конституционно-правовое регулирование статуса национальных меньшинств в Республике Беларусь и зарубежных странах как фактор обеспечения стабильности поликультурного гражданского общества / Е.Ф. Ивашкевич // Право. Экономика. Психология. – 2016. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rep.vsu.by/handle/123456789/8587. – Дата доступа: 10.04.2023.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution. – Дата доступа: 07.05.2023.

4. О национальных меньшинствах в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 11.11.1992 № 1926-XII (в ред. от 07.05.2007 № 212-З) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. О ратификации Протокола к Соглашению по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов от 09.10.1992 [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 17.05.2004 № 281-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Уполномоченный по делам религий и национальностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://belarus21.by/Cat/2. – Дата доступа: 22.04.2023.

7. Республиканский фестиваль национальных культур [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://minsk-region.gov.by/novosti/aktualnaya-informatsiya/khiii-respublikanskiy-festival-natsionalnykh-kultur-proydet-v-grodno-3-5-iyunya/. – Дата доступа: 26.04.2023.

8. Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://worldconstitutions.ru/. – Дата доступа: 15.05.2023.

9. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, США, Япония, Индия: учебное пособие / сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 608 с.

УДК 347.92

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.Е. Муллахметова

Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования видеоконференцсвязи при производстве следственных и судебных действий по уголовно-процессуальному законодательству России и Республики Беларусь. Автор указывает на необходимость совершенствования нормативного регулирования в данной сфере, в частности, конкретизации в УПК РФ перечня оснований для принятия решения о проведении допроса, очной ставки, опознания в дистанционном формате, анализирует и другие проблемы удаленного участия в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, видеоконференцсвязь, дистанционные технологии, удаленное участие.

Современные достижения науки и техники значительно облегчают многие рутинные процессы, связанные с обработкой, хранением, передачей информации, а также обеспечивают возможность дистанционного общения людей, что оказалось очень востребовано в последние три года в связи с вводимыми во многих странах карантинными мероприятиями. Однозначно, «появилась потребность в трансформации общественных отношений в правоотношения через принятие новых правовых норм, которые регламентируют сквозные цифровые технологии, нейротехнологии и искусственный интеллект, квантовые технологии, компоненты робототехники, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей и т.д.» [1, с. 30].

Технологии удаленного участия не могли обойти стороной и судопроизводство, в том числе по уголовным делам. Вопросы обеспечения явки в судебное заседание свидетелей, потерпевших, подсудимых в условиях действия принципа непосредственности судебного разбирательства всегда были актуаль-

ными для юридической науки и практики. Необходимость оплаты проезда участникам процесса, проживающим за пределами региона, где осуществляется судопроизводство, существенно повышала себестоимость процесса, иногда судебные издержки оказывались выше причиненного преступлением вреда. Это предопределило внесение в процессуальное законодательство как России, так и Республики Беларусь ряда изменений, связанных с использованием видеоконференцсвязи (далее по тексту – ВКС) в досудебном и судебном производстве. Вместе с тем, при общей положительной оценке данных нововведений, очевидной их необходимости и своевременности, следует признать отсутствие четкой регламентации использования систем ВКС в уголовном процессе. Научное осмысление данных вопросов позволит оптимизировать их нормативное регулирование, повысить эффективность использования систем ВКС при производстве по уголовным делам. Этим и обуславливается актуальность темы настоящей статьи. Целью исследования является выявление на основе сравнительного анализа российского и белорусского уголовно-процессуального законодательства проблем в части использования ВКС в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам и выработка предложений по совершенствованию регламентации в данной сфере.

Материал и методы. При подготовке статьи использован компаративистский метод, предполагающий сравнительный анализ законодательства России и Республики Беларусь в контексте исследуемой темы. Компаративистика в юриспруденции опирается на общетеоретическую методологию, которая включает различные способы познания правовых явлений. Использование общенаучных методов познания (анализа, синтеза, метода прогнозирования) позволило обосновать выводы и предложения по исследуемому вопросу, оценить эффективность действующего законодательства по использованию видеоконференцсвязи в уголовном процессе.

При проведении исследования автором использовались опубликованные данные судебной статистики, нормы уголовно-процессуального законодательства России и Республики Беларусь, научные публикации по анализируемой теме.

Основной гипотезой исследования является предположение о том, что уголовно-процессуальное законодательство России и Республики Беларусь нуждается в совершенствовании в части регулирования процедуры использования видеоконференцсвязи в ходе досудебного производства и судебного следствия по уголовному делу. Отдельные правила дистанционного участия могут быть закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ с учетом положительного опыта правотворчества белорусского законодателя.

Результаты и их обсуждение. Для уголовного процесса использование ВКС не является новеллой и связано с общим курсом на цифровизацию судопроизводства: еще в 2011 году в УПК РФ была включена статья 278.1, позволяющая проводить удаленно допрос свидетеля, находящегося в другом регионе. Сегодня дистанционные технологии широко используются в правоприменительной практике не только при осуществлении правосудия, но и при выполнении судом контрольной функции. Так, по данным Судебного департамента при

Верховном Суде РФ за первое полугодие 2022 года с применением ВКС рассмотрено 6079 уголовных дел, 1305 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей, 3651 иных материалов судебного контроля [2].

В 2020 году Верховный Суд РФ указал на целесообразность расширения использования ВКС в уголовном процессе в целях обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности, а также права на личное участие потерпевших, подсудимых, вплоть до проведения всего судебного разбирательства с использованием систем ВКС [3].

После дискуссий и сомнений относительно возможности применения ВКС в досудебном производстве Федеральным законом от 30.12.2021 № 501 в УПК РФ были внесены изменения, позволяющие применять ВКС в ходе предварительного расследования при производстве таких следственных действий как допрос, очная ставка и опознание. В прошлом году законодатель пошел дальше в расширении возможностей использования систем ВКС в уголовном процессе, и был принят Федеральный закон № 610 от 29 декабря 2022 года, включивший в УПК РФ новую статью 241.1. – участие в судебном заседании путем использования систем ВКС.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК РБ) также есть нормы, позволяющие проводить некоторые следственные и судебные действия удаленно, с использованием систем ВКС (веб-конференции). Существенным шагом в этом направлении стало принятие Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь». Ст. 224^1 и 343^1 УПК РБ предусматривают возможность проведения допроса, очной ставки, предъявления для опознания в дистанционном формате [4].

Следует отметить, что еще до появления в процессуальных кодексах обеих стран норм об использовании ВКС она уже применялась на практике для обеспечения безопасности участников судопроизводства в рамках такой меры как допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение допрашиваемого лица (ч. 5 ст. 278 УПК РФ и ч. 2 ст. 67, ч. 3 ст. 68 УПК РБ).

При кажущемся сходстве процессуальных норм российского и белорусского законодательства в части регламентации использования ВКС есть и существенные различия, влияющие на эффективность правоприменения.

Сам перечень следственных действий, которые законодатели обеих стран посчитали возможным проводить удаленно, одинаков: это допрос, очная ставка опознание. Очевидно, что он определялся с учетом пригодности дистанционного формата для получения достоверной доказательственной информации. Однако можно встретить предложения ученых о проведении с использованием систем ВКС и других следственных действий: освидетельствования, проверки показаний на месте, следственного эксперимента [5]. Хотя, безусловно, даже допрос посредством ВКС в ряде случаев может оказаться неэффективным, ведь при этом трудно установить и поддерживать психологический контакт с допрашиваемым, реализовать отдельные тактические приемы допроса.

Что же касается отличий норм УПК РФ и УПК РБ в контексте исследуемой темы, то, во-первых, в ст. 189.1 УПК РФ применительно к основаниям принятия решения о производстве следственных действий с помощью ВКС ограничивается формулировками «при наличии технической возможности» и «в случае необходимости». А ст. 224^1 УПК РБ называет случаи, когда следственные действия могут быть проведены дистанционно: невозможность прибытия участника процесса для производства следственного действия по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам; необходимость обеспечения безопасности участников процесса и других лиц; если свидетель или потерпевший не достиг совершеннолетия; необходимость обеспечения наиболее быстрого, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Хотя четвертый случай и допускает усмотрение, широкое толкование, представляется правильным подход с конкретизацией перечня ситуаций, когда возможно производство следственных действий с использованием ВКС. На наш взгляд, дистанционное участие должно быть не правилом, а исключением.

Если рассматривать саму процедуру удаленного производства следственных действий, то она во многом схожая: лицом, в чьем производстве находится дело, направляется письменное поручение следователю, дознавателю или в орган дознания по месту пребывания участника процесса. Предусматривается обязательное применение видеозаписи следственного действия. В УПК РБ дополнительно закреплено положение о том, что производство следственного действия с использованием ВКС должно обеспечивать возможность реализации участниками следственного действия их прав и исполнения обязанностей и допускается при надлежащем качестве изображения и звука.

Ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ содержит указание на недопустимость применения ВКС в ряде случаев, к числу которых относится риск разглашения данных о лице, к которому применены меры безопасности. Поэтому остается открытым вопрос: возможно ли производство допроса в дистанционном формате в случае реализации программы защиты свидетеля (потерпевшего) по российскому законодательству. В УПК РБ урегулированы особенности допроса (очной ставки) посредством ВКС с участием защищаемого лица: согласно ч. 11 ст. 224^1 УПК РБ должны быть приняты меры по изменению внешности и (или) голоса для обеспечения его неузнаваемости.

Что касается удаленного опознания, то и здесь не все вопросы урегулированы в УПК обеих стран. Например, не уточняется, может ли опознающий находиться по месту производства предварительного расследования при том, что опознаваемые будут ему демонстрироваться посредством систем ВКС, либо все участники данного следственного действия должны присутствовать по месту исполнения поручения следователя (дознавателя).

В судебном следствии использование систем ВКС позволяет решить такую существенную проблему как обеспечение явки в суд свидетелей, потерпевших, подсудимых. Так, согласно ч. 1 ст. 241.1 УПК РФ для участия подсудимого посредством ВКС требуется его ходатайство и наличие технической возможности. Однако принять решение о дистанционном участии подсудимого

суд может и по собственной инициативе «в случае, если имеются обстоятельства, исключающие возможность его участия в судебном заседании непосредственно». При этом сохраняется порядок рассмотрения уголовных дел и в отсутствие подсудимого в соответствии со ст. 247 УПК РФ. Вопрос о дистанционном участии других лиц, вызванных в судебное заседание, решается судом по ходатайству сторон или по собственной инициативе.

Ст. 343^1 УПК РБ сформулирована по аналогии со ст. 224^1 УПК РБ, здесь приводятся те же случаи применения ВКС при производстве допроса, опознания, что и для стадии предварительного расследования. По законодательству обеих стран удостоверять личность допрашиваемого лица, разъяснять ему права и обязанности должен судья, либо помощник судьи, секретарь судебного заседания по месту нахождения подлежащего допросу участника. В ч. 8 ст. 241.1 УПК РФ, помимо этого, оговариваются случаи, когда допрашиваемое лицо содержится под стражей или отбывает наказание в виде лишения свободы.

Как по УПК РФ, так и по УПК РБ остаются нерешенными некоторые важные для теории и практики вопросы, которые могут возникнуть как на стадии предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве. Так, из текста обоих процессуальных законов не ясно, где при производстве дистанционного следственного или судебного действия должны находиться такие дополнительные участники как переводчик, педагог или психолог, законный представитель несовершеннолетнего лица, адвокат свидетеля, представитель потерпевшего.

Процессуалисты обращают внимание и на другие проблемы: не закреплено, как должно оформляться решение суда о производстве судебного действия с использованием ВКС (отдельным постановлением или определением, либо нет), как действовать в случае возникновения технических сбоев и невозможности из-за этого продолжить разбирательство. Кроме того, нельзя забывать о положениях ч. 3 ст. 322 УПК РБ и аналогичной ей норме ч. 4 ст. 271 УПК РФ о том, что суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании в качестве свидетелей лиц, явившихся в суд по инициативе сторон. Не понятно, должно ли это правило распространяться на случаи, когда явка допрашиваемого лица обеспечена не в заседание, а по месту его нахождения. Ученые также поднимают вопрос о критериях выбора между оглашением показаний неявившихся участников в порядке ст. 333 УПК РБ (ст. 279, 281 УПК РФ) и их дистанционным получением [5, с. 34-36]. Очевидно, что для организации дистанционного допроса или опознания надо все равно обеспечить явку участника процесса в суд, где будет организована ВКС. Для недобросовестных участников процесса этот механизм не применим, тогда при наличии предусмотренных в законе оснований могут быть оглашены ранее данные ими показания.

Не ясно также, как должно выполняться положение ч. 9 ст. 241.1 УПК РФ о конфиденциальном общении подсудимого и его защитника. В практике Верховного Суда РФ уже есть пример признания нарушения права обвиняемого на защиту ввиду того, что при ведении переговоров с адвокатом-защитником посредством ВКС не могла быть обеспечена конфиденциальность [7].

Помимо изложенного выше, следует отметить, что положения статей 241.1 УПК РФ и 343[1] УПК РБ принципиально отличаются по названиям и смыслу: российский законодатель говорит об участии в судебном заседании посредством ВКС, а белорусский – только о проведении допроса и опознания с помощью дистанционных технологий. Вместе с тем, участие не ограничивается только допросом, а предполагает возможность представлять документы, иные доказательства, задавать вопросы другим участникам, заявлять ходатайства, выступать в прениях. В этой связи следует согласиться с позицией представителей адвокатского сообщества России, что в УПК должен быть технически точно решен вопрос, в каком порядке во время дистанционного допроса могут предъявляться и исследоваться документы, иные письменные материалы, вещественные доказательства [8]. Следует уточнить, применим ли в данном случае порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве, установленный ст. 474.1 УПК РФ. Также отметим, что названная статья не позволяет передавать в форме электронного документа ходатайства, заявления, жалобы и прочие материалы, если они содержат сведения, относящиеся к охраняемой законом тайне. Что же касается участия в процессе посредством ВКС, то такого ограничения закон не устанавливает.

Заключение. Таким образом, нельзя отрицать, что введение дистанционных технологий в уголовный процесс будет способствовать его оптимизации, сокращению финансовых и организационных затрат, обеспечению разумного срока судопроизводства. Цифровизацию судопроизводства остановить нельзя, но она должна осуществляться разумно, поэтапно. Представляется, что дистанционный формат допроса, опознания может быть допустим только как исключение из правила об очном участии, ведь использование ВКС не всегда обеспечивает правильное восприятие информации, что ставит под сомнение достоверность получаемых доказательств. Отдельные вопросы, связанные с использованием ВКС, еще должны быть урегулированы законодателем или разъяснены Верховным Судом.

Полагаем, что в УПК РФ следует закрепить перечень оснований принятия решения об удаленном участии в процессе свидетеля, потерпевшего или подсудимого, четко урегулировать процедуру производства следственных и судебных действий посредством ВКС в части расположения участников этих действий, обеспечения конфиденциальности общения подсудимого и защитника, неразглашения государственной и иной охраняемой законом тайны. Только после детальной проработки всех технических и процессуальных моментов дистанционные технологии будут обеспечивать защиту прав и законных интересов всех участников процесса, доступность и справедливость правосудия.

Список использованных источников

1. Агиевец, С.В. Интеграционные процессы в праве и цифровая трансформация здравоохранения / С.В. Агиевец // Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных ВУЗов: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., Королев, 12-13 апреля 2018 г. – Москва: Научный консультант, 2018. – С.27-32. URL.: https://rep.vsu.by/handle/123456789/34006 (дата обращения 13.05.2023).

2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7096 (дата обращения 20.05.2023).

3. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №2, утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 30.04.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsrf.ru/documents/all/28882/. – Дата доступа: 20.05.2023.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой представителей Республики Беларусь 24 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.; с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь, 9 марта 2023 г. № 256-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

5. Овчинникова, О.В. Перспективы использования видео-конференц-связи в электронном судопроизводстве / О.В. Овчинникова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4 (19). – С.21-25.

6. Харчейкина Ю.В. К вопросу о внедрении информационно-коммуникационных технологий в уголовное судопроизводство // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И.И. Мартинович / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., каф. уголов. процесса и прокур. надзора; редкол.: А.А. Данилевич (отв. ред.), О.В. Петрова, В.И. Самарин. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С.32-36.

7. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 июля 2020 г. № 35-УД20-7. [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-07072020-n-35-ud20-7/ (дата обращения 20.05.2023).

8. Статс-секретарь ФПА РФ: процедура проведения допроса посредством ВКС требует доработки [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/news/1522128/ (дата обращения 20.05.2023).

УДК 342.518 (576)

СОВЕТ МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

А.П. Петров, В.А. Петров

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье исследуется взаимодействие Правительства с Президентом, Всебелорусским народным собранием, Парламентом, Конституционным Судом и делается вывод, что необходимо на законодательном уровне расширить полномочия Премьер-министра по формированию Правительства.

Ключевые слова: государственные органы, Правительство, конституционно-правовое регулирование, Президент, Всебелорусское народное собрание, Парламент, Конституционный Суд, разделение властей.

Актуальность исследования статуса и деятельности Совета Министров Республики Беларусь определяется, прежде всего, его местом и ролью в системе органов государственной власти, являющегося коллегиальным центральным

органом государственного управления и осуществляющим в соответствии с Конституцией Республики Беларусь исполнительную власть в стране и руководство системой подчиненных ему республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, а также местных исполнительных и распорядительных органов. С внесением изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь (2022 г.) произошло перераспределение полномочий между органами государственной власти, что актуализировало исследования, направленные на определение места Правительства в системе органов государственной власти и его взаимодействия с другими государственными органами.

Цель статьи – анализ функций и полномочий Совета Министров, его взаимосвязь и место среди других государственных органов Республики Беларусь.

Материалы и методы. Материалами исследования являются Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О Совете Министров Республики Беларусь» и другие источники, регулирующие статус органов государственной власти. В работе использовали общенаучные методы, а также сравнительный метод, метод системного анализа и толкования норм права.

Результаты и их обсуждение. В соответствии со ст. 106 Конституции Республики Беларусь [1] (далее – Конституция) исполнительную власть в Республике Беларусь осуществляет Правительство – Совет Министров Республики Беларусь – центральный орган государственного управления. Правительство является коллегиальным центральным органом государственного управления, осуществляющим в соответствии с Конституцией исполнительную власть и руководство системой подчинённых ему республиканских органов государственного управления и иных организаций, системой местных исполнительных и распорядительных органов, а также по вопросам, входящим в его компетенцию.

Очевидно, что правительство занимает важное место в системе органов государственной власти. Ни одно государство не может обойтись без правительства.

Совет Министров Республики Беларусь вступает в тесные взаимоотношения с другими органами власти и прежде всего с Президентом, Всебелорусским народным собранием и Парламентом.

Белорусская модель конституционно правового статуса Правительства свидетельствует о том, что Президент является не только Главой государства, но и Главой исполнительной власти.

Президент определяет структуру Правительства Республики Беларусь (п. 7 ст. 84 Конституции) образует министерства, государственные комитеты, а также департаменты с правами юридического лица (ч. 2 ст. 24 Закона Республики Беларусь «О Совете Министров Республики Беларусь» от 23 июля 2008 г. с изм. и доп. на 30.12.2022 г. (далее Закон)) назначает на должности и освобождает от должности заместителей Премьер-министра, министров и других членов Правительства, определяет правовой статус министров и председателей государственных комитетов (ч. 2 ст. 8 Закона), принимает решение об отставке Правительства или его членов (п. 7 ст. 84 Конституции). Правительство подотчётно Президенту, поэтому премьер-министр обязан информировать Президен-

та об основных направлениях деятельности Правительства и всех его важнейших решениях (ч. 2, ч. 6 ст. 106 Конституции).

В некоторых случаях Правительство может строить свои отношения с Национальным Собранием либо по согласованию с Президентом (п. 26 ст. 97; ч. 2 ст. 99 Конституции), либо по его поручению (ч. 3 ст. 99, ч. 6 ст. 100, ч.3 ст. 107 Конституции).

Взаимоотношения Совета Министров с Всебелорусским народным собранием заключаются в том, что Правительство ежегодно информирует Всебелорусское народное собрание о выполнении программы социально-экономического развития Республики Беларусь (п. 4^1, ч. 6 ст. 106 Конституции), а также обеспечивает исполнение решений Всебелорусского народного собрания (ст. 107 Конституции).

Взаимоотношения Совета Министров с Национальным собранием строятся по нескольким направлениям. Правительство:

1) обладает правом законодательной инициативы (ч. 1 ст. 99 Конституции);

2) разрабатывает и вносит по согласованию с Президентом в Палату представителей проекты законов о республиканском бюджете, о бюджетах государственных внебюджетных фондов на очередной финансовый год и об утверждении отчётов о их исполнении; обеспечивает исполнение республиканского бюджета (ст. 107 Конституции, ч.3 ст. 29 Закона);

3) даёт заключение при внесении в Палату представителей законопроектов, следствием принятия которых может быть сокращение государственных средств или увеличение расходов (ч.2 ст. 99 Конституции);

4) представляет в палаты Национального собрания и их органы по их требованию или по собственной инициативе документы и иные материалы, связанные с деятельностью Совета Министров (ч. 2 ст. 29 Закона);

5) может требовать по поручению Президента принятия Палатой представителей окончательного решения по законопроекту, по которому не принят согласованный текст законопроекта (ч. 6 ст. 100 Конституции);

6) вправе требовать (с согласия Президента) от палат Национального собрания принятия решения в целом за весь внесённый Советом Министров законопроект или его часть с сохранением лишь тех поправок, которые предложены или приняты Президентом либо Советом Министров (ч. 6 ст. 29 Закона);

7) вносит предложения (по поручению Президента) об объявлении рассмотрения проекта закона срочным (ч. 3 ст. 29 Закона).

8) Палата представителей:

а) даёт предварительное согласие Президенту на назначение на должность Премьер-министра (ч. 4 ст. 97 Конституции);

б) заслушивает доклад Премьер-министра о программе деятельности Правительства (п. 5 ст. 97 Конституции);

в) рассматривает по инициативе Премьер-министра вопрос о доверии Правительству (п. 6 ст. 97 Конституции);

г) по инициативе не менее 1/3 от своего полного состава выражает вотум недоверия Правительству (п. 6 ст. 97 Конституции).

9) Участие Премьер-министра и других членов Правительства в заседаниях палат Национального собрания. Премьер-министр и члены Правительства могут выступать вне очереди записавшихся для выступления столько раз, сколько они этого потребуют (ч. 1 ст. 103 Конституции);

10) депутаты Палаты представителей и члены Совета Республики вправе задавать вопросы Правительству и получать на них ответы, а также обратиться с запросом к Премьер-министру, членам Правительства, руководителям государственных органов, ответы на которые надлежит дать в течение 20 сессионных дней (ч. 3, 4 ст. 103 Конституции);

11) Совет Министров может вступать в отношения с Национальным собранием и по другим поводам, например, при рассмотрении законопроектов, затрагивающих их интересы.

Связь Правительства с судебной властью проявляется в том, что Конституционный Суд осуществляет контроль за конституционностью нормативных правовых актов выносимых Советом Министров.

Закон регулирует взаимоотношения Правительства и Национального банка, так как банковская система Республики Беларусь состоит из Национального банка и иных банков (ст. 136 Конституции). Поэтому Национальный банк совместно с Правительством обеспечивают проведение единой денежно-кредитной политики Республики Беларусь и представляют Президенту для ежегодного утверждения основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь. Они информируют друг друга о предполагаемых действиях, имеющих общегосударственное значение, координируют свою деятельность, проводят регулярные взаимные консультации (ст. 30 Закона).

В соответствии с Законом Совет Министров состоит из Премьер-министра, его заместителей, министров, председателей государственных комитетов подчинённых Совету Министров, руководителя Аппарата Совета Министров. По решению Президента в состав Совета Министров могут входить и другие руководители государственных органов и организаций (ст. 4 Закона) [2].

Работой Правительства руководит Премьер-министр, который в соответствии с Конституцией и Законом:

– осуществляет непосредственное руководство деятельностью Правительства и несёт персональную ответственность за его работу;

– организует работу Совета Министров, руководит его заседаниями;

– подписывает постановления Правительства;

– издаёт распоряжения;

– в двухмесячный срок после назначения представляет Палате представителей Национального собрания программу деятельности Совета Министров, а в случае её отклонения повторно в течении двух месяцев представляет её в Палату представителей;

– по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал информирует Президента об основных направлениях деятельности Правительства и о всех важнейших его решениях;

– ежегодно информирует Всебелорусское собрание о выполнении программ социально-экономического развития Республики Беларусь;

– распределяет обязанности между заместителями Премьер-министра, координирует их деятельность;

– представляет без дополнительных полномочий Совет Министров в международных отношениях, в установленном порядке проводит переговоры и иные международно-правовые акты, содержащие обязательства Республики Беларусь;

– осуществляет иные полномочия, связанные с организацией и деятельностью Совета Министров.

В разных странах руководитель Правительства, имеет не одинаковый статус и именуется по-разному. Например, в России он называется Председателем Правительства, [3], в Италии Председателем Совета Министров [4], в Германии Федеральный канцлер [5].

Формирование правительства начинается с назначения Президентом с предварительного согласия Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Премьер-министра.

Процедура выдвижения кандидатуры на должность Премьер-министра в Конституции и Законе не прописана. Правом выдвигать кандидатуру на должность Премьер-министра принадлежит исключительно Президенту. Срок, в течение которого Президент, вступивший в свою должность, обязан представить кандидатуру в Палату представителей для дачи предварительного согласия на назначение Премьер-министра не установлен. Однако решение Палаты представителей по представленной Президентом кандидатуре на должность Премьер-министра должна принять не позднее чем в двухнедельный срок со дня внесения предложения по кандидатуре Премьер-министра. Президент может дважды предлагать одну и туже кандидатуру. В случае двукратного отказа в даче согласия на назначение Премьер-министра Президент вправе назначить исполняющего обязанности Премьер-министра, распустить Палату представителей и назначить новые выборы.

Для сравнения, в Конституции России установлены конкретные сроки. Президент Российской Федерации вносит в Государственную Думу представление по кандидатуре Председателя Правительства:

1) не позднее двухнедельного срока после вступления в должность и в этот же срок после отставки Правительства,

2) в течении недели со дня отклонения кандидатуры Председателя Правительства Государственной Думой, освобождение Президентом от должности либо отставки Председателя Правительства Российской Федерации.

Государственная Дума рассматривает представленную Президентом кандидатуру Председателя Правительства в течении недели со дня внесения представления. После трехкратного отклонения представленной кандидатуры Председателя Правительства Государственной Думы Президент назначает Председателя Правительства и вправе в этом случае распустить Государственную Думу и назначить новые выборы [3, ст.111].

Конституция и Закон закрепляют, что Президент Республики Беларусь назначает на должность и освобождает от должности заместителей Премьер-министра, министров и других членов Правительства.

Анализ полномочий, возлагаемых на Премьер-министра и Правительство Республики Беларусь, свидетельствуют о том, что Премьер-министр тесно и непосредственно работает с Правительством, практически возглавляет экономический штаб страны, несет персональную ответственность за его работу, а поэтому ему более шире необходимо участвовать в формировании Правительства и это следовало бы закрепить на уровне Закона. В Российской Федерации Председатель Правительства более шире участвует в формировании Правительства. Кроме того, кандидатуры заместителей Председателя Правительства и федеральных министров, утвержденных Государственной Думой по представлению Председателя Правительства, Президент не вправе отказать в назначении их на должность.

В систему республиканских органов государственного управления и иных организаций, подчиненных Совету Министров, входят:

1) Аппарат Совета Министров – государственный орган, действующий на основании положения, утвержденного Советом Министров, выполняет функции организации и контроля исполнения принимаемых Правительством решений, обеспечивает подготовку для рассмотрения в Совете Министров внесенных предложений, проектов, правовых актов, иных документов, осуществляет организационное, информационное, экспертно-аналитическое, правовое и иное обеспечение деятельности Правительства, ведет кадровый реестр Совета Министров Республики Беларусь.

Руководитель Аппарата Совета Министров по статусу является министром, назначается на должность и освобождается от должности Президентом по представлению Совета Министров;

2) министерства, государственные комитеты, центральные аппараты министерств и государственных комитетов по решению Президента могут создавать департаменты, которые являются их структурными подразделениями с правом юридического лица. Они осуществляют исполнительные, регулирующие, контрольные и другие функции в конкретных сферах ведения, которые относятся к компетенции соответствующего министерства, государственного комитета.

Министерства, государственные комитеты и департаменты с правом юридического лица образуются Президентом;

3) объединения юридических лиц, иные организации, подчиненные Совету Министров, образуются Советом Министров с согласия Президента.

Республиканские органы государственного управления, государственные организации, подчиненные Совету Министров, по отдельным вопросам деятельности, предусмотренным законодательными актами, могут подчиняться исключительно Президенту.

Для оперативного решения вопросов, входящих в компетенцию Совета Министров, в качестве его постоянного органа действует Президиум Совета

Министров в составе Премьер-министра, его заместителей, министров иностранных дел, экономики, финансов и юстиции, а также иных должностных лиц в соответствии с решениями Президента. Председатель правления Национального банка или по его поручению один из его заместителей может принимать участие в заседаниях Президиума с правом совещательного голоса.

Заседания Президиума проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц и считаются правомочными, если на нем присутствует более половины членов Президиума, решения принимаются большинством голосов от общей численности его членов и оформляются в виде протоколов заседаний Президиума либо постановлений Совета Министров и должны соответствовать решениям, принятым на заседаниях Совета Министров. При равенстве голосов принятым считается решение, за которое проголосовал Председательствующий.

По отдельным неотложным вопросам или вопросам, не требующим обсуждения, постановления Совета Министров могут приниматься путем опроса членов Президиума (без рассмотрения на заседаниях).

Совет Министров для подготовки предложений по отдельным вопросам государственного управления, разработки проектов постановлений Совет Министров, а также для выполнения отдельных поручений может создавать постоянные или временные комиссии и иные формирования.

Срок действия Правительства в Конституции не определён. Однако согласно ст.9 Закона Совет Министров действует на протяжении срока полномочий Президента.

Существует две формы прекращения деятельности Правительства:

а) сложение полномочий;

б) отставка.

Сложение полномочий происходит перед вновь избранным Президентом по вступлению его в должность, то есть после принятия присяги, если Президентом не принято решение об отставке Правительства. При этом Совет Министров принимает постановление о сложении полномочий.

До сформирования нового Совета Министров необходимо время, поэтому Президент вправе поручить прежнему составу Правительства продолжить выполнение своих обязанностей.

Отставка возможна в следующих случаях:

1) по собственной инициативе Правительства:

а) Правительство в полном составе, Премьер-министр, любой член Совета Министров вправе подать заявление Президенту о своей отставке, если считают невозможным осуществлять возложенные на них обязанности; заявление Правительства об отставке должно быть принято коллегиально на его заседании и, согласно Закону, оформлено постановлением;

б) Правительство обязано заявить Президенту о своей отставке при выражении Палатой представителей вотума недоверия Правительству (при повторном отклонении программы деятельности Правительства). В Конституции

и Законе не определены последствия вотума недоверия и обращения Правительства к Президенту с заявлением о своей отставке;

2) Премьер-министр может поставить перед Палатой представителей вопрос о доверии Правительству по представленной программе или по конкретному поводу. Если Палата представителей в доверии отказывает, Президент вправе в десятидневный срок принять решение об отставке Правительства или о роспуске Палаты представителей и назначении новых выборов. Вопрос о доверии Правительству заявляется Премьер-министром. Палата представителей может принять решение о доверии либо отказать в доверии.

В данном случае Глава государства выступает арбитром между Палатой представителей и Правительством.

Отставка Премьер-министра не влечет за собой сложения полномочий Совета Министров в полном составе;

3) по инициативе Президента.

Президент вправе по собственной инициативе принять решение об отставке Совета Министров и освободить от должности любого члена Правительства по любым основаниям и в любое время, без объяснения причин принимаемого решения.

Заключение. Совет Министров занимает важное место в системе органов государственной власти. Тесно взаимодействует с Президентом и Парламентом, имеет определённые обязательства по отношению к Всебелорусскому народному собранию, в определённых случаях взаимодействует с Национальным банком.

В связи с изложенным предлагается:

1) закрепить на законодательном уровне расширение полномочий Премьер-министра по формированию Правительства;

2) предусмотреть большую самостоятельность Правительства при выполнении им своих функций.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 2 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Национальный центр правовой информации, 2022. – 80 с.

2. О Совете Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г.: в ред. от 30.12.2022 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информации Беларусь. – Минск 2023.

3. Конституция Российской Федерации в редакции 2022 г. – Москва: Эксмо, 2022. – 96 с.

4. Конституция Итальянской Республики (22 декабря 1947 г.) // Конституции буржуазных государств: учеб. пособие / Сост. В. В. Маклаков. – М.; 1982. – С.124-158.

5. Основной Закон Федеративной Республики Германии (22 декабря 1947 г.) // Конституции буржуазных государств: учеб. пособие / Сост. В. В. Маклаков. – М.; 1982. – С. 170–232.

6. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г.: в ред. от 04.01.2022 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информации Беларусь. – Минск 2023.

УДК 342.571 (476)

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВСЕБЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ

В.А. Петров, К.А. Козлова
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Исследуется правовой статус Всебелорусского народного собрания, его функции, полномочия и взаимодействия с другими органами государственной власти.

Ключевые слова: Всебелорусское народное собрание, Конституция, гражданское общество, полномочия, делегаты.

Статус Всебелорусского народного собрания закреплен на республиканском референдуме о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республик Беларусь 27 февраля 2022 г. В феврале 2023 года был принят Закон Республики Беларусь «О Всебелорусском народном собрании». Поскольку право – «это универсальный регулятор, который затрагивает интересы каждого человека, различных категорий граждан и общества в целом» [1, с.28], исследование правового статуса Всебелорусского народного собрания являются актуальными и востребованными.

Цель исследования – определить конституционно-правовой статус Всебелорусского народного собрания.

Материалы и методы. Материалами исследования выступают нормативные правовые акты, закрепляющие статус Всебелорусского народного собрания. В работе использованы общенаучные и специальные правовые методы исследования (формально-юридический, структурно-правовой).

Результаты и их обсуждение. Функции и полномочия Всебелорусского народного собрания до 2022 года не были закреплены в Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), а после референдума, состоявшегося 27 февраля 2022 года, Всебелорусскому народному собранию был придан конституционный статус и его полномочия и функции закреплены в статьях: 89^1, 89^2, 89^3, 89^4, 89^5, 89^6 Конституции и в Законе Республики Беларусь «О Всебелорусском народном собрании» (далее – Закон), который вступает в силу с 1 января 2024 года.

Исходя из Конституции Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) Всебелорусское народное собрание – высший представительный орган народовластия Республики Беларусь, определяющий стратегические направления развития общества и государства, обеспечивающий незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие (ст. 89^1). Статьи, касающиеся Всебелорусского народного собрания включены в раздел IV Президент, Всебелорусское народное собрание, Парламент, Правительство, Суд [2].

В соответствии со статьёй 1 Закона определён правовой статус Всебелорусского народного собрания – Всебелорусское народное собрание является высшим представительным органом народовластия Республики Беларусь, Всебелорусское народное собрание определяет стратегические направления разви-

тия государства и общества, призвано обеспечивать незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие [3].

В соответствии с Законом деятельность Всебелорусского народного собрания основывается на принципах: народовластия; верховенства права и законности; демократичности; преемственности государственной политики; социальной справедливости; гласности; коллегиальности; свободного обсуждения и принятия решений (ст. 3) [3].

Всебелорусское народное собрание осуществляет реализацию своих конституционных функций как непосредственно, так и с помощью взаимодействия с иными государственными органами, органами местного управления и самоуправления и гражданским обществом (ст. 4 Закона). Всебелорусского народного собрания при осуществлении своих полномочий, в том числе при принятии решений и даче поручений, не имеет право подменять государственные органы, другие организации и должностные лица, может выполнять их функции и также вмешиваться в их деятельность. В соответствии со статьей 89^3 Конституции Республики Беларусь Всебелорусское народное Собрание даёт поручения, которые являются обязательными для исполнения государственными органами, органами местного управления и самоуправления и должностным лицам. Конституция Республики Беларусь закрепляет, что Всебелорусское народное собрание для реализации возложенных на него конституционных функций принимает решения (ст. 89^5) [2]. Решения Всебелорусского народного собрания являются обязательными для исполнения и могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, (за исключением актов судебных органов.).

Всебелорусское народное собрание: утверждает основные направления внутренней и внешней политики, военную доктрину, концепцию национальной безопасности, программы социально-экономического развития Республики Беларусь; заслушивает Премьер-министра о выполнении программы социально-экономического развития Республики Беларусь; предлагает изменения и дополнения в Конституцию, проведение республиканских референдумов; вправе рассматривать вопрос о легитимности выборов; принимает решение о смещении Президента с должности в случае систематического или грубого нарушения им Конституции либо совершения государственной измены или иного тяжкого преступления; вправе ввести на территории Республики Беларусь чрезвычайное или военное положение при наличии оснований, предусмотренных Конституцией, и в случае бездействия Президента по этим вопросам; вводит чрезвычайного или военного положение, которое рассматривается Всебелорусским народным собранием по инициативе Президиума Всебелорусского народного собрания или Совета Республики; по предложению Президента, предварительно согласованному с Президиумом Всебелорусского народного собрания избирает Председателя, заместителя Председателя и судей Конституционного Суда и освобождает их от должности по основаниям, предусмотренным законом; избирает Председателя, заместителей Председателя и судей Верховного Суда и освобождает их от должности по основаниям, предусмотренным законом; из-

бирает Председателя и членов Центральной избирательной комиссии и освобождает их от должности по основаниям, предусмотренным законом; по предложению Президента принимает решение о возможности направления военнослужащих, сотрудников военизированных организаций, иных лиц за пределы Республики Беларусь для участия в обеспечении коллективной безопасности и деятельности по поддержанию международного мира и безопасности; устанавливает государственные праздники и праздничные дни; награждает Президента государственными наградами, а также предлагает лиц для награждения государственными наградами; дает обязательные для исполнения поручения государственным органам и должностным лицам, получает информацию от государственных органов и должностных лиц, осуществляет иные установленные Конституцией и Законом полномочия, необходимые для реализации возложенных на него конституционных функций (статья 89^3 Конституции).

Заседания Всебелорусского народного собрания проводятся не реже одного раза в год (статья 89^4 Конституции) [2].

Всебелорусское народное собрание может быть созвано на внеочередное заседание по инициативе Президента, Президиума Всебелорусского народного собрания, обеих палат Национального собрания (совместным решением), а также по инициативе не менее 150 тысяч граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом.

Срок полномочий Всебелорусского народного собрания – пять лет. Полномочия начинаются со дня его первого заседания и заканчиваются в день открытия первого заседания Всебелорусского народного собрания нового созыва. Первое заседание Всебелорусского народного собрания созывается Центральной избирательной комиссией не позднее шестидесяти дней после выборов депутатов в единый день голосования (ст. 5 Закона) [3].

В состав Всебелорусского народного собрания входят делегаты, представляющие различные социальные группы и слои общества. Делегатами являются: Президент Республики Беларусь; Президент Республики Беларусь, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки; представители законодательной, исполнительной и судебной власти; представители местных Советов депутатов; представители гражданского общества. Предельная численность делегатов Всебелорусского народного собрания составляет 1200 человек.

В Законе Республики Беларусь «Об основах гражданского общества» от 14 февраля 2023 г. даётся определение гражданского общества – это граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь, которые выражают свою гражданскую позицию через участие в общественных отношениях и институтах, не запрещённых законодательством. Субъектами гражданского общества являются объединения граждан или юридических лиц на основе членства независимо от территориального, количественного или другого ценза, уставная деятельность которых направлена на решение основных задач взаимодействия государственных органов и гражданского общества [4].

Представители местных Советов депутатов и гражданского общества на Всебелорусское народное собрание избираются от каждой области и города Минска в порядке, определяемом Законом. Делегат Всебелорусского народного собрания принимает участие в работе Всебелорусского народного собрания без отрыва от трудовой (служебной) деятельности. Коллегиальным органом, обеспечивающим в порядке, установленном законом, оперативное решение вопросов, входящих в компетенцию Всебелорусского народного собрания, является Президиум. Председатель Всебелорусского народного собрания, его заместители и иные члены Президиума избираются Всебелорусским народным собранием тайным голосованием (статья 89^2 Конституции).

Конституция и Закон наделили Всебелорусское народное собрание следующими полномочиями.

Конституция наделила Всебелорусское народное собрание законодательной инициативой – изменяет и дополняет Конституцию (ст. 89^3). Право законодательной инициативы реализуется Всебелорусским народным собранием путём внесения в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь проектов законов, в том числе об изменении и дополнении Конституции Республики Беларусь. Вопрос о внесении в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь проекта закона рассматривается Всебелорусским народным собранием по инициативе Президиума Всебелорусского народного собрания или не менее одной трети от полного состава Всебелорусского народного собрания.

Исходя из этого можно сделать вывод, что Всебелорусское народное собрание может не только предложить изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь, но и направлять в Палату представителей Национального собрания и другие проекты законов. Также Всебелорусское народное собрание рассматривает вопрос об отмене правовых актов и иных решений государственных органов и должностных лиц по инициативе Президиума Всебелорусского народного собрания или не менее одной трети от полного состава Всебелорусского народного собрания, в случае противоречия их государственным интересам.

В функции Всебелорусского народного собрания входит утверждение основных направлений внутренней и внешней политики, военной доктрины, концепции национальной безопасности (статья 89^3 Конституции). В соответствии со статьей 89^3 Конституции Всебелорусское народное собрание дает обязательные для исполнения поручения государственным органам и должностным лицам, так же получает информацию от государственных органов и должностных лиц и осуществляет иные установленные Конституцией и Законом полномочия, необходимые для реализации возложенных на него конституционных функций.

Всебелорусское народное собрание дает обязательные для исполнения поручения государственным органам и должностным лицам, получает информацию от государственных органов и должностных лиц, осуществляет иные установленные Конституцией, Законом полномочия, необходимые для реализации возложенных на него конституционных функций.

Всебелорусское народное собрание осуществляет свою деятельность в форме заседаний Всебелорусского народного собрания, заседаний Президиума Всебелорусского народного собрания, иных органов Всебелорусского народно-

го собрания, а также в других формах в соответствии с Законом и Регламентом Всебелорусского народного собрания. Вопросы о легитимности выборов, о смещении Президента Республики Беларусь с должности, об отмене правовых актов, иных решений государственных органов и должностных лиц, противоречащих интересам национальной безопасности, (за исключением актов судебных органов), предварительно рассматриваются на заседаниях органов Всебелорусского народного собрания в соответствии с Регламентом Всебелорусского народного собрания (статья 28 Закона) [3].

Заключение. Всебелорусское народное собрание – высший представительный орган народовластия Республики Беларусь, определяющий стратегические направления развития общества и государства, обеспечивающий незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие.

Список использованных источников

1. Агиевец, С.В. Интеграционные процессы в праве и цифровая трансформация здравоохранения / С.В. Агиевец // Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных ВУЗов: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., Королев, 12-13 апреля 2018 г. – Москва: Научный консультант, 2018. – С. 27–32. URL.: https://rep.vsu.by/handle/123456789/34006 (дата обращения 15.05.2023).

2. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. О Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 7 февраля 2023 г. № 248-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информации Беларусь. – Минск 2023.

4. Об основах гражданского общества [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 14 февраля 2023 г. № 250-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информации Беларусь. – Минск 2023.

УДК 347.965 (476)

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ КАК ОСНОВНАЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

А.И. Сафонов, С.Р. Шпаков
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена анализу качества оказываемой в Республике Беларусь юридической помощи, предложены меры по улучшению качества юридической помощи, определена роль юридической консультации. Сделаны выводы о необходимости внесения изменений в законодательство.

Ключевые слова: юридическая консультация, институт адвокатуры, юридическая помощь.

Совершенствование законодательства об адвокатуре является важным условием для оказания качественной юридической помощи. Уменьшение законодательством организационно-правовых форм деятельности адвоката превратило юридическую консультацию в основное адвокатское образование, оказывающее юридическую помощь, поэтому разработка предложений, направлен-

ных на то, чтобы эта помощь оказывалась адвокатами грамотно, квалифицированно и своевременно являются актуальными и будут повышать профессиональный уровень юридического обслуживания.

Цель исследования состоит в рассмотрении юридической консультации как основной организационно-правовой формы деятельности адвоката и выработке мер по улучшению качества юридической помощи.

Материал и методы. Правовой основой исследования являются Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», методические рекомендации по размерам оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, устав Минской областной коллегии адвокатов.

В качестве основного метода исследования был использован метод анализа нормативно-правовой базы законодательства Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. Одним из важнейших правовых институтов общества, который призван обеспечить права и свободы граждан, является адвокатура. Этой цели адвокатура достигает через решение своей основной задачи – оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам.

В Республике Беларусь Конституция гарантирует юридическую помощь всем, кто в ней нуждается, без какого бы то ни было ограничения. Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, других организациях и в отношениях с должностными лицами и гражданами (ст. 62) [1].

По состоянию на 1 января 2023 года в Республике Беларусь осуществляли деятельность 1690 адвокатов, являвшихся членами семи территориальных коллегий. Действовали 182 юридические консультации.

Если разделить численность адвокатов на число жителей Беларуси, то получится показатель примерно в 18 адвокатов на 100 000 человек. По этому относительному показателю Беларусь втрое отстаёт от России. В Российской Федерации насчитывается 57 адвокатов в расчёте на 100 000 человек. Полагаем, что увеличение этого показателя будет способствовать доступности и улучшения качества юридической помощи.

Основополагающими принципами организации адвокатуры и адвокатской деятельности, предусмотренными Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», являются ее доступность, обеспечение качества и соответствие оплаты юридической помощи ее объему, сложности и качеству.

Чтобы размер гонорара адвоката не являлся препятствием для оказания юридической помощи советом Белорусской республиканской коллегии адвокатов (далее – БРКА) разработаны методические рекомендации по определению примерных размеров оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, в которых в соответствии с Правилами профессиональной этики адвоката и в целях обеспечения доступности оказания юридической помощи сформулированы критерии определения адвокатами гонорара:

– опыт и квалификация адвоката, требуемые для оказания юридической помощи надлежащим образом;

– профессиональный авторитет адвоката;

– новизна и сложность вопросов;

– необходимые затраты времени и труда;

– вероятность того, что принятие данного поручения ограничит возможности адвоката одновременно работать по другим делам;

– сроки, установленные клиентом или обстоятельствами;

– необходимость привлечения специалистов;

– расходы, связанные с оказанием юридической помощи;

– практика определения гонорара в данном регионе, а также в регионе, в котором клиент имеет постоянное местопребывание и иные [2].

Методические рекомендации подлежат постоянной корректировке с учетом складывающейся экономической обстановки, уровня доходов населения и других факторов.

Законодательством Республики Беларусь, в целях реализации государственных принципов обеспечения права граждан на юридическую помощь и обеспечения ее доступности, на адвокатуру возложено обязательство обеспечить оказание бесплатной юридической помощи определенным категориям граждан за счет собственных средств территориальных коллегий адвокатов.

Одним из критериев эффективного функционирования бесплатной правовой помощи в зарубежных странах является достойное вознаграждение субъекту оказания помощи; финансирование сложных дел на основе выполненной работы. Однако, чтобы система была жизнеспособной необходимо финансирование, и чем эффективнее хотят видеть систему, тем серьезней должны быть финансовые вливания [3, с. 331].

Соблюдение баланса между принципом доступности оказываемой юридической помощи и обеспечением достойного вознаграждения за труд адвокатов, соответствующего престижу и сложности профессии, является одной из важнейших задач.

В соответствии со ст. 29 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», адвокаты осуществляют адвокатскую деятельность в адвокатском образовании в форме юридической консультации.

Юридические консультации непосредственно осуществляют главную профессиональную задачу адвокатуры – оказание квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, а также выполняющей функции юридической помощи по уголовным делам по назначению через территориальную коллегию адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс, а также других видов юридической помощи, оказываемой за счет средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов.

Юридические консультации являются организационной формой осуществления адвокатской деятельности и образуются территориальными коллегиями адвокатов по согласованию с Министерством юстиции в районах, городах, районах в городах для оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам и обеспечения ее доступности.

Порядок деятельности юридических консультаций определяет БРКА по согласованию с Министерством юстиции. Материально-техническое, финансовое и кадровое обеспечение юридических консультаций осуществляют территориальные коллегии адвокатов.

Руководство деятельностью юридической консультации осуществляется заведующим, назначаемым из числа адвокатов юридической консультации сроком на четыре года [4].

С учетом времени и новых задач, которые ставятся перед адвокатурой, рекомендации должны совершенствоваться и дополняться, исходя из того, что юридические консультации являются важнейшими составляющими института адвокатуры. Поэтому работа юридической консультации должна быть организована так, чтобы эта помощь оказывалась адвокатами грамотно, квалифицированно, своевременно, а когда требуется и незамедлительно.

Надлежащая организация работы юридических консультаций способствует успешному осуществлению профессиональной адвокатской деятельности.

Типовой устав областных коллегий адвокатов к иным организационным формам осуществления адвокатской деятельности относит специализированные юридические консультации в соответствующих отраслях права и (или) направлениях деятельности, создающихся по решению совета Коллегии, согласованному с Министерством юстиции (ст. 51) [5].

Специализированные консультации занимаются узкопрофильным юридическим обслуживанием клиентов по хозяйственному, авторскому праву, вопросам недвижимости, интеллектуальной собственности, военнослужащих и т.д. Тем самым юридическая помощь приближается к населению, т.е. обеспечивается ее максимальная доступность, а также за счет специализации повышается качество и квалификация такой помощи.

Заключение. Внесение в национальное законодательство предложенных изменений и дополнений позволит обеспечить эффективное оказание качественной юридической помощи. Надлежащим образом поставленная организация работы юридической консультации будет способствовать эффективному выполнению адвокатом своих обязанностей. Доступность обращения к адвокату увеличит количество предоставленной юридической помощи, а граждане смогут в большей степени пользоваться своим конституционным правом. Тем не менее, полагаем, что совершенствование законодательства об адвокатуре необходимо осуществлять продуманно и системно, на основе изучения мирового опыта с обсуждением проектов изменений и дополнений учеными и практиками. Недостаточно продуманные и невзвешенные решения могут отрицательно повлиять на осуществление правосудия и защиту прав и законных интересов граждан.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 24 ноября 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.

2. Методические Рекомендации по размерам оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам [Электронный ресурс]: Постановление совета Белорусской республиканской коллегии адвокатов №05/08 от 27.07.2022 г. – Режим доступа: http://www.artlaw.by/gonorar/rekomendatsii-po-gonoraru. – Дата доступа: 22.05.2023.

3. Веташкова, Т.В. Конституционное право на получение юридической помощи и механизм его гарантирования / Т.В. Веташкова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVIII Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 13-14 марта 2013 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – Т. 1. – С. 329-332. URL.: https://rep.vsu.by/handle/123456789/9806 (дата обращения: 12.06.2023).

4. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь №334-З от 30.12.2011 г.: в ред. от 27.05.2021 г. №113-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.

5. Устав Минской областной коллегии адвокатов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moka.by/index.php/ofitsialnie-dokumenty/807-ustav. – Дата доступа: 12.06.2023.

УДК 343.95:343.97:159.922.63

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМИЗАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛИЦ

А.А. Сухарев

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В настоящее время в мире наблюдается тенденция возрастания числа правонарушений в отношении пожилых людей. Правоприменительная практика свидетельствует, что в отношении пожилых лиц может быть совершено практически любое преступление, предусмотренное уголовным законодательством, которое посягает на здоровье, жизнь, достоинство личности, на личную собственность. Многие пожилые люди обладают недостаточными личностными ресурсами и не в состоянии противостоять негативным жизненным ситуациям, то есть являются социально уязвимыми и нуждаются в защите, помощи и поддержке. В этой связи вопросы процесса виктимизации пожилых лиц и разработки эффективных направлений виктимологической профилактики требуют отдельного и тщательного исследования.

Ключевые слова: виктимизация, пожилой возраст, эмоциональное неблагополучие, психологическое насилие, жестокое обращение, виктимологическая профилактика.

Психологические особенности виктимизации пожилых лиц имеют особое значение в правоприменительной практике. Цель исследования: определить значимые субъективные и объективные факторы виктимизации лиц пожилого возраста, выявить характерные особенности их виктимного поведения, установить направления виктимологической профилактики.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные концепции виктимизации пожилых людей, анализ правоприменительной практики. Методология исследования направлена на выявление специфики виктимизации и виктимного поведения пожилых лиц. В работе используется комплексный междисциплинарный подход с позиции юридической и социальной психологии, криминологии.

Результаты и их обсуждение. Аксиома изучения возрастного процесса состоит в рассмотрении его вне отрыва от культурных, социальных и исторических изменений. Индивидуальный возрастной процесс постоянно сопровождают биологический, психологический, культурный и социальный процессы развития. Во временном отношении эти процессы протекают с различной скоростью. Считается, что пожилого возраста человек достигает в 60 лет. Социальная среда влияет на психологическую культуру индивида. Под социальной средой зачастую понимают культурно-психологический климат, создаваемый обществом посредством организации интеллектуального, материального и психологического взаимодействия между его членами.

В последнее время в научной литературе часто используют понятие «эмоциональное благополучие человека в обществе». Данное понятие предполагает наличие у индивида чувства удовлетворенности жизнью, положительного нервно-психического тона, эмоционального здоровья, чувства личной безопасности, субъективной оценки качества жизни. Важнейшей составляющей эмоционального благополучия индивида выступает чувство собственной востребуемости социумом, группой или другим индивидом.

Значительное число исследователей отмечают неизбежное понижение социального статуса индивида в связи с достижением им пенсионного возраста. Старение населения во многих странах мира, снижение количества активного трудового ресурса общества приводят к восприятию пенсионеров как досадной социальной проблемы. Часто демографическое старение населения воспринимается элитой общества как угроза его экономическому благополучию и социальному развитию. В целом в обществах к старым людям относятся двояко: позитивно и негативно. В.А. Иванов определил старение как фактор психической травмы, как эмоциональный шок [1, с. 25].

Опираясь на теорию аномии Э. Дюркгейма, можно сделать вывод о том, что значительное влияние на виктимное мышление и поведение лиц пожилого возраста на постсоветском пространстве оказал распад Советского Союза. Они выросли и сформировались как личности на моральных, нравственных и правовых ценностях советского общества. Большинство из них преданно верило в основные постулаты социалистического строя и реально осуществляло их на практике. В то время люди совершенно не опасались пенсионного возраста, так как существовала твердая уверенность в «завтрашнем дне». Люди не испытывали дискомфорта из-за различного материального благополучия, так как оно было приблизительно одинаковым для большинства. К тому же существовал реальный социальный статус «Ветеран труда».

Виктимизация с позиции социальных наук означает, что частью жизнедеятельности человека может являться процесс формирования жертвенного сознания и поведения. Действительно, предпосылками виктимизации пожилых людей во многом являются их стереотипы, представления и привычки, выработанные в предшествующие годы, постоянно приносить себя в жертву: трудоголизм, ограничение общения с семьей, отказ от хобби и увлечений и т.п. В этой

связи многие люди на подсознательном уровне программируют себя не только к виктимному поведению, но и мышлению. В данном контексте следует отметить проведенные исследования, которые подтверждают, что сохранение активного образа жизни, хорошее здоровье, материальный достаток, прошлые заслуги, звания и награды могут вовсе не являться залогом восприятия индивидом старости как насыщенного, полноценного и привлекательного жизненного периода, когда наконец он может использовать время жизни по своему усмотрению. То есть индивид, даже обладающий вышеназванными преференциями, часто страдает, приписывая себе обделенность, ущербность, несчастливость и др. Данное противоречие можно объяснить, как упущенный момент в прохождении нового витка социализации или точнее ресоциализации личности, ее адаптации к новому социальному статусу, очередному и завершающему этапу жизненного пути, поиску и принятию новых ценностных ориентиров.

К современным факторам виктимизации лиц пожилого возраста, повышению уровня их личностной виктимности следует отнести: общее увеличение темпа жизни; усложнение процесса жизнедеятельности в целом, выражающееся в увеличении ее критериев и оценок; изменении представлений о благополучии и успешности человека; увеличение разрыва в материальном обеспечении пожилых людей; необходимость поддержания определенного имиджа; киберпреступления (фишинг); ностальгия по социалистическим временам и категорическое не приятие частью старшего поколения принципов рыночной экономики и элементов западного образа жизни. Фактором опосредованной виктимизации являются коррупционные устремления и преступления. Они разрушают мораль и представления людей о социальной справедливости, представляют угрозу национальной безопасности [2, с. 23].

Негативное отношение к пожилым людям со стороны граждан следует расценивать как проявление нравственной деформации, как результат нарушения преемственности поколений, как утрату обществом важнейших традиций. Отрицательное отношение в обществе к старшему поколению может выражаться в оправдании нарушения моральных и правовых норм заботы о пожилых; в безразличном или негативном отношении социальных и медицинских работников по оказанию полной помощи больным и беспомощным; в противоправных действиях в форме насилия, агрессии, грубости; в отказе близких родственников от попечительства. Названные действия составляют факторы виктимизации, способствуют образованию социального стресса, который негативно влияет на психологическое здоровье пожилых людей.

Проявления эйджизма увеличивают разрыв в социальной дистанции между пожилыми лицами и последующими поколениями. Исследования, проведенные отечественными и зарубежными учеными, показывают, что восприятие пожилых через призму эйджизма складывает о них представление, как слабых, сварливых, плохо соображающих, страдающих деменцией людей. Определено, что наличие эйджистских установок у специалистов, помогающих (обеспечи-

вающих) профессий способствует не оказанию должной помощи и поддержке пожилых людей. Аналогичное отношение эйджизм может формировать у родственников пожилого лица. Эйджизм относят к косвенному фактору виктимизации пожилых людей.

Ощущая отрицательное влияние социума, пожилые лица еще более интенсивно занимают позицию безысходности и бессмысленности своего существования, становятся склонными к дезадаптации и депрессивности. В этой связи весьма важно укреплять у пожилых людей чувство самоуважения, повышать их стрессоустойчивость к воздействию окружающей среды. При этом сохранение психологического здоровья следует понимать, как важнейший элемент профилактики виктимизации.

В последние годы преступники все чаще выбирают в качестве жертв людей пожилого возраста, как наиболее слабую и наименее защищенную категорию населения. Например, часть пожилых граждан считает себя неспособными к обучению и освоению нового и тем самым все больше отдаляются от современных информационных и других технологий. Таких лиц мошенники с легкостью могут ввести в заблуждение и под видом дорогих эффективных лекарственных средств продать банальные гомеопатические добавки или приборы сомнительного действия.

В социальных сетях широко распространен механизм манипуляции, который являет собой разновидность межличностной коммуникации. Его можно представить в виде имплицитного понуждения партнера по общению к выполнению заведомо проигрышного действия. Механизм манипуляции направлен на обращение к стимулам, находящимся в подсознании и активное их эксплуатирование. Такими стимулами у пожилых людей могут быть: стремление к общению и знакомствам в условиях одиночества, социальная «заброшенность», материальные потребности, недовольство собой, излишняя открытость и доверчивость и др. Манипулирование «слабыми» сторонами личности людей преклонного возраста может привести к материальному и моральному ущербу, эмоциональной опустошенности, временному психическому расстройству [3, с. 25].

Наиболее распространенной формой жестокого обращения с пожилыми лицами является психологическое насилие. Психологическое насилие в отличие от физического может носить как эксплицитный, так и имплицитный характер. В этой связи психологическое насилие отличается высокой латентностью.

Способы домашнего психологического насилия пожилых лиц:

– унижение и оскорбление достоинства личности;

– контроль со стороны деспота за удовлетворением основных витальных потребностей (питание, сон, отдых);

– длительное ущемление существенных для лица стремлений, мечтаний, надежд;

– установление агрессором множества правил, которые реально почти невозможно соблюдать;

– игнорирование, молчание;
– создание ситуации постоянной угрозы;
– насильственная наркотизация или алкоголизация;
– попытки полного подчинения воли жертвы;
– частые и резкие перепады настроения деспота [4, с. 119].

Существует форма психологического насилия – газлайтинг. С помощью газлайтинга недобросовестные родственники, знакомые, соседи могут внушить пожилому человеку сомнение в его собственной адекватности. Это достигается с помощью постоянного неподтверждения реально происходящих событий, отрицанием фактов и эмоций [3, с. 26].

К жестокому обращению с пожилыми лицами больше склонны родственники, имеющие психические аномалии (психопатии, акцентуации характера), аддикции, а также подверженные девиантному поведению. Существенным фактором виктимизации выступает совместное проживание пожилого лица с будущими преступниками-родственниками, особенно со взрослыми детьми, не имеющими трудовой занятости и не являющимися финансово состоятельными лицами. В этой связи положительное и упреждающее значение имеют принятые в Республике Беларусь нормативные акты в отношении трудоспособных граждан, не занятых в экономике. Участились случаи избавления от беспомощных членов семьи криминальным способом. Анализ правоприменительной практики показывает, что физическое и сексуальное насилие чаще встречается в отношениях между супругами, причем больше со стороны мужей.

С целью усиления правовой защиты пожилых лиц в уголовном законодательстве Республики Беларусь их выделяют в качестве относительной самостоятельной категории потерпевших. Так, в Уголовном кодексе в статье 64 «Обстоятельства, отягчающие ответственность» в пункте 2 указано: «Совершение преступления в отношении заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии» [5].

Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) участвует в разработке стратегий по противодействию жестокому обращению с пожилыми лицами. Так, ВОЗ обозначает жестокое обращение как однократное или многократное действие, наносящее страдания или ущерб пожилому лицу и возникшее в доверительных отношениях. По-другому, жестокое обращение являет собой правонарушение со стороны лица, которому доверяет пожилой человек или, который зависит от него. В случае совершения подобного правонарушения посторонним лицом, то его относят к категории криминальных действий.

В зарубежных исследованиях форм правонарушений в отношении пожилых лиц выделяют следующие криминальные действия:

– преступления против личности (убийства, телесные повреждения, лишение свободы, изнасилования и др.);

– имущественные преступления (мошенничество, разбойные нападения, ограбления, кражи).

К жестокому обращению относят:

– психологическое насилие (насмешки, унижение, оскорбления, угрозы и др.);

– физическое насилие (шлепки, удары, толчки, нанесение увечий различными предметами);

– сексуальное насилие;

– ограничение прав и свобод пожилого лица;

– финансовая эксплуатация;

– пренебрежение (действия или бездействие со стороны служащего, ответственного за уход за пожилым лицом или со стороны родственника) [6, с. 52].

В деле предупреждения виктимизации пожилых людей значительную роль могут играть специальные службы, осуществляющие постоянный мониторинг ее состояния и профилактику. Такие службы могут функционировать в виде общественных организаций или государственных структур. В качестве примера можно привести благотворительную общественную организацию Age Concern в Новой Зеландии, которая выявляет случаи насилия и жестокого обращения с пожилыми гражданами, защищает их права, оказывает разноплановую поддержку.

Заключение. Проблема определения стратегии и тактики защиты пожилых лиц от негативного влияния социальной среды и правонарушений является в настоящее время достаточно острой и актуальной. Выявление факторов риска виктимизации пожилых людей будет способствовать отбору наиболее эффективных способов профилактики правонарушений в отношении их.

Широкое распространение случаев жестокого обращения с пожилыми лицами обуславливает необходимость постоянного мониторинга по своевременному выявлению подобных ситуаций и организации оперативного на них реагирования. В данном аспекте необходима налаженная совместная работа сотрудников службы социальной защиты и правоохранительных органов. Положительному результату в деле предупреждения и преодоления последствий виктимизации пожилых лиц будет способствовать деятельность общественных организаций, в том числе молодежных, а также религиозных общин, функционирующих на территории Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Иванов, В.А. Старение как эмоциональный шок / В.А. Иванов // Психология зрелости и старения. – 1999. – № 3. – С.8-30.

2. Сухарев, А.А. Психологическая составляющая коррупционных преступлений / А.А. Сухарев, В.О. Егорова // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 1(21). – С.22–32. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/26572 (дата обращения: 06.05.2023).

3. Сухарев, А.А. Имплицитная составляющая контента коммуникации в социальных сетях как фактор виктимизации несовершеннолетних / А.А. Сухарев // Право. Экономика. Психология. – 2020. – № 1(17). – С.22-27. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/21300 (дата обращения: 07.05.2023).

4. Сухарев, А.А. Психологическое домашнее насилие как фактор привилегированной виктимности / А.А. Сухарев // Актуальные вопросы теории и практики исполнения законодательства о профилактике преступлений и иных правонарушений и надзора за деятельностью органов дознания: материалы региональной научно-практической конференции сотрудников правоохранительных органов, преподавателей, студентов, Витебск, 1-2 декабря 2015 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.П. Петров (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С.117-122. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/8147 (дата обращения: 08.05.2023).

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.; с изм. и доп.: Закон Республики Беларусь, 9 марта 2023 г. № 256-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

6. Горфан, Я.Ю. К проблеме виктимизации пожилых людей: обзор зарубежных исследований / Я.Ю. Горфан // Современная зарубежная психология. – 2013. – № 1. – С. 51–59.

УДК 342.9(476)

ОБЖАЛОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

А.А. Тушкин

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассмотрен порядок обжалования административного задержания лица, в отношении которого ведется административный процесс, приведены условия и нормы содержания административно-задержанных лиц, примеры обжалуемых действий должностных лиц органа, ведущего административной процесс, совершение которых может повлечь признание административного задержания незаконным.

Ключевые слова: обжалование административного задержания, лицо в отношении которого ведётся административный процесс, протокол административного задержания, срок административного задержания, признание административного задержания незаконным.

Обжалование административного задержания лица, в отношении которого ведется административный процесс, постоянно является актуальной темой научного дискурса. Цель исследования: состоит в обобщении юридической практики обжалования административного задержания, выработке эффективных способов восстановления нарушенных прав и законных интересов административно-задержанных лиц.

Материал и методы. Использованы Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г., № 92-З, Постановление Совета Министров Республики Беларусь Об утверждении Правил содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание от 21 ноября 2013 г. № 996, правоприменительная практика по делам об административных правонарушениях, формально юридический, сравнительно-правовой и метод обобщения.

Результаты и их обсуждение. В результате подготовки статьи со студентами юридического факультета обсуждена практика признания судами Республики Беларусь административного задержания незаконным.

Административное задержание – одна из мер принудительного воздействия на лицо, в отношение которого ведется административный процесс с целью, надлежащей реализации норм административного права. Оно состоит в фактическом кратковременном ограничения его свободы путем удержания на месте совершения административного правонарушения или вблизи и доставлении в место, определяемое органом, ведущим административный процесс и изоляции в специальном помещении в виде содержания под стражей.

Административное задержание должно применяться в соответствии с действующим законодательством, принципами административного процесса. Строгое соблюдение законодательства способствует обеспечению прав, свобод, уважения личности, ее чести и достоинства, деловой репутации. Допускается такое задержание только по основаниям и в порядке, установленном ПИКоАП Республики Беларусь. Никто при этом не должен подвергаться насилию, жестокому, унижающему человеческое достоинство обращению [1].

Законодательством Республики Беларусь предусмотрено право обжалования действий органа, ведущего административный процесс и урегулирован порядок принесения таких жалоб заинтересованными лицами. В соответствии со ст. 7.2 п. 3 ПИКоАП Республики Беларусь административное задержание физического лица, в отношении которого ведется административный процесс может быть обжаловано прокурору или в районный (городской) суд [1]. В соответствии со ст. 7.3 ПИКоАП Республики Беларусь такая жалоба может быть подана в течение срока ведения административного процесса до вынесения постановления по делу об административном правонарушении. Рассматривается она в течение трёх суток с момента её поступления [1]. По результатам рассмотрения жалобы выносится постановление, копия которого в течение трёх суток высылается лицу, подавшему жалобу.

Какие действия могут быть обжалованы? Перечень их широк и включает все нарушения и отклонения от установленных законодательством четких процессуальных правил, которые должны соблюдаться должностными лицами, ведущими административный процесс, и другими лицами при задержании.

Например, соответствующее ли должностное лицо (ст. 3.30 ПИКоАП Республики Беларусь) произвело административное задержание и вправе ли оно по ст. 8.3 ПИКоАП Республики Беларусь обратиться за помощью к должностным лицам органов внутренних дел для оказания содействия в задержании?

Так должностными лицами органов пограничной службы административное задержание физического лица может применяться только при совершении административных правонарушений, за совершение которых такие должностные лица уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях. Вместе с тем, при совершении физическим лицом иных административных правонарушений, нежели указано в п. 7 ч. 1 и п. 6, ч 2 ст. 3.30

ПИКоАП Республики Беларусь, его задержание должностным лицом органов пограничной службы будет считаться незаконным, а передача задержанного сотрудникам органов внутренних дел оказаться затруднительной [1].

В нашей практике встречались случаи передачи физического лица, задержанного за совершение административного правонарушения, начальником смены контрольного пункта пропуска через Государственную границу Республики Беларусь оперуполномоченному РОВД по акту приёма-передачи. Такой акт был составлен по факту передачи правонарушителя, протокол об административном правонарушении, в отношении которого органы пограничной службы составлять были не вправе.

Составление подобных не процессуальных документов – актов приёма-передачи не предусмотрено ПИКоАП Республики Беларусь. Такие действия полагаем недопустимыми. Они противоречат ч. 1 ст. 2.5 ПИКоАП Республики Беларусь [1]. В рассматриваемой ситуации физическое лицо фактически задерживалось не уполномоченным должностным лицом – начальником смены контрольного пункта пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и его административное задержание является незаконным.

Оказание же в такой ситуации содействия в задержании и задержание лица, совершившего административное правонарушение уполномоченным лицом, не исключает проблем с исчислением срока его административного задержания.

Поскольку с момента фактического задержания у лица, его применяющего не было правовых оснований удерживать задержанного, срок его фактического задержания не был включён в протокол задержания, органом, ведущим административный процесс.

Всегда ли соблюдаться сроки административного задержания? Статья 8.4 ПИКоАП Республики Беларусь устанавливает срок административного задержания физического лица – не более трёх часов [1]. При этом исчисляется он в соответствии с ч. 3 ст. 8.4 КоАП Республики Беларусь с момента фактического задержания.

В отдельных случаях – не более чем на семьдесят два часа может быть задержано физическое лицо при совершении административного правонарушения, за которое предусмотрен административный арест или депортация, а также если такое лицо находится в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения и т.д. За нарушение правил, связанных с пересечением Государственной границы Республики Беларусь и невозможности установления личности – задержание может применяться до установления личности.

Не могут быть задержаны на срок свыше трёх часов беременные женщины, инвалиды I и II групп, женщины и одинокие мужчины, имеющие на иждивении несовершеннолетних детей, несовершеннолетние.

Лица имеющие психические отклонения могут быть задержаны до их передачи в организацию здравоохранения.

Вместе с тем, не всегда органом, ведущим административный процесс, соблюдаются сроки, предусмотренные ст. 8.4 ПИКоАП Республики Беларусь.

Так отделом внутренних дел г. Витебска за совершение административного правонарушения была задержана женщина, имеющая на иждивении малолетнего ребёнка, о чём имелась запись в её паспорте, который находился при ней в момент задержания. О данном обстоятельстве она указывала должностному лицу органа, ведущего административный процесс, который отразил о наличии у задержанной на иждевении несовершеннолетних детей в протоколе её опроса.

В нарушение требований ст. 8.5 ч. 3 ПИКоАП Республики Беларусь по просьбе, задержанной протокол административного задержания ей для ознакомления, не был предоставлен, и его копия не вручена. После чего она помещена в ИВС, где содержалась 72 часа.

Такими действиями должностного лица органа ведущего административной процесс нарушены п. 2 ч. 4 ст. 8.4 ПИКоАП Республики Беларусь, т.к. административное задержание к женщине, имеющей на иждивении несовершеннолетних детей применено на срок свыше трех часов.

В порядке главы 7 ПИКоАП Республики Беларусь административное задержание физического лица, в отношении которого ведётся административный процесс было обжаловано в суд, который признал административное задержание незаконным.

При рассмотрении дела об административном правонарушении в суде выяснилось, что административный протокол в деле вовсе отсутствовал.

По указанной причине суд посчитал задержание женщины, имеющей на иждивении несовершеннолетних детей незаконным не в нарушение п. 2 ч. 4 ст. 8.4 ПИКоАП Республики Беларусь, а ввиду отсутствия протокола административного задержания.

Решение суда по жалобе не обжаловалось т.к. оно является окончательным и обжалованию не подлежит.

Какую цель преследовало конкретное задержание? Само административное задержание в соответствии со ст. 8.1 ПИКоАП Республики Беларусь осуществляется в целях пресечения административных правонарушений, установления личности физического лица, в отношение которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 996 от 21 ноября 2013 года утверждены Правила содержания физического лица, в отношение которого применено административное задержание на срок свыше 3 часов. (порядок и условия содержания лиц, задержанных на срок менее 3 часов, определяет орган, ведущий административный процесс) [2].

Правила обязательны для должностных лиц таких мест содержания задержанных и устанавливают режим содержания задержанных, условия помещения, обеспечения охраны, изоляции, надзора за задержанными. Основанием для содержания задержанных в месте содержания является протокол административного задержания лица или постановление органа, ведущего администра-

тивный процесс о депортации иностранного гражданина. Документы, не оформленные надлежащим образом, являются основанием в отказе приема таких лиц. До размещения по камерам лица подвергаются личному обыску, досмотру вещей, фотографированию в отдельных случаях дактилоскопированию. При административном задержании на срок не более двенадцати часов, задержанные могут содержаться в комнатах для задержанных лиц оперативно-дежурной службы органов внутренних дел. Задержанным лицам, в отношение которых применено административное задержание на срок свыше 12 часов предоставляется спальное место, выдаются постельные принадлежности, посуда, столовые приборы бесплатно. Для написания ходатайств, заявлений и жалоб по их просьбе предоставляются письменные принадлежности и бумага. Лицу, задержанному в целях обеспечения депортации не реже одного раза в неделю, предоставляется возможность принять душ продолжительностью 15 минут. Передачи задержанным положены не более 5 кг. в три дня. Начальник места содержания ежедневно обязан принимать от задержанных ходатайства, предложения и заявления в письменной или устной форме которые передаются для разрешения тому лицу, которому адресованы. Если они адресованы органу, ведущему административный процесс цензуре, они не подлежат и в течение одних суток направляются адресату за счет места содержания. В такой же срок направляются прокурору или в суд жалобы на действия и решения должностного лица, ведущего административный процесс. При этом преследование задержанных лиц за такие жалобы не допускается. Вывод задержанных лиц на работы за пределы места содержания запрещается. При наличии жалоб, задержанных на плохое состояние здоровья, заболевание немедленно вызывается бригада скорой медицинской помощи. При наличии у задержанных телесных повреждений в течение одних суток по заявлению задержанного, защитника, законного представителя проводится медицинское освидетельствование, которое оформляется актом. Задержанным на срок более 12 часов предоставляются ежедневные прогулки не менее 2 часов на специальном прогулочном дворе. Защитник посещает задержанного по его просьбе, предъявляя адвокатское удостоверение и ордер. Перечень продуктов питания, предметов первой необходимости, которые задержанные могут получать в передачах и хранить при себе содержится в Приложении № 1 к указанным выше Правилам содержания. Для сохранения информации и учета задержанных лиц ведется журнал, где кроме личных данных лица, основания его задержания, время поступления и освобождения должен быть указан срок задержания, кем лицо задержано. По освобождении задержанному выдается справка.

При установлении нарушений требований, изложенных в Правилах, наступает установленная законодательством ответственность виновных должностных и других лиц. Жалобы административно задержанных на нарушения при отбывании фактического задержания вопреки установленных Правилами требований так же могут быть обжалованы прокурору и в суд.

Заключение. Следует отметить, что ПИКоАП Республики Беларусь предусмотрена процедура обжалования административного задержания, кото-

рую необходимо активно использовать в обеспечение прав и законных интересов лица, в отношении которого ведётся административный процесс.

Если же по рассматриваемым вопросам обжалования административного задержания сравнивать белорусское и российское законодательство, то КоАП Российской Федерации в отличие от нашего ПИКоАП Республики Беларусь вообще не предусмотрел права на обжалование административного задержания физического лица, в отношении которого ведётся административный процесс.

Список использованных источников

1. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, 6 января 2021 г. № 92-З // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Об утверждении Правил содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 ноября 2013 г. № 996 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 343.851.5

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ж.Ю. Унукович, В.Е. Бабенок, Е.В. Колесник, В.В. Козловская
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы профилактики преступности среди несовершеннолетних. Анализируются различные меры, принимаемые государством для предотвращения преступности среди подростков и детей. На основе проведенного исследования были выявлены основные причины, которые приводят к преступности среди несовершеннолетних, а также изучена эффективность различных мер профилактики. Отмечено, что наиболее эффективными мерами профилактики являются индивидуальная работа с подростками, а также организация их участия в спортивных, культурных и образовательных и других мероприятиях.

Ключевые слова: преступность, профилактические меры, детерминанты преступности, причины преступности несовершеннолетних.

Решение социальных проблем по воспитанию молодежи является одной из основных задач государственных органов и общественных организаций, а также одним из важных направлений политики национальной безопасности нашего государства.

В Республике Беларусь разработана и функционирует система социальных, правовых и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними; создана разветвленная система органов, осуществляющих деятельность по профилактике преступности среди несовершеннолетних. Так, согласно ст. 4 Закона Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органами, осуществ-

ляющими профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, являются: комиссии по делам несовершеннолетних (далее – КДН), органы опеки и попечительства, Министерство образования, Министерство здравоохранения, Министерство труда и социальной защиты, Министерство внутренних дел, их структурные подразделения и территориальные органы, а также иные органы, учреждения и организации в пределах их компетенции [1].

Однако, вопреки этому, как следует из анализа статистических данных, представленных на официальном сайте Верховного суда Республики Беларусь, в последние три года наблюдается тенденция роста числа осужденных несовершеннолетних за различные преступления. Так, в 2020 году их число составило – 605, в 2021 – этот показатель возрос до 874, а в 2022 – до 927 человек [2–4]. Таким образом, рост преступности среди несовершеннолетних по отношению к уровню 2020 г. составил 1,5 раза.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска механизмов повышения эффективности существующей системы профилактики преступлений среди несовершеннолетних. Цель исследования – выявление путей повышения эффективности мер профилактики преступности среди несовершеннолетних.

Материал и методы. В качестве материалов исследования выступили данные судебной статистики за 2020–2022 годы об осужденных несовершеннолетних, а также научные публикации по теме исследования. Методологию исследования составили методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, аналогии и др.

Результаты и их обсуждение. В научных публикациях основными причинами преступности несовершеннолетних считаются следующие: семейное неблагополучие; криминогенное окружение, упущения в воспитании; материальные трудности; несформированность волевых качеств и навыков самоконтроля; употребление наркотических и психотропных веществ; слабое развитие сферы досуга, а также недостаточная эффективность применяемых мер предупреждения преступлений и ненадлежащая деятельность органов и учреждений в обязанности которых входит профилактика преступности несовершеннолетних [5, с. 169–170; 6, с. 314].

По показателям в подростковой среде лидируют кражи, второе место занимает хулиганство. Особую обеспокоенность вызывают незаконные действия в отношении оборота наркотических средств и психотропных веществ, расположившиеся на третьем месте. Данная категория преступлений влечет за собой не только нравственное разложение молодежи, но и пагубные, невосполнимые потери для здоровья, а значит и угрозу для будущего нации. Кроме того, пристрастие к наркотикам зачастую толкает подростков и на совершение иных преступлений: краж, разбоя, хулиганства, а иногда и убийства.

Наркоторговцы ради получения максимальной прибыли готовы применять любые средства, в том числе вовлекать в свои преступные интересы несовершеннолетних. Но каковы причины, способствующие их вовлечению в преступления?

Исследователи данного вопроса выделяют следующие факторы наркотизации несовершеннолетних: низкий уровень образования и правовой культуры,

общедоступность на сайтах в сети Интернет приготовления дешевых наркотиков (например, дезоморфина), нежелание многих родителей «трудных детей» обращаться за профессиональной помощью для решения проблем своих детей и др. [7, с. 43].

Эффективное предупреждение наркотизма среди несовершеннолетних позволит не только обеспечить снижение общего уровня виктимизации подростков, но и улучшить общую криминологическую обстановку в Беларуси. Система профилактики преступности несовершеннолетних в Беларуси создана, необходимо только усовершенствовать ее работу.

Первичная профилактика злоупотребления наркотическими средствами возложена на систему образования. В основном обязанности по пресечению и профилактике преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в учебных заведениях осуществляют инспекторы по делам несовершеннолетних, администрация образовательного учреждения. В ходе профилактических мероприятий с подростками и их родителями проводятся беседы и лекции на правовые темы, в том числе, по разъяснению социальной опасности, медицинских и правовых последствий приема наркотиков.

Иногда сотрудники государственных органов, осуществляющих профилактику преступного поведения среди несовершеннолетних, сталкиваются с тем, что администрации школ просят не рассказывать и не показывать фильмы о наркомании, так как это вызывает нездоровый интерес у детей; такие мероприятий в школе, а также повышение информационной активности СМИ по вопросам, связанным с наркобизнесом, могут привести и к обратному от желаемого эффекту.

Так, Л.Г. Татьянина по обозначенному вопросу полагает, что «у несовершеннолетних возникает интерес к употреблению наркотиков, поскольку “запретный плод” всегда, особенно для подростков, бывает сладок. Желание попробовать наркотик приводит несовершеннолетнего к тому, что он постепенно попадает в зависимость от наркодельцов, стремящихся сохранить покупателя, подсаживая его на наркотики, либо ставя в финансовую зависимость. Несовершеннолетний, попав в финансовую зависимость, вынужден отрабатывать долг путем розничной реализации наркотиков либо их перевозкой и т.п.» [8, с. 54]. Здесь необходимо отметить, что лекции для школьников должны подготавливаться грамотными специалистами, психиатрами-наркологами совместно с сотрудниками правоохранительных органов.

К причинам подростковой преступности также следует отнести недостаточность и неэффективность проводимых мероприятий со стороны субъектов профилактики. Такие меры воспитательного характера, как профилактические беседы, которые часто практикуют сотрудники инспекций по делам несовершеннолетних, но без выявления, устранения причини и условий антиобщественного поведения подростка и осуществления комплекса мер по профилактике бездейственны.

Неблагоприятная обстановка в семье – одна из основных причин наркотизации несовершеннолетних. Для таких семей характерны: низкий уровень образовательного и культурного развития родителей, узкий круг интересов, наличие жестокости по отношению к детям. В большинстве случаев дети, воспитанные в такой среде, вовлекались в преступную деятельность, связанную с попрошайничеством, бродяжничеством, проституцией, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Однако даже из благополучной семьи несовершеннолетний может быть вовлечён в преступную деятельность. Такая ситуация может возникнуть в связи с недостаточной информированностью родителей о проблеме наркомании, а также с недооценкой ими опасности, связанной с возможностью потребления наркотических средств их ребёнком [9, с. 56].

Кроме того, следует отметить, что с возрастом у многих подростков уменьшается время общения с родителями и увеличивается со сверстниками, поведение которых может являться девиантным [10, с. 365]. Некоторые несовершеннолетние считают наркотики пропуском для вхождения в «референтные» группы. Кроме окружения своё влияние оказывают и различные СМИ: наблюдать пропаганду нездорового, «разгульного» образа жизни ребенок может в различных социальных сетях, при просмотре фильмов и прослушивания популярной современной музыки [10, с. 365].

Причинами наркотизации могут быть также:1) низкая правовая культура в совокупности со стремлением обрести финансовую независимость быстрым и нетяжелым путем или сложное финансовое положение семьи. 2) отсутствие занятости ребенка. Например, в Японии, в стране с одним из самых низких уровней преступности в мире, большинство школ частные и в большинстве из них посещение какого-либо кружка из обширного перечня – обязательно [11, с. 564]. Такие меры способствуют социализации несовершеннолетнего, развитию дополнительных навыков, привлечению внимания подростка к тому, что ему интересно, и, в конечном итоге, помогают ему найти себя [11, с. 564].

Большая часть наркотиков сегодня рекламируется и продается с использованием социальных сетей и мессенджеров. Неотъемлемой частью профилактики является проведение сотрудниками правоохранительных органов мониторинга социальных сетей с целью выявления сообществ и групп, используемых для распространения наркотиков. Например, во «ВКонтакте» при посещении страницы любого сообщества у пользователя есть возможность пожаловаться на опубликованную в группе информацию о распространении запрещенных веществ администрации этой социальной сети; в качестве причины жалобы из представленного списка оснований можно выбрать пункт «запрещённый товар». Кроме того, есть возможность пожаловаться администратору сети на сообщения и комментарии в группах и сообществах.

Другим примером может служить опыт российских правоохранителей, которые используют такой механизм профилактики, как фильтрация содержания информации в сети Интернет. Благодаря этому методу пользователей, продаю-

щих наркотики, удается обнаружить по их публикациям, моделям поведения в социальных сетях, т.е. путем анализа контента, размещенного в сети [11, с. 96]. Для поиска каналов взаимодействия между наркоторговцами и подростками используется система фильтров. Она позволяет установить такие контакты по ключевым словам, сленгу, используемому в среде наркоторговцев [11, с. 96].

Заключение. На основе проведенного исследования, считаем возможным сделать следующие предложения по улучшению системы мер профилактики преступности среди несовершеннолетних:

1) ввести в учреждениях образования должность школьных инспекторов из числа специалистов, прошедших специальную подготовку, которые обладали бы не только знаниями в области педагогики и психологии, но и в области права. На наш взгляд, в этом случае контроль за поведением несовершеннолетних и предупреждение преступности среди учащихся будут более эффективными;

2) используя положительную практику других стран, например, Японии, установить обязанность посещения каждым ребенком дополнительных занятий в школьных кружках с учетом интересов несовершеннолетнего. При этом дети из малообеспеченных семей должны иметь возможность посещать их бесплатно. Считаем, что это позволит уменьшить время нахождения таких подростков в неблагоприятной окружающей среде и, как следствие, снизить вероятность вовлечения их в преступную деятельность. Затраченные же на проведение занятий ресурсы в итоге способны обернуться значительной экономией бюджетных средств на содержание малолетних преступников в специальных учреждениях;

3) нужно расширять привлечение подростков в трудовой и патриотической деятельности: в студенческих отрядах, трудовых лагерях, отрядах волонтеров, патриотических лагерях, исключив формализм в организации этой работы;

4) в рамках профилактических мероприятий основной акцент необходимо делать на индивидуальные беседы с психологом, учитывая особенности личности каждого несовершеннолетнего;

5) для предупреждения рецидива правонарушений считаем, что следует обеспечить помощь несовершеннолетнему в получении образования, трудоустройстве, создании нормальных условий быта. Система необходимых органов для этого в нашей стране создана, имеется достаточная нормативная правовая база.

Таким образом, для того чтобы меры по предупреждению преступности несовершеннолетних были действенными, требуются усилия всего общества в целом, исключение формального подхода в работе уполномоченных органов, начиная с детских дошкольных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями, а также наличие высококвалифицированных кадров в их составе, обладающих специальными знаниями. Необходимо также перенимать положительный опыт стран с низким уровнем преступности среди несовершеннолетних, но с учетом особенностей нашего менталитета и интересов белорусского общества и государства. Только в этом случае можно общими усилиями воспитать нравственно и физически здоровое молодое поколение.

Список использованных источников

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З; с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь, 18 мая 2022 г. № 169-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Данные судебной статистики за 2020 год об осужденных несовершеннолетних [Электрон. ресурс] // Верховный суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/ef9e3be7a0bd45f7.html. – Дата доступа: 15.05.2023.

3. Данные судебной статистики за 2021 год об осужденных несовершеннолетних [Электрон. ресурс] // Верховный суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/77b1801465c047cb.html. – Дата доступа: 15.05.2023.

4. Данные судебной статистики за 2022 год об осужденных несовершеннолетних [Электрон. ресурс] // Верховный суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/6feb6d4214a94434.html. – Дата доступа: 15.05.2023.

5. Рябцев, Г.В. Причины и условия преступности несовершеннолетних / Г.В. Рябцев // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – № 1(6). – С.169-175.

6. Lobanovsky, A. Prevention of juvenile delinquency / A. Lobanovsky, V. Kozlovskaya // The Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovations: Proceedings of VIII International Conference for Students, Postgraduates and Young Scientists, Vitebsk, December 10, 2021. – Vitebsk: VSU named after P. M. Masherov, 2021. – P. 314-315. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/30758 (дата обращения: 15.05.2023).

7. Маздогова, З.З. Профилактика наркомании несовершеннолетних в деятельности ПДН в современных условиях / З.З. Маздогова // Актуальные проблемы гуманитарных наук и естественных наук. – 2013. – № 10-2. – С.110-114.

8. Татьянина, Л.Г. Наркомания в среде несовершеннолетних: причины и последствия / Л.Г. Татьянина // Юридические и социально-педагогические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодёжи: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, 17 октября 2015 г.: материалы конф. / КФУ; редкол.: С.Х. Мухаметгалиева (гл. ред.) [и др.]. – Елабуга: КФУ, 2015. – С.53-55.

9. Савельев, А.И., Предупреждение наркотизма среди несовершеннолетних / А. И. Савельев // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 15. – С.53-57.

10. Синькевич, А.О. Некоторые особенности личности несовершеннолетнего преступника / А.О. Синькевич; науч. рук. В. Г. Стаценко // XV Машеровские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 22 октября 2021 г.: в. 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – Т. 1. – С. 365–366. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/29379 (дата обращения: 17.05.2023).

11. Кобец, П.Н. Комплексное криминологическое исследование особенностей предупреждения преступности в современной Японии / П.Н. Кобец // Russian Journal of Economics and Law. – 2021. – № 5. – С.556-572.

12. Завидова, В.И. Профилактика распространения наркотиков среди несовершеннолетних / В.И. Завидова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 11. – С.96-98.

УДК 34 (470)

ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

В.В. Хилькевич
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье исследуется понятие «юридическая помощь» с точки зрения общей теории права, конституционного права и на основании осуществленного анализа, базируясь на конституционной природе рассматриваемого вопроса, приводится определение юридической помощи.

Ключевые слова: юридическая помощь, правовая помощь, квалифицированная юридическая помощь, право на юридическую помощь, адвокат, правовые услуги, услуги адвоката, помощь адвоката, конституционная гарантия.

Становление в Республике Беларусь правового государства и гражданского общества выдвигает на первый план проблему обеспечения прав и свобод человека и гражданина. В исследовании поставлена цель комплексного анализа конституционного права на юридическую помощь как конституционного права, гарантированного государством и обеспечиваемого специальным правовым институтом – адвокатурой. Актуальность темы исследования заключается в том, что одним из важнейших правовых средств, необходимым элементом механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина является юридическая помощь. В этом качестве право на юридическую помощь выступает объектом специальных конституционно-правовых исследований, в рамках которых обращается особое внимание на повышение эффективности защиты прав и свобод граждан. Особая значимость юридической помощи в современных условиях вызвана возрастанием роли права в общественных отношениях, недостаточным уровнем развития правового сознания и правовой культуры граждан. Объективные затруднения обычного гражданина, который не имеет специальных юридических знаний и навыков для эффективного использования правовых средств с целью реализации и защиты своих интересов, порождают потребность в помощи со стороны юриста-профессионала.

Материал и методы. Материалом послужили нормы законодательства Республики Беларусь, доктринальные источники и правоприменительная практика по вопросам оказания юридической помощи. Для достижения поставленной цели использовались методы анализа и синтеза, а также метод компаративистики.

Результаты и их обсуждение. Юридическая помощь – один из важнейших видов помощи, оказываемой социальным субъектам. Право на нее в разных формулировках: «право на юридическую помощь», «право на помощь адвоката», «право иметь защитника» и других – получило закрепление в международно-правовых документах, законодательстве Республики Беларусь, в том числе в Конституции Республики Беларусь.

Юридическая помощь как правовая категория рассматривалась в трудах В.Ю. Панченко [1], Н.Н. Миняйленко [2], Кашковского В.С. [3] и других.

Представляется, что юридическая помощь – это помощь, оказываемая в результате осуществления профессиональной деятельности юриста, основной задачей которой является правовое содействие в предупреждении нарушений прав, свобод и законных интересов субъектов права, устранении либо уменьшении негативных последствий таких нарушений и в восстановлении законного положения субъекта права.

Самостоятельность юридической помощи в качестве средства обеспечения прав, свобод, законных интересов личности, ее независимость от других гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина, обусловлены тем, что юридическая помощь представляет собой профессиональную юридическую поддержку правовой деятельности физического или юридического лица по реализации их прав, свобод и законных интересов.

Интересен подход Р.Г. Мельниченко [4], который считает необходимым выделение предмета и субъектов деятельности по оказанию юридической помощи. Так, под предметом юридической помощи правовед понимает правоотношения, возникающие в ходе получения лицом любых услуг правового характера, которые могут выражаться в юридической помощи при формировании правовой культуры, при обеспечении, защите прав и свобод личности. Ученый выделяет две очевидные группы субъектов юридической помощи: лица, которым оказывается юридическая помощь, и лица, оказывающие юридическую помощь. При этом, субъектом получающим юридическую помощь являются любые лица, имеющие необходимость и законное основание для ее получения.

На основании выделенных составляющих Р.Г. Мельниченко делает вывод, что право на юридическую помощь в субъективном смысле представляет собой гарантированные конституционными и иными правовыми нормами вид и меру возможного поведения или состояния субъекта, позволяющие удовлетворить потребность в получении юридической помощи. А право на получение юридической помощи в объективном смысле – система юридических норм, закрепленных в соответствующих нормативных правовых актах, правовой институт, представляющим собой совокупность конституционных и отраслевых правовых норм, устанавливающих право на юридическую помощь и ее гарантии.

Субъектом получения юридической помощи выступают физические и юридические лица, а также иные субъекты права.

Необходимо согласиться с В.Ю. Панченко [1] в том, что в современном отечественном правоведении предложено достаточно много подходов к пониманию феномена юридической помощи, которые отражаются в предлагаемых дефинициях этого понятия.

Так, в терминологическом аспекте внимание акцентируется на обозначении изучаемого феномена в теории и на практике различными терминами: «правовая помощь», «юридическая помощь», «квалифицированная юридическая помощь», «правовое обслуживание», «юридическое обслуживание», «юридические услуги», «правовые услуги».

Термин «правовая помощь» употребляется, прежде всего, в международном праве для обозначения отношений сотрудничества между государствами в

правовой сфере. Правовую помощь предлагают рассматривать как более широкое понятие, включающее все формы социально активного поведения, всю совокупность средств и методов, направленных на обеспечение и защиту субъективных прав; а юридическую помощь – как особый вид процессуальной деятельности, регламентированной законодательством и осуществляемой юридическими средствами [2].

Думается, в широком смысле понятие «юридическая помощь» выступает обобщающим наименованием всей совокупности факторов правовой действительности, обеспечивающих реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов.

Однако, для терминологической точности и единообразия необходимо за термином «правовая помощь» признавать смысл, придаваемый ему в международном праве (отношения сотрудничества между государствами в правовой сфере), а для обозначения вида помощи в правовой сфере использовать словосочетание «юридическая помощь» получившее свое закрепление в белорусском законодательстве.

Интересно отметить, что российское законодательство придерживается термина «квалифицированная юридическая помощь», который подчеркивает особый статус помощи, оказание ее специальным субъектом, что представляется лишним при обосновании узкого подхода к понятию «юридическая помощь», который решает помимо этого вопрос терминологического соотношения термина «юридическая помощь» с категориями «обслуживание», «услуги» (соответственно с добавлением характеризующего прилагательного «юридическое либо правовое») в пользу обозначения указанными терминами видов работы специалиста – адвоката.

Интересно мнение В.С. Кашковского [5, с. 3], который под юридической помощью понимает помощь, оказываемую в результате профессиональной деятельности юриста, основной целью которой является необходимое содействие в предупреждении нарушения прав, свобод и законных интересов субъектов права, устранении или уменьшении неблагоприятных последствий такого нарушения и в восстановлении надлежащего положения субъекта права. По мнению правоведа, юридическая помощь представляет собой профессиональную юридическую поддержку самой правовой деятельности конкретного лица по реализации его прав, свобод, законных интересов в формах его полного или частичного замещения либо подготовки к ней.

Юридическую помощь как способ защиты прав рассматривает Н.Н. Миняйленко [2, с.12], который считает юридическую помощь «самостоятельным, обособленным видом юридической деятельности, позволяющим субъектам права с наибольшей эффективностью защищать свои субъективные права и спорные интересы». А.Г. Манафов [6, с. 6] определяет субъективное право на юридическую помощь как «гарантированную законом меру обладания человеком социальным благом – юридическими знаниями, умениями и навыками, позволяющими ему эффективно защищать и отстаивать свои права и законные интересы, а также использовать в этих целях содействие адвокатуры, нотариата и других организаций». По мнению В.Л. Кудрявцева [7, с. 23], «ква-

лифицированная юридическая помощь – это деятельность по защите прав и законных интересов лица адвокатом или иным лицом».

В литературе также существует мнение по трактовке юридической помощи в качестве способа защиты и осуществления. Так, с точки зрения Е.С. Любовенко, право на получение юридической помощи – это конституционно гарантированная каждому возможность получать правовое содействие в оптимальном осуществлении и эффективной защите его прав, свобод и законных интересов [8, с. 11].

Г.К. Шаров [9, с. 45] полагает, что понятия «юридическая помощь» и «юридическая услуга» нетождественны, «различие в их определении связано с традиционным использованием терминов адвокатами и предпринимателями», а с учетом того, что под отдельными видами юридической помощи и юридических услуг понимаются одинаковые по содержанию действия, правовой режим их ответственности должен быть единым.

На наш взгляд, восприятие юридической помощи как деятельности по защите или осуществлению прав слишком узко и не включает профессиональное правовое содействие в ситуациях, когда права и законные интересы не нарушены и, следовательно, нет необходимости в защите, а также деятельность субъекта оказания юридической помощи, которая имеет место до деятельности получателя по осуществлению прав, то есть возможна ситуация неосуществления права. Понимание юридической помощи как услуги возможно лишь при узком теоретическом подходе к термину «юридическая помощь», рассмотренном ранее.

Более правильным представляется подход, при котором юридическая помощь трактуется через понятие «обеспечение прав» как наиболее широкое, не сводимое к их осуществлению, защите или охране, если при этом учитывать, что в обеспечении права особое место занимает такой способ, как содействие. Такого подхода, придерживается, в частности и В.М. Шафиров [10, с. 55].

И.В. Краснов считает, что «конституционное право на получение юридической помощи следует понимать как право личности на обращение к адвокату, нотариусу, прокурору, государственному или муниципальному органу, общественной организации» [12, с. 10] и отмечает, что юридическая помощь оказывается государственными органами исполнительной власти [11, с. 17].

Как отмечает А.С. Плетень [12, с. 7], граждане могут получить юридическую помощь при обращении в органы государственной власти, органы местного самоуправления, специальные государственные органы, призванные способствовать защите, реализации и охране прав человека, общественные правозащитные организации, студенческие юридические клиники и прочее.

Н.Л. Полуяктова придерживается предельно широкого подхода, указывая, что «право на юридическую помощь – установленная законом возможность получить в установленном порядке профессиональную помощь по вопросам правового характера» [13, с. 9]. На первом месте среди органов, обеспечивающих право граждан на получение юридической помощи, по мнению автора, стоят суды [13, с. 23].

Т.В. Веташкова выделяет особые признаки квалифицированной юридической помощи: деятельность, направлена на оказание юридических услуг; ока-

зывается только определенным субъектом; предполагает оказание качественной юридической помощи [14, с. 36].

Заключение. На основании осуществленного анализа, базируясь на конституционной природе рассматриваемого вопроса, можно дать следующее определение юридической помощи.

Юридическая помощь представляет собой особый вид социальной помощи, предоставляемой специальным субъектом на основе законодательства и имеющей своей целью обеспечение прав физического или юридического лица путем содействия в предупреждении нарушения прав, свобод и законных интересов субъектов права, устранении или уменьшении неблагоприятных последствий такого нарушения и восстановление надлежащего положения субъекта права.

Право на юридическую помощь – это мера обладания человеком социальным благом – получение от уполномоченного субъекта профессионального содействия в эффективном отстаивании своих прав и законных интересов; обеспечение человека юридическими знаниями, умениями и навыками, позволяющими ему использовать их в указанных целях.

Право на юридическую помощь является естественным и неотъемлемым правом каждого человека и выступает органической частью правового положения личности. Право на юридическую помощь является одним из важнейших факторов активного участия населения в правовой жизни.

Термин «право на юридическую помощь» может употребляться в двух значениях. В субъективном плане – это закрепленная и гарантированная возможность лица притязать на получение квалифицированного юридического содействия в удовлетворении своих законных потребностей и интересов. Право на юридическую помощь в объективном же смысле выступает в качестве комплексного правового института, состоящего из объединенных общими принципами норм международного, конституционного, уголовного и других отраслей права.

Список использованных источников

1. Панченко, В.Ю. О понятии юридической помощи / В.Ю. Панченко // Государство и право. – 2012. – № 12. – С.5-12.

2. Миняйленко, Н.Н. Право на юридическую помощь и механизм его обеспечения в современной России (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / Н.Н. Миняйленко. – СПб., 2000. – 19 с.

3. Кашковский, В.С. Юридическая помощь как правовая категория и социально-правовое явление: вопросы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.С. Кашковский. – Тамбов, 2009. – 200 л.

4. Мельниченко, Р.Г Конституционное право на юридическую помощь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / Мельниченко Р.Г. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/konstitutsionnoe-pravo-na-yuridicheskuyu-pomoshch#ixzz2wEBeDaYP. – Дата доступа 21.05.2023.

5. Кашковский, В.С. Юридическая помощь как правовая категория и социально-правовое явление: вопросы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.С. Кашковский. – Тамбов, 2009. – 200 с.

6. Манафов, А.Г. Конституционное право граждан на квалифицированную юридиче-

скую помощь в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / А.Г. Манафов. – Москва, 2002. – 185 с.

7. Кудрявцев, В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в российском уголовном судопроизводстве: теоретические основы и проблемы обеспечения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. / В.Л. Кудрявцев. – Москва, 2008. – 526 с.

8. Любовенко, Е.С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования: российский и зарубежный опыт: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / Е.С. Любовенко. – Тверь, 2008. – 192 с.

9. Шаров, Г.К. Адвокатура на рынке юридических услуг / Г.К. Шаров // Вестник Федеральной палаты адвокатов России. – 2006. – № 3. – С.4-54.

10. Шафиров, В.М. Обеспечение права: человекоцентристский подход: монография / В.М. Шафиров. – Красноярск, 2005. – 228 с.

11. Краснов, И.В. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь и его обеспечение в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02, 12.00.11. / И.В. Краснов. – Пенза, 2003. – 179 л.

12. Плетень, А.С. Конституционное право на бесплатную юридическую помощь и механизм его реализации в современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / А.С. Плетень. – Хабаровск, 2008. – 175 с.

13. Полуяктова, Н.Л. Реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь как основное содержание деятельности нотариата Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / Н.Л. Полуяктова. – М., 2004. – 160 с.

14. Веташкова, Т.В. Право на юридическую помощь / Т.В. Веташкова //Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика: сборник научных статей [по итогам Междунар. конференции (Витебск, 21-22 апреля 2017 г.)]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – С.34-36. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/10861 (дата обращения: 25.05.2023).

УДК 347.965.11 (476)

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

С.Р. Шпаков, А.И. Сафонов

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье анализируется понятие «адвокатская тайна», ее роль во взаимоотношениях между адвокатом и клиентом, условия начала и окончания действия адвокатской тайны во времени. Предложены меры по совершенствованию законодательства об адвокатуре.

Ключевые слова: конфиденциальность, адвокатская тайна, адвокатская деятельность.

Доверительные отношения между адвокатом и клиентом являются основой оказания профессиональной юридической помощи клиенту. Адвокатская тайна выступает гарантией, благодаря которой адвокату доверяется клиентом личная информация. Поэтому всегда актуальным является совершенствование законодательства об адвокатуре с целью полного обеспечения соблюдения адвокатской тайны и защиты интересов клиента и адвоката.

Цель работы состоит в том, чтобы охарактеризовать роль адвокатской тайны во взаимоотношениях между адвокатом и клиентом, проанализировать понятие «адвокатская тайна», предложить меры по совершенствованию законодательства об адвокатуре.

Материал и методы. В качестве правовой основы исследования были использованы Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», Правила профессиональной этики адвоката.

В качестве основного метода исследования был выбран метод анализа нормативно-правовой базы в сфере адвокатской деятельности в Республике Беларусь.

Результаты и их обсуждение. Обязанность адвоката по сохранению конфиденциальности является одной из наиболее деликатных областей в отношениях между адвокатом и клиентом. Чтобы эффективно представлять своего клиента, адвокат должен быть ознакомлен со всеми фактами, составляющими позицию клиента, по доверенному ему делу. Круг сведений, необходимый адвокату для осуществления его деятельности, трудно ограничить. Законодательство Республики Беларусь дает следующее определение адвокатской тайны – «сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью, суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката, сведения о личной жизни клиента, информация, полученная от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента, а также сведения, составляющие коммерческую тайну клиента» [1].

Доверитель ожидает, что данные, которые он предоставит адвокату, будут рассматриваться конфиденциально, иначе не может быть и речи о доверительных отношениях между адвокатом и клиентом. Исходя из определения адвокатской тайны, моментом ее появления считается обращение к адвокату за юридической помощью, даже если это не привело к дальнейшему сотрудничеству. Однако, по нашему мнению, момент появления адвокатской тайны должен наступить после разъяснения адвокатом потенциальному клиенту в каких случаях адвокат должен будет раскрыть доверенную ему информацию.

Тайна клиента при обращении за юридической помощью защищена вдвойне. С одной стороны, профессиональная этика адвоката обязует адвоката хранить тайну. С другой стороны, государство заставляет собственные органы проявлять сдержанность, обязывает их соблюдать обязанность адвоката по соблюдению конфиденциальности. В ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» закрепляется, что «информация, составляющая адвокатскую тайну, не может быть получена от адвоката, а также стажеров и помощников адвоката и использована в качестве доказательств в уголовном, гражданском, хозяйственном и административном процессах». Также в этой статье указано, что «адвокат, стажеры и помощники адвоката не могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну, а государственные органы и иные организации

не вправе истребовать, изымать и иным образом получать у адвоката, стажера и помощника адвоката информацию, составляющую адвокатскую тайну» [1].

Действующее законодательство Республики Беларусь в определенной мере способствует защите адвокатской тайны от незаконного вмешательства третьих лиц. Однако нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь не учитывают особенности правового режима адвокатской тайны, установленные Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», прежде всего в случаях изъятия документов из адвокатских производств (досье) при производстве следственных действий в помещениях адвокатских образований и коллегий адвокатов, а также при допросе лиц, которым сведения, относящиеся к уголовному делу, стали известны в связи с их участием в производстве по данному делу в качестве защитника [2, с. 157].

Правила профессиональной этики адвоката гласят: «адвокат может раскрыть доверенную клиентом информацию в объеме, который он считает обоснованно необходимым, если раскрытие такой информации необходимо для оказания юридической помощи» [3]. В дополнение к этому положению считаем целесообразно ввести понятие «сокрытие адвокатской тайны» – это неразглашение адвокатом конфиденциальной информации клиента, ставшей известной адвокату в ходе оказания юридической помощи, в отношении которой у адвоката имеется основание полагать, что её разглашение могло бы привести к положительному результату по делу, но которую клиент, в силу личных причин, не позволяет разгласить.

В тех ситуациях, когда «адвокат может раскрыть доверенную клиентом информацию с его согласия» нужно дополнить «или согласия правопреемника клиента, законного представителя клиента, а также ликвидатора клиента-юридического лица».

Правила профессиональной этики адвоката указывают, что «адвокат может раскрыть доверенную клиентом информацию в объеме, который он считает обоснованно необходимым, в случаях проведения консультаций с другими адвокатами, если клиент не возражает против таких консультаций» [3]. Полагаем, в данном случае следует дополнить норму о том, что не распространяются обязательства по сохранению адвокатской тайны в объёме, необходимом для оказания юридической помощи в отношении лиц, обрабатывающих данные (архивирование, хранение, защиту) на носителе.

Правила профессиональной этики допускают разглашение также в случае обоснования позиции адвоката при решении спора между ним и клиентом либо обоснования личной защиты по делу, возбужденному против него и основанному на действиях, в которых принимал участие клиент.

Договор на оказание юридической помощи должен содержать обязательство о взаимной конфиденциальности. Обязательство о конфиденциальности со стороны клиента будет означать защиту интеллектуальной собственности адвоката, обязательство налагает на клиента существенные ограничения на ее использование.

Адвокатская тайна должна иметь обоюдное действие: оберегать как адвоката, так и клиента. Раскрытие адвокатской тайны, по нашему мнению, должно

защищать, прежде всего, адвоката, а в некоторых случаях и для защиты клиента (смягчение приговора или если это будет способствовать доказательству невменяемости клиента).

При взаимодействии адвоката с государственными секретами адвокатская тайна должна приобретать особый статус. Адвокатская тайна тогда должна являться вопросом общественного порядка.

Если клиентом адвоката является юридическое лицо, то само юридическое лицо является обладателем и распорядителем тайны. Конфиденциальность всегда должна быть обеспечена от имени клиента-юридического лица, которое на законных основаниях представляет в отношениях с адвокатом его законный на данный момент представитель.

В особых случаях, когда в отношении юридического лица проводится процедура ликвидации, назначенный ликвидатор может также освободить адвоката от обязанности хранить тайну.

Обязательство по сохранению адвокатской тайны не должно прекращаться адвокатом и после того, как он оказал юридическую помощь клиенту, либо договор на оказание юридической помощи был расторгнут досрочно клиентом или адвокатом. Однако мы считаем, что обязанность сохранения адвокатской тайны не должна препятствовать адвокату использовать сведения о бывшем клиенте, если они стали достоянием общественности не в силу его профессиональной деятельности.

Заключение. Институт адвокатской тайны играет важную роль и выступает в качестве основы адвокатской деятельности. Без адвокатской тайны невозможно наличие доверия во взаимоотношениях адвокатов со своими клиентами. В случае отсутствии доверия можно ставить вопрос о существовании самого института адвокатуры как элемента гражданского общества, так как вся деятельность адвоката основывается на доверительных отношениях. Предложенные изменения и дополнения в законодательство, по нашему мнению, помогут укрепить доверие клиента к институту адвокатуры, а также защитят адвоката от постороннего вмешательства в его деятельность.

Список использованных источников

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-З: в ред. от 27 мая 2021 г. № 113-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.

2. Ястреб, Д.С. К вопросу о законодательном регулировании обеспечения адвокатской тайны в уголовном процессе / Д.С. Ястреб // Юридическое образование в Республике Беларусь и зарубежных странах: сб. науч. статей по итогам науч.-практ. конф., Витебск, 2–3 ноября, 2018 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 156–158. URL.: https://rep.vsu.by/handle/123456789/17222 (дата обращения: 12.06.2023).

3. Об утверждении Правил профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс]: Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь, 30 сент. 2021 г. № 180 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 343.98.062+343.982.3

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ СО СЛЕДАМИ РУК В ПЕРЧАТКАХ

И.А. Алхимина, П.А. Слесарева
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье выделены основные виды следов человека, оставляемых на месте совершения преступления руками в перчатках, дана общая характеристика отображающихся в них признаков и систематизированы криминалистические технологии работы с такого вида следами.

Ключевые слова: криминалистические технологии, механогомические следы, классификация, следы рук, следы рук в перчатках.

Следы, обнаруживаемые на месте преступления, достаточно разнообразны, поэтому в криминалистике разрабатывались и продолжают разрабатываться различные основания для классификации таких следов и эффективные технологии работы с ними.

Следы, оставленные руками в перчатках, содержат информацию об обстоятельствах совершенного злодеяния, о действиях преступника, о некоторых анатомо-физиологических особенностях лица, оставившего данные следы, и имеют решающее значение в практике расследования преступлений.

Актуальность темы определяется необходимостью представления более подробной классификации такого вида механогомических следов человека, как следы рук в перчатках, их характеристики и анализа практических вопросов использования современных криминалистических технологий в работе с ними.

Цель исследования – выделить основные виды следов человека, оставляемых на месте совершения преступления руками в перчатках, дать общую характеристику отображающихся в них признаков и систематизировать методы их обнаружения.

Материал и методы. Теоретическую основу исследования составили труды таких учёных в области криминалистики, как Г.Л. Грановский [1], Т.Ф. Дмитриева [2], Б.И. Шевченко [3], И.Н. Якимов [4] и другие. В ходе проведенного исследования применялись такие общенаучные методы изучения, как индукция и дедукция, анализ и синтез, метод системного подхода и обобщения, описательный метод.

Результаты и их обсуждение. Как и следы рук, следы перчаток образуются в результате касания, захвата объектов или нажимов на них [5, с. 84]. В помещении такого рода следы остаются на гладких поверхностях: выключателях, ручках дверей, створках шкафов, посуде и т.д. В салонах автомашин –

на внутренних и наружных ручках дверей, на стеклах, ключе замка зажигания, рулевом колесе, рукоятке рычага переключения передач и перемещения сиденья и др.

При классификации следов рук традиционно учитываются различные основания: сила воздействия и твердость объектов (объемные и поверхностные следы), степень восприятия (видимые следы, слабовидимые следы и невидимые следы), особенности механического воздействия объектов следообразования друг на друга (статические (оттиски) и динамические), место расположения (локальные и периферические) [6].

В следах, образованных перчатками, при благоприятных условиях можно обнаружить такие общие признаки, как признаки материала изделия. Для кожи таким признаком является отображение мереи – рисунка выделанной кожи, который образуется неровностями дермы и порами. Детали отражающегося в следах рисунка мереи, как и детали строения папиллярных линий, образуют индивидуальную, неповторимую совокупность, которая может быть присуща только конкретному экземпляру перчаток. По рисунку мереи можно определить, из какой кожи (свиной, козлиной, овечьей) изготовлены перчатки. Хуже отпечатываются поры козлиной кожи, а поры овечьей кожи очень мелки, поэтому практически неразличимы в следе.

Для трикотажных перчаток характерным признаком является отображение рисунка ткани и особенностей переплетения нитей, позволяющих уточнить вид трикотажа. Сочетание в следе признаков кожи и ткани свидетельствует о комбинированных перчатках.

По способу изготовления различают шитые и вязаные перчатки. Отображение шва в следе является важнейшим признаком шитого изделия. Кроме того, в следе могут отобразиться признаки конкретной разновидности шва (строкового, дентового, выворотного, черезкрайнего, цвиккельного), которыми пошиты перчатки, а также признаки отделки трикотажного полотна [7].

В следах, оставленных перчатками из гладкого полотна, отражение ткани отчетливее, чем в следах, которые образованы перчатками из трикотажа, отделанного под замшу. В последнем случае из-за мелкого ворса, создающего впечатление замши, в следах трудно либо вообще невозможно различить отражение даже столбиков петель, не говоря уже об установлении плотности трикотажа. Ворс на поверхности шерстяных и полушерстяных изделий обычно ослабляет четкость отображения рисунка переплетения нитей в следе. Но по мере ношения таких перчаток ворс уменьшается и оставленные ими следы становятся похожими на следы гладких перчаток, связанных из хлопчатобумажного волокна.

Распространенное мнение о том, что обычные резиновые перчатки с гладкой поверхностью вообще не оставляют никаких следов, является необоснованным. Резиновые перчатки оставляют следы, особенно в тех случаях, когда на их поверхности имеется какое-либо вещество-жир, краска и т.п. Даже новые перчатки после прикосновения к потным и сальным участкам кожи лица, рук человека способны оставлять следы по истечении довольно длительного време-

ни. Следы резиновых перчаток по контуру ничем не отличаются от следов пальцев, в них могут содержаться общие анатомические признаки ладони в виде формы и размеров руки и пальцев, сгибательных складок, признаки отсутствия или повреждения пальцев.

На практике широкое распространение получили резиновые перчатки с рельефной поверхностью. Проведенные опыты показали, что: рисунок, отображающийся в следах этих перчаток, является своеобразным, отличающимся от рисунка в следах кожаных и трикотажных перчаток; несмотря на общее сходство следов по внешнему виду, строение их является индивидуальным, присущим лишь следу каждого пальца перчатки в отдельности; детали строения рельефа перчаток одинаково хорошо отображаются как в плоскостных, так и в объемных следах; следы данного вида остаются на стекле, бумаге, металле, дереве и других поверхностях и могут быть выявлены и зафиксированы с помощью известных криминалистике средств.

В следах хирургических перчаток при захвате объекта и нажиме на него, как правило, сквозь стенки перчаток на следовоспринимающем объекте отображаются папиллярные линии рук. В этих случаях возможна идентификации личности по следам папиллярного узора (когда помимо микрорельефа поверхности хирургических перчаток отображаются и признаки папиллярного узора).

Еще одним классификационным признаком могут служить размеры печаток, выраженные в номерах. Номер перчаток равняется полуобъему кисти руки, его можно определить по следу. В легкой промышленности разработаны специальные свободные таблицы, в которых показаны соответствия номеров перчаточных изделий определенным величинам рук [8].

Из-за нарушения технологического процесса и недоброкачественности пряжи на перчатках могут появиться дефекты, которые в той или иной степени влияют на образование следов и могут служить классификационным признаком. Так, дефекты кожевенных изделий образуются в процессе убоя скота, снятия шкур, при обработке и транспортировки кож. К ним относятся царапины, дыры, разрывы, зарубцевавшиеся следы различных кожных заболеваний, молевдины (извилистые канальчики на лицевой стороне кожи), стежки-морщинистость лицевого слоя кожи в виде сетки, нарушающей естественный характер мереи.

Недоброкачественность пряжи ведет к образованию поперечных или продольных полос на ткани перчаток; дефекты вязания вызывают образование на ткани полос от уплотненных или разряженных петельных столбиков, увеличенных петель на отдельных участках, нарушение петельного узора [8].

При пошиве перчатки иногда оказывается не загнутым борт при втачивании ее большого пальца. В следе могут проявиться и особенности строчки: строение строчки и размеры стежков во многом зависят от использовавшейся машины и квалификации мастера, выполняющего ту или иную операцию при сшивании деталей перчатки. Из-за большой скорости работы машины и недостаточного опыта мастера не всегда выдерживаются требования, предъявляемые к строчке. Например, ее линия должна быть ровной, располагаться на рас-

стоянии 1,5–2 мм от края детали, накладываемой на другую при строковом шве. Но на практике встречаются отклонения от этой нормы – тогда строчка получается неровной. Случается, что строчка выходит и за край детали. На размеры стежков строчки влияют дефекты машины, ее скорость, усилие, применяемое мастером при подаче стачиваемых деталей вперед. Поэтому размеры стежков бывают различными даже на очень коротком отрезке строчки. Характерно, кроме того, расположение стежков относительно линии строчки: строго параллельно или под некоторым углом. Если шов состоит из двух строчек, следует обратить внимание на расположение стежков одной строчки относительно другой, а также на взаимное расположение самих строчек.

К дефектам соединения деталей перчаток относятся искривление швов и отделочных строчек, пропуски стежков, неровное притачивание деталей, неровная прогибка низа изделий. В следах резиновых изделий отображаются точечные и продольные элементы-дефекты производственного происхождения: пузыри, наплывы, инородные включения, морщины, складки. Еще одну группу признаков, отображающихся в следах перчаток, составляют признаки износа и ремонта, которые так же разнообразны, как и производственные. Наиболее характерны складки на пальцах и ладонной стороне корпуса перчаток, образующиеся буквально в течение первых дней их ношения. На кожаных перчатках возникают и более мелкие образования-морщины. При длительном употреблении кожаных перчаток теряется вид кожи, удаляется мерея, обнажается разволокненный сетчатый слой [7].

В трикотажных перчатках истончение (потертость) может достигнуть такой степени, что материал напоминает мелкую сетку. Истончение приводит к образованию дыр, различных по форме и размерам. Сквозь дыры у двойных перчаток видна ткань подкладки, которая отображается в следах. Через дыры могут отпечататься даже папиллярные узоры пальцев, поскольку истонченность и дыры появляются в первую очередь на пальцах перчаток.

Иногда даже в новых перчатках по разным причинам происходят разрывы ниток сначала в отдельных стежках строчки, а затем и по всему шву. Их можно установить при внимательном изучении следа.

Штопка, ручные и машинные швы, применяемые при ремонте перчаток, являются существенными идентификационными признаками, которые порой достаточно отчетливо наблюдаются в следах. Признаками штопки изделий являются групповые переплетения нитей, выделяющиеся своим характером на фоне основного переплетения материала. Для штопки характерно отсутствие рубцов по краям устраняемого дефекта.

Заплаты могут нашиваться или наклеиваться. Характерным признаком этого способа ремонта является отображение линии шва креплении заплаты [8].

Случается, что преступники замазывают поверхность пальцев и ладоней рук тонким слоем клея, в результате чего образуются следы, которые похожи на следы резиновых перчаток, или натирают чистые, сухие руки сухим мылом и надевают носки на руки, чтоб не оставлять следов и отпечатков, или покрывают свои пальцы растопленным стеарином, который, застывая, образует плотную

пленку на пальцах. Кроме того, преступники при совершении преступления могут надевать перчатки с фальшивыми кожными узорами на пальцах или иметь при себе фальшивые пальцевые отпечатки на тонкой резиновой пластинке, которая прикладывается на предмет, оставляя на нем отпечатки [9].

Успешный поиск следов перчаток во многом зависит от правильного определения источников информации о возможном месте нахождения следов (опрос очевидцев происшествия). Целенаправленный поиск следов перчаток осуществляется также на основе мысленного моделирования действий преступника.

Если обнаружены следы, напоминающие по внешнему виду следы рук, но при исследовании с помощью увеличительного прибора отобразившиеся папиллярные линии не установлены, то такие следы можно с большой вероятностью диагностировать как следы перчаток.

Поиск следов перчаток на месте происшествия осуществляется по методике, аналогичной для следов рук, то есть применяются такие криминалистические методы, как визуальный, физический и химический [10, с. 91].

Визуальное наблюдение – это осмотр объекта невооруженным глазом или через лупу под различными углами падения света. При этом след приобретает матовый оттенок и становится видимым. Обнаружение видимых следов на практике не вызывает трудностей, потому что в хорошо отобразившихся следах кожаных перчаток отражается мерея, резиновых – рельеф поверхности материала, трикотажных – признаки вязки и материала. А вот процесс обнаружения маловидимых и невидимых следов требует применения специальных методов. Оптический метод обнаружения маловидимых следов основан на усилении видимости за счет создания наиболее выгодных условий освещения и наблюдения. На полированных и стеклянных поверхностях следы перчаток выявляются в косо направленных лучах источника света. Прозрачные объекты можно осматривать на просвет.

С большой эффективностью может применяться метод изучения люминесценции веществ в ультрафиолетовых лучах. Так, следы, образованные техническими смазочными материалами, дают яркую люминесценцию голубого, синего, фиолетового, оранжевого, желтого цветов. Растительные и животные жиры, косметические средства дают голубоватое свечение небольшой интенсивности. Некоторые вещества гасят люминесценцию следовоспринимающей поверхности, что также позволяет выявлять и фиксировать следы перчаток [11].

Невидимые и маловидимые следы перчаток выявляются физическим методом: они сначала фиксируются путем фотографирования с правильной подсветкой, а затем обрабатываются различными порошками, окрашиваются копотью пламени или окуриваются парами йода. Одним из обязательных условий фотографической фиксации следов перчаток является использование масштабной линейки, так как от этого во многом зависит возможность определения материала перчаток. Фотографирование объемных и окрашенных следов перчаток на прозрачных объектах, объектах с бликующей поверхностью производится по тем же правилам, что и фотографирование следов рук на аналогичных поверхностях [5].

Химический способ предполагает использование различных химических реактивов, которые окрашивают следы в ходе вступления в реакцию с потожировыми выделениями, образующими след. В качестве выявляющего химического вещества могут быть использованы растворы азотнокислого серебра в воде или нингидрина в ацетоне. Выбор красящего вещества и его концентрация зависят от свойств следовоспринимающего объекта и давности образования следов [11].

Однако, на наш взгляд, этот метод будет малоэффективен при выявлении следов рук в перчатках, поскольку проводятся такие исследования, как правило, в лабораторных условиях, позволяют выявить следы в основном на гладкой поверхности (бумаге, картоне или неокрашенном дереве) и предполагают наличие в следах перчаток грязи, пота рук преступника, то есть перчатки не должны быть новыми.

Лучшим способом изъятия следов перчаток является их изъятие вместе с объектом-следоносителем. Если это сделать невозможно или нецелесообразно, производят копирование поверхностных следов на следокопировальные пленки [5].

Объемные следы перчаток фиксируются путем моделирования с помощью какой-либо слепочной массы: пасты «К», «СКТН», полимерных материалов, гипса. Если следы на объекте, изымаемом с места происшествия сформированы недостаточно прочными веществами (пылью, мелом, сажей), необходимо принять меры к их укреплению. Для этого следы закрепляют на объекте лакообразными препаратами: бесцветным мебельным лаком, лаком для волос, раствором перхлорвинила в ацетоне.

Изымаемые объекты должны быть соответствующим образом процессуально оформлены и упакованы так, чтобы при транспортировке они остались целыми, не разбились, не деформировались, а отобразившиеся на них следы не были утрачены. Необходимость проявлять большую осторожность в обращении со следами перчаток связана с тем, что в них зачастую содержатся очень мелкие детали (отображения мереи, морщин рисунка, структуры очень плотной ткани и т.д.), которые могут быть легко уничтожены [12].

Учитывая большую сложность проведения трасологических экспертиз следов перчаток на месте происшествия, нужно принимать все меры к тому, чтобы определить, перчаткой для какой руки, каким пальцем, каким участком оставлены следы. Особенно важно это делать в тех случаях, когда нельзя изъять сам объект или часть его. При решении этих вопросов изучаются взаимное расположение следов, отобразившихся в них швов и сгибательных складок, выясняется, в каком положении рука могла прикоснуться к предмету или охватить его, определяется соотношение пальцев перчаток, оставивших следы, по длине и т.д.

Таким образом, следы, оставленные на месте преступления руками в перчатках, обнаруживаются и фиксируются с использованием тех же методов и средств, что и следы рук: визуальным, физическим и химическим.

Криминалистика, однако, предполагает непрерывную работу и по совершенствованию используемых методов и приемов исследования. В последнее

время все чаще в научный оборот криминалистики вовлекается категория «технология», которую, на наш взгляд, можно определить как систему практических действий и процедур, последовательно реализуемых в процессе криминалистической деятельности. Так, не только появляются новые технико-криминалистические средства, используемые при расследовании преступлений, но и модернизируются технические средства, уже имеющиеся в арсенале правоохранительных органов. Например, в настоящее время на ноутбуки, в мыши, клавиатуры, флешки устанавливают сканеры. Эти устройства считывания отпечатков пальцев помогают обнаружить и следы рук в перчатках [9].

Компьютеры также ускоряют поиск отпечатков пальцев в базе данных на предмет схожести с полученными на месте преступления. Можно осуществлять поисковые действия в автоматизированных системах, если в них будет содержаться база с образцами перчаток, различных по материалу изготовления, с примерами дефектов производственного происхождения. Это поможет определить, на какой фабрике сшили эти перчатки, в каких магазинах продавали, а значит, дает шанс выйти на преступника.

Заключение. Таким образом, при классификации следов рук в перчатках могут учитываться как основания, присущие для всех видов следов (сила воздействия и твердость объектов, степень восприятия, особенности механического воздействия объектов следообразования друг на друга, место расположения (локальные и периферические), так и признаки, указывающие на особенности объектов, образовавших эти следы: назначение предмета, оставившего след, вид предмета, материал и способ его изготовления, дефекты производственного изготовления, признаки ношения и ремонта и другие [13, с. 511].

Следы, оставленные на месте преступления руками в перчатках, обнаруживаются и фиксируются с использованием тех же методов и средств, что и следы рук.

Список использованных источников

1. Грановский, Г.Л. Основы трасологии 2-е изд. / Г.Л. Грановский. – М, 2006. – 452 с.
2. Дмитриева, Т.Ф. Технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: монография / Т.Ф. Дмитриева; под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 303 с.
3. Шевченко, Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике / Б.И. Шевченко. – М., 1975. – 96 с.
4. Якимов, И.Я. Криминалистика / И.Я. Якимов. – М, 2003. – 496 с.
5. Эксархопуло, А.А. Криминалистика в схемах: учеб. пособие для академического бакалавриата / А.А. Эксархопуло. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 422 с.
6. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации: в 3 т. / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – Т. 3. – 1997. – 480 с.
7. Экспертное исследование перчаток и их следов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ozlib.com/906493/pravo/ekspertnoe_issledovanie_perchatok_sledov. – Дата доступа: 03.06.2023.
8. Методика исследования перчаток и их следов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzdoc.ru/72694/pravo/metodika_issledovaniya_perchatok. – Дата доступа: 03.06.2023.

9. 10 удивительных методов криминалистики будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hi-news.ru/research-development/10-udivitelnyx-metodov-kriminalistiki-budushhego.html. – Дата доступа: 03.06.2023.

10. Якимов, И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое издание, перепечатанное с издания 1925 г. / И.Н. Якимов. – Москва: ЛексЭст, 2003. – 496 с.

11. Балашов, Н.М. Криминалистическая техника / Н.М. Балашов. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2002. – 608 с.

12. Корниенко, Н.А. Следы человека в криминалистике / Н.А. Корниенко. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.

13. Слесарева, П.А. Следы, оставленные на месте преступления руками в перчатках: классификация, методы обнаружения и отображающиеся признаки / П. А. Слесарева // XIV Машеровские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2020 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С.509-511. URL: https: //rep.vsu.by/handle/123456789/25451 (дата обращения: 03.06.2023).

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ АДВОКАТА СВИДЕТЕЛЯ

Н.В. Анюховская, Д.С. Ястреб
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В настоящей статье анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, мнения различных отечественных и зарубежных авторов о природе представительства при осуществлении адвокатом свидетеля своих функций.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, свидетель, уголовный процесс, адвокат свидетеля, участники уголовного процесса.

Свидетели в уголовном процессе не являются основными участниками, они осуществляют лишь вспомогательную функцию, но несмотря на это являются довольно большой по численности группой: в абсолютном большинстве уголовных дел различных категорий число свидетелей превосходит число обвиняемых. При этом свидетель самый незащищенный участник уголовного процесса, ввиду не всегда действенных механизмов уголовно-процессуального законодательства. Однако, свидетель, как и любое иное лицо, в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, имеет право на квалифицированную юридическую помощь. В уголовном процессе данный принцип реализовывается путем обращения за помощью к адвокату. Адвокат в таком случае, вступая в процесс, получает статус «адвоката свидетеля», однако в науке все еще ведется дискуссия о том, является ли адвокат свидетеля его представителем.

Цель исследования заключается в разработке теоретических положений, обосновывающих при всей внешней схожести, различия функций представителя и адвоката свидетеля.

Материалы и методы. Теоретическую основу составили труды белорусских и российских авторов, правовую – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Методологической базой при подготовке работы послужили

общенаучные методы познания. В зависимости от конкретных задач исследования в работе использовались следующие методы: сравнительно-правовой, описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. Статья 62 Конституции Республики Беларусь закрепляет право каждого гражданина на юридическую помощь для осуществления и защиты своих прав и обязанностей, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) регламентируя задачи уголовного процесса выделяет такую задачу, как «защита личности, ее прав и свобод». Кроме того, одним из основополагающих начал уголовного процесса является принцип обеспечения защиты прав и свобод граждан.

В соответствии с ч.1 ст. 10 УПК Республики Беларусь, суд и орган уголовного преследования обязаны обеспечивать защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе.

Адвокатура, в свою очередь, как институт правового государства, способствует реализации закрепленного в Конституции Республики Беларусь права на юридическую помощь, а вступая в уголовный процесс, адвокаты также способствуют реализации описанных выше основных начал уголовного процесса.

До недавнего времени, в рамках уголовного процесса пользоваться помощью адвоката могли только лица, имеющие статус потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого. Свидетель долгое время не входил в перечень лиц, имеющих право пользоваться услугами адвоката в рамках уголовного процесса.

Однако, в 2015 году Конституционный Суд Республики Беларусь обратил внимание на необходимость реализации принципа защиты прав и свобод, а также права на квалифицированную юридическую помощь в отношении свидетеля путем наделения его правом пригласить адвоката, обосновав это, кроме прочего, тем, что «знание свидетелем принадлежащих ему прав и обязанностей в уголовном процессе важно не только для надлежащего порядка осуществления уголовного процесса, но и является дополнительной гарантией соблюдения как должностным лицом органа, ведущего уголовный процесс, так и свидетелем требований, установленных законодательством, нарушение которых может повлечь уголовную ответственность. А также, степень достоверности и юридическая значимость свидетельских показаний, данных в присутствии адвоката, существенно повышается» [1]. Однако, соответствующая статья в УПК Республики Беларусь появилась только в 2018 году.

Адвокат свидетеля, как и сам свидетель, в рамках уголовного процесса осуществляют вспомогательную функцию, которая заключается в содействии осуществления правосудия. Свидетель содействует путем исполнения своей обязанности правдиво сообщать все обстоятельства, известные ему и имеющие значение для уголовного дела, а адвокат свидетеля, в свою очередь, обеспечивая сопровождение своего клиента при производстве следственных и иных процессуальных действий, оказывает ему юридическую помощь и пресекает возможность нарушений прав свидетеля [2, с. 583].

Конституционный Суд Республики Беларусь в своем решении по отношению к адвокату свидетеля употребляет термин «представитель», как и некоторые авторы [3; 4, с. 44; 5, с. 8–10; 6, с. 119–120].

Чтобы понимать является ли адвокат свидетеля его представителем, необходимо для начала обратить внимание на само понятие «уголовно-процессуального представительства».

Первые признаки уголовно-процессуального представительства были сформулированы еще в дореволюционной науке И.Я. Фойницким и к ним относились:

1) более частое, чем в гражданском праве, назначение представителя независимо от воли представляемого;

2) более независимое от представляемого положение;

3) необходимость служения в уголовном судопроизводстве общественным интересам, наравне с частными интересами доверителя;

4) представитель в уголовном процессе не заменяет собою представляемого, а является, скорее, «правозаступником» [6, с. 340].

На современном этапе развития уголовного процесса, институт уголовно-процессуального представительства имеет следующие особенности:

1) более частое, чем в гражданском процессуальном праве назначение представителя вне зависимости от воли представляемого;

2) особая цель представительства в уголовной сфере – оказание представляемому помощи в реализации его прав, пресечении их нарушений и оказания содействия в осуществлении правосудия;

3) способствование реализации общих задач уголовного процесса;

4) преимущественное закрепление в законе прав и обязанностей представителя;

5) производность прав представителя от прав представляемого лица [4, с. 14].

Обращаясь к позиции законодателя в этом вопросе, можем увидеть, что в УПК Республики Беларусь адвокат свидетеля внесен в группу «иных участников уголовного процесса», в то время как, представитель потерпевшего и защитник отнесены к группе «участников уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы». То есть, с точки зрения законодателя, адвокат свидетеля не является его представителем [7].

Сама природа представительства заключается в том, что одно лицо на основании имеющегося у него полномочия выступает от имени другого лица, непосредственно создавая, изменяя или прекращая для него права и обязанности. А также, права представляемого лица, не связанные с его личностью, имеет и его представитель и также, может действовать в его интересах в отсутствие представляемого.

На наш взгляд, будет неправильным отождествлять представителя и адвоката свидетеля по причине того, что представитель наделен аналогичным объемом прав с представляемым лицом и может участвовать при производстве следственных и иных процессуальных действий в отсутствии лица, интересы которого представляет. Адвокат свидетеля не имеет таких полномочий, и при-

сутствие свидетеля, при производстве следственных и иных процессуальных действий с его участием, обязательно.

Однако, при этом различии определенные черты представительства адвокат свидетеля все же имеет:

1) адвокат свидетеля хоть имеет и не идентичный перечень прав, однако его права производны от прав свидетеля;

2) адвокат свидетеля оказывает юридическую помощь, в том числе по реализации прав свидетеля;

3) адвокат свидетеля предупреждает и пресекает нарушения прав свидетеля со стороны третьих лиц.

Так, можно сформулировать понятие адвоката свидетеля следующим образом: лицо, получившее в предусмотренном законом порядке, статус адвоката, приглашенное свидетелем для оказания ему юридической помощи. Такое определения понятия «адвокат свидетеля» решило бы и вопрос с тем, кто может допускаться в уголовный процесс в качестве «адвоката свидетеля», ведь в науке всё ещё ведутся подобные дискуссии [8, с. 286; 9, с. 46-47].

Заключение. В заключении отметим, что деятельность адвоката по оказанию юридической помощи свидетелю в рамках уголовного процесса имеет некоторые признаки представительства, ограниченного временным отрезком отдельных следственных действий с участием свидетеля. Вместе с тем, такая специфическая форма представительства нуждается в дальнейшем развитии и более детальной законодательной регламентации.

Список использованных источников

1. О праве граждан, выступающих свидетелями в уголовном процессе, на юридическую помощь [Электронный ресурс]: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 2 июля 2015 г. № Р-989/2015 // Конституционный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.kc.gov.by/document-40343. – Дата доступа: 15.05.2023.

2. Ястреб, Д.С. Адвокат свидетеля как участник уголовного процесса / Д.С. Ястреб, Н.В. Анюховская // Наука - образованию, производству, экономике [Электронный ресурс]: материалы 75-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С.582-585. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/37010 (дата обращения: 11.05.2023).

3. Коновалов, С.И. Свидетель как субъект получения квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве / С.И. Коновалов, А.А. Баев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2–2. – С. 40–45.

4. Сапов, Е.Ю. Адвокат как представитель свидетеля в уголовном процессе: функции и полномочия: специальность 12.00.09 – уголовный процесс: автореферат диссер. на соиск. ученой степени кандид. юрид. наук / Е.Ю. Сапов. – Самара, 2012. – 20 с.

5. Макашова, Т.П. Функции адвоката-представителя в уголовном судопроизводстве: виды и особенности / Т.П. Макашова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 2(29). – С. 116–121.

6. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. / И.Я. Фойницкий. – изд. 4-е. – СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912 г. – 579 с.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года: одобрен. Советом Республики 30 июня 1999 года: с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2022 г. № 199-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.

8. Смирнова, А.С. Адвокат свидетеля – новый участник уголовного процесса / А.С. Смирнова // Новеллы права и политики 2018: материалы Международной научно-практической конференции, Гатчина, 30 ноября 2018 года. Том 2. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. – С.285-288.

9. Данько, И.В. Адвокат свидетеля: новелла уголовно-процессуального законодательства / И.В. Данько // Предварительное расследование. Науч.-практич. журнал. – 2018. – № 1(3). – С. 44–49.

УДК 343.985.7

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ «БЕЗ ТРУПА»

Д.С. Батура

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается разрешение вопроса о виновности лица, обвиняемого в убийстве, когда событие преступления устанавливается лишь косвенными доказательствами.

Ключевые слова: расследование убийства, потерпевший, обвиняемый, следы преступления, труп, возбуждение уголовного дела.

В течение последних лет удельный вес убийств в общем числе зарегистрированных преступлений является сравнительно невысоким – от 0,3 до 0,5%. Убийство, однако, являясь особо тяжким преступлением, порождает, как правило, значительный общественный резонанс и его расследование всегда требует особых усилий.

Уголовные дела об убийствах «без трупа» всегда считались одними из наиболее сложных. Сокрытие преступником тела или его уничтожение затрудняют задачу следователя по раскрытию и расследованию преступлений против личности. Данные обстоятельства дезориентируют следствие, что приводит к серьёзным ошибкам в процессе расследования преступления.

Все вышеизложенное определяет актуальность, а также теоретическую и практическую значимость рассматриваемой проблемы.

Целью исследования является разработка мер по повышению качества деятельности правоохранительных органов по расследованию убийств, осложненных отсутствием трупа.

Материал и методы. В основу исследования положены труды авторов, рассматривающих вопросы, касающиеся расследования убийств, а также соответствующий уголовно-правовой материал.

Работа выполнена на основе использования формально-юридического метода, статистического метода.

Результаты и их обсуждение. Наиболее сложным для расследования является проведение первоначальных следственных и иных процессуальных действий, когда труп потерпевшего уничтожен или его не удалось обнаружить по другим причинам. И.С. Трубчик и Д.В. Галкин считают, что типичной является ситуация, когда первоначальные сведения об обстоятельствах убийства становятся известны от самого подозреваемого, дающего признательные показания, или по иным причинам [1, с. 344].

В рассматриваемой ситуации мы можем выделить два варианта. Во-первых, когда возбуждено уголовное дело и проводится следствие (либо оно приостановлено) в связи с безвестным исчезновением гражданина. Во-вторых, когда до возбуждения уголовного дела следователю поступает оперативная информация от сотрудников милиции о совершенном убийстве и лице, его совершившем. В обоих случаях труп потерпевшего еще не обнаружен и либо имеется информация о месте его захоронения, либо она отсутствует.

Прежде всего следует учитывать, что информация о преступлении всегда на первоначальном этапе поступает в правоохранительные органы, в связи с чем необходимо выяснить в полном объеме, какие оперативные мероприятия были проведены по поступившей информации и какие результаты получены [2, с. 53].

Следственные действия должны быть спланированы и организованы следующим образом:

1. Истребовать из милиции и приобщить к уголовному делу весь материал, связанный с проверкой поступившей информации. Необходимо выяснить первоисточник информации – свидетель, потерпевший, подозреваемый.

2. В зависимости от статуса первоисточника его необходимо лично подробно допросить по известным ему обстоятельствам. При этом если это вероятный подозреваемый, то его первоначально лучше допросить в качестве свидетеля.

3. В зависимости от качества и достаточности объема полученных в ходе допроса доказательств можно варьировать очередность задержания подозреваемого и проведения неотложных следственных действий для закрепления доказательств, полученных на допросе.

4. Провести осмотр места происшествия – предполагаемого места совершения убийства. Если же местом происшествия является квартира, частное домовладение, то в этом случае проводится обыск. Методика проведения обыска в такой ситуации отлична от обычной. В протоколе стоит отразить обстановку на месте происшествия и подробнее описывать места обнаружения и характеристики изымаемых предметов и объектов [3, с. 76–77]. При наличии возможности рекомендуется сразу же на месте проводить предварительное исследование вещественных доказательств, обнаруженных в ходе осмотра или обыска (тесты на кровь, осмотр с помощью ультрафиолета и т.д.). Правильно будет предложить лицу, у которого производится обыск, при наличии у него такового желания пригласить защитника для участия в процессе обыска. В обязательном порядке в ходе осмотра и обыска должна применяться фотосъемка, составляться план-схема. В любом случае положительный результат дает присутствие на

данных следственных действиях самого подозреваемого, так как его пояснения (или даже само поведение) представляют неоценимую помощь следователю в обнаружении доказательственных данных [2, с. 53].

5. Обычно после проведения вышеперечисленных мероприятий при подтверждении информации у следователя имеются достаточные основания для задержания и допроса подозреваемого. Приглашение защитника на данном этапе является строго обязательным. Проведение допроса без защитника влечет нулевой результат. Следователь должен самостоятельно решить вопрос о необходимости видеозаписи допроса. С.С. Бурынин считает, что видеозапись даст возможность фиксировать реакцию подозреваемого на предъявленные доказательства, свидетельствующие о его причастности к преступлению, и использовать при проведении психофизиологического исследования [4, с. 60].

Детальность допроса и выяснение всех деталей преступления выступают важнейшим принципом данного следственного действия [5, с.197–198]. Именно детали совершения убийства (а также любые мелочи относительно обстановки совершения преступления), выявленные следователем, помогают впоследствии в полном объеме доказать виновность преступника.

6. Проверка показаний подозреваемого на месте происшествия проводится только после допроса подозреваемого и ни в коем случае до. Ее проведение позволит следователю более детально восстановить картину события преступления, зафиксировать видеосъемкой определенные действия обвиняемого на месте происшествия [1, с. 52]. Применение в ходе данного следственного действия видеозаписи не только целесообразно, но и очень результативно. О применении видеозаписи стоит заранее предупредить подозреваемого, чтобы он неожиданно не воспротивился проведению данного следственного действия и не «замкнулся». Осуществление видеозаписи предполагает повышенное внимание со стороны следователя к процессуальному оформлению данного следственного действия, строгое соблюдение требований закона. Необходимо быть готовым к проведению проверки показаний под видеозапись, иметь примерный текст фонограммы, перечень вопросов, подлежащих выяснению.

Как и при допросе, в ходе проверки показаний на месте присутствие защитника обязательно. Огромное значение имеет «качество» понятых.

Организация и ход проверки показаний подозреваемого на месте происшествия практически повторяют процесс допроса подозреваемого с той лишь разницей, что свои показания подозреваемый подкрепляет наглядной демонстрацией происходившего, воспроизводит свои действия, передвигается по месту происшествия, указывает на следы преступления, места основных событий, взаиморасположение объектов и участников. Не следует допускать смещения показаний подозреваемого на не интересующие следствие обстоятельства, углубления в несущественные детали в ущерб основным событиям. Зачастую подозреваемый дотошно рассказывает о событиях, предшествующих преступлению (например, весь процесс распития спиртного с пояснениями, кто ходил за спиртным, за сколько купили спиртное, сколько раз садились за стол, кто резал закуску и т.д.), и вкратце описывает само событие убийства. Это является

следствием того, что человеку неприятно и стыдно рассказывать о собственной отрицательной, неблаговидной роли в произошедших событиях. Здесь существенное значение имеют уточняющие вопросы следователя и психологически правильно выбранный стиль общения с подозреваемым [2, с. 57].

7. Осмотр места происшествия и трупа. По мнению Д.В. Алехина, данное следственное действие является ключевым в процессе раскрытия преступления и получения веских доказательств вины преступника [6, с. 4–5]. Обнаружение трупа при условии совпадения всех данных, полученных от подозреваемого, создает прочную доказательственную базу по уголовному делу при условии соблюдения следователем всех процессуальных требований закона. При этом составляется отдельный протокол осмотра места происшествия с применением видеозаписи или без нее. Этот вопрос решается следователем в зависимости от конкретных условий (так, проводить осмотр с видеозаписью в ночное время суток является нецелесообразным). Применение фотосъемки обязательно. Осмотр трупа производится с обязательным участием специалиста в области судебной медицины.

Дальнейшее расследование по делу строится по обычной методике расследования убийств.

Заключение. Вышеперечисленные особенности проведения следственных и процессуальных действий являются системой сбора доказательств расследования убийств, связанных с безвестной пропажей граждан. Собранные в систему доказательства позволяют сформировать доказательную базу, несмотря на отсутствие трупа потерпевшего, раскрыть преступление и привлечь виновное лицо к уголовной ответственности.

При раскрытии и расследовании убийств при отсутствии трупа необходимо не только опираться на существующие частные криминалистические методики раскрытия и расследования убийств, но и придерживаться специфики реализации методики организации предварительного расследования именно данного вида убийств.

Список использованных источников

1. Трубчик, И.С. Сбор доказательств по уголовным делам об убийствах прошлых лет в ситуации, когда труп потерпевшего не обнаружен / И.С. Трубчик, Д.В. Галкин // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 6. – С. 344–348.

2. Скоморохов, О.Н. Организация первоначальных следственных действий при раскрытии убийств в случаях, когда труп потерпевшего еще не обнаружен / О.Н. Скоморохов // Вестник Белгородского юрид. института МВД России им. И.Д. Путилина. – 2020. – № 2. – С. 52–57.

3. Парфенов, А.В. Некоторые особенности расследования убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан / А.В. Парфенов // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – № 3. – С. 75–77.

4. Бурынин, С.С. Убийство «без трупа»: тактика расследования / С.С. Бурынин // Уголовный процесс. – 2019. – № 7. – С. 56–62.

5. Строева, О.А. Расследование убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего / О.А. Строева, В.В. Власов // Наука и практика. – 2011. – № 2. – С. 196–201.

6. Алехин, Д.В. Обстановка совершения убийств, связанных с безвестным исчезновением потерпевшего / Д.В. Алехин // Российский следователь. – 2014. – № 22. – С. 3–6.

УДК 343.234:343.242.2(476)

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Е.В. Бошукова
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается уголовно-правовое значение добровольного отказа от совершения преступления.

Ключевые слова: противодействие преступности, преступление, добровольный отказ, организатор, исполнитель, подстрекатель, пособник, организованная группа, преступная организация.

Уголовное законодательство Республики Беларусь не только определяет меру наказания лицам, совершившим преступления, но также стремится предупредить совершение общественно опасных деяний. Для реализации задачи предупреждения преступности большое значение имеет институт добровольного отказа от преступления. Добровольный отказ от совершения преступления является самостоятельным институтом уголовного права и тесно связан с институтами неоконченного преступления и соучастия в преступлении.

Основное назначение добровольного отказа – предупреждение и пресечение преступления. Таким образом законодатель, стимулируя своевременный отказ лиц от преступления, не допускает наступления общественно опасных последствий. Актуальность данной темы состоит в том, наличие в уголовном законодательстве института добровольного отказа от преступления призвано стимулировать правомерное поведение граждан посредством установления для них правовой возможности отказаться от доведения преступления до конца и не быть привлеченным к уголовной ответственности. Правильная квалификация случаев добровольного отказа от преступления на практике очень важна, так как позволяет достичь предупредительной цели уголовного законодательства без применения уголовного принуждения. Целью данного исследования является анализ особенностей института добровольного отказа от совершения преступления и его уголовно-правового значения, выявление проблем при добровольном отказе от преступления и предложения по их решению.

Материал и методы исследования. Материалом исследования являются нормативные правовые акты Республики Беларусь, регулирующие вопросы добровольного отказа от преступления. Теоретическую основу составили работы ученых в области уголовного права, посвященные рассматриваемой проблематике.

При проведении исследования были использованы общенаучные методы исследования, а также ряд частно-научных методов познания: сравнительно-правовой, описательно-аналитический, метод системно-структурного анализа.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с ч. 1 ст. 15 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия или бездействия, непосредственно направленных на совер-

шение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца [1].

Понятие добровольный отказ от преступления предполагает осуществление такого отказа добровольно, по внутренним убеждениям, без принуждения со стороны других лиц, а также при отсутствии препятствий для доведения преступления до конца.

При этом лицо имело фактическую возможность завершить начатое преступление, ничто и никто не препятствовал ему в этом.

При принятии лицом решения об отказе совершения преступления необходимо учитывать два условия: отсутствие физического и психического принуждения; отсутствие внешних обстоятельств, которые делали бы невозможным доведение преступления до конца.

Установленное в уголовном законе определение добровольного отказа от преступления позволяет говорить о том, что в связи с прекращением лицом противоправной деятельности, она теряет характер приготовления к преступлению или покушения на преступление. Если действия, направленные на совершение преступления, были добровольно прекращены, то в таких действиях отсутствуют признаки состава преступления, а само деяние исключает уголовную ответственность.

Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2006 № 8 «О практике постановления судами оправдательных приговоров» определено, что состав преступления также отсутствует, если установлены предусмотренные главой 6 УК обстоятельства, исключающие преступность деяния, а равно, если имел место добровольный отказ от совершения преступления (п. 4) [2].

Добровольный отказ соучастников от доведения преступления до конца имеет специфические особенности, которые определяются особенностями института соучастия.

Если от совместной преступной деятельности добровольно отказываются все соучастники, то они освобождаются от ответственности за предполагаемое преступление и не могут нести ответственность за уже совершенные действия, если в них не усматривается состав иного преступления.

Согласно ч. 2 ст. 15 УК деяние, в отношении которого осуществлен добровольный отказ, не влечет уголовной ответственности. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит признаки иного преступления.

При установлении добровольности отказа от совершения преступления необходимо тщательным образом проанализировать все обстоятельства по делу, что позволит принять объективное решение об освобождении от уголовной ответственности.

Объективная сторона добровольного отказа от преступления состоит в добровольном и окончательном прекращении преступных действий. Субъективная сторона добровольного отказа от преступления характеризуется тем, что

лицо, добровольно и окончательно отказавшееся от преступления, сознает возможность доведения деяния до конца.

Так, в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27.09.2012 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. ст. 166-170 УК)» определено, что добровольный отказ от преступления может иметь место лишь в том случае, если лицо при наличии и осознании возможности продолжать преступление добровольно и полностью отказалось от его совершения. Не может быть признан добровольным отказ от преступления, вызванный обстоятельствами, не зависящими от обвиняемого (в частности, активное сопротивление потерпевшей, вмешательство третьих лиц, отсутствие физиологической способности к половому акту) [3].

Следует отметить, что при добровольном отказе исполнителя вопрос о его ответственности решается в соответствии с ч. 2 ст. 15 УК, но отказ исполнителя от продолжения начатой преступной деятельности не освобождает от ответственности других соучастников.

Согласно ч. 3 ст. 15 УК добровольный отказ организатора (руководителя) преступления или подстрекателя исключает уголовную ответственность, если эти лица предотвратили совершение преступления.

При этом организатор и подстрекатель обязаны предпринять активные действия для предотвращения преступления и не могут ограничиться простым воздержанием от продолжения преступления.

Например, они должны путем активных действий (уговоров, советов, убеждений и др.) добиться отказа от совершения преступления исполнителем. В таком случае их поведение будет рассматриваться как добровольный отказ от преступления, исключающий уголовную ответственность.

Если их действия не привели к предотвращению преступления, то принятые ими меры могут быть признаны смягчающими обстоятельствами (ч. 3 ст. 15 УК).

В соответствии с ч. 4 ст. 15 УК добровольный отказ пособника исключает уголовную ответственность, если лицо до окончания исполнителем преступления откажет ему в заранее обещанном содействии или устранит результаты уже оказанной помощи.

Следует обратить внимание, что УК не определяет, каким должен быть добровольный отказ пособника, если он содействовал совершению преступления предоставлением информации, указаниями, советами (интеллектуальное пособничество).

Представляется, что норма ч. 3 ст. 15 УК может быть использована и в отношении пособника при интеллектуальном пособничестве.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 1 Постановления от 25.09.2003 № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций» указывает, что совершение преступлений организованными группами, бандами и преступными организациями является наиболее опасной формой преступности. Поэтому всестороннее, полное и объективное исследование обсто-

ятельств при рассмотрении дел данной категории, установление роли и степени участия в совершенных преступлениях каждого участника преступных формирований, выяснение причин и условий, способствовавших их созданию и деятельности, являются важным условием постановления правосудного приговора [4].

Однако, необходимо отметить, что уголовным законом не регламентируется специфика добровольного отказа в организованной группе и преступной организации, что вызывает определенные сложности в практической деятельности.

Если соисполнителю в группе лиц для добровольного отказа от доведения преступления до конца достаточно прекратить свое участие в совершении преступления, то исполнителю в группе лиц по предварительному сговору или организованной группе необходимо предотвратить доведение преступления до конца другими участниками группы, не допустив наступления общественно опасных последствий.

Заключение. Таким образом, правоохранительные органы должны использовать нормы о добровольном отказе от совершения преступления в качестве важной правовой основы при осуществлении деятельности по предупреждению преступности. Добровольный отказ от совершения преступления предоставляет возможность лицу, отказавшемуся от совершения преступления, избежать уголовнй ответственности. Особое уголовно-правовое значение добровольный отказ от преступления имеет при предупреждении групповых преступлений, не допуская наступления общественно опасных последствий.

Однако уголовным законом не регламентируется специфика добровольного отказа в организованной группе и преступной организации, вызывая определенные сложности. Для устранения противоречий и ошибок в следственной и судебной деятельности целесообразно законодательно урегулировать вопросы добровольного отказа в организованной группе и преступной организации.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 09.07.1999 № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. О практике постановления судами оправдательных приговоров [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2006 № 8: с изм. и доп.: текст по состоянию на 31.03.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166-170 УК) [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27.09.2012 №7: с изм. и доп.: текст по состоянию на 30.06.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 25.09.2003 № 9: с изм. и доп.: текст по состоянию на 23.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 343.915

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ДЕТЕРМИНАНТ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.А. Лобановский, А.П. Ганич
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена проблеме выявления детерминант подростковой преступности и ее особенностям. Проблема профилактики девиантного поведения подрастающего поколения существовала всегда. Преступность (в том числе подростковую) трудно искоренить, однако нужно стремиться к тому, чтобы противоправных проявлений человеческого бытия было как можно меньше. Для того, чтобы добиться желаемого результата, необходимо уделять пристальное внимание вопросам предупредительной деятельности в подростковой среде.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, криминология, профилактика, правонарушение, детерминанты преступности.

Как показывает статистические данные и результаты научных разработок, проблема девиантного поведения несовершеннолетних, включая криминальное, вопросы совершенствования мер предупреждения подростковой преступности в Беларуси, продолжают сохранять общественную значимость. Некоторые люди живут по своим, непризнанным основной частью общества, законам. Э. Дюркгейм отмечал, что «общество без преступности совершенно невозможно», что «нормальным является само существование преступности при условии, что она достигает, но не превышает уровня, характерного для общества определённого типа» [1, с.40]. Все это определяет актуальность, а также научную и практическую значимость рассматриваемой проблемы.

Целью исследования является комплексный анализ теоретических и практических проблем в сфере преступности несовершеннолетних, осуществления деятельности правоохранительных органов с целью совершенствования предупреждения преступности несовершеннолетних и разработка мер по их решению.

Материал и методы. Научно-теоретической основой являются нормативные правовые акты Республики Беларусь, труды авторов, рассматривающих вопросы, касающиеся преступности несовершеннолетних, а также статистическая информация правоохранительных органов по преступлениям несовершеннолетних. Работа выполнена на основе использования метода системного анализа, формально-юридического метода, статистического метода.

Результаты и их обсуждение. Преступность несовершеннолетних – это явление, состоящие из множества граней, а это значит, что причины её нельзя познать, изучая лишь отдельные факторы или стороны нравственного формирования подростка в семье, школе. Необходимо рассматривать взаимодействие и взаимообусловленность этих явлений, так как они взаимосвязаны и влияют друг на друга. К условиям подростковой преступности, также стоит и нужно относить: беспризорность, безнадзорность, безнаказанность, высокую латентность, упущения правоохранительных органов на этапе предупреждения и пресечения преступлений несовершеннолетних [2, с. 130].

Деятельность человека состоит из поступков. Поступок – главный элемент человеческих взаимоотношений, в котором проявляются различные качества личности, как хорошие, так и плохие, отношение к проблемам действительности, к окружающим людям. Всякий поступок влечет за собой неизбежные результаты: изменения в отношениях людей, в их сознании, он также влечет последствия и для самого действующего лица. Поступок всегда связан с определенной ответственностью человека за свои действия.

В сфере правовых отношений поступок может иметь двойное значение. Основную часть актов поведения личности составляют поступки правомерные, то есть соответствующие нормам права, требованиям законов, и неправомерное, то есть противоречащее нормам права.

Неправомерное поведение выражается в правонарушениях, как это следует из самого термина, актах, нарушающих право, противных ему. Далеко не каждый человек имеет полное представление о правомерности своих действий. Проблема подростков-правонарушителей в современном обществе представляет собой одну из самых сложных и противоречивых. К сожалению, не каждый подросток, осознает какие совершаемые им противоправные деяния ведут к тяжелым и трудно-исправимым последствиям [3, с. 149].

Как показывает анализ статистических данных последних лет, преступность несовершеннолетних в Республике Беларусь, пусть и медленно, но растет. Так, в 2022 году в стране зарегистрировано 1.530 преступлений несовершеннолетних, что превышает показатель 2021 года (1.393) [4]. Какие же факторы способствуют возникновению подростковой преступности?

Плохая посещаемость школы – один из главных факторов. Школа – это не только место, где можно учиться и расти; это также структурированный распорядок, который ставит перед детьми цель каждый день. Ежедневный распорядок вставания, подготовки, посещения школы, завершения работы и возвращения домой устанавливает распорядок дня, который является основой для правильного выбора в будущем.

Дети, которых не поощряют к этому типу распорядка, теряют способность формировать хорошие привычки. У них появляется много свободного времени, которое можно использовать, чтобы «узнать» о других вещах, которые не улучшат их жизнь или их будущее.

Неспособность принять распорядок посещения школы на самом деле способствует формированию у детей представления о том, что они не обязаны подчиняться общественным нормам и что они могут делать все, что им заблагорассудится [5, с. 99].

Низкие образовательные стандарты. Тип школы, которую посещает ребенок, также может способствовать его преступности. В переполненных школах и школах с недостаточным финансированием обычно отсутствует дисциплина и порядок. Хаос, часто возникающий в этих школах, заставляет детей действовать более оборонительно, потому что они боятся своего окружения.

В подобных ситуациях важно поведение родителей. Их участие в школьной работе и школьных мероприятиях является очень серьезным сдерживающим фак-

тором для правонарушений. Когда взрослый принимает активное участие в жизни ребенка, этот ребенок более склонен к хорошей успеваемости в школе и в социальной среде, потому что он знает, что взрослый будет видеть его действия.

Насилие в доме. Одним из основных факторов, способствующих преступности, является насилие в семье. Каждый адвокат по уголовным делам несовершеннолетних скажет вам, что, когда ребенок подвергается насилию, он, в свою очередь, становится жестоким человеком. Нападения на других за насилие, которое они испытывают дома, очень распространено. Подростки, подвергшиеся насильственным действиям, или те, кто были свидетелями такого насилия, с большей вероятностью будут действовать, исходя из своих страхов и разочарований. Это позволяет им легче попасть в беду.

По данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь порядка 100 детей каждый год страдают от преступлений в сфере семейно-бытовых отношений [6].

Насилие в среде несовершеннолетних. Если референтная группа подростка является криминогенной, подросток будет более склонен к правонарушению. Выживание в такой среде зачастую требует вхождения в состав уличных группировок. Изъятие ребенка из ситуации такого типа резко увеличит шансы на его благополучное будущее. Проблема в том, имеются ли у семьи финансовые возможности на релокацию.

Давление со стороны сверстников. Подобно давлению со стороны соседей, давление со стороны сверстников, со стороны прямых знакомых может повлиять на то, как подросток реагирует на плохие ситуации. Если все его друзья совершают правонарушения, ребенок может почувствовать давление, ведь нужно поступить так, чтобы его приняли.

Социально-экономические факторы. Преступность среди несовершеннолетних чаще встречается в менее развитых районах. Кража и подобные преступления могут быть результатом необходимости, а не просто преступлением ради преступления. Единственная реальная помощь в этой ситуации - убедиться, что дети имеют доступ к тому, что им нужно, и понимают, что им не нужно совершать преступление, чтобы добиться успеха в жизни.

Остро стоит вопрос, связанный с употреблением подростками спиртных напитков. В 2021 году в Республике Беларусь было выявлено 1351 несовершеннолетних преступников, из которых 226 совершили преступления, находясь в состоянии алкогольного опьянения, а это почти 17 % от общего числа выявленных несовершеннолетних [7]. В Витебской области в 2021 г. незначительно (с 22 до 23) увеличилось количество подростков, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения. Рост – в Первомайском (с 1 до 8), Браславском (с 0 до 3), Поставском (с 1 до 2), Миорском, Чашникском районах (с 0 до 1 в каждом).

Злоупотребление психоактивными веществами членами семьи или самим ребенком – очень частая причина правонарушений. Дети, злоупотребляющие психоактивными веществами, зачастую не имеют необходимых материальных благ, которыми располагают сверстники. Психоактивные вещества в подобных ситуациях становятся средством ухода от неблагополучной реальности. Становясь зависимыми от алкоголя и наркотиков, подростки порой вынуждены совершать преступления, чтобы поддерживать свою пагубную привычку.

Такая ситуация может привести к снижению их самооценки и позволить несовершеннолетним совершать действия, которые в других условиях не могли бы произойти.

Консультации и лечение в подобных ситуациях – единственное реальное средство, которое может помочь таким детям.

Систему детерминант преступности несовершеннолетних (социально-личностный детерминационный комплекс) образуют все факторы, причины и условия, относящиеся к области социальных отношений и среды, а также качества и свойства личности, которая со средой взаимодействует. При этом нельзя абсолютизировать социальные детерминанты и игнорировать личностные или, наоборот, абсолютизировать психологические и преуменьшать роль социальных детерминант. В системе детерминант преступности несовершеннолетних обязательно присутствуют как социальные, так и личностные детерминанты, которые взаимодействуют друг с другом, и только в процессе такого взаимодействия формируется и реализуется преступное поведение.

Преступность несовершеннолетних, имеет свои причины возникновения. Причины – это негативные социально-психологические формы, которые включают в себя элементы, политической, экономической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания, порождающие преступность как следствие.

Важно отметить, что эти причины – не простая сумма социальных явлений, а целостная система взаимодействий элементов. Жизненные ситуации несовершеннолетнего, его воспитание объединяют в себе уже две противоположные тенденции по качественному их влиянию на личность: они или положительно влияют на неё, способствуя становлению положительных качеств и правовой культуры; либо делают лицо уязвимым к неблагоприятным внешним условиям и ситуациям криминогенного характера.

Дети – это одна из наиболее уязвимых групп общества, которая легко может быть подвергнута негативному влиянию со стороны взрослого населения, что зачастую приводит к определенным последствиям: нарушается психическое развитие ребенка, в процессе чего, появляются различные формы патологий, таких как: наркомания, пьянство, преступность. Очень важно на ранних этапах предотвратить распространение преступности среди детей и подростков, не допустить распространение культа насилия и жестокости в семьях, школах, детских домах. Всё это возможно сделать при помощи определенных профилактических мероприятий, которые положительно повлияют на подростка.

Российский ученый-правовед, криминолог и социолог Гилинский Я.И. отмечает, что «возникновение и развитие подростковой преступности напрямую подчиняется общим закономерностям, какие-то особые, специфические причины преступности подростков просто отсутствуют, однако различные социально-экономические возможности, неравенство людей определенным образом отражается в сознании молодежи» [8, с .87].

При многообразии позиций учений есть устойчивое мнение о том, что преступная среда и преступные явления возникают из ухудшения экономиче-

ского положения и обстановки в обществе. В связи с этим проведены анализ работ ученых входе чего были установлены и обобщены причины несовершеннолетней преступности:

1. Семья. Особое внимание уделяется неблагополучным семьям. В таких семьях дети, как правило, воспитывают себя сами и контроль за ними со стороны родителей отсутствует, как семья. Но, не всегда чрезмерная опека и контроль над детьми уберегает ребенка от совершения преступления, наоборот из-за отсутствия у ребенка самостоятельности в принятии того или иного решения, он может наперекор родителям совершить преступление, таким образом проявляя свою самостоятельность.

2. Социально-экономический аспект, в рамках данного аспекта зачастую преступления совершаются детьми-беспризорниками, тех, кто занимается бродяжничеством (попрошайничеством) вследствие отсутствия нормальных условий жизни в семье.

3. Психологические причины - психологическое унижение со стороны сверстников, родителей, как следствие – отчуждение от общества, что формирует неустойчивое мировоззрение и социальную установку, порождающие возможное преступное поведение.

4. Отсутствие систематичного досуга, подобранного индивидуально для каждого ребенка в соответствии с его интересами и увлечениями.

Причины преступности среди несовершеннолетних абсолютно различные, но общее между ними то, что подростки совершают преступления, находясь вне системы контроля. Вместе с тем ошибочно предполагать, что источником преступности могут быть только подростки из неблагополучных семей, ведь, избалованные дети тоже порой готовы пойти на совершение преступления. Вызвано это чувством вседозволенности и безнаказанности, возможно, желанием привлечь родительское внимание.

Основными причинами самовольных уходов являются индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних, кризисные периоды в развитии личности, особенности внутрисемейного общения (нарушение детско-родительских отношений, низкий авторитет родителей), особенности адаптации к новым условиям обучения и воспитания, ослабленный внутренний контроль [9, с. 178].

Внутренние причины: возрастные изменения психики; психические расстройства; вредное влияние микросреды; бытовые взаимоотношения; пропаганда жестокости и насилия; низкая организация воспитательной работы; направленность личности; низкий культурный и образовательный уровень учащихся и т.п. Важная роль в генезисе преступного поведения принадлежит внешним условиям, облегчающим совершение преступления, а также конкретно жизненной ситуации. Последняя представляет собой совокупность обстоятельств жизни конкретного лица, способствующих возникновению у него при определенных условиях решимости совершить преступление.

Внешние причины: отсутствие контроля за поведением; неучастие в личной жизни несовершеннолетнего родителей, близких; тяжелые жизненные обстоятельства; конфликтная ситуация.

Особенно следует отметить негативную роль недостатков в профилактической деятельности как государственных органов, так и субъектов гражданского общества. Подтверждением этому может служить следующий конкретный пример из практики, приведенный прокурором Браславского района Витебской области Юрием Кезиком: «в ноябре 2021 года было возбуждено уголовное дело в отношении ученика (2007 года рождения) одной из школ Браславского района, который похитил со двора дома потерпевшего имущество на общую сумму свыше ста рублей. В начале февраля 2022 года суд признал подростка виновным и назначил ему ограничение свободы досуга на 6 месяцев. Согласно такому приговору, он не имел права с 22 до 6 часов находиться вне дома, должен был являться для регистрации в орган, осуществляющий контроль за его поведением. Однако ненадлежащая индивидуально-профилактическая работа с несовершеннолетним, бездействие субъектов профилактики явились одной из причин замены ему принудительной меры воспитательного характера в виде ограничения свободы досуга на более строгую в результате нового преступления. В летний период подросток похитил из хозяйственных придомовых построек потерпевшего имущество уже на сумму более 1 400 рублей, и приговором суда Браславского района в октябре 2022 года ему было назначено наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа сроком на 2 года» [10].

Заключение. Проведенный анализ основных факторов, детерминирующих криминальное поведение несовершеннолетних, позволяет сделать вывод о том, что важно сконцентрировать внимание на таких элементах белорусского общества, как семья, условия быта несовершеннолетних, их ближайшее окружение.

Преступность несовершеннолетних характеризуется в основном корыстной направленностью, при этом претерпевает негативные качественные изменения. В частности, стабильно высок удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности несовершеннолетних; обширна сфера их преступных интересов; высока криминальная самостоятельность подростков; устойчив рост показателей повторности в преступной деятельности несовершеннолетних; рост количества несовершеннолетних, которые совершают преступные посягательства в состоянии алкогольного и наркотического опьянения.

Крайне важно не только осуществлять качественную реализацию мер по предупреждению и пресечению преступлений, но и оказывать педагогическое и психологическое воздействие на сознание подростка. Конечно, закон может направить на путь исправления лицо, его преступившее, однако зачем доводить до такого, если можно проблему решить путем ее предупреждения.

Список использованных источников

1. Дюркгейм, Э. Норма и патология / Э. Дюркгейм // Социология преступности (Современные буржуазные теории). - М.: Издательство «Прогресс», 1966. – С. 39–44.

2. Рыженкова, Е.В. Личность несовершеннолетнего преступника / Е.В. Рыженкова // Инновационная наука. – 2019. – № 2-2. – С. 130–132.

3. Корнакова, С.В. Современные тенденции насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними / С.В. Корнакова [и др.] // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10. –№ 1. – С. 148–155.

4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // dataportal. belstat.gov.by / Indicators / Preview ? key=190790. – Дата доступа: 19.04.2023.

5. Вологина, Ж.Ю. Преступность среди несовершеннолетних / Ж.Ю. Вологина // Право: современные тенденции: материалы междунар. науч. конф. – 2012 г. – Уфа: Лето, 2012. – С. 98–109.

6. Генпрокуратура – на защите прав и законных интересов несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// pravo.by / novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/august/65563/. – Дата доступа: 03.05.2023.

7. Сведения о зарегистрированных и расследованных преступлениях, помещенные в единый государственный банк о правонарушениях по Республике Беларусь за 2021 год / МВД Республики Беларусь. – Информационно-аналитическое управление. – Минск, 2023.

8. Гилинский, Я.И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ / Я.И. Гилинский // КриминалистЪ. – 2010. – №2 (7). – СПб.: Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та Академии Ген. прокуратуры РФ, 2010. –114 с.

9. Фомченко, Ю.С. Агрессивность и конфликтность в подростковом возрасте / Ю.С. Фомченко // Психологическая студия: сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов кафедры психологии ВГУ имени П. М. Машерова. Вып. 14. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 177–179. URL: https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/27617/1/177-179.pdf (дата обращения: 22.04.2023).

10. Прокурор о ситуации в сфере подростковой преступности: «Превентивных мер недостаточно» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.braslav-star.by/2023/02/02/прокурор-о-ситуации-в-сфере-подростков. – Дата доступа: 03.05.2023.

УДК 343.73:343.97

СУЩНОСТЬ И ПРИЧИНЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Я.С. Медвецкая, А.И. Сафонов

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия «легализация средств, полученных преступным путём», разрешению отдельных процедурных вопросов, определяющих сущность легализации средств, полученных преступным путём, выявлению её причин. Предложены меры по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, отмывание преступных доходов, экономические преступления.

Проблема легализации преступных доходов в современных условиях является одной из наиболее актуальных. Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, наносит огромный ущерб экономической системе Республики Беларусь. Данный вид деятельности способствует не только формированию материально-технической и финансовой базы организованной преступности, но и может являться одной из угроз национальной безопасности.

Цель работы состоит в том, чтобы всесторонне охарактеризовать сущность и причины легализации средств, полученных преступным путем.

Материал и методы. При исследовании проблемы легализации преступных средств были использованы труды О.Ю. Якимова, М.Л. Родичева, А.А. Харламовой и др., а также Уголовный кодекс Республики Беларусь и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности.

В качестве основного метода исследования был выбран метод анализа нормативно-правовой базы национального и международного законодательства и уголовно-правовой доктрины.

Результаты и их обсуждение. Легализация средств, полученных преступным путем, имеет длительную историю своего становления и развития. Еще со времен средневековья человечеству были известны случаи придания факта легальности средствам, добытым в результате совершения преступных деяний. Как отмечает М.Л. Родичев, данные деяния были распространены среди торговцев, а также ростовщиков [5, с. 41]. При этом наиболее распространенным способом легализации было достижение устного соглашения.

Дальнейшее развитие легализации связано в основном с теми изменениями, которые происходили в социально-экономической и политической жизни страны уже в XX веке. В частности, в теории уголовного права среди правоведов существует мнение, что период времени, начиная с 1991 г. по 2001 г. являлся наиболее лучшим для совершения деяний, связанных с легализацией [2, с. 15].

Необходимо отметить, что нормативная правовая база в то время являлась недостаточно развитой, что приводило к малоэффективной работе правоохранительных органов в борьбе с легализацией.

В настоящее время противодействие легализации (отмыванию) средств, полученных преступным путем, остается одним из приоритетных направлений в борьбе с организованной экономической преступностью. Основная угроза данного вида преступности состоит в проникновении теневого капитала в легальную экономику, в результате чего нарушаются сложившиеся экономические отношения и вместе с тем создаются новые, строящиеся на противозаконной основе. Тем самым появляется возможность использования средств, полученных преступным путем, в дальнейшей противоправной деятельности, в том числе связанной с функционированием организованных преступных формирований.

Уголовно-правовые нормы о легализации преступных средств не допускают утаивания или сокрытия истинной причины происхождения прав, а также перераспределение незаконных, полученных преступным путем средств в легальный финансовый оборот, что может воспрепятствовать подрыву экономической системы.

Рассматривая этимологию термина «легализация», следует отметить, что в переводе с латинского (legalis) он означает законный.

В новом энциклопедическом словаре слово «легализация» имеет несколько значений:

1) придание юридической силы какому-либо акту, действию;

2) подтверждение подлинности имеющихся на документах подписей;

3) разрешение деятельности какой-либо организации, ее узаконение;

4) чей-либо переход на легальное положение [1, с. 342].

Согласно экономическому словарю легализацию понимают в двух смыслах, как узаконение, придание юридической силы, разрешение деятельности организации или же, как подтверждение подлинности и юридической силы документа, выданного в другом государстве, в форме удостоверительной надписи [4, с. 201].

Ни одно из предложенных определений не соответствует трактовке термина «легализация», закрепленного в статье 235 Уголовного кодекса Республики Беларусь: «совершение финансовых операций со средствами, полученными заведомо преступным путем, для придания правомерного вида владению, пользованию и (или) распоряжению указанными средствами в целях утаивания или искажения происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных средств» [8].

Данное определение обобщенное и требует конкретизации – каким именно способом может быть придан правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом.

Также необходимо отметить, что понимание термина «легализация» в трактовке Уголовного кодекса Республики Беларусь не совпадает с определением, предложенным в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года [3]. Конвенция не указывает особую цель легализации – придание правомерного вида пользованию, владению или распоряжению имуществом, добытым преступным путём, в отличие от национального законодательства.

Незаконно полученные средства ни при каких обстоятельствах не смогут приобрести статус легальных. С учетом изложенного уместно вести речь о фиктивной легализации, т.е. о придании мнимого правомерного вида владению, пользованию и распоряжению средствами, добытыми преступным путем, при фактически длящемся преступлении. Именно поэтому, на наш взгляд, стоит рекомендовать законодателю внести изменения в статью 235 Уголовного кодекса Республики Беларусь, заменив в названии указанной нормы слова «легализация (отмывание)» словами «фиктивная легализация».

Что касается сочетаемости и применимости для обозначения рассматриваемого преступления одновременно двух терминов – «легализация» и «отмывание», то среди ученых нет единого мнения. Все позиции в данном вопросе можно разделить на две группы. Первая группа ученых считает, что допустимо использование лишь одного термина – «легализация». А.С. Босхолов считает, что у терминов «легализация» и «отмывание» нет общих оснований: ни грамматических, ни логических, ни правовых, они из разного понятийного ряда [2, с. 9]. По мнению И.Г. Тер-Аванесова, термин «отмывание» является жаргонным, так как он изначально использовался преступным миром. Поэтому более правильно, с его точки зрения, использовать термин «легализация» [7, с. 15].

Вторая группа ученых считает, что именно термин «отмывание» является вполне подходящим в данном случае, так как он используется в международно-правовых документах. Так, О.Ю. Якимов, опираясь на этимологическое значение термина «легализация», говорит, что средства никогда не станут легализо-

ванными, а могут быть только в большей или меньшей степени отмыты, т. е. замаскированы. К тому же термин «отмывание» лишен двусмысленности, а дублировать его еще одним термином «легализация» нет никакой необходимости [10, с. 53].

Таким образом, на основании приведенных позиций можно говорить о том, что среди указанных терминов отсутствует тождественность. В первом случае ученые оперируют тем, что термин «отмывание» является жаргонным, несвойственным русскому языку. Во втором случае, отказываясь от термина «легализация», ссылаясь на его этимологическое значение, ученые допускают использование термина «отмывание» как четко, лаконично и доступно отражающего рассматриваемое явление.

Говоря об объективных причинах, способствующих появлению и распространению легализации средств, следует отметить, что они совпадают с причинами совершения предикатных преступлений в таких сферах как: кредитно-финансовая сфера, бюджетная сфера, коррупция, незаконный оборот наркотиков. Рассмотрим данные сферы подробнее.

1. Кредитно-финансовая сфера. Причинный комплекс преступлений в кредитно-финансовой сфере отличается сложностью и состоит из причин, которые можно разделить на следующие группы: социально-экономические, социально-политические, социально-психологические и правовые.

Социально-экономические причины:

– неэффективная социально-экономическая политика;

– недостатки контроля за правомерностью открытия счетов;

– неэффективность контроля за формированием уставного капитала коммерческих банков;

Социально-политические:

– ослабление государства и институциональные дисфункции;

– неэффективность системы контроля за деятельностью банков;

Социально-психологические:

– неудовлетворенность своим социальным статусом;

– избегание решения проблем сложным, но законным способом;

Правовые:

– несовершенство правовых регуляторов общественных отношений;

– незащищенность субъектов экономической деятельности от недобросовестных сделок, в том числе и уголовно-правовыми средствами.

2. Бюджетная сфера.

Среди условий совершения преступлений в бюджетной сфере можно назвать следующие:

Недостатки в организации служебной деятельности должностных лиц:

– недостаточная или чрезмерная загруженность должностных лиц;

– отсутствие четкой регламентации прав и обязанностей;

– ненадлежащий внутренний контроль за выполнением должностным лицом действий, связанных с расходованием бюджетных средств;

Отсутствие эффективной системы финансового контроля.

3. Коррупция. Причины коррупции остаются неизменными на протяжении веков: экономические, социально-культурные и институциональные.

Экономической причиной коррупции является чрезмерное вмешательство государства в различные сферы экономической жизни: предоставляет субсидии и налоговые льготы предприятиям и отраслям, контролирует цены, проводит политику множественных валютных курсов.

Социально-культурными причинами коррупции выступают недостаточная информированность и организованность граждан, общественная пассивность.

К институциональным причинам относится высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств, громоздкая система отчетности, отсутствие прозрачности в системе законотворчества.

4. Незаконный оборот наркотиков. Данный вид преступной деятельности характеризуется сложным причинным комплексом.

Для стран с низким уровнем экономического развития наркобизнес является едва ли не самым прибыльным видом деятельности.

Отсутствие надлежащего контроля за оборотом наркотикосодержащих лекарственных препаратах в фармацевтической и медицинской сферах выступает как причиной, так и одним из условий распространения наркопреступлений.

Одной из причин являются и психологические факторы, когда лица, не сумевшие преодолеть жизненные сложности, не могут противостоять желанию употребить наркотические средства якобы для улучшения своего морального состояния.

Таким образом, легализацию можно представить в качестве заключительного этапа переформирования преступности в эффективный и высокодоходный вид нелегального предпринимательства.

Стоит отметить, что в Беларуси на сегодняшний день необходимо усилить системное противодействие данному виду преступного деяния, поскольку криминальные структуры все более совершенствуются, разрабатывая новые способы и методы отмывания средств, приобретенных преступным путем, тем самым, приспосабливаясь к новым условиям. Так, деятельность по легализации с каждым годом становится все более профессиональной, поскольку есть специалисты в исследуемой области, состоящие из профессиональных банкиров, юристов, бухгалтеров, программистов, участников внешнеэкономической деятельности, которые выполняют функции по сокрытию источников дохода и дальнейшего вложения их в бизнес.

Как видим, легализация средств, приобретенного преступным путем, вызывает отдельные вопросы в правоприменительной практике и свидетельствует о пробелах в действующем законодательстве. Особенность вреда рассматриваемого деяния складывается не только из непосредственного материального ущерба государству в целом, но и негативных аспектов, вскрываемых только в результате комплексных теоретических исследований [6, с. 162]. Но, несмотря на эти сложности, данное деяние существовало и будет существовать, поэтому необходимо с ним бороться.

Заключение. Такими образом, на сегодняшний день легализация преступных средств является одним из рисков, который способен нанести непоправимый ущерб существующим экономическим отношениям как в отдельных странах, так и в рамках всего международного сообщества.

На государственном уровне для борьбы с подобным негативным явлением предлагается усилить комплекс мер, предпринимаемых нашей страной совместно с международным сообществом в данной области экономической деятельности [9, с. 95]. Необходимо обратить повышенное внимание на принятие комплекса оперативных мер по запросам иностранных государств об обнаружении и изъятии средств, полученных преступным путём. Наиболее действенная борьба с преступлениями подобного характера возможна только при взаимной координации и содействии всех стран.

Список использованных источников

1. Баженов, Н.Л. Новый энциклопедический словарь / Н.Л. Баженов. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 589 с.
2. Босхолов, А.С. Уголовная ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.С. Босхолов; Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2005. – 17 с.
3. Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс]: [принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Разберг, Б.А. Современный экономический словарь. / Б.А. Разберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФА-М, 1999. – 497 с.
5. Родичев, М.Л. Появление и развитие законодательства о противодействии легализации преступных доходов / М.Л. Родичев // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – №1. – С.41-42.
6. Сафонов, А.И. Национальное противодействие легализации преступных доходов / А.И. Сафонов // Актуальные проблемы правового регулирования международных отношений: сб. науч. статей. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – С. 161–163. URL.:https://rep.vsu.by/handle/123456789/18460 (дата обращения: 19.05.2023).
7. Тер-Аванесов, И.Г. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.Г. Тер-Аванесов. – Ставрополь, 2005. – 28 л.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
9. Харламова, А.А. К вопросу об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества / А.А. Харламова // Журнал российского права. – 2015. – № 5. – С.93-100.
10. Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, как преступление международного характера: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / О. Ю. Якимов. – СПб., 2004. – 73 л.

УДК343.35(476)

ОТГРАНИЧЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ОТ ДРУГИХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ

Н.В. Путова
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы отграничения злоупотребление властью или служебными полномочиями от превышения власти или служебных полномочий, от хищения путем злоупотребления служебными полномочиями и других преступлений против интересов службы, которые имеют особое, важное значение, при правильной квалификации и дальнейшем привлечении лица к уголовной ответственности.

Ключевые слова: злоупотребление властью или служебными полномочиями, должностное лицо, превышение власти или служебных полномочий, хищение, преступление, состав преступления, общественная опасность, административное правонарушение.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов. С одной стороны, проблема злоупотребление властью и служебными полномочиями на современном уровне государственно-правового развития достаточно остра, и необходимо разрабатывать комплексы мер противодействия злоупотреблениям в различных областях жизнедеятельности, в особенности, в сфере функционирования исполнительной власти. С другой стороны, преступления против интересов службы характеризуются особой общественной опасностью, которая выражается в следующем. Во – первых, совершая одно из таких преступлений, должностное лицо подрывает авторитет органов государственной власти и местного самоуправления. Во – вторых, данные преступления причиняют социально опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан и организаций, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Целью темы исследования является отграничение злоупотребления властью или служебными полномочиями от других составов преступления против интересов службы

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужили нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [1], доктринальные источники. Методами исследования являются: метод сравнительного анализа и логический метод.

Результаты и их обсуждение. Вопросы преодоления злоупотребления властью или служебными полномочиями имеют особое, важное значение, поскольку непосредственно связаны с воплощением идей правового государства; реализацией общеправового принципа законности; обеспечением, защитой и гарантированностью прав, свобод и законных интересов граждан.

Злоупотребление властью или служебными полномочиями является классическим по форме должностным преступлением, в составе которого в обобщенном виде проявились все существенные признаки, характерные и для других составов преступлений, предусмотренных главой 35 УК. Состав злоупо-

требление властью или служебными полномочиями является родовым по отношению к составам преступлений, предусмотренных ст.ст. 425-430 УК.

Злоупотребление властью или служебными полномочиями, бездействие должностного лица и превышение власти или служебных полномочий можно считать доказанным только тогда, когда установлен:

1. Умысел по отношению к деянию – активному или пассивному противоправному поведению должностного лица;

2. Умысел (прямой или косвенный) по отношению к вредному последствию (в материальных составах).

Более того, психическое отношение виновного и к нарушению служебных полномочий, и к последствиям должно быть отражено в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре суда.

Для правильной квалификации субъективной стороны содеянного необходимо выяснить интеллектуальный элемент вины:

1. Сознавало ли должностное лицо общественную опасность своих действий (бездействия);

2. Понимало ли, что оно использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы;

3. Предвидело ли (имело ли возможность предвидеть) вредные последствия своего поведения;

4. Сознавало ли (имело ли возможность сознавать) развитие причинной связи [2, с. 40].

Превышение власти или служебных полномочий также граничит со злоупотреблением властью или служебными полномочиями. В обоих составах виновное должностное лицо совершает противоправные деяния с использованием своих служебных полномочий [3, с. 13].

Если при злоупотребление властью или служебными полномочиями должностное лицо совершает деяние в пределах своих полномочий, то при превышении власти или служебных полномочий – с явным выходом за пределы. Законом при совершении обоих преступлений предусмотрено наступление одинаковых последствий – причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Превышение власти или служебных полномочий представляет собой совершение должностным лицом по службе действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему полномочий [4, с. 246].

В отличие от злоупотребление властью или служебными полномочиями при превышении власти или служебных полномочий должностное лицо совершает такие действия по службе, которые и по форме (несоответствие служебной компетенции), и по содержанию являются незаконными. Если превышение – это такое действие по службе, которое изначально незаконно, поскольку не соответствует компетенции должностного лица, то злоупотребление – это действия по службе, совершаемые в пределах компетенции данного должностного лица, но признанные незаконными вследствие объективного их несоответствия интересам службы [5, с. 349].

Решая вопрос о наличии состава превышения должностным лицом власти или служебных полномочий, необходимо точно установить круг, объем и сферу его служебных полномочий (компетенцию). При этом следует учитывать, что полномочия должностного лица по службе определяются не только соответствующими законами, но и иными актами законодательства, и в том числе уставами, положениями, инструкциями, приказами и т.д. [6, с.114].

Несмотря на то, что превышение власти или служебных полномочий характеризуется совершением действий, которые явно выходят за пределы предоставленных должностному лицу полномочий, необходимо установить, что эти действия были совершены:

1. По службе, то есть, связаны с использованием служебных полномочий;
2. При исполнении должностным лицом служебных обязанностей.

Для состава рассматриваемого преступления важно установить, что совершенные должностным лицом по службе действия явно выходили за пределы предоставленных полномочий, т.е. очевидно, бесспорно (прежде всего, для самого должностного лица). Если вопрос о превышение власти или служебных полномочий является не однозначным и должностное лицо превысило полномочия вследствие нечеткого определения круга служебных обязанностей или недостаточно четкого распределения полномочий между вышестоящими и нижестоящими должностными лицами, уголовная ответственность за превышение власти или служебных полномочий исключается [7, с. 145].

С объективной стороны превышение власти или служебных полномочий может выражаться только в активных действиях. По своему характеру действия по службе при превышении власти или служебных полномочий могут заключаться:

1. В совершении действий по службе, которые относятся к компетенции вышестоящего должностного лица данного органа или организации;
2. В совершении действий, входящих в компетенцию должностного лица другого ведомства;
3. В совершении действий, входящих в компетенцию коллегиального органа;
4. В совершении действий, хотя и входящих в компетенцию данного должностного лица, но которые допустимы лишь при определенных условиях, отсутствующих в данном случае;
5. В совершении действий, которые неправомочно совершать ни одно должностное лицо.

С субъективной стороны превышение власти или служебных полномочий характеризуется умышленной виной по отношению к совершению действий, явно выходящих за пределы служебных полномочий лица, и наступающим последствиям.

Особым видом превышение власти или служебных полномочий, квалифицируемых по ч.3 ст.426 УК, является превышение, сопряженное с насилием, мучением или оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств.

Превышение при наличии в содеянном указанных квалифицирующих обстоятельств влечет уголовную ответственность даже если не наступили последствия, указанные в ч. 1 ст. 426 УК, и может проявляться в следующих формах:

1. В совершении должностным лицом действий по службе, которые как таковые явно превышают должностные полномочия и к тому же сопряжены с указанными квалифицирующими обстоятельствами;

2. Превышение власти или служебных полномочий, которое изначально выражается в насильственных действиях в отношении потерпевшего, оскорблении либо незаконном применении оружия или специальных средств, то есть в совершении по службе таких действий, которые должностное лицо вообще не вправе совершать либо вправе, но при наличии определенных условий, отсутствовавших в данном случае.

Насилие или иные указанные выше обстоятельства могут рассматриваться в качестве квалифицирующих лишь в том случае, если они были допущены должностным лицом на основе использования им служебных полномочий.

Под «насилием» в ч. 3 ст. 426 УК следует понимать только физическое насилие в отношении потерпевшего.

Физическое насилие может проявляться в причинении потерпевшему побоев, физической боли, телесных повреждений, смерти, в ограничении или лишении свободы, изнасиловании [8, с. 16].

С учетом сравнительной оценки тяжести преступлений превышение власти или служебных полномочий, выражавшееся в умышленном причинении смерти, а равно изнасиловании, квалифицируется по совокупности преступлений.

Под оскорблением понимается словесное или действием унижение чести и достоинства потерпевшего.

Под применением оружия или специальных средств понимается их реальное использование для причинения вреда потерпевшим (выстрел, удар резиновой палкой, холодным оружием, применение слезоточивых и раздражающих веществ, электрошоковое воздействие и т.д.), а равно попытка применения указанных средств. Оружие должно применяться в соответствии с его поражающими свойствами. В противном случае речь должна идти об обычном насилии как квалифицирующем признаке превышения власти или служебных полномочий.

К «оружию» относятся как огнестрельное, так и холодное оружие, а также газовые пистолеты.

К «специальным средствам» относятся наручники, смирительные рубашки, резиновые дубинки, газовые баллончики, электрошокеры, водометы и т.п.

Субъектом превышения власти или служебных полномочий может быть только должностное лицо.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– статья 424 УК является нормой, создающей правовую платформу для привлечения к уголовной ответственности недобросовестных руководителей и иных должностных лиц.

– превышение власти или служебных полномочий может выражаться только в активных действиях;

– превышение власти или служебных полномочий влечет уголовную ответственность, если это повлекло причинение ущерба в крупном размере или существенный вред правам и законным интересам граждан, либо государственным или общественным интересам.

В правоприменительной практике нередко возникают вопросы о том, какая норма уголовного закона должна применяться при оценке действий должностных лиц, злоупотребивших служебными полномочиями: ст. 210 УК «Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями» либо ст. 424 УК «Злоупотребление властью или служебными полномочиями». Уголовный кодекс – и в первом, и во втором случае виновное лицо использует свои должностные (властные) полномочия из корыстных побуждений.

Злоупотребление, совершаемое из корыстной заинтересованности (ст. 424 УК), отличается от хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) исходя из совокупности следующих обстоятельств:

1. Для хищения путем злоупотребления служебными полномочиями характерен прямой положительный реальный имущественный ущерб, причиняемый организации, для наличия ст. 424 УК – имущественный ущерб в виде упущенной выгоды (недополучения должного);

2. Для квалификации содеянного по ст. 210 УК обязательным является признак безвозмездного завладения имуществом или приобретения права на имущество;

3. Должностное лицо, завладевая имуществом или правом на имущество, стремится к личному обогащению (или обогащению близких ему лиц) либо сохранению своего имущества;

4. Хищению присущ свой способ совершения преступления – завладение имуществом или приобретение права на имущество, вследствие чего организации причиняется прямой имущественный ущерб.

При этом признаки, которые лежат в основании разграничения хищений и преступлений против интересов службы, в ряде случаев противоречат друг другу. Ведь в тех случаях, когда руководитель оплачивает за счет средств организации свою учебу или ремонт автомобиля, организации причиняется реальный имущественный ущерб, хотя признак завладения отсутствует: руководитель не похитил имущество и не завладел им.

Следует привести пример из судебной практики. Заместитель директора ОАО Р. в нарушение устава ОАО издавал приказы об оплате обучения своих детей в учреждениях высшего образования, на что было истрачено 6.382 белорусских рублей.

Органы предварительного расследования квалифицировали содеянное по ч. 3 ст. 210 УК, как хищение имущества, совершенное должностным лицом с использованием своих служебных полномочий.

Государственный обвинитель переквалифицировал в суде действия Р. на ч. 2 ст. 426 УК.

Суд Октябрьского района г. Гродно согласился с такой квалификацией, признав Р. виновным в превышение служебных полномочий, совершенном из корыстной и иной личной заинтересованности (ч. 2 ст. 426 УК). Суд указал в приговоре, что Р. совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, так как в нарушение устава ОАО издавал приказы от имени директора ОАО, что не вправе был делать [9].

В юридической науке имеется несколько подходов к освещению вопроса о разграничении преступления и административного правонарушения. Наиболее распространенная позиция ученых состоит в том, что все правонарушения опасны для общества, но при этом отличие административных правонарушений от преступлений заключается в меньшей степени общественной опасности [10, с. 250].

При отграничении злоупотребление властью или служебными полномочиями от административных правонарушений следует руководствоваться не только такими отличительными признаками, как общественная опасность; противоправность и наказуемость, но и объективными и субъективными признаками состава злоупотребления должностными полномочиями. Отсутствие хотя бы одного из признаков должностного злоупотребления и причинной связи с наступившими последствиями (имеется в виду характер таких последствий) является критерием отграничения злоупотребления должностными полномочиями от правонарушений, совершаемых должностными лицами.

При отграничении злоупотребление властью или служебными полномочиями от превышения власти или служебных полномочий следует исходить из того, что в первом случае должностное лицо незаконно, вопреки интересам службы использует предоставленные ему законом права и полномочия, а во втором – совершает действия, явно выходящие за пределы его служебной компетенции.

Факт наступления общественно опасных последствий при злоупотреблении властью или служебными полномочиями является главным условием наступления уголовной ответственности, при этом формы злоупотребления властью или служебными полномочиями носят различный характер.

Заключение. Таким образом, проблема отграничения злоупотребления властью или служебными полномочиями от других составов преступления против интересов службы не столько правовая (уголовно-правовая), сколько социально-политическая. Ясно, что и стратегия пресечения должна ориентироваться на меры экономические, социальные, политические. При этом следует отчетливо понимать, что «ликвидировать» коррупцию, невозможно. По сути дела, нарушение правил лежит в основе человеческой сущности. Речь должна идти лишь о значительном ограничении масштабов явления, создании условий, усложняющих совершение данных преступлений.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] 09.07.1999 № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

2. Борщев, Ю.А. Преступления должностных лиц против интересов службы (должностные преступления): учебно-методическое пособие [для студентов] / Ю.А. Борщев; Частный институт управления и предпринимательства. – Минск: Частный институт управления и предпринимательства, 2007. – 47 с.

3. Лукашов, А. Проблемы уголовной ответственности должностных лиц / А. Лукашов // Юрист. – № 6. – 2009. – С. 13–17.

4. Савенок, А.Л. Уголовное право Республики Беларусь: Особенная часть: учеб.-метод. пособ. / А.Л. Савенок; В.С. Яловик. – Минск: Тэхналогія, 2003. – 378 с.

5. Лукашов, А.И., Саркисова, Э.А. Уголовный кодекс Республики Беларусь: сравнительный анализ и комментарий. – Минск, 2000. – С. 34–35.

6. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: практикум / Д.Л. Гулякевич, Э.А. Саркисова. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – С.114-120.

7. Лосев, В.В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации / В.В. Лосев. – Минск: Амалфея, 2010. – 176 с.

8. Веремеенко, В. Объективная сторона злоупотребления властью или служебными полномочиями / В.М. Веремеенко // Юрисконсульт. – 2015. – № 4. – С. 16–17.

9. Генеральная Прокуратура Республики Беларусь // В хозяйственной сфере / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. prokuratura.gov.by.– Дата доступа: 25.05.2023.

10. Конопелько, С.П. Уголовное право. Особенная часть: учеб.-метод. комплекс для студентов спец. 1-24 01 02 «Правоведение» и слушателей ИПК УО «ПГУ» спец. 1-24 01 71 «Правоведение». – Новополоцк: ПГУ, 2008 – 332 с.

УДК 343.98

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

П.А. Слесарева

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье определяется понятие криминалистических технологий, раскрывается их содержание и методологическая база, указываются принципы реализации криминалистических технологий.

Ключевые слова: криминалистика, технология, криминалистические технологии, методы, криминалистическая деятельность, принципы реализации криминалистических технологий.

При расследовании преступлений для установления механизма и обстоятельств их совершения, получения максимального объема доказательств вины обвиняемого (подозреваемого) необходимо использование всевозможных современных криминалистических средств и технологий, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством.

Критически оценивая современное состояние криминалистической теории, учитывая потребности следственной и экспертной практики, а также определенный вклад многих авторов в решение исследуемой проблемы, констатируем, что отмеченная тема нуждается в исследовании и анализе. Данные обстоятельства и актуализируют выбранную тему, подчеркивая ее теоретическую и практическую значимость.

Цель исследования – определить понятие и раскрыть содержание криминалистических технологий.

Материалы и методы. Использовались труды ученых-криминалистов. При проведении исследования общей теоретической и методологической базой для решения поставленных задач послужили общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение, описание. Исходя из конкретных задач исследования в работе использовался описательно-аналитический метод.

Результаты и их обсуждение. Впервые указание на технологию было введено Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкиным в 1999 г. в учебники по криминалистике «Криминалистическая техника и технология» и «Криминалистическая тактика и технология». Однако вышеуказанные авторы ограничились простым использованием термина «технология», не была сделана попытка сформулировать понятие самого термина, раскрыть его содержание.

В частности, Р.С. Белкин под технологией понимает «наиболее целесообразный и эффективный способ осуществления неких трудовых операций в должной последовательности, когда исполнителю не оказывается сопротивление» [1, с. 85], и считает, что криминалистику можно рассматривать как своеобразную технологию процесса расследования.

Термин «технология» в работах ученых-криминалистов можно встретить и в таких словосочетаниях, как технологии собирания и исследования следов [1], технологии раскрытия и расследования [2; 3, с. 60] преступлений, технологии решения типовых криминалистических задач [4], экспертные технологии [5], технологии уголовно-процессуального доказывания [6] и другие.

Общетеоретическим вопросам изучения технологических процессов и практической реализации криминалистических задач посвящены работы Ю.Л. Дябловой [7], А.С. Князькова [8], Е.Р. Россинской [9] и другие.

Встречаются и такие подходы, как преступная технология [8], технология организованной преступной деятельности [10, с. 42].

Таким образом, приведенные дефиниции определяют технологию как совокупность процессов, методов и способов.

Под методом обычно понимается способ, ведущий к достижению поставленной цели. В целях эффективного и полного расследования преступлений криминалистика использует все возможные методы и предлагает их для достижения общей задачи.

В методологии криминалистической деятельности выделяются общенаучные, частнонаучные и специально криминалистические методы.

К общенаучным методам относятся чувственно-рациональные методы (наблюдение – специально организованное, систематическое, преднамеренное и целенаправленное восприятие; описание – фиксация признаков объекта, выявленных в результате его исследования; сравнение – одновременное исследование и оценка двух или более объектов путем сопоставления их свойств и признаков; эксперимент – искусственное воспроизведение явлений в заданных условиях для выяснения их природы и сущности; моделирование – замена изучаемого предмета естественным или искусственным аналогом); формально-

логические методы (дедукция и индукция, анализ и синтез, гипотеза и аналогия); математические методы (измерение, вычисление, геометрическое построение, математическое моделирование) и кибернетические методы, активно применяющиеся при разработке и использовании автоматизированных информационно-поисковых систем и направленные на извлечение информации о различных объектах и процессах, автоматизацию ее обработки; применение автоматических устройств и компьютеров для обработки информации; автоматизацию процесса кодирования информации для ее ввода в компьютер; компьютерное распознавание образов.

К числу частнонаучных методов, используемых в криминалистической деятельности, относят социологические, физические и химические методы, статистические, антропологические и антропометрические методы, психологические, методы биологических и психофизиологических наук.

Специальные (собственно криминалистические) методы разработаны криминалистикой и используются только для достижения задач этой науки: методы криминалистической фотографии; методы трасологии; методы дактилоскопии; методы почерковедения и т.д.

Слово «процесс» происходит от латинского «processus», что означает продвижение, совокупность последовательных действий и стадий развития для достижения определенного результата. Технология реализуется только в процессе какой-либо целенаправленной деятельности.

В современных словарях технология [от греч. techne – искусство и logos – учение] трактуется не только как совокупность методов, применяемых в процессе обработки сырья и материалов, изготовления продукции, но и как совокупность способов, приемов, используемых в каком-либо деле, мастерстве [11], то криминалистическую технологию можно определить как систему практических действий и процедур, которые подлежат последовательной реализации в процессе проведения криминалистической деятельности.

Мы полагаем, что под технологией следует понимать систему научных положений и основанных на них рекомендаций по практическому использованию технических средств в процессе целенаправленной деятельности для повышения ее эффективности. Таким образом, содержание технологии образуют три основных элемента: научные положения, технические средства и рекомендации по их практическому использованию.

Принципами реализации криминалистических технологий всегда выступают законность, то есть соответствие действующим нормам права; научность – опора на установленные наукой объективные закономерности и использование современной методологии научного исследования; практическая необходимость, эффективность, что означает обеспечение разрешения поставленных задач; этичность – соответствие социальным этическим нормам и требованиям, комплексность, индивидуальность, ситуативность, целенаправленность и последовательность.

В соответствии со сферой криминалистической деятельности можно выделить экспертную и следственную технологию, которая по характеру следственной деятельности может быть классифицирована на технологию примене-

ния технико-криминалистических средств, технологию следственных действий и технологию расследования преступлений [12].

Целью любого расследования является установление действительных обстоятельств, характера расследуемого события, субъектов совершенного преступления. Поэтому в теории криминалистики использовались и используются достижения самых различных областей знаний. Так, в следственной практике всегда проводились исследования внешних признаков человека (габитоскопия), трасологические (исследование следов), дактилоскопические, генетические, портретные, баллистические (исследование оружия, боеприпасов, взрывных устройств и следов их применения), одорологические (исследования запаховых следов человека), криминалистические исследования документов (судебное почерковедение; судебное автороведение; технико-криминалистическое исследование документов), установление человека по голосу (криминалистическая фоноскопия), криминалистическое исследование веществ и материалов.

В практике криминалистики используются как общенаучные, так и специальные методы, базирующиеся на новейших достижениях не только криминалистической науки, но и неорганической, органической, физической и квантовой химии, общей физики, физики твердого тела, теплофизики, кристаллографии, общей и молекулярной биологии, математики, информатики и кибернетики, а также других естественных и технических наук. В расследовании преступлений применяются также аудиовизуальные средства и методы (фото, видео-, звукозапись). В то же время криминалистика, как и любая наука, предполагает непрерывную работу по совершенствованию используемых методов и приемов исследования. Например, в настоящее время мобильные устройства, оснащенные программным обеспечением распознавания лиц, могут идентифицировать людей, имея фотографию в базе данных, а компьютеры ускоряют поиск отпечатков пальцев в базе данных на предмет схожести с полученными на месте преступления. Отпечатки ДНК смогут помочь составить «генетический профиль» подозреваемого человека, на основе которого криминалисты воссоздадут его физический облик. Важным инструментом судебной экспертизы станет фенотипирование – анализ клеток крови на эритроцитарные антигены. Оно позволит предсказывать цвет волос и глаз подозреваемого. Не секрет, что на коже человека обитает множество микроскопических организмов, которые будут помогать в поимке преступников, поскольку не бывает двух человек с одинаковыми микробиомами. Микробиологическая идентификация станет обычным делом и предоставит эффективный инструмент борьбы с преступлениями [1, с. 105].

Пулегильзотеки позволяют идентифицировать оружие по стреляным пулям и гильзам. Так, например, АИС «Арсенал», «Таис» позволяют установить модель оружия по следам, оставленным механизмом оружия на гильзе, а система «Патрон» определяет вид патрона по его характеристикам; Дактилоследотеки (АДИС) применяются при ведении дактилоскопических автоматизированных учетов в целях осуществления оперативной проверки следов пальцев рук, изымаемых с места происшествия, по массивам дактилокарт ранее осужденных или определенного круга подозреваемых лиц.

Широко в криминалистической практике используются также следотеки для трасологических исследований подошв обуви. Примером автоматизированной информационной системы для трасологических экспертиз может служить система «Оттиск-след», которая опирается на кодировку элементов подошв обуви и рельефного рисунка. Вводится также изображение данной обуви и описание ее верха.

Заключение. Таким образом, исходя из сказанного, можно сделать вывод, что в настоящее время категория «технология» активно вовлекается в научный оборот криминалистики [13, с. 353] На основании исследования общих научных положений технологии и анализа отдельных аспектов ее понимания в системе понятий криминалистики криминалистическая технология может быть определена как научно обусловленная система практических действий и процедур, подлежащих последовательной реализации в процессе проведения экспертной и следственной деятельности, применения технико- криминалистических средств, решения тактических и стратегических задач расследования. В теории криминалистики использовались и используются достижения самых различных областей знаний. В то же время криминалистика, как и любая наука, предполагает непрерывную работу по совершенствованию используемых методов и приемов исследования.

Список использованных источников

1. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня: злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2001. – 237 с.
2. Образцов, В.А. Криминалистика: курс лекций / В.А. Образцов. – Москва: Право и закон: Юнифир, 1996. – 447 с.
3. Шмонин, А.В. Технологии в теории и практике криминалистики / А.В. Шмонин // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: сб. науч. тр. Часть вторая. – М.: Академия управления МВД России, 2005. – С. 59–63.
4. Крестовников, О.А. Основы криминалистической тактики // Криминалистика: информационные технологии доказывания: учеб. для вузов / М.: Зерцало, 2012. – С .449–484.
5. Зинин, А.М. Судебная экспертиза: учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. – М.: Юрайт; Право и закон, 2002. – 320 с.
6. Зотов, Д.В. Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения: теоретические проблемы / Д.В. Зотов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та (ВГУ), 2005. – 200 с.
7. Дяблова, Ю.Л. К вопросу о понятии технологии в криминалистике / Ю.Л. Дяблова // Изв. Тульск. гос. ун-та // Экономические и юридические науки. – Тула, 2009. – Вып. 2-2. – С. 295–301.
8. Князьков, А.С. Криминалистическая технология и криминалистическая тактика: проблемы соотношения понятий / А.С. Князьков // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2010. – № 338. – С. 123–127.
9. Россинская, Е.Р. Проблемы современной криминалистики и направления ее развития / Е.Р. Россинская // Эксперт-криминалист. – М.: Юрист, 2013. – № 1. – С. 2–6.
10. Корж, В.П. Технология организованной преступной деятельности в сфере экономики: понятие, структура и признаки / В.П. Корж, отв. ред. А.Г. Филиппов // Вестник криминалистики. Вып. 2(22). – М.: Спарк, 2007. – С. 42–48.

11. Толковый словарь русского языка [Текст]: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. – 1375 с.

12. Криминалистические технологии в расследовании преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://webkonspect.com/?room=profile&id=8485&labelid=100196. – Дата доступа: 03.06.2023.

13. Шишкович, А.В. К вопросу о совершенствовании понятия «криминалистические технологии» / Шишкович А.В.; науч. рук. Дмитриева Т.Ф. // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 353–354. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/32764 (дата обращения: 03.06.2023).

УДК 343. 988

КРИМИНАЛЬНАЯ ВИКТИМНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

В.Г. Стаценко

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье анализируются данные уголовной статистики, характеризующие состояние криминальной виктимности в Республике Беларусь и ее динамику. Анализ структуры виктимности населения страны проведен по следующим криминологическим показателям: числу пострадавших от наиболее социально значимых насильственных и корыстных преступлений, по полу, возрасту, социальному положению и другим социально-демографическим параметрам, характеризующим пострадавших от преступлений. Проведенное исследование показало необходимость совершенствования законодательства в части защиты прав и законных интересов потерпевших и системы организационно-правовых и профилактических мер предупреждения криминальной виктимогенности населения Республики Беларусь.

Ключевые слова: виктимность, преступность, пострадавшие от преступлений, жертвы преступности, объем и уровень виктимности, виктимологическое законодательство.

Исследование виктимологических аспектов преступности, имеющее целью, в конечном счете, совершенствование государственной системы обеспечения защиты и реабилитации пострадавших от преступлений, в том числе путем компенсации причиненного им вреда, а также разработку системы мер, способных снизить риск виктимизации, то есть вероятность причинения вреда в результате преступления, по-прежнему сохраняет свою актуальность и значимость в современных условиях.

Целью исследования в статье является криминологический анализ массовой криминальной виктимности Республики Беларусь, рассматриваемой здесь в узком смысле: как совокупность актов причинения вреда, т. е. как реализация виктимности населения в ее динамике и виктимологической характеристике (объем, уровень, динамика, структура).

Материал и методы. Материалом исследования являются эмпирические материалы, в частности, статистические данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь, позволяющие провести сравнительный анализ официаль-

ных количественных и качественных показателей виктимности населения Республики Беларусь, включая определение объема и уровня виктимности, их динамики, сопоставление социально-демографических и характеристик контингента криминальных жертв в целом и по видам преступлений. В исследовании используются общие и специальные методы научного познания: историко-аналитический, системно-структурный, формально-логический анализ, статистический.

Результаты и их обсуждение. Анализ структуры массовой виктимности может быть проведен по самым различным признакам: числу пострадавших от наиболее социально значимых насильственных и корыстных преступлений, по полу, возрасту, образованию и другим социально-демографическим параметрам, характеризующим пострадавших.

Рассмотрим основные тенденции и особенности криминальной виктимности населения Республики Беларусь, основываясь на данных показателях.

Вплоть до 2006 года объем и уровень преступности в Республике Беларусь постоянно возрастали; в 2006–2017 гг. наметилась, а затем и закрепилась тенденция сокращения этих показателей, а затем их стабилизации (исключение – 2020 год). В связи с этими тенденциями динамики показателя объема преступности вполне закономерными представляются изменения показателей объема и уровня криминальной виктимности населения (табл. 1) [1].

Таблица 1. Динамика развития преступности и криминальной виктимности населения в Республике Беларусь (2006–2022 гг.)

	2006	**2010**	**2015**	**2017**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**
Объем преступности	191.468	140.920	96.982	86.326	88.378	95.478	87.696	88.555
Число пострадавших	163.404	106.337	68.202	58.795	64.077	76.782	67.632	74.128
Уровень виктимности (на 100 тыс. населения)	1.706	1.123	720	622	681	821	731	806

Официальная криминальная статистика свидетельствует, таким образом, об очевидной взаимосвязи количественных изменений показателей преступности и виктимности населения, а также о том, что в последние годы, при стабилизации в целом показателей объема преступности (исключение здесь – 2020 год), показатели виктимности, в нарушение указанной взаимозависимости, демонстрируют тенденцию определенного роста. Особенно очевидно это выглядит при сопоставлении показателей преступности и виктимности 2022 и 2015 годов (88.555 – 806 и 96.982 – 720 соответственно).

Динамика виктимности по видам преступлений представлена в таблице 2.

Анализ статистических данных свидетельствуют о том, что по всем видам наиболее социально значимых насильственных, корыстно-насильственных и корыстных преступлений последние 15 лет происходит снижение числа пострадавших; особенно это относится к разбоям, где число пострадавших в сравнении с 2007 годом снизилось почти на порядок, грабежам (более чем

в 10 раз), а также к изнасилованиям (снижение в 4 раза), убийствам (снижение за тот же период более чем в 2,5 раза).

Таблица 2. Динамика числа пострадавших от наиболее социально значимых насильственных и корыстных преступлений в Республике Беларусь (2007–2022 гг.)

Виды преступлений	**2007**	**2010**	**2015**	**2017**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**
Убийство	778	511	457	365	330	338	319	273
Причинение тяжкого телесного повреждения	887	389	845	701	732	762	723	680
Изнасилования	302	129	90	95	69	36	67	72
Грабеж	7555	3790	1663	1109	850	716	764	677
Разбой	1099	567	275	159	123	72	73	114
Кража	97.352	69.566	38.626	31.594	29.048	26.226	24.107	24.436

В то же время, в последние годы несколько увеличилось число пострадавших от таких видов преступлений, как изнасилование, разбой и кража. Число пострадавших в результате причинения умышленных телесных повреждений, хотя и снижается в последние годы, тем не менее, остается очень высоким. Наиболее высок удельный вес от пострадавших от особо тяжких и тяжких преступлений среди лиц возрастной категории 30–49 лет, среди женщин, среди не работающих и не учащихся, находящихся в состоянии алкогольного опьянения.

Социально-демографическая характеристика контингента криминальных жертв представлена в таблице 3.

Таблица 3. Динамика пострадавших по основным социально-демографическим показателям (2010–2021 гг.)

	2010	**2015**	**2017**	**2019**	**2020**	**2021**
мужчины	61.604 (58%)	39.343 (57,5%)	33.741 (57%)	35.418 (55%)	38.129 (49,5%)	35.461 (52,5%)
женщины	44.733 (42%)	28.859 (42,5%)	25.054 (43%)	28.659 (45%)	38.653 (50,5%)	32.171 (47,5%)
несовершенно-летние	10.650 (10%)	9.256 (14%)	8.090 (14%)	7.716 (12%)	7.363 (10,5)	6.970 (10,5%)
в возрасте 18-29 лет	30.750 (29%)	15.071 (22%)	11.760 (20%)	14.481 (23%)	16.084 (21%)	12.717 (19%)
в возрасте 30-49 лет	40.070 (38%)	25.329 (37%)	22.395 (38%)	24.794 (39%)	32.734 (43%)	28.160 (42%)
в возрасте 50-69 лет	19.530 (18%)	14.856 (22%)	13.444 (23%)	14.094 (22%)	17.104 (22%)	16.331 (24%)
70 лет и старше	5.357 (5%)	539 (6%)	3.106 (5%)	2.992 (5%)	3.497 (5%)	3.454 (5%)
учащиеся	8.726 (8%)	5.461 (8%)	4.653 (8%)	4.842 (8%)	4.962 (6,5%)	4.747 (7%)

	2010	2015	2017	2019	2020	2021
рабочие	31.331 (29%)	17.159 (25%)	14.372 (24%)	16.604 (26%)	21.547 (28%)	17.815 (26%)
служащие	8.068 (8%)	2.886 (4%)	2.154 (4%)	2.136 (3,5%)	3.271 (4%)	2.454 (3,5%)
не работающие и не учащиеся	34.333 (32%)	25.682 (38%)	22.298 (38%)	24.880 (39%)	24.740 (32%)	21.218 (31,5%)
в состоянии алкогольного опьянения	9.418 (9%)	4.530 (7%)	3.849 (6,5%)	4.305 (7%)	3.655 (5%)	3.249 (5%)

Сопоставление социально-демографических характеристик пострадавших от преступлений свидетельствует о следующих тенденциях.

Пол. Среди лиц, признанных пострадавшими от преступных посягательств, незначительно преобладают мужчины, удельный вес пострадавших женщин стабильно составляет в последние годы примерно 45 % (2022 г. – 47%). Исключением является 2020 год, когда единственный раз женщины среди пострадавших опередили мужчин (50,5% и 49,5% соответственно).

Среди пострадавших от различных видов преступлений (не считая изнасилования) женщины составляют: более 90% жертв истязания; более 80% жертв насильственных действий сексуального характера и развратных действий; более 70% жертв угрозы убийством, причинения телесных повреждений и уничтожения имущества; до 50% жертв мошенничества; свыше 40% пострадавших от краж и грабежей; до 50% – разбоев; более 30% жертв хулиганства. Интересно, что среди жертв хищений имущества путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК Республики Беларусь) женщины составляют более 60% (2021 год – 66%).

Женщины составляют более 80% пострадавших от изготовления и распространения порнографических материалов или предметов порнографического характера (ст. 343 УК Республики Беларусь). Следует отметить, что подобного рода преступления, которые в международных правовых актах рассматриваются как акты насилия в отношении женщин и несовершеннолетних, в последнее время все чаще совершаются в оффлайне с использованием Интернета и кибертехнологий. Насилие в отношении женщин в Интернете и с помощью технологий происходит на разных платформах и различными способами. К ним можно отнести такие общедоступные и частные инструменты, как социальные сети, приложения для обмена личными сообщениями, электронная почта, сайты знакомств, форумы, телеграмм каналы, видеоигры или платформы для видеоконференций. Кибернасилие включает в себя такие формы насилия в отношении женщин с использованием кибертехнологий, как сексуальные домогательства в Интернете (в том числе отправка нежелательных изображений сексуального характера, комментарии, сексуализированная клевета, выдача себя за другое лицо в сексуальных целях, а также сексуализированный и гендерный троллинг), сексуальные домогательства в Интернете, в виде крипов (фотогра-

фии сексуального характера или частные фотографии, сделанные без согласия и опубликованные в Интернете), основанное на изображениях сексуальное насилие (обмен изображениями или видео без согласия, или интимное изображение), дипфейки, записи сексуальных посягательств и изнасилований, угрозы и принуждение, такие как принуждение к секстингу, угрозы изнасилования, подстрекательство к изнасилованию и пр.; формы онлайн-преследования, слежки за социальными сетями или сообщениями, кража паролей, взлом устройств, установка шпионского ПО, отслеживание по GPS или геолокации; формы психологического насилия, такие как сексистские высказывания ненависти в Интернете и подстрекательство к членовредительству или самоубийству, словесные выпады, оскорбления, угрозы убийством, давление, шантаж, раскрытие чьего-либо прежнего имени против их воли с целью причинения вреда и пр. [2, p. 9–10]. Эти формы насилия применяются в разных юрисдикциях, в которых либо не предусмотрена, либо существенно различается ответственность посредников и исполнителей. Отсюда - безнаказанность преступников, в то время как жертвы испытывают беспомощность и отсутствие поддержки на каждом этапе их виктимизации.

Жертвами семейного насилия женщины становятся значительно чаще: в последние годы они составляют почти 80% таких жертв (2021 год – 79%).

Среди погибших и раненных в результате преступления женщины составляют примерно треть жертв (32% и 38% в 2021 году); около 20% жертв причинения тяжких телесных повреждений; свыше 30% – причинения менее тяжких телесных повреждений и более 50% – легких.

Анализ возрастного состава жертв преступлений также дает пищу для размышлений и выводов, касающихся профилактической работы среди различных возрастных групп населения.

Лица в возрасте от 18 до 29 лет, составляющие устойчиво примерно пятую часть жертв преступных деяний (2021 год – 20%), чаще других возрастных категорий становятся пострадавшими от изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Кроме того, в силу возрастной привлекательности, они объективно составляют самую многочисленную категорию жертв изнасилований – до 50%.

Лица наиболее трудоспособного возраста (30–49 лет) составляют самую многочисленную группу пострадавших от преступлений всех видов. Пострадавшие этого возраста в последние годы составляют до 40% всех криминальных жертв (2021 г. – 42%). Среди жертв убийств таких лиц более 30%, умышленного причинения тяжкого телесного повреждения – около 50%. Доля лиц этого возраста среди не работающих и не учащихся пострадавших превышает 40%, а среди жертв, находившихся в состоянии алкогольного опьянения – таких свыше 50%.

Удельный вес несовершеннолетних в числе пострадавших в последние годы стабилен, составляя в общем числе жертв преступлений порядка 10%.

Высок удельный вес несовершеннолетних среди пострадавших от отдельных видов преступных деяний: насильственных действий сексуального характера – до 90%, (при этом более 80% из них– дети до 14 лет), изнасилований – 30% (2021 год – 50%), вымогательств – свыше 20%. Почти каждый пятнадцатый погибший в 2021 году (6,2%) – несовершеннолетний.

Лица в возрасте от 70 лет и старше составляют в последние годы стабильно примерно 5% пострадавших; в то же время, их удельный вес несколько выше в числе жертв особо тяжких преступлений: убийств, разбойных нападений, мошенничества.

В состоянии алкогольного опьянения традиционно находится порядка 10% пострадавших (2021 год – 5%), при этом их удельный вес среди жертв убийств превышает 30% (2021 г. – 32%), умышленных причинений тяжких телесных повреждений – 40% (2021г. – 43%), изнасилований – порядка 20% (2021 г. – 19%).

Виктимогенность жертв преступлений коррелирует также с их социальным положением. Также, как и среди преступников, среди пострадавших весьма высок процент лиц, не работающих и не учащихся. Эта социальная категория устойчиво составляет более трети всех криминальных жертв (2021 год – 31,5%). В тоже время, удельный вес представителей данной социальной группы особенно значителен среди пострадавших от особо тяжких преступлений: в целом в этой группе они составляют свыше 45% (2021 г. – 52%), а среди пострадавших от таких преступлений, как убийства, умышленное причинение тяжких телесных повреждений – более 50% (2021 год – 56% и 64,5% соответственно).

Интересно отметить, что если до середины нулевых годов рабочие и служащие в совокупности составляли более 65% криминальных жертв, затем, по степени убывания, шли лица, не работающие и не учащиеся, пенсионеры, учащиеся, то в последующие годы ситуация изменилась: не работающие и не учащиеся среди криминальных жертв превысили число рабочих и служащих (2021 год – 31,5 и 29,5%, соответственно).

Пенсионеры устойчиво составляют около 15% жертв преступлений (2021 г. – 14%), учащиеся –порядка 8%. Среди потерпевших учащихся преобладают ученики средних учебных заведений – более 60% (2021 г. – 62%); студенты вузов составляют 20%.

Статистика свидетельствует с непреложностью о том, что морально-этические, образовательные, общекультурные характеристики жертвы и преступника в насильственных преступлениях весьма близки между собой. Подавляющее большинство убийств и умышленных причинений тяжких телесных повреждений – результат бытовых (домашних) конфликтов и пьянства, что свидетельствует о серьезных социальных проблемах.

Как правило, убийству, умышленному причинению тяжких телесных повреждений и другим насильственным преступлениям, совершаемым по месту совместного проживания подозреваемого и жертвы, предшествуют скандалы,

ссоры, совместное распитие спиртных напитков и т.д., то есть те антисоциальные явления, от своевременного предотвращения и пресечения которых напрямую зависит снижение числа криминальных эксцессов.

Очевидно, что деятельность социальных институтов должна быть направлена на выявление, устранение либо нейтрализацию факторов, формирующих виктимное поведение и обусловливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной виктимностью.

Заключение. Проведенный анализ виктимности населения Республики Беларусь дает основания полагать, что, несмотря на принятие в последнее время ряда изменений в законодательство, направленных на расширение круга мер по обеспечению защиты пострадавших от преступлений, сохраняется насущная необходимость разработки и реализации как организационных, так и правовых мер по совершенствованию защиты жертв криминальной деятельности.

Как неоднократно отмечалось в криминологической и правовой литературе [3, с. 9], по-прежнему требуют своей практической реализации положения Концепции защиты жертв преступной деятельности Республики Беларусь 2006 года [4], включая имплементацию ряда международных правовых актов, определяющих правовой статус жертв преступлений и их права на возмещение причиненного имущественного вреда.

Остро назрел вопрос принятия комплекса мер, направленных на нормативное закрепление методики оценки возмещения вреда жертвам преступлений, механизма компенсации вреда жертвам от преступлений, законодательного закрепления правового статуса жертв преступной деятельности и, в дальнейшем, проведение кодификации виктимологического законодательства.

Список использованных источников

1. Сведения о состоянии преступности по Республике Беларусь за 2006 – 2021 год [Электронный ресурс] / Информационно-аналитическое управление МВД Республики Беларусь. – Минск, 2007-2022 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://dataportal.belstat.gov.by/ Indicators/Search?code =1063066. – Дата доступа: 25.04.2023.

2. Protecting women and girls from violence in the digital age. The relevance of the Istanbul Convention and the Budapest Convention on Cybercrime in addressing online and technology-facilitated violence against women [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rm.coe.int/prems-153621-gbr-2574-study-online-a4-bat-web/1680a4cc44. – Дата доступа: 23.04.2023.

3. Бочков, А.А. Виктимологическая культура: теория и практика / А.А. Бочков // Право. Экономика. Психология. – 2016. – № 2. – С. 3–9. URL: https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/9509/1/3-9.pdf (дата обращения: 25.03.2023).

4. Концепция защиты жертв преступной деятельности [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 20.01.2006 № 74 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 343.622

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ФЕМИНИЗМ: ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ

А.Е. Токоглу
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена исследованию феминизма и его связи с женской преступностью. В статье дается понятие феминизма, выявляется его значение в криминологической науке, анализируется влияние идей феминизма на женскую преступность, оцениваются заслуги вышеназванного феномена, выясняется есть ли причинно-следственная связь между преступностью женщин и таким социальным и политическим движением как феминизм.

Ключевые слова: феминизм, женская преступность, феминистская криминология, взаимосвязь, домашнее насилие.

В доктрине современной криминологии можно встретить точку зрения на феминизм как на потенциально криминогенное явление. Так, например, в учебнике «Криминология», опубликованном в 2014 году под редакцией В. Эминова, утверждается, что фактором роста преступности среди женщин, наряду с прочим, являются «идеи о равноправии, которые ведут к росту распущенности» [1]. Высказывается также мысль о том, что феминизм, стремясь к «уравниванию «в правах» женщин и мужчин, тем самым «фактически уравнивает и социальные роли, что делает преступность женщин всё более похожей на преступность лиц мужского пола» [2, с. 64].

Отдельные криминологи до сих пор убеждены, что женщины, «освобожденные от оков» патриархального общества, совершают, присущие лишь мужчинам поступки, выражающиеся, по их мнению, в жестоких, насильственных и тяжких преступлениях, однако такие высказывания, как правило, не подкреплены исследованиями. Мы предполагаем, что те, кто пытаются доказать причинно-следственную связь между эмансипацией женщин и женской преступностью путем документирования исторического совпадения между этими двумя явлениями, фатально ошибаются. Ведь для доказательства наличия взаимосвязи каких-либо явлений необходимо привести аргументы, составить обширную подтверждающую доводы базу и лишь после этого утверждать факт существования причинно-следственной связи рассматриваемых нами феноменов.

Такие противоречивые взгляды на взаимоотношения и связь между женской преступностью и феминизмом вызвали наш интерес к этой области. Дальнейший обзор отечественной и зарубежной литературы показал, что существующие работы были в основном классические или традиционалистские в своей интерпретации. И это порождает необходимость дальнейшего исследования данного вопроса, разрешения существующего спора, а также обуславливает актуальность и научную значимость рассматриваемой проблемы.

Цель исследования – анализ влияния феминизма на женскую преступность, а также выявление причинно-следственной связи данных социальных и правовых явлений.

Материал и методы. Материалом исследования явились зарубежные и отечественные научные публикации преимущественно последних десятилетий. Для обзора литературы были использованы поисковая система Google, а также научная электронная библиотека (e-Library). Поиск публикаций и веб-данных осуществлялся по ключевым словам и словосочетаниям: «феминизм», «история феминизма», «направления феминизма», «права женщин», «женская преступность», «факторы, влияющие на женскую преступность», «домашнее насилие», «насилие в семье», «методы выявления», «профилактическая деятельность». После подборки научных публикаций и веб-данных нужной тематики описательным методом проводились обобщение и анализ полученной информации, в работе также использовались диалектический метод познания и формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. Когда женщины совершают преступления, их участие во всех видах преступной деятельности, согласно любому методу измерения, демонстрирует четкую гендерную закономерность. Лишь к концу XX века ученые начали высказывать сомнения по поводу методов, используемых для оценки преступного поведения. Исследователи, придерживающиеся гендерной теории, призывали к использованию других источников, методологий и интеграции количественных и качественных подходов для надлежащего понимания гендерных различий в преступности. Они также указывали на необходимость оценки социально-экономического и правового контекста, в котором мужчины и женщины совершали свои преступления [3, с.112].

Криминологические исследования, проводимые не одно десятилетие, как бы доказывают существование принципиально женских криминальных ниш [2, с.49]. Так женщины-преступницы, как правило, совершают преступления против собственности, которые можно также условно назвать «экономические преступления». К ним относятся: кражи (ст. 205) Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее УК) [4], грабежи (ст. 206), различного рода вымогательства (ст. 208), зачастую это и мошенничества (ст. 209), также это и изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 221), и конечно же множественные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст.328).

Поэтому неудивительно, что феминистские криминологи склонны подчеркивать женскую конформность в свете четко прослеживающейся гендерной структуры коэффициентов преступности и специализации преступлений. Не удивительно и то, что ученые в области криминологии склонны объяснять действия женщин, которые прибегают к совершению преступления как ответ на свое историческое, социально-экономическое и политическое положение в патриархальном обществе. Феминистские криминологи с 1970-х гг. утверждали, что женщины в целом совершают преступления как партнеры и жены - для своих мужчин – и как матери для своих детей. В основном последние совершают преступления во имя семьи – чтобы накормить, одеть, обеспечить и поддержать своих родных и близких людей.

Стабильность характера и удельного веса женской преступности позволяет оценить данное явление как закономерное для современного состояния общества [5, с. 17]. Огромную роль в изучении женской преступности сыграли социальные и политические усилия феминизма. В Большом энциклопедическом словаре феминизм понимается в широком смысле как стремление к равноправию женщин с мужчинами во всех сферах жизни общества, а в узком смысле как женское движение, целью которого является устранение дискриминации женщин и уравнение их прав с мужчинами. [6, с. 1269].

Феминизм как социально-политическое явление исследовался философской, исторической, политической, социальной, правовой и другими науками. В криминологии феминистское направление возникло в 60-х годах 20 столетия. «Феминизм в криминологии развивается как критика стереотипизированной, сексистской репрезентации женщины в криминологической теории и недостаточным исследованием проблем женской преступности данной наукой» [7, с. 117].

В отличие от других наук, криминология не может игнорировать гендер в своих исследованиях. «В науке о преступности целью феминизма было понять, каким образом гендер определяет такие аспекты культуры, как уровень преступности, понятие преступления, традиции социального контроля» [7, с. 97]. Основные направления феминизма в криминологии соответствуют типологии феминизма, выделяют: либеральный феминизм, радикальный, марксистский и социалистический.

Наибольший интерес для автора представляет либеральный феминизм так как по времени возникновения он является наиболее ранним, а по степени признания – наиболее признанным направлением феминистского движения.

Основывается либеральный феминизм на либерально-демократических принципах равенства, свободы, представительной демократии; его целью является достижение равенства и справедливости по отношению к женщинам в повседневной практике. Основным средством преодоления социального неравенства мужчин и женщин считаются реформы законодательства. Основными методами являются разработка законов и лоббирование интересов женщин, создание коалиций, групп поддержки, работа с конкретными проблемами (создание кризисных центров, центров поддержки, приютов и т.д.) [8, с. 118].

«Главная заслуга либерального феминизма состоит в привлечении внимания к самой проблеме преступности женщин. Три других вида феминистской мысли (радикальный, марксистский и социалистический) имеют общую позицию, согласно которой проблемы женщин, включая женскую преступность, возникают в связи с существованием в обществе института патриархальности (контроля мужчин над женским трудом и сексуальностью)» [8, с. 101].

Таким образом, феминистская криминология во всех её направлениях подходила к вопросам пола (гендера) с точки зрения уяснения причин и условий преступлений, совершаемых женщинами и в отношении женщин.

Достижения ученых, поддерживающих феминизм, а также работающих в области криминологии, многочисленны и разнообразны [9]. Рассмотрим их вклад в изучение гендера и преступности. В течение определенного периода времени ученые-феминистки разоблачали криминологию как «криминологию

мужчин». Теории преступности были разработаны на примере мужчин и проверены на мужчинах.

Современные теории о женской преступности также позволили пролить свет на вопрос «Почему женщины реже совершают преступления?» Основательницей теории является профессор Энн Кэмпбелл из Даремского университета, она объясняет меньшую склонность к совершению преступлений среди женщин биологическими и эволюционными особенностями: женщины вынуждены заботиться о потомстве, поэтому они являются более осторожными, иными словами, именно биологические особенности, касающиеся необходимости обеспечения потомству выживания, предостерегают женщин от совершения преступлений. В связи с этим главная цель женщины - остаться в живых ради ее детей [10].

Феминистская работа не только разработала критику накопленной мудрости о женщинах-правонарушителях и потерпевших, но и осветила институционализированный сексизм в криминологической теории, политике и практике.

Феминистские исследователи также сделали женщин-потерпевших более заметными (особенно жертв сексуального и физического насилия), они обнажили суровую реальность того, что женщины, которые заявляют о насилии, иногда оказываются объектом необоснованных подозрений со стороны сотрудников уголовного правосудия и общества («Сама виновата», («Спровоцировала» и иные формы виктимблейминга).

Благодаря данным исследованиям, порой женщины-правонарушители воспринимаются как жертвы не только своего маргинального социально-экономического положения в целом, и в семье в частности, но и в буквальном смысле как жертвы насилия и жестокого обращения внутри семьи. В то время как девочки были определены потерпевшими от жестокого обращения с детьми в семье, женщины были представлены как потерпевшие от сексуального, супружеского и домашнего насилия со стороны своих мужей, партнеров и сожителей [11].

Феминистские криминологи, заинтересованные в понимании насилия и других преступлений против женщин, утверждали, что феминистская криминология должна рассмотреть вопрос о том, что именно в социальной конструкции мужественности является столь криминогенным.

Вместе с тем, в последнее время появились свидетельства сильного феминистского вовлечения в криминологические исследования, политику и практику, к примеру, в отношении правовых реформ и предупреждения преступности. Действительно, существуют крупные программы, касающиеся домашнего насилия, которые стали результатом феминистского подхода к гендеру и преступности.

Более того, мы можем наблюдать влияние феминистской работы по гендерным вопросам и преступности в отношении пересмотра Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь обращений и заявлений о совершенном домашнем насилии, также в нашем государстве действуют комплексные и специальные программы для пострадавших от домашнего насилия лиц, функционируют «горячие линии», существуют шалтеры и кризисные комнаты. По состоянию на 1 января 2023 г. в республике функционируют 136 «кризисных» комнаты [12].

Инновационным является и наличие коррекционных программ и сессий с психологом для мужчин (агрессоров) т.е. программ по коррекции мужского насильственного поведения, обучению навыкам уважительного общения, развитию и обогащению навыков адекватного, конструктивного поведения, регуляции социальных отношений, формированию адекватной самооценки, тренировке практических навыков снятия чрезмерного напряжения и тревожности.

Есть и другие достижения в плане исследования методологии и убеждения приверженцев феминизма, заключающиеся в том, что крайне важно ставить женский опыт на передний план при проведении исследований (т.е. позволить женщинам говорить самим за себя) и это необходимо не только чтобы изменить представления о том, что опыт мужчин и женщин в целом одинаков, но и для того, чтобы придать практический смысл и цель проводимым исследованиям.

Не может быть никаких оснований полагать, что сторонники феминизма, занимающиеся вопросами, связанными с преступностью, гендером и правосудием, могут претендовать только на то, чтобы поставить под сомнение эпистемологические предположения в криминологии, они также вправе продвигать методологию, поддерживающую и защищающую женщин и быть замеченными во многих других областях криминологического знания.

Заключение. На основании всего вышеизложенного и проведенного нами анализа научной литературы, касающейся феминизма и женской преступности, мы не нашли поддержки гипотезе - «феминизм порождает женскую преступность». Хотя феминистская теория время от времени и подвергается критике (как правило за то, что она уделяет особое внимание оспариванию устоявшихся представлений о гендере и преступности, а также она подвергается критике за свои усилия, направленные на предоставление женщинам возможности «говорить за себя», порой это воспринимается как «прославление» метода, который не имеет реального практического значения), но в действительности, эта возможность – право голоса, имеет влияние на формирование теоретической и практической дилеммы гендерных и криминальных вопросов и, безусловно, заставляет женщин считаться с собой больше, чем раньше, как в законодательстве так и в разработке и внедрении политики. Связь между движением женщин за равноправие с мужской половиной общества и преступностью действительно очень тонкая и практически невидимая. Из этого следует, что феминизм скорее оказывает влияние на изменение образа жизни современной женщины, а не на её уровень преступной активности.

Список использованных источников

1. Криминология: учебник / Под ред. Эминова В.Е. – Москва: Проспект, 2014. – 484 с.
2. Комаров, А.А. К вопросу о феминизации преступности // Юридические исследования. – 2016. – № 1. – С. 49–64. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e-notabene.ru/lr/article_17189.html. – Дата доступа: 26.04.2023.
3. Кирилова, К.С. Некоторые проблемы изучения становления женской преступности в России и мире / К.С. Кирилова // Молодой ученый. – 2022. – №42 (437). – С. 112–114. [Электронный ресурс]. – Режим доступа // https://moluch.ru/archive/437/95534/. – Дата доступа: 22.04.2023.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 09 марта 2023 г. № 256-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Стаценко, В.Г. Преступность как социальный индикатор / В.Г. Стаценко // Право.Экономика. Психология. – 2019. – №3. – С. 13–18. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/18824 (дата обращения: 22.04.2023).

6. Большой энциклопедический словарь: учебник / А.М. Прохоров. – Москва: Большая Российская энциклопедия,1998. – 1434 с.

7. Сморгунова, А.Л. Критическое направление в современной англоамериканской криминологии: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.11. / А.Л. Сморгунова. – СПб., 2004. – 218 с.

8. Муслумова, Т.В. Феминизм: истоки, этапы развития и основные направления / Т.В. Муслумова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2015. – №4. – С. 114–120.

9. Gelsthorpe, L. Back to Basics in Crime Control: Weaving in Women / L. Gelsthorpe // Critical Review of International Social and Political Philosophy. – Vol. 7, No. 2, Summer 2004, pp. 76–103. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.crim.cam.ac.uk/system/files/documents/lrg10-1.pdf. – Дата доступа: 26.04.2023

10. Казанцева, С. Почему почти все преступники – мужчины? / С. Казанцева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // brammels.com / satoshi-kanazawa/why-are-almost-all-criminals-men/. – Дата доступа: 22.04.2023.

11. Carlen, P. (1988), Women, Crime and Poverty. Milton Keynes: Open University Press. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// archive.org / details/womencrimepovert0000carl/page/n1/mode/2up. – Дата доступа: 27.04.2023.

12. Официальный сайт Министерства по труду и социальной защите Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mintrud.gov.by/ru/profilaktika_dom_nasiliya. – Дата доступа: 22.04.2023.

УДК 343.85

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.А. Чукова

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса ресоциализации осужденных лиц, рассмотрению проблем, с которыми сталкиваются правоприменители при решении проблемы социальной реабилитации лиц, осужденных к уголовному наказанию и адаптации к условиям жизни в обществе после их освобождения, а также формулированию предложений по совершенствованию мер по ресоциализации и реабилитации лиц, находящихся в условиях пенитенциарной изоляции.

Ключевые слова: осужденные, лишение свободы, система исполнения наказания реабилитация, ресоциализация.

В системе мер, направленных на нейтрализацию преступности в стране, обеспечение охраны жизни и здоровья людей, других прав и свобод человека и гражданина, особая роль принадлежит уголовно-исправительным учреждениям

страны. Эти учреждения призваны не только исполнять уголовное наказание, в том числе и в виде лишения свободы, но и осуществлять меры по ресоциализации осужденных в ходе отбывания ими наказания. В их функции входит также подготовка заключенных для адаптации к условиям жизни после отбытия наказания.

Актуальность темы обусловлена тем фактом, что проблема недостаточной реабилитации и ресоциализации ранее осужденных лиц существует и в настоящее время. Данная проблема требует своевременного решения для разлома барьера, существующего между обществом и лицами, освобождающимися из мест лишения свободы.

Целью исследования выступает анализ роли права в процессе ресоциализации ранее осужденных лиц, рассмотрение проблем, с которыми сталкиваются правоприменители при решении данной проблемы, а также формулирование предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

Материал и методы. Материалом исследования правовые акты и примеры правоприменительной практики, а также публикации по теме исследования. В работе использовались методы анализа, обобщения, синтеза.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь, Конституция которой определяет государство как демократическое, социальное, правовое, особое значение придается усилению эффективности ресоциализационных мер, которые направлены на обеспечение установленных критериев и степеней исправления осужденных, а также снижению пенитенциарного рецидива.

Задачи по обеспечению исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении наиболее опасных и социально запущенных лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, возлагаются на исправительные учреждения.

В соответствии с частью 1 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК) Республики Беларусь применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами. Исправление осужденных (как цель уголовной ответственности и применения наказаний) – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни (ч. 2 ст. 7 УИК), что предполагает такую корректировку сознания и поведения осужденных во время исполнения и отбывания наказания, которая исключала бы возможность совершения ими новых преступлений. Достигается это формированием у осужденных уважительного отношения к человеку и обществу, общественно полезному труду, нормам, социальным правилам и традициям человеческого общежития, актуализации преимуществ правопослушного поведения.

Основу пенальной ресоциализации осужденных занимают средства исправления, которые применяются с учетом форм реализации уголовной ответственности, вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения (ч. 3, 4 ст. 7 УИК) [1, ст. 7].

Адаптация в условиях социальной изоляции – это процесс и результат реализации гомеостатического принципа уравновешивания в системе «личность»

– «окружение», который осуществляется за счёт динамических изменений в психологических характеристиках личности [2, с.47].

Значительные затруднения процесса реабилитации осужденных лиц вызывает существование в местах лишения свободы иной социальной среды: устоявшихся норм, обычаев, правил поведения среди непосредственно самих заключенных, что, на данном этапе, совершенно противопоставляется жизни законопослушных лиц и создает барьер при освобождении ранее осужденных лиц для возвращения к так называемой «обычной жизни».

Несомненно, что затруднения при реабилитации вышеуказанных лиц вызывает также влияние новой социальной среды, как ранее уже указывалось, и условий содержания в ситуации «несвободы», что вызывает специфическую потребность к восстановлению приспособительных функций и тем самым восстановление состояния личности.

Тюремный стресс, связанный с принудительном содержанием в следственном изоляторе, оказывает отрицательное влияние на психику индивида и при неблагоприятной динамике способствует появлению личностных девиаций, которые могут стать стойкими или могут быть выражением других, более тяжелых психических расстройств. Устойчивость к пенитенциарному стрессу тесно связана с такими параметрами, как:

– устойчивость психологической защиты (копинг-стратегии);

– состояние физического и психического здоровья;

– длительность воздействия стресс-факторов, что повышает риск перехода в стадию хронического стресса (длительность нахождения в условиях социальной депривации);

– особенности и сила субъективного переживания условий социальной депривации;

– наличие устойчивой системы ценностей и мотивации личности (создают общую направленность личности, сохраняют способность к продуктивной деятельности);

– поддержание социальных связей;

– коммуникабельность, способность устанавливать новые контакты и др.

Анализ параметров устойчивости личности к пенитенциарному стрессу представляет раннюю профилактику деструктивных форм поведения в условиях тюремной социальной депривации.

Сложности в реабилитации могут быть вызваны непосредственно нежеланием личности в ресоциализации и адаптации. Попадая в иную социальную среду личность осужденного проходит сложные процессы адаптации к новым «правилам», «устоям», «обычаям» тюрьмы. Государство предпринимает попытки искоренить данные факторы, «разрушающие» личность осужденного, однако, это чрезвычайно осложняется существующими в местах лишения свободы традициями социальной группы, условно говоря, отделенной от законопослушных лиц.

Ресоциализация и социальная адаптация как основное направление деятельности исправительных учреждений, на практике предполагает усвоение

осужденными навыков, знаний, умений, норм, правил и ценностей, которые, несомненно, необходимы и достаточны для включения в жизнь общества.

Также стоит отметить, что данные процессы предъявляют конкретные требования к условиям отбывания наказания, которые должны быть достаточными для того, чтобы осужденное лицо не утрачивало умения и навыки поведения, которые необходимы в условиях свободы.

Важнейшими механизмами включения человека в общество, нормальные социальные коммуникации выступают процессы социализации и адаптации, проявляющиеся в овладении человеком социальным опытом, опытом общения и правовой культуры.

Следует заметить, что в международной практике организации исправительного процесса в местах лишения свободы применяется программно-целевой подход как основной путь работы с осужденными лицами. В этой связи разработаны образовательные, религиозные, трудовые, психотерапевтические, обучающие, социально-реабилитационные программы.

К наиболее известным программам относятся модели модификации поведения, в которых необходимое просоциальное повеление закрепляется либо на основе оперантного обусловливания, либо при помощи технологий, реализуемых в социально-терапевтических учреждениях (общинная модель).

В международной уголовно-исполнительной науке и практике поиск новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных идет постоянно. Допустимое и недопустимое поведение корректируется на основе системы наказания и вознаграждения, ролевых игр, привития отвращения к агрессивности и др. (например, в тюрьмах США начиная с 1920 года были апробированы более 400 различных проектов модификации поведения). Социально-терапевтический подход к обращению с осужденными укрепился в пенитенциарной системе ряда европейских стран (Дания, Нидерланды, Германия и др.), где специальные меры и помощь, предоставление заслуженных социально-правовых льгот обеспечивают исправление осужденных и подготовку их к освобождению [3, с. 249-250].

Характерной чертой ресоциализации в исправительных учреждениях США и стран Европы является упор на индивидуальную работу с осужденными, основанную на специально разработанных программах и направленную на решение их личных проблем, ставших причинами совершения преступлений. В программах указываются различные направления работы с осужденными: перевоспитание осужденных, посещение их семей, поддержание связи с их близкими, решение конфликтов и т. д.

Программы включают сеансы индивидуальной или групповой терапии, школьные занятия, профессионально-техническое образование, производственную деятельность, мероприятия по организации отдыха и развлечений, самообслуживания, подготовке к освобождению. Приоритетной целью любой программы должна быть подготовка осужденного к возвращению к нормальной жизни в обществе.

Преимущество исправительных программ состоит в том, что каждая из них призвана решить несколько задач – формирование правосознания; общей культуры личности (в том числе образованность, воспитанность и этикет); адаптация личности к жизни в обществе; усвоение социальных ролей и правил поведения; создание мотивационной основы для осознанного выбора и освоения профессии.

Изучение правоприменительной практики в области ресоциализации осужденных к лишению свободы позволяет выделить следующие перспективные направления в подготовке программ исправления осужденных к лишению свободы: правовое (развитие правового самосознания и правовой культуры осужденных); социальное (этическое, эстетическое, культурно-досуговое, семейно-бытовое, интеллектуально-познавательное, поведенческо-ролевое); психологическое (снижение уровня агрессии, разрешение и социально приемлемый выход из конфликтов, релаксация и внутренний самоконтроль, коммуникативное развитие личности); медицинское (лечение алкогольной и наркотической зависимости); религиозное (духовно-нравственное); общеобразовательное; профессиональное.

При подготовке исправительных программ по указанным направлениям целесообразно каждую из них завершать оценкой с выводами о происшедших изменениях правового, социального, нравственно-духовного и т. д. характера в сознании и поведении осужденного. Эти оценки (итоги применения программ) станут основой для подготовки индивидуальных программ дальнейшей социальной адаптации освобожденных в условиях свободы.

В данный период времени государство принимает активные меры, необходимые для реабилитации и ресоциализации ныне осужденных лиц.

В Республике Беларусь пересматриваются условия получения нанимателем компенсации за прием на работу освобожденных из мест лишения свободы, что немаловажно в борьбе с таким явлением как «клеймение осужденных» со стороны нанимателя, под которым понимается условное наложение на лица, пребывавшего в местах лишения свободы, так называемого «клейма», ввиду которого наниматели отказывали в приеме на работу, чем оказывали негативное влияние на попытки личности вернуться к законопослушному образу жизни.

Также обсуждается комплекс мер, направленных на индивидуальную работу с ранее осужденными лицами, что выступает крайне важным шагом в осознании и последующим разграничении проблем, с которыми сталкиваются вышеуказанные лица.

Несмотря на широкий спектр применяемых мер по социальной реабилитации осужденных, следует, на наш взгляд, обратить особое внимание также на психологические составляющие. У людей, совершивших серьезные преступления против личности, вероятно, имеются множественные психические дисфункции.

Оправданием для выведения из системы уголовного правосудия преступников с психическими нарушениями является наличие психического расстрой-

ства, и клиницисты по этическим нормам обязаны обеспечить лечение их страдания или неспособности вне зависимости от того, были ли они причиной совершения преступления или нет. Клинические услуги для этой группы пациентов пересекаются с услугами психиатрической службы в целом. В то время как фармакологическое лечение зачастую наилучший способ лечения острых психотических расстройств, психологические вмешательства представляют собой наиболее надежную альтернативу в случае эмоциональных проблем, таких как депрессия или тревога, и являются решающими при реабилитации.

Психически больные и умственно отсталые преступники, например, обнаруживают проблемы мотивационных и социальных дефицитов, типичные для пациентов, долго находящихся на стационарном лечении, и демонстрируют социально неприемлемое поведение, которое препятствует их переводу в места с более слабым режимом.

Заключение. Проведенное исследование показало, что цели реабилитации заключаются в выработке у заключенных и лиц, освобождающихся из мест исполнения уголовного наказания, необходимых психологических и социальных навыков межличностного общения, которые помогли бы им оптимально приспособиться к новым для них окружающим условиям.

В настоящее время назрела необходимость легализации – с учетом требований уголовной и уголовно-исполнительной политики государства – основ отечественной концепции ресоциализации и социальной адаптации осужденных к лишению свободы, четко определившись в понятийном аппарате по этой проблеме, на законодательном уровне приблизить условия отбывания наказания и организацию исправительного процесса в ИУ к мировым стандартам, что позволит сократить реабилитационный период по отбытию наказания. Введение этих мер позволит существенно повысить качество работы исправительных учреждений в их настоящем виде.

Список использованных источников

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 января 2000 г. № 365-З: Принят Палатой представителей 14 декабря 1999 года: Одобрен Советом Республики 22 декабря 1999 года: в ред. Закона Республики Беларусь от 30 июня 2022 г. № 183-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Погодин, И.А. Содержательные и динамические характеристики личности в процессе адаптации в условиях относительной социальной изоляции / И.А.Погодин // Веснік Віцебскага дзяржаўнага універсітэта. – 2002. – № 1(23). – С.44-49. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/8627 (дата обращения: 07.05.2023).

3. Ушатиков, А.И. Исправительные пенитенциарные программы / А.И. Ушатиков // Энциклопедия юридической психологии. –Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2003. – 607 с.

УДК 343.973

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Д.А. Юревич
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена анализу содержания понятия «география преступности» как одного из современных направлений научного знания, а также исследованию, с использованием методов криминальной географии, региональных особенностей преступности в Республике Беларусь. Работа основана на доказывании гипотезы о том, что существующие региональные различия в уровне, структуре и динамики преступности следует объяснять тем, что в разных регионах, где проживает этнически однородное население, существуют различающиеся социальные, экономические и социально-психологические факторы, влияющие на поведение людей и различающиеся интенсивностью или же действующие в разных сочетаниях.

Ключевые слова: региональные особенности, преступность, география преступности, объем и уровень преступности, динамика преступности, детерминанты криминального поведения.

Сравнительное рассмотрение данных официальной уголовной статистики, а также научных разработок темы, свидетельствует об очевидной необходимости объяснения существующих региональных различий преступности в стране, а также том, что в отечественной научной литературе должного внимания к данным вопросам не прослеживается. Такое положение определяет актуальность, а также научную и практическую значимость рассматриваемой в статье проблемы.

Целью исследования является рассмотрение современных подходов в современной науке к определению места и роли географии преступности в системе научного знания и анализ территориальных различий преступности в Республике Беларусь и их детерминант.

Материал и методы. В основу исследования в работе положены научные исследования, рассматривающие вопросы методологии и методики анализа региональных особенностей преступности, а также официальная статистическая информация, характеризующая состояние преступности в Республике Беларусь и в ее регионах.

Работа выполнена на основе использования метода системного анализа, статистического и сравнительного метода.

Результаты и их обсуждение. В последние десятилетия значительное развитие получило научное направление под наименованием «география преступности». Появившись впервые в зарубежной криминологии, география преступности постепенно обособилась в качестве особого направления сравнительно-территориального (регионального, пространственного) анализа преступности. Первоначально исследования в этой области были направлены, главным образом, на то, чтобы, синтезируя методику криминологического анализа и методы географического исследования, в частности картографирования, выявить районные (территориальные) закономерности преступности, прежде всего, в крупных городах.

Разные исследователи вкладывают в понятие «география преступности» разный смысл. Кроме того, до сих пор идут споры относительно того, к какой именно науке относится «география преступности»: криминология или география?

Как учёные-географы, так и учёные-правоведы имеют право на то, чтобы отнести это понятие к своей науке, поскольку в основе данного научного направления лежит гипотеза о детерминирующей роли географических факторов – в широком их понимании – в социальных процессах, включая и преступность как социальное явление. Однако, на наш взгляд, данный термин более целесообразно отнести именно к криминологии, так как незаконное деяние совершает именно человек. Именно криминология изучает преступность, личность преступника, причины и условия преступности, пути и средства её предупреждения. Какие-либо географические, природные-климатические факторы являются лишь небольшой составляющей частью совершения преступлений.

Существует множество определений термина «география преступности». Так, специально исследовавший этот вопрос Д.В. Бахарев, приводит не менее десятка различных определений отечественных исследователей данного направления научного знания и, в результате, приходит к выводу о том, что «взгляды ученных на данную проблему вряд ли можно считать исчерпывающими» [1, с.32]. Сам Д.В. Бахарев предлагает следующее определение: «Под географией преступности следует понимать раздел криминологической теории детерминации, изучающий причинный комплекс преступности в территориальном аспекте» [1, с.34]. Другой российский исследователь – А.Д. Бладов, в своей докторской диссертации называя рассматриваемое направление «геокриминологией», определяет ее как науку, изучающую «территориальную дифференциацию преступности и взаимосвязи между географическими условиями и в пределах территориальных систем различного таксономического уровня» [2, с. 7, 325].

География преступности – как область знания – находится на стыке ряда наук и, прежде всего, – социальной географии и криминологии. В тоже время, даже поверхностный обзор литературы, посвященной рассматриваемой проблеме, свидетельствует о том, что занимаются ею, главным образом, криминологи и, в существенно меньшей степени, – географы. Исходя из этого, по нашему мнению, географию преступности следует отнести к предмету криминологии как науки, но, в тоже время, учитывая необходимость использования в рамках этого направления данных социально-экономической географии, региональной экономики, социальной и экономической статистики и т.п., рассматривать ее как особую частную криминологическую теорию междисциплинарного характера.

Далее необходимо выяснить, какие факторы оказывают наибольшее влияние на криминогенную ситуацию. На наш взгляд, основными территориально-демографическими факторами, влияющими на совершение преступлений, являются: численность населения; экономическое и финансовое положение региона и материальное положение его населения; соотношение половозрастной структуры проживающих; соотношение городского и сельского населения, в определенной степени – природно-географические условия.

Начать необходимо с общих статистических данных, характеризующих криминальную ситуацию и ее динамику в стране и на региональном уровне.

По данным официальной уголовной статистики, если в 2005 году (на пике регистрации преступности) в Республике Беларусь было зафиксировано 192.506 пре-

ступлений, то в 2022 г. – 88.555 [3]. Объем преступности, т.о., уменьшился более, чем в 2 раза. Следует отметить, однако, что статистика МВД последнего пятилетия свидетельствует о стабилизации показателей объема и уровня преступности.

В период с начала 2000-х годов и по настоящее время страна претерпела существенные изменения, которые коснулись всех сфер жизни человека. Соответственно преступная картина также поменялась. Произошли существенные изменения социальной, экономической, политической ситуации, изменился материальный уровень жизни, правовая культура населения. Правоохранительные органы тоже не стояли на месте и вышли на новый уровень своей деятельности по охране общественного порядка и противодействия преступности. В настоящий момент существует множество способов предотвращения преступлений, а также осуществления контроля за рецидивной преступностью. И, что немаловажно, существенно ужесточился государственный контроль антиобщественных проявлений, включая преступность, проводится усиленная воспитательная работа с молодёжью, что должно уменьшать криминогенность в обществе.

Лидирующую позицию среди всех видов преступлений в стране традиционно занимает кража. Если в 2005 году было зафиксировано 103.134 случаев кражи, то в 2022 – 25.653. Второе место занимает такой вид преступного деяния, как хулиганство: 2005 г. – 12.706, в 2022 г. – 3.610.

Сравнение числа наиболее общественно опасных деяний подтверждает общие тенденции динамики преступности в стране. Так, убийств в 2005 году было зарегистрировано 1032 случая, в 2022 – 250; случаев изнасилования: 2005 г. – 480, 2022 г. – 119 [3].

Рассмотрим состояние и динамику криминальной ситуации в ее региональном разрезе (табл.1).

Таблица 1. Объем преступности, зарегистрированной в регионах Республики Беларусь (2005–2022 гг.) [3]

Регионы	**Годы**		**Динамика**
	2005 г.	**2022 г.**	
г. Минск	39.308	20.400	-48%
Гомельская	33.566	14.630	-56%
Минская	29.348	14.442	-51%
Могилевская	24.655	9.815	-60%
Витебская	24.657	9.014	-63%
Брестская	22.315	10.908	-51%
Гродненская	18.564	9.346	-50%

Данные таблицы свидетельствуют о следующем.

1. За период 2005–2022 гг. объем преступности в регионах сократился, также, как и по стране в целом, примерно в 2 раза.

2. Самым криминальным в стране стабильно является г. Минск, на втором месте находится Гомельская область. Наименее криминогенный регион в 2005 году – Гродненская область, в 2022 г. – Витебская.

3. Лучшая динамика снижения преступности характерна для Витебской и Могилевской областей, худшая – для г. Минска. Для остальных регионов этот показатель стабилен.

Анализ уголовной статистики в сопоставлении с административными, демографическими, социально-экономическими характеристиками, позволяет сделать следующие выводы.

В Минске больше всего совершается преступлений в силу того, что он является столицей Республики. Туда стремится перебраться немалое количество людей, однако не всегда с благими намерениями. Люди хотят заработать денежные средства легко и быстро. А такие способы заработка как правило являются незаконными, например, кражи и мошенничество. Зачастую после совершенного преступления, преступники возвращаются домой. Следовательно, раскрыть преступление становится сложнее. Существует ещё огромное количество незарегистрированных и нераскрытых актов противоправных деяний.

Относительно Гомельской области можно сказать то, что она граничит с Российской Федерацией и Украиной. Люди часто пересекают границу, много тех, кто совершает это незаконным путём, например, беженцы. Этот фактор можно считать детерминирующим.

Рассмотрим влияние на количество преступлений такого фактора как численность населения. На первый взгляд может показаться, что чем больше численность населения, тем больше должно фиксироваться преступлений. Формально это подтверждается статистически. Однако, если опираться на показатель уровня или коэффициента преступности (в расчете на 10 тысяч населения), ситуация выглядит иначе (табл.2).

Таблица 2. Уровень преступности в некоторых городах за 2022 год [3–4]

Город	**Численность населения**	**Объем преступности**	**Уровень преступности**
г. Минск	1.949.070	20.400	105
Гомель	526.901	5.238	99
Гродно	361.445	3.432	95
Могилев	374.713	3.298	88
Витебск	373.859	2.969	79
Брест	337.445	2.908	86
Бобруйск	217.149	1.886	87
Пинск	135.679	989	73
Новополоцк	108.253	631	58
Жодино	62.713	493	78

Расчет уровня преступности в городах с различной численностью населения показывает, что не всегда состояние преступности зависит только от численности населения. Так, показатель уровня преступности в г. Витебск и г. Жодино примерно равен при том, что численность населения Витебска превышает численность населения Жодино примерно в 6 раз. Сравнение численно-

сти населения и уровня преступности г. Гомеля и г. Гродно, также как и г. Могилева и г. Бобруйска, где, при практически равном уровне преступности, численность населения существенно различается, подтверждает вывод о непрямой зависимости состояния преступности от численности населения.

Существенную роль играет место проживания преступника. Проживание в более благополучном районе или городе уменьшает количество совершённых преступлений. С неблагополучными районами ситуация в точности до наоборот.

Существует также очевидная связь между удельным весом трудоспособного населения региона и уровнем преступности, поскольку, в целом, трудоспособный и преобладающий криминогенный возраст совпадают.

Очевидно криминогенное значение имеет уровень фактической безработицы и уровень жизни.

Заключение. Опыт изучения преступности показывает, что при определении стратегии и тактики противодействия криминалу необходимы разномасштабные исследования, которые требуют применения самых разнообразных методик, в том числе и использования географических методов.

Подводя итог, необходимо заметить, что структура и характер преступности различны в зависимости от развитости территории, будь то столица, промышленные центры, областные города и т. д. В сельских районах преступность иная, чем в областных центрах и окружающих их поселениях, прежде всего этого связано с плотностью населения. Свою роль играет плотность населения, в регионах, где сосредоточена основная экономическая и трудовая деятельность людей, преступления разняться по тяжести и объекту приступного посягательства, в отличие от сельских районов.

Очевидно, что в статье проанализирована лишь небольшая часть факторов, играющих детерминирующую роль в развитии криминальной ситуации, и которые можно отнести к т.н. «геокриминологическим» условиям. Затронутые в работе проблемы требуют своего дальнейшего анализа.

Список использованных источников

1. Бахарев, Д.В. К вопросу о предмете и содержании географии преступности как одного из направлений исследования причинного комплекса преступности / Д.В.Бахарев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 1 (19). – С.32-38.

2. Бадов, А.Д. География преступности России в постсоветский период: дис. … д-ра геогр.наук. – Владикавказ, 2009. – 496 с.

3. Число зарегистрированных преступлений по регионам. Республика Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // dataportal. belstat.gov.by / Indicators / Preview?key=224945. – Дата доступа: 18.05.2023.

4. Численность населения. 2022, 2023. Республика Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=144299. – Дата доступа: 18.05.2023.

УДК 343.1

АДВОКАТ СВИДЕТЕЛЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Д.С. Ястреб, Н.В. Анюховская
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В настоящей статье анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан, регламентирующие правовой статус адвоката, оказывающего юридическую помощь свидетелю.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, свидетель, уголовный процесс, адвокат свидетеля, участники уголовного процесса.

Уголовно-правовая деятельность как довольно специфическая сфера жизнедеятельности общества базируется на ряде основополагающих начал, именуемых как принципы. Одним из фундаментальных принципов является принцип защиты прав и свобод личности. В целях обеспечения реализации данного принципа, наряду с развитой системой правоохранительных органов и судов, действует и специальный институт – адвокатура. Адвокат в уголовном процессе защищает и представляет интересы граждан, вовлеченных в уголовный процесс, тем самым способствуя эффективной реализации принципа защиты прав и свобод личности.

Целью исследования является сравнительно-правовой анализ норм уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан, регламентирующих правовой статус адвоката, оказывающего юридическую помощь свидетелю.

Материалы и методы. Настоящее исследование выполнено с применением диалектического метода познания права, что способствовало анализу сущности правового положения адвоката свидетеля в уголовном процессе, а использование сравнительно-правового метода, в свою очередь, способствовало полноценному раскрытию задач по выяснению содержания правового статуса адвоката свидетеля на основе законодательства зарубежных стран.

Результаты и их обсуждение. Адвокатская деятельность в Республике Беларусь развита на высшем уровне. Адвокаты оказывают юридическую помощь различного вида в рамках широкого круга отраслей права. Кроме того, именно адвокаты имеют монополию на участие в рамках уголовного процесса. Для того, чтобы оценить правовой статус и эффективность механизма оказания юридической помощи в рамках уголовного процесса лучше всего рассмотреть данные моменты с учетом опыта зарубежных стран [1, с. 306].

На данном этапе развития уголовного процесса прослеживается тенденция усиления гарантий защиты прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения. Учитывая то, что наиболее эффективной гарантией прав и законных интересов граждан в уголовном процессе является оказание квалифицированной юридической помощи, список субъектов ее получения на данном этапе развития уголовного процесса пополнился таким участником уголовного процесса, как свидетель.

Для Республики Беларусь такой участник уголовного процесса, как адвокат свидетеля является довольно новым, введена соответствующая статья в

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) только в 2018 году. К этому времени, в Российской Федерации такой участник уголовного процесса существовал уже 17 лет, то есть с 2001 года. Несмотря на такую временную разницу, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) не преуспел в правовой регламентации статуса адвоката свидетеля.

Начнем с того, что УПК Республики Беларусь содержит отдельную статью об адвокате свидетеля, в УПК РФ есть лишь упоминания, рассредоточенные по всему кодексу. УПК Республики Беларусь относит адвоката свидетеля к группе иных участников уголовного процесса, в то время как, УПК РФ такого не предусматривает и, тем самым, не относит адвоката свидетеля ни к одной группе участников уголовного процесса, что видится нам, как пробел в законодательном регулировании правового положения адвоката свидетеля.

Еще одно различие положений законодательств заключается в том, что адвокат свидетеля по УПК Республики Беларусь имеет право участвовать во всех процессуальных действиях, производимых с участием свидетеля, в свою очередь, УПК РФ предусматривает участие адвоката свидетеля только в случае производства допроса. Мы считаем, что в этом случае требуется расширение возможностей участия адвоката свидетеля, как это предусматривает УПК Республики Беларусь.

УПК Республики Беларусь наделяет адвоката свидетеля следующими правами:

1) оказывать юридическую помощь свидетелю при производстве процессуальных действий с участием этого свидетеля;

2) с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, задавать вопросы этому свидетелю;

3) заявлять отвод переводчику, участвующему в допросе этого свидетеля;

4) знакомиться с протоколом следственного и иного процессуального действия, при проведении которого он оказывал юридическую помощь свидетелю, и вносить письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе указанного действия;

5) знакомиться с записями в кратком протоколе, протоколе судебного заседания показаний этого свидетеля или соответствующей частью звуко- или видеозаписи хода закрытого судебного заседания, получать копию звуко- или видеозаписи допроса этого свидетеля в ходе открытого судебного заседания [2].

УПК РФ предусматривает право свидетеля являться на допрос с адвокатом, отсылая при этом к ч. 5 ст. 189 УПК РФ, которая в свою очередь предусматривает права адвоката свидетеля с отсылкой к ч. 2 ст. 53 УПК РФ, закрепляющей права защитника.

Таким образом к правам адвоката свидетеля УПК РФ относит:

1) давать в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации;

2) задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам;

3) делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия;

4) делать замечания, подлежащие занесению в протокол следственного действия, о нарушении прав и законных интересов свидетеля [3].

Очевидно, что перечень прав адвоката свидетеля закрепленный в УПК РФ и в УПК Республики Беларусь, в целом схожий. Различия в том, что белорусский законодатель размыл границы прав адвоката свидетеля, используя формулировку «оказывать юридическую помощь свидетелю», однако определение термина «юридическая помощь» УПК Республики Беларусь не содержит.

В свою очередь, Закон Республики Беларусь от 30.12.2011 № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» определяет юридическую помощь как «деятельность по оказанию содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, которая направлена на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиентов, а также представительство клиентов в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами» [4]. Раскрывая понятие «юридической помощи», вышеназванный закон содержит открытый перечень видов юридической помощи, оказываемой адвокатами. По нашему мнению, в УПК Республики Беларусь необходимо уточнить какую именно юридическую помощь может оказывать адвокат свидетеля в рамках производства по уголовному делу.

Стоит также уделить внимание позиции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) по рассматриваемой теме.

Свидетель, согласно ст. 78 УПК РК, имеет право давать показания в присутствии своего адвоката. Однако, перечень прав, которыми обладает адвокат свидетеля в этом случае, не закреплен [5].

Однако, УПК РК предусматривает такого участника уголовного процесса, как «свидетель, имеющий право на защиту». Аналогового участника не имеет ни УПК Республики Беларусь, ни УПК РФ.

В соответствии со ст. 65-1 УПК РК, свидетелем, имеющим право на защиту, является «лицо, на которое указано в заявлении и сообщении о преступлении как на лицо, его совершившее, либо против него дает показания свидетель, участвующий в уголовном процессе, но к данному лицу не применено процессуальное задержание либо не вынесено постановление о признании его подозреваемым» [5]. Свидетель, имеющий право на защиту, имеет право пригласить адвоката в качестве защитника, при этом количество защитников в данном случае, не ограничено. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 68 УПК РК, по просьбе свидетеля, имеющего право на защиту, участие защитника обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс, путем направления соответствующего постановления в профессиональную организацию адвокатов. То есть, получается, в данном случае, адвокат может быть и назначен органом, ведущем предварительное расследование.

Защитник свидетеля, имеющего право на защиту, обладает таким же перечнем прав, как и защитник подозреваемого, обвиняемого. В качестве защитников, УПК РК, предусматривает участие только адвокатов.

Считаем крайне важным обратить внимание на положение УПК РК, которое четко устанавливает запрет на осуществление защиты одним и тем же

адвокатом двух свидетелей, имеющих право на защиту, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, если интересы одного из них противоречат интересам другого [5].

По нашему мнению, необходимо закрепить аналогичное положение в статье, закрепляющей правовой статус адвоката свидетеля и в УПК Республики Беларусь, так как данный вопрос остается дискуссионным.

Так, рассмотренные положения УПК РК представляются нам довольно прогрессивными. Такой участник уголовного процесса, как «свидетель, имеющий право на защиту» для нашего законодательства не знаком, однако, на наш взгляд, регламентация такого участника направлена на придание более точного процессуального статуса лицу, в отношении которого имеется предположение о совершении им уголовно наказуемого деяния, с момента его вовлечения в орбиту досудебного расследования, на реализацию и защиту его конституционных прав.

Заключение. Проведенное исследование приводит нас к выводу о недостаточной разработанности правовой регламентации статуса адвоката свидетеля как в УПК Республики Беларусь, так и в УПК РФ. УПК РК имеет такой недостаток, как отсутствие перечня прав, которыми обладает адвокат свидетеля, однако содержит в себе прогрессивное положение, закрепляющее нового, для Беларуси, участника – свидетеля, имеющего право на защиту. Считаем необходимым, дальнейшее исследование рассматриваемой темы для того, чтобы учесть опыт зарубежных стран для совершенствования законодательства Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Ястреб, Д.С. Интеграция и унификация законодательства Республик Беларусь и Российской Федерации по вопросам адвокатуры / Д.С. Ястреб, О.Л. Калина // Государственно-правовое регулирование интеграционных процессов на постсоветском пространстве: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 20-21 апр. 2012 г. – ВГУ имени П.М. Машерова, 2012. – С.306-308. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/12930 (дата обращения: 01.05.2023).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года: одобрен. Советом Республики 30 июня 1999 года: с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2022 г. № 199-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.07.2022 г.) // Справочно-правовая система Консультант Плюс Российской Федерации [Электронный ресурс], 2023.

4. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З; с изм. и доп.: Закон Республики Беларусь, 14 октября 2022 г. № 213-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 15.05.2023 г.) // Информационно-правовая система Республики Казахстан «Адилет» / Институт законодательства и правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан [Электронный ресурс], 2023.

УДК 343.1

РОЛЬ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Д.С. Ястреб, Н.В. Анюховская
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Рассматриваются правовые статусы, в которых может участвовать адвокат в уголовном процессе, анализируется роль адвоката в уголовном процессе, обосновывается необходимость обращения граждан, вовлеченных в уголовный процесс, за квалифицированной юридической помощью.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, уголовный процесс, адвокат свидетеля, защитник, представитель потерпевшего, участники уголовного процесса.

Уголовно-правовые отношения являются крайне специфической сферой жизни для граждан. Однако, есть категория лиц, для которых данная сфера является обыденностью, ведь они участвуют в ней изо дня в день, и это адвокаты.

Адвокаты, ежедневно оказывая правовую помощь гражданам по различным вопросам, участвуют в уголовном процессе в разных правовых статусах.

Роль адвоката в уголовном судопроизводстве является уникальной, так как это единственный из всех участников, который может выступать как на стороне защиты, так и на стороне обвинения. В зависимости от стороны процесса адвокат выступает защитником на стороне защиты и представителем на стороне обвинения. Тем не менее, целесообразно отметить, что на современном этапе имеют место некоторые трудности в процессе осуществления адвокатом своих непосредственных обязанностей, которые в настоящее время так и не разрешены до конца.

Целью исследования является выявление и анализ особенностей участия адвоката уголовном процессе, а также пробелов в нормах уголовно-процессуального законодательства.

Материалы и методы. Настоящее исследование выполнено с применением диалектического метода познания права, что способствовало анализу сущности правового положения адвоката в уголовном процессе, а использование системно-структурного метода, в свою очередь, способствовало полноценному раскрытию задач по выяснению содержания правовых статусов, в которых может выступать адвокат.

Результаты и их обсуждение. Адвокатура представляет собой неотъемлемый элемент правового государства, по той причине, что она способствует реализации гарантированного Конституцией Республики Беларусь права на защиту законных прав и свобод. Особенно это актуально для уголовного процесса (на всех его стадиях), ведь в соответствии с ч. 1 ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь), задачами уголовно-процессуального закона являются «закрепление надлежащей правовой процедуры осуществления уголовного процесса, обеспечение законных прав и интересов физических и юридических лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также уголовное преследование и защита лиц, которые подозреваются, обви-

няются в совершении предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний» [1].

Согласно ст. 7 УПК Республики Беларусь, задачами уголовного процесса являются защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных; обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден [1].

Роль адвоката в уголовном судопроизводстве является уникальной, так как это единственный из всех участников, который может выступать как на стороне защиты, так и на стороне обвинения. В зависимости от стороны процесса адвокат выступает защитником на стороне защиты и представителем на стороне обвинения. Тем не менее, целесообразно отметить, что на современном этапе имеют место некоторые трудности в процессе осуществления адвокатом своих непосредственных обязанностей, которые в настоящее время так и не разрешены до конца [2, с. 156].

Адвокат в уголовном процессе может участвовать в нескольких статусах: как защитник подозреваемого, обвиняемого, как адвокат свидетеля, как частный обвинитель и представитель потерпевшего.

Защитником, в соответствии со ст. 44 УПК Республики Беларусь, является лицо, которое по основаниям и в порядке, предусмотренным УПК Республики Беларусь, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь, а равно осуществляет защиту прав и законных интересов умершего подозреваемого, обвиняемого [1].

В качестве защитника в уголовном процессе Республики Беларусь могут быть допущены адвокаты, являющиеся гражданами Республики Беларусь либо гражданами других государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь. Таким образом, лишь адвокаты имеют исключительное право допуска в качестве защитника в уголовный процесс. Однако, у обвиняемого на стадии судебного разбирательства есть право заявить ходатайство о допуске в качестве защитника близкого родственника или законного представителя.

Как правило, суды с большой осторожностью разрешают указанные ходатайства, оценивая реальные возможности близкого родственника или законного представителя обвиняемого осуществлять защиту на уровне с профессиональными адвокатами-защитниками. Защитником является в первую очередь лицо, которое способно на профессиональном уровне оказывать юридическую помощь [3, с. 231-232].

Адвокат свидетеля, в свою очередь, не получил такую подробную законодательную регламентацию, как защитник. УПК Республики Беларусь не дает определения кто может стать адвокатом свидетеля. Исходя из самого названия правового статуса «адвокат свидетеля» можно сделать вывод, что в качестве адвоката свидетеля могут быть допущены лица, имеющие статус адвоката. Хоть на практике так и происходит, однако в науке все ещё ведутся дискуссии

о том, кто, помимо адвокатов, может быть допущен в качестве адвоката свидетеля [4, с. 286; 5, с. 46-47]. На наш взгляд, роль адвоката, как профессионального, высококвалифицированного специалиста, способного оказывать юридическую помощь, крайне велика и ценна для каждого гражданина, не обладающего должными знаниями в сфере юриспруденции.

Кроме того, в п. 4 ч. 1 ст. 26 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» предусмотрены формы участия адвоката в уголовном процессе, при этом нет прямого указания на такой правовой статус, как адвокат свидетеля [6]. По нашему мнению, необходимо дополнить данный пункт следующим образом: «участвуют в досудебном производстве и суде по уголовным делам в качестве защитника, адвоката свидетеля, а также представителя потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков».

Помимо рассмотренных выше правовых статусов, адвокат может участвовать в уголовном процессе в качестве представителя потерпевшего.

Пленум Верховного суда Республики Беларусь в своем постановлении обратил внимание, что «потерпевший является единственным участником процесса, непосредственно пострадавшим от преступления, в связи с чем обеспечение защиты его прав и законных интересов приобретает особое значение» [7]. А квалифицированная помощь адвоката, в свою очередь, является гарантией обеспечения защиты прав и законных интересов.

Однако, на практике обращаемость лиц, признанных потерпевшими по уголовному делу, к адвокатам за помощью крайне низка. Мы полагаем, что основной причиной является низкий уровень правовой просвещенности граждан и существующий стереотип о том, что «потерпевшему адвокат не нужен, он ведь ни в чем не виноват».

Несмотря на то, что со стороны обвинения в любом уголовном процессе участвуют профессиональные, квалифицированные люди, это следователь и прокурор, потерпевшему при определенных обстоятельствах самого уголовного дела и с учетом его позиции, а также способности полноценным образом осуществлять защиту своих прав самостоятельно, может понадобится помощь адвоката.

Потерпевшие не всегда могут правильно оценить свои возможности при принятии решения о заявлении гражданского иска либо отказа от него, формулировки и обоснования своих требований по гражданскому иску в уголовном процессе, кроме того, потерпевшие в силу различных причин не всегда могут донести до следователя все обстоятельства, которые представляются им важными для уголовного дела. При вступлении адвоката в дело в качестве представителя потерпевшего, вышеописанных проблем не возникает. Кроме того, при проведении очных ставок и судебных заседаний, где имеет место быть косвенный контакт с подозреваемым, обвиняемым, адвокат окажет и психологическую поддержку, не допуская ненужных конфликтов между сторонами. Также, на стороне обвинения адвокат может участвовать и в статусе частного обвинителя по делам частного обвинения. В данном случае остро стоит вопрос о необ-

ходимости помощь адвоката в таких делах, ведь весь процесс частного обвинения регламентирован в УПК Республики Беларусь не совершенно, также на практике возникает много проблем и вопросов даже у квалифицированных участников уголовного процесса, таких как судьи [8, с. 33].

Заключение. Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о важной роли адвоката в уголовном процессе. Защищая права и законные интересы граждан, адвокат участвует в уголовном процессе в разных правовых статусах и оказывает юридическую помощь различного вида. Деятельность адвоката в уголовном процессе носит как публично-правовой, так и частноправовой характер. Адвокат самостоятельно защищает права и свободы своего клиента, что обусловливает частноправовой характер. Публично-правовой характер заключается в препятствовании односторонности в деятельности органов государства в случаях, когда подобное может угрожать правам и законным интересам его клиента.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года: одобрен. Советом Республики 30 июня 1999 года: с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2022 г. № 199-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.

2. Ястреб Д.С. К вопросу о законодательном регулировании обеспечения адвокатской тайны в уголовном процессе / Д.С. Ястреб // Юридическое образование в Республике Беларусь и зарубежных странах: сб. науч. статей [по итогам науч.-практ. конф., Витебск, 2–3 ноября, 2018 г.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 156–158. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/17222 (дата обращения: 01.05.2023).

3. Попов, А.М. Защитник, кто он: адвокат, юрист, близкий родственник? / А.М. Попов, М.А. Ментюкова // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 228–234.

4. Смирнова, А.С. Адвокат свидетеля – новый участник уголовного процесса / А.С. Смирнова // Новеллы права и политики 2018: Материалы Международной научно-практической конференции, Гатчина, 30 ноября 2018 года. Том 2. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. – С. 285–288.

5. Данько, И.В. Адвокат свидетеля: новелла уголовно-процессуального законодательства / И.В. Данько // Предварительное расследование. Науч.-практич. журнал. –2018. – № 1(3). – С. 44–49.

6. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З; с изм. и доп.: Закон Республики Беларусь, 14 октября 2022 г. № 213-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. О практике применения норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих участие потерпевшего в уголовном процессе [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 июня 2005 г. № 6: в ред. от 31.03.2022 № 2 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

8. Рожко, О.В. Частное обвинение в уголовном процессе: концепция совершенствования / О.В. Рожко, А.В. Самко // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 1(226). – С. 33–37.